

Карина Микиртумова

Свихнуться без тебя

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

«Случайности не случайны!» — скажу я вам. Когда король отправил меня в Лиссард, я не предполагала, чем это обернется. С силой, возвращенной буквально из ничего, яростно вливаешься во вражеский стан и пытаешься решать проблемы. Особенно когда на тебя вешают управление местным департаментом правопорядка. Особенно когда в столице орудуют воры, при дворе плетут интриги, а местный альфа стаи волков пытается вернуть прошлое, откуда меня сам и вычеркнул. И где найти время, чтобы все успеть? Но, самое главное, как не потерять себя и свое сердце?

- [Карина Микиртумова](#)

-
-
- [ПРОЛОГ](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [ЭПИЛОГ](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Карина Микиртумова
СВИХНУТЬСЯ БЕЗ ТЕБЯ

Этот роман должен был быть иным, но герои повели себя непредсказуемо. Судьбы перемешались и стали совсем другими.

Спасибо моим читателям, без вас эта история не была бы такой, какая есть сейчас.

ПРОЛОГ

Двадцать лет назад

Лэнхон, столица империи Лиссард

Небо окрасилось множеством ярчайших звезд. Они будто ореолом огибали луну и мерцали в свете ее лучей. Словно кто-то пролил на небо белую краску и добавил светлячков. Так красиво было сегодня.

Лес в ночное время суток ощущался совсем иначе. Особенно если ты оборотень. Зову природы трудно противостоять, и я с трудом сдерживала порыв перекинуться в белую волчицу, выскочить из окна собственной комнаты и предъявить права на истинную пару. Запрыгнуть, вонзить зубы в шею, попробовать на вкус и любоваться меткой... Урчать от прикосновений, забываться в счастье...

Судьба насмехается надо мной, потому что чувства к Ар'риану не взаимны. Никогда в истории не упоминалось, что ниточка парной связи идет только с одной стороны. Но, видимо, это так, ибо мужчина дал ясно понять свое ко мне отношение. Он брезгливо бросил мне в лицо прискорбный факт: покорная волчица не может стать парой всемогущему альфе, зверю до мозга костей. Предводителю Лиссардских лесов, с коим считается сам император.

Даже потерять родителей было не столь больно, как получить его отказ. И мне за это стыдно. За чувства, которые испытываю и которые не могу заглушить.

Сглотнула и до крови прикусила губу. Напоминание. Жгучее, как яд арисы, и отравляющее, словно глоток фиркуса.

Ровно год прошел с того дня, как мне стукнуло восемнадцать. Созревание. Полное, безвозвратное. Хотя мне хотелось быть где-нибудь в другом месте. Чтобы не встречаться глазами, не прикасаться к коже, не чувствовать запах, зная... Что ничего не было и не будет. Никогда. Моя волчица выбрала себе пару, равно как и мой... Нет, не мой. Он альфа нашей стаи. И кто я такая, чтобы предъявлять права? Омега. Слабая, трусливая и вечно плачущая. Без титула, без характера, без силы воли.

До совершеннолетия я много смеялась, старалась показывать уверенность, хотя не все было так гладко в моей судьбе. А после «узнавания» моя жизнь превратилась в грозовые тучи, которые вот-вот извергнут дождь на землю и смоют все, показывая слезы небес и сердце, превращающееся в песок.

Я тоже начинаю брезговать собой. И это мерзко. Это противно. Это неправильно. Так не должно быть!

Накинула на голову широкий капюшон и запахнула черную мантию, туго завязав тесемки. Я вымочила ее в отваре пахучих трав, чтобы члены стаи не смогли учуять запах.

Побег... Это так жалко.

Я обвела родную комнату взглядом. Прощай, дощатая кровать с мягкой периной, розовое покрывало, багровый ковер и резной камин, что согревал меня морозными ночами. До свидания, глиняный кувшин, сундук с вещами и фамильные драгоценности.

Из них взяла только кулон в виде семиконечной звезды с одионом, принадлежавший маме. Остальное пусть достанется старшему брату. У него, возможно, будет гораздо больше, нежели те крохи, что достанутся мне. Пусть его пара почувствует тепло авантюрина, радость бирюзы и любовь аметиста.

Виттору понадобится время, чтобы меня понять и простить. Я никому не говорила, что встретила истинного. Что в тот миг, когда альфа преподнес мне на восемнадцатилетие подарок, я ощутила нить связи, щенячий восторг и желание волчицы подчиниться.

Да и к чему пускать сплетни, когда Ар'риан не так давно представил лжепару.

В день, когда меня отвергли, была оттепель. Лучи солнца грели кожу, и я надеялась, что альфа увидит во мне равную. Наивность никого не красит, особенно несмышленного волчонка. Так мне он сказал.

В нашем мире важна сила, а не любовь. И он, мужчина, посланный мне небесами, выбрал женщину себе под стать. Красивую, мощную, доминантную... Плюс союз с соседней стаей давал неплохие шансы возвыситься в иерархии среди остальных, расширить владения.

А я... До меня никому не было дела. Никогда. Брат полностью сосредоточил внимание на обязанностях беты. А я всегда стояла в стороне, мирно наблюдая за жизнью стаи.

Одна среди толпы. У меня никогда и в мыслях не было, что придется стать волком-одиночкой. Чтобы не чувствовать, как каждый миг в сердце вворачивается кол с острым металлическим наконечником. Пускает яд, вынуждая стонать в голос от потребности. В чем? Да во всем: в любви, в понимании, в принятии, в уважении. Зачем мне оставаться там, где всем неудобно мое существование? Я просто чужая. Ненужная, отвергнутая. Нелюбимая.

Сегодня состоится свадьба. Невеста с самого утра готовится к торжеству, ее стая уже на нашей территории. А мне больно от мысли, что не будет меня и Ар'риана, наших детей, улыбок, тепла... Вынула из внутреннего кармана мантии письмо и положила на кровать. Слова — это все, на что я сейчас способна. Брату, друзьям и... ему. Всего одна строчка, всего пару слов, которые ставят жирную точку в отсутствии наших отношений. У меня не будет счастливого конца с истинной половинкой, но, может, это все предрассудки и инстинкт удастся изменить?

В любом случае выход один, и я хочу жить без дыхания в спину, без жадных взглядов, без отказа и без шанса быть счастливой с другим. Ведь он не даст, не позволит, чтобы другой мужчина был рядом, целовал меня, ласкал, обнимал.

Горько усмехнулась. Судьба просто надо мной потешается. Решила дать в пару альфе — омегу. Точно, это происки богов, никак иначе. Может, я в прошлых жизнях их чем-то разгневала?

Подошла к окну и открыла створки. Бесшумно выбралась на улицу и побежала к конюшне. Она находилась неподалеку от особняка и занимала не слишком обширное пространство. Большинство волков предпочитали собственные лапы.

Почувствовав затылком чей-то взгляд, резко развернулась. Арья, будущая жена альфы. Она, сверкая в темноте голубыми глазами, пристально наблюдала за мной.

Не улыбаясь, кивнула ей и стремительно юркнула в конюшню. Забралась на своего коня, который был заранее подготовлен, и натянула поводья.

— Милый, придется хорошо постараться, — погладила его левой рукой. — Вперед! — скомандовала я.

Когда мы с Данком вышли, я увидела стража, которого быстро отвлекла невеста, громко позвав.

На секунду мне показалось, что Арья что-то заподозрила, а может, и вовсе знает... Хотя откуда? Ар'риан не сказал бы, да и я не осмелилась. Но с его стороны опрометчиво держать все в тайне. Потомство можно иметь только от истинной половинки. Меня пугало, что, будучи за тысячу верст, я не смогу иметь детей. Хотя они помогли бы мне забыть...

Тихо выругалась. В бездну все!

Неслышной поступью Данк выбрался с территории стаи. Озноб охватил тело, затрагивая струны души. Минорные аккорды, чередуясь с секундами, встревожили и так обливавшееся кровью сердце. Сглотнула и прикусила до крови язык.

— Я не буду плакать, Данк, не сейчас, — выдавила. — А теперь скачи.

Конь уверенно фыркнул и подчинился.

Прощай, семья! Прощай, прошлое! Надеюсь, когда-нибудь я смогу равнодушно вспоминать о тебе, Ар'риан. Я скручу любовь в тугий узел и спрячу где-нибудь в лесах. Чтобы больше не было так больно, чтобы не было больше этого горького чувства предательства.

Глава 1

НЕТ ДОПРОСА — НЕТ ВЕРДИКТА

Винсен, столица королевства Айсенланд

Было холодно.

Прямо-таки до жути. Уже двадцать лет живу в Айсенланде и все равно не могу привыкнуть к пробирающему до костей морозу. Особенно зимой, когда сугробы по талию, а температура воздуха опускалась до минус пятидесяти. Коренные жители не чувствовали этого, запросто щеголяя в футболках.

Я завидовала толстокожим, потому что сама была южанкой. И это не выветрилось из меня даже спустя столько времени. Закутавшись в шубу, натянув на уши шапку-ушанку, я потеряла красный нос и пошла на работу. Град Винсен славился своей архитектурой. Правитель Изгард Третий постарался окультурить столицу. Чего только стоил ледяной дворец! Сделанный из перламутрового мрамора, издалека он казался сияющим. А кромки башен украшали снежинки, которые также ловили лучи солнца. Вторым достоянием Винсена было главное тюремное отделение. Здесь сидели в заточении самые отъявленные преступники государства. Точнее сказать, их вылавливали, допрашивали... Иногда допрос мог длиться месяцами. После процедуры тварей казнили. Поэтому тюрьма занимала не слишком много места на окраине столицы, но имела вокруг себя полог безопасности. Красивое красное здание с колоннами внешне не напоминало «место повышенной опасности». Высокий забор по периметру был магически «одухотворен». Всякого, кто пытался перелезть, он сжигал дотла. Стражей было немного. Лишь уполномоченные лица. Они сохраняли порядок в тюрьме, совершали обходы, следили за тем, чтобы никто не сбежал. Тех, кого приговорили к заточению надолго, кормили, поили, выводили на прогулку. Но таких преступников ничтожно мало. Кто-то со временем самоубивался или же пытался перепрыгнуть через забор.

Хотя лично я могла бы просто сдохнуть от холода.

Винсенская тюрьма и была местом моей работы. Среди прочего.

Чихнула, кивнула караульному, который переминался с ноги на ногу у ворот.

Расписалась в путевом листке и поспешила скрыться в тепле. Благо что не в уюте. В кабинете главного сняла с себя верхнюю одежду, оставшись в одеянии королевского дознавателя Айсенланда. Место, которого я добивалась долгие годы. Пять лет учебы в военной академии, год практики на границе, два года работы в тюрьме и год под началом Айзека, главы тайной канцелярии государства.

— Эри, — в кабинет вошел Рахшан, начальник тюрьмы, — вот тебе дело с рисунками. Изучи и скажи, когда готовить осужденного.

— Уже даже не подозреваемого? — буркнула я, усаживаясь за стол и открывая папку с документами. — Это все он сделал?

— Нет, я, — огрызнулся эс Рахшан.

С Амином я знакома три года, с тех пор как его назначили на должность начальника тюрьмы. Он изначально был противным магом с большим брюхом, толстыми щеками и мерзким смоляным запахом. Начальник месяцами не знал, что такое мыло и мочалка. Считал, что дамы в восторге от истинного аромата настоящего мужика.

Я со своим носом могла бы оспорить этот момент. Хмыкнула, не поднимая глаз, и углубилась в изучение нового дела.

Кто бы мог подумать, что я, слабая омега стаи Лиссарда, стану королевским дознавателем? Никто, даже я.

— Берешься? — нетерпеливо поинтересовался эс Рахшан.

— Изучу и скажу, — холодно ответила ему.

— Быстрее давай. Еще дел много, — внес он свою лепту, желая быть главой везде и всегда.

— Когда я скажу, тогда и все, — отчеканила. — Не забывайте, эс Рахшан, благодаря кому занимаете место и кем, собственно, являюсь я.

Каждый раз одно и то же. Он пытается мне приказать, а мне приходится напомнить, что дознаватель главнее тюремного надсмотрщика. Моя должность была значимой и очень высокой. Дознавателей в государстве всего пятнадцать. Мой взвод. Мои товарищи. Всех распределили по уголкам Айсенланда. Мне повезло. Закрепили в столице. Но это только потому, что сдружилась с Айзеком.

Посмотрела исподлобья на Амина, который покраснел от злости.

Я же перевернула страницу и принялась читать.

Проработав в своей сфере не один год, могла с точностью сказать: психов слишком много и всех не перебьешь.

В мои основные обязанности входило допросить преступника и вынести вердикт. Перед процедурой изучаю дело, а потом иду работать.

Но иногда меня вызывали на место преступления. Когда дело было совсем тяжелым и виновного не могли поймать.

Сейчас я читаю про серию убийств, которые совершил заключенный. Они уже не вызывали спазм в горле, не заставляли наморщить лоб... Мысленно посочувствовала жертвам и обругала наших следаков.

— Некромант, сорок девять лет, родом из Карелы?

— Это такая маленькая деревушка в заднице мира? — отозвался эс Рахшан.

— Странное название, — пробормотала я. — По составу преступлений ему светит казнь через лишение магической силы. Но по факту видно будет.

Нас всегда учили: нет допроса — нет вердикта.

Я продолжила изучение и потратила на это еще минут десять. Амин уже весь извелся — так хотелось покурить. Словно в этой камерке мало воняет его немытым телом.

Криво усмехнулась. Захлопнула папку и поднялась со стула.

— Хорошо, мне стало настолько противно, что хочется вогнать в него когти. Поэтому проводите меня к заключенному.

Эс Рахшан пробурчал что-то о слишком спесивом поведении женщин, удел которых — ублажать, а не командовать...

Я решила пропустить мимо ушей. Не виновата, что некоторые мужчины любят больше сидеть, нежели работать и добиваться успеха.

Мы шли по длинному коридору. За поворотом — крутая лестница вниз. В подземелье. Издавна считалось, что некроманты связаны с землей, и, казалось бы, проще их, наоборот, держать от нее подальше. Но не в нашем случае.

— Ремонт бы озаботиться. — Эту фразу я повторяла всегда, когда здесь появлялась.

Эс Рахшана она бесила, потому что он в принципе не выносил укоров в свой адрес. Особенно если они приправлены намеком на взяточничество. Золото из казны государства выделялось, но я не

видела, чтобы точная сумма расходовалась на заведение. Мне было плевать на данный факт. Все же экономика — не моя сфера. Да и рычаг давления на начальника тюрьмы довольно приличный. И он это отлично знал. Не зря же при упоминании бледнеет. Так ведь?

Спустились. Эс Рахшан шмыгнул носом.

— Мне следует посмотреть и законспектировать допрос.

Вздернула бровь:

— А что, кристалл записи уже не справляется с функцией?

— Э... справляется, конечно, но не дай боги что-то пропустит.

Потупил взор.

Мне хотелось отказать в грубой форме и послать делать свою работу, но эс Рахшан уже не в первый раз рвется в допросную.

— Стоите у двери, молчите и не мешаете.

Наши шаги отбивались от стен эхом. Стражи в лице двух высоких громил стояли у каменных дверей, сплошь разрисованных рунами.

Здесь все стены были сплошной магической ловушкой, и если не знать, за какую нить тянуть, то можно и самим тут замуроваться. Сделано на славу.

Тюрьма была достоянием Винсена, потому что ее построил почтенный граф Белмор, приходившийся далеким предком королю. Правда, с головой он не дружил.

Совсем. Да и у тюрьмы весьма печальная история.

Меня окутала магия, и лицо закрылось черной матовой маской с белыми полосами на щеках. Вместо глазниц — пустота. Пахнуть от меня должно сыростью и землей. Руки облачились в коричневые кожаные перчатки с рунами на подушечках пальцев. Накинула на голову капюшон и встала перед стражей.

— Тэриэнн фон Эрох, дознаватель его величества Изгарда Третьего, прибыла для допроса магически одаренного объекта, совершившего противозаконные действия.

— Фон Эрох. Эс Рахшан. — Стражники кивнули и расступились.

Мне не понравилось в темнице, как только я туда вошла. Дверь тихо закрыли.

Надсмотрщик устроился в углу и старался слиться со стеной.

Здесь не было окон. Лишь стол и отхожее место в виде небольшой россыпи сена. Некроманта не переводили в одиночку, решив, что можно повонять и в допросной. Судя по запаху, он не утруждал себя

тем, чтобы орошать нужник, и делал дело в штаны. Мне хотелось зажать нос. Пахло просто омерзительно. Не только самим магом, но и его силой. Темной. Пронизывающей до костей.

— Мэдрок Кейн, — протянула я измененным голосом. — Почти пятьдесят лет. Родом из... задницы мира, как выразился начальник тюрьмы. Это правда, что Карелу даже на карту не нанесли?

— Я изучал манеру ведения допроса. — Хриплый смех словно наждачкой прошелся по коже. — Сейчас ты пытаешься разрядить обстановку, а потом схватишь мой разум в тиски.

Улыбнулась. Что ж, да, это стандартная схема, применяемая моими коллегами. Но я не зря считалась одной из лучших среди взвода. Меня по оценкам и показателям обогнали два кретина, по праву считающие себя моими друзьями.

— Я изучил дело, — четко произнесла я, акцентируя внимание на ауре. — Столько жертв — и ради чего?

— Это вы мне скажите. — Некромант откинулся на спинку стула, сложив руки на груди. — Я никого не убивал.

— Странно, что это говоришь ты. Высохшая серая кожа, за которую можно схватиться пальцами и оттянуть. Под глазами черная сетка, и не удивлюсь, если по всему телу рассыпались черные звезды. С каждым ритуалом жизненные силы отходят темному богу. Только некромант может замедлить процесс и не превратиться в лича. Или ты надеялся, что процесс гниения сойдет на нет?

Мне не нужно было доказывать вину, но вытянуть знания — святое.

Я смотрела в его глаза и проникала внутрь. Медленно, с воздухом... Незаметно.

— Тринадцать. — Эхо отделилось от стен и стукнуло некроманта в грудную клетку. Стул пошатнулся, но не упал. — Жертв. Сколько еще и для чего? Давай же... Поделись с нами сокровенными тайнами.

Моя магия и навыки работали на полную мощность. Разум черного существа оказался бездонной клоакой. Я листала его мысли, словно страницы, пока не нашла кое-что интересное.

— Хейри. Это ведь он подбросил книгу, показал, как нужно делать?

Мэдрок громко рассмеялся.

— Недурен дознаватель, — веселился он. — Я ничего не скажу. Умирать — так с закрытым ртом.

Я люблю свою работу. Чувствую себя нужной и полезной, но вот такие случаи еще долго оставляют меня грязной, использованной, надломленной.

— Эс Рахшан, как думаете, его величество слишком расстроится, если мы его уьем? И его и Хейри, что ждет за стеной.

Я блефовала. Но Кейн Мэдрок дернулся. Тонкие обветренные губы вытянулись в прямую линию.

Вот его слабое место. Порадовалась, что долго искать не пришлось. Теперь остается самое поганое. Выудить все на поверхность, разложить по полочкам, докопаться до истины.

Села напротив некроманта, положила руки на столешницу. Руны засияли на перчатках, служа катализатором для моей магии. Она рванула прямо к Мэдрок и схватила его за горло.

— Мне не нужны слова, — шептала я. — Достаточно твоего разума, который уже и так полностью в моей власти.

Маска на лице нагрелась. Маг был сильным и даже в кандалах излучал черную вязь.

Вдохнула запах, и меня едва не стошнило на пол. Вроде бы организм крепок на подобное, но сегодня воротило не по-детски. Сжала кулак, и параллельно некромант стал задыхаться.

Закрыла глаза и слилась с разумом Кейна.

Перед глазами мелькали девичьи лица. Сначала юные, живые, потом окровавленные, белые и безжизненные. Их убивали, где получалось. Чертили пентаграмму и проводили ритуал. Девушек я насчитала семнадцать, а вот преступников — пятеро. Мэдрок, Хейри, Паск, Мэнт, Ульман.

Я прошептала эти имена, чтобы кристалл связи, зафиксированный в правом верхнем углу, все записал.

Снова кровь, неизвестные слова, которые я повторяю вслух, описывая пентаграмму и ритуальные действия.

Перед выходом из разума Кейна в горле встал ком.

— Жертв должно быть двадцать семь! — едва ли не выкрикнула я и ударила кулаком по столу, разрывая контакт с мерзавцем.

— С вами все в порядке? — официально поинтересовался эс Рахшан.

Нет.

— Определенно, — отчеканила я. — Приговорен к смерти через лишение магических сил.

Некромант смотрел на меня пустым взглядом и с сумасшедшей улыбкой.

— Думаете, покопались в голове и все разузнали? — начал хохотать он.

— Знаю. — Я поднялась с места, стараясь не показывать, насколько сильно меня шатает. — И этого хватит, чтобы поймать ваших пособников.

Развернулась. Стул с грохотом свалился, а я быстрым шагом покинула темницу и уже за ее дверьми присела на корточки, глотая ртом воздух.

Руки дрожали, в горле пересохло, а голова гудела так, что... Лучше не думать об этом.

— Амин, — позвала по имени эса Рахшана. — Я домой, отчет пришлю завтра. Стерегите его. Думаю, на днях от него избавимся. Настройте портал до центра города.

Рахшан и слова не сказал, будучи еще под впечатлением. Он вывел меня на улицу за периметр тюрьмы и настроил портал.

— Отдыхайте, — буркнул он.

Ага, обязательно. Как только доползу до дома. Сделала шаг и через мгновение вышла в шумном квартале. Закатила глаза.

А с координацией у надсмотрщика проблемы...

— Агивы! Самые низкие цены — у нас!

— Мурло!

— Зимние огурчики! Водянистые! Пей и ешь, худей!

Я не любила этот район, потому что здесь всегда было чрезмерно многолюдно. Передо мной расступались, давая пройти. Кто-то даже кланялся, а дети, игравшие в снежки, и вовсе шарахались от моей весьма помятой персоны.

Кто-то, не заметила, сунул в руку корзину с овощами и фруктами, благодаря за справедливую службу.

Я хотела поблагодарить в ответ, но сил не было ни на что. В итоге, когда я завалилась домой через полчаса, просто упала в одежде на постель. Давненько меня так не прикладывало после допроса.

Разбудил меня Иворд, который пришел среди ночи и лег в постель. Он обнял меня и поцеловал в шею. Мне всегда хватало малейшего движения, чтобы распахнуть глаза и приготовиться к нападению. После академии привычка быть бдительной осталась.

— Ты поздно, — прошептала я сонно, укутываясь в его руки.

— Курсантов отправили на учения, и они пропали в Арханских лесах. Нашли только вот пару часов назад.

Иворд эрн Гандер — ректор военной академии Винсена, в которой я обучалась.

— Ты тоже вся измотана, магический фон истощен, — тихо заметил он, поглаживая рукой бедро. — Совсем себя не бережешь.

Улыбнулась. Двадцать лет назад я и не думала, что моя жизнь сложится так.

Что я потопчусь на собственной гордости, вырву сердце, смирюсь с утратой, стану сильной и буду жить с одним из завидных женихов столицы. Наши отношения с Иво развивались быстро.

Я волчица, и два раза в год мое тело требует мужчину. Горячка, гон, брачный период, течка... Называют по-разному, но итог один. Четыре раза за счет лекарств и магии я притупляла желание организма найти самца и спариться. А потом... Потом, когда на меня волнами накатила безудержная страсть, в пределах доступа оказался только ректор.

Казалось бы, романтическая история, если бы у меня не было пары, а Иво свою еще просто не встретил. Он помог мне в тот гон, и в следующие тоже... Лишь после завершения обучения мы решили встречаться в постели не только два раза в году, но каждый день.

Ректор был видным мужчиной. Архимаг. Его величество Изгард Третий полагал, что во главе академии должен быть кто угодно, только не оборотень. И не просчитался. От характера эрна Гандера плакали все, даже проректор. Не сахар, далеко не сахар.

— Тяжелый выдался допрос, — зевнула я. — Еле доползла до кровати.

Затяжное молчание, спокойное сердцебиение, расслабленные руки... Иво уснул, а я... Я вылезла из постели, разделась, накинула на плечи шелковый халат и пошла на кухню.

Из холодильного шкафа достала молоко, налила в стакан, погрела магией.

Села за стол, схватив из плетеной тарелки большой шоколадный пряник. Макнула в напиток.

— Как в детстве. — Вздохнула и поежилась.

Все же легкий шелковый халатик на голое тело совсем не согревал. Ночи в Айсенланде морозные. Работать в темное время суток было пыткой. Магия, греющие камни, собственный теплообмен помогали пережить температуру, но даже пресловутая оборотническая теплокровность не могла устоять перед огромным минусом.

Посмотрела в окно, на котором северный ветер рисовал узоры. Снова вздохнула. Я двадцать лет не видела брата, но писала ему один раз в год. Хотелось бы чаще, но сердце щемило от тоски. А так и долг выполнен, и лишний раз не развожу сантименты.

В посланиях не было упоминания, где я живу. Только то, что со мной все в порядке, не стоит беспокоиться. Переписка была односторонней. Я знала, что Вит живет в стае на той же позиции беты. Не обзавелся парой, не настрогал детишек, зато его уважают при дворе, и он часто выезжает вместе со своим альфой. Про последнего я не просила узнавать. Мне давно уже плевать, чем он живет, с кем, как... Мне хорошо с Иво, и я не хочу ничего менять.

Допила молоко, проглотила пряник и отправилась в постель. Слабость в коленях еще ощущалась, и хотелось спать. Завтра утром можно будет никуда не спешить, понежиться в лучах солнца, позавтракать вместе, спланировать отпуск... Куда-нибудь к морю. Чтобы жарко, лениво и вместе.

Забралась под одеяло, прильнула к мощной груди мага, втянула его запах и прикрыла глаза.

Одиночество сейчас не так часто сопровождало меня в мыслях.

— Эри, ты слишком слаба, — простонал мужчина, а я усмехнулась.

В его снах только я. Не это ли счастье? Здесь и сейчас?

Запечатлела на коже Иво легкий поцелуй.

— Спасибо, что ты есть, — прошептала я и утонула во сне, где мне мерещились пустые глазницы и дикий сумасшедший смех.

Могла поклясться, что пахнет кофе и булочками с корицей. Иворд не умел готовить, да и я не блистала кулинарными навыками. Значит,

сейчас позднее утро, и он успел сходить в пекарню. Потянулась, улыбнулась, повторила про себя мантру про удачу и спокойствие.

— Эри! Я слышу, что ты встала.

Закатила глаза. Как хорошо, что привычка вскакивать после такого тона у меня прошла. Или впиталась в кровь... Кто знает?

Халат полностью распахнулся, и пришлось его подвязать. Расплела косу, чтобы голова отдохнула. Во время учебы всегда стриглась коротко, а за последние два года отрастила волосы до пояса.

— Эри, давай завтракать, мне в академию нужно.

— Иду! — крикнула я и босиком побежала на кухню.

Наши отношения не были образцом для подражания, да и строились они на дружбе и уважении. Мы жили моментом, не думая о будущем. Сложно его распланировать, когда состоишь на службе.

Иво уже сидел за столом и читал утренние бюллетени, которые приносят к дому спозаранку. Да, ректор был видным мужчиной...

Высокий, широкоплечий... Одним словом, военная выправка. Волосы короткие, темные, глаза умные, янтарного цвета. Губы тонкие, нос прямой, с горбинкой, подбородок тяжелый, волевой.

Одет в темно-синюю ректорскую форму. Да-да, даже у таких высокопоставленных лиц имеется целый устав, как одеваться. Не дай бог явиться не как положено.

— Ты уже и собраться успел? — Села на свое место и принялась.

Иво умел сервировать. Вот вроде бы обычный деревянный стол, покрытый какой-то магической прозрачной краской, а словно сию в дорогуем ресторане. Передо мной тарелка, на которую аккуратно выложено вареное яйцо, стейк слабой прожарки, немного овощей. Отдельно в глубокой таре горкой высились вкусные булочки с изюмом и корицей. Мои любимые. И кофе с ореховым вкусом. Улыбнулась и сделала глоток. Мелочи. Всегда важны мелочи.

— Спасибо за завтрак, Ив.

Ректор отложил чтение.

— Что-то интересное?

Покачал головой:

— Не то чтобы очень, но наш король решил немного расширить академию и включить в нее пару женских кафедр.

— А что, целительской мало?

Дело в том, что военная академия была практически мужским учебным заведением. Меня приняли на единственный за сто лет поток дознавателей лишь из-за недобора, волчьего нюха и поразительной упертости. На целительском обучалось много девушек, но до конца учебной каторги добирались немногие. Потому что полагали, что будут их учить травки смешивать и лечить мигрень.

— В этом году сама знаешь, что набор никакой, вот Изгард и бунтует.

— Ага, демографию увеличить хочет, — мрачно пробурчала я, откусывая мясо.

Ректор рассмеялся:

— Зришь в корень! Я видел данные о рождаемости, когда Изгард мне показывал статистику. Говорит, из-за того, что все нормальные парни идут учиться, девицы сидят в провинциях и носа в столицу не показывают.

— Представляю, с каким видом слушал это Айзек! — хохотнула я. — И никто не подумал, как это скажется на продуктивности в учебе.

— А тут все строго. Если пара — венчайся, учись и размножайся. А если нет, то только по выходным.

Я поперхнулась и уставилась на Иво. Его глаза смеялись.

— Да шучу я. Академию благовоспитанных девиц закрывают, и поэтому было решено немного сменить профиль военной академии.

Пожала плечами. Мне в целом безразличны новшества, потому что я отучилась, исстрадалась и очень этому рада. Но вот Иворду придется туго.

— Какие планы на день? — перевел он тему. — Надеюсь, сегодня ты отдыхаешь?

— Надеюсь, — понимающе улыбнулась. — Только сам знаешь, что дернуть могут в любой момент.

— Отправляйся в горячие источники, — предложил Иво. — Намажут тебя там грязью, массаж сделают, чаем напоят.

Я промолчала, потому что ела. И как-то быстро исчезли стейк, яйцо, овощи... Кофе выпито мгновенно, а булочки были просто изумительные... Ими я поделилась, хотя видела, что ректор старается не рассмеяться.

Позже меня поцеловали, погладили по голове и наказали отдыхать.

Иворд эрн Гандер исчез в портале. Ровно через минуту после этого мой кристалл связи замигал красным цветом тревоги.

Чувствует пятая точка, что на ее долю выпадут приключения или же порка. Зависит от обстоятельств.

Глава 2

ЭЛИСИ

Степень моего довольства происходящим видел только Айзек. И то лишь потому, что знал меня как облупленную.

Я прибыла во дворец, как только смогла. Меня проводили в кабинет его величества. Сам правитель читал какие-то важные отчеты, а мой начальник пил чай, сидя на софе. Айс в курсе, что сегодня у меня выходной, и все равно вызвал. Изгард прислушивается к главе разведки, и поэтому я знала, что друг мог отложить разговор до завтра. Айзек налил мне чай, положил на блюде кусок шоколадного кекса и указал взглядом на софу. Мол, присаживайся.

— Тэриэнн... — Его величество прочистил горло.

Честно, не знаю, в какой момент я стала его доверенным лицом. Мужчиной Изгард был интересным. Эдакий воин давних времен. Белоснежные волосы, собранные в хвост, блестели в свете солнечных лучей, льдистые серебряные глаза выдавали родовую магию королевской семьи, аккуратная борода скрывала выразительный рот. Айзек был полной его противоположностью. Высокий, жилистый, гордый... Черные волосы лежали на плечах, зеленые глаза цепко следили за происходящим, а всегда черное одеяние только усиливало эффект от его магии и принадлежности к древнему роду темных эльфов.

— Так как ты являешься моим протеже, — начал Айс, а я вздернула бровь, — то и степень секретности дела, ради которого мы тебя вызвали...

— Отбрось дипломатию. — Изгард выпрямился, отложил бумаги в сторону и откинулся на спинку кресла. — Ты отправляешься в Лиссард.

— Для чего?

— Мы с его императорским величеством, — хмыкнул правитель, — решили улучшить отношения.

— Обменявшись дознавателями? — ехидно поинтересовалась я, а потом спохватилась: — Прошу прощения за дерзость.

— Благодаря твоей службе некоторые вопросы между государствами урегулируются. Отправишься туда на год, поработаешь в департаменте, натаскаешь молодняк и вернешься.

Я не могла сказать ни слова. Во-первых, возвращаться в Лиссард не желала. Даже спустя двадцать лет. Во-вторых, у меня здесь всё... Иво, друзья, работа, дом.

— И ты там родилась, а значит, именно к твоей персоне будет доверие. — Его величество сложил руки на груди. — Не волнуйся, помимо обмена навыками, ты должна следить за ближним кругом императора и докладывать мне. Поэтому будешь жить на своей родине. В Лэнхоме.

От «счастья» я засунула в рот весь кекс. Жаль, что не подавилась.

— Вы отправляете меня, а они?

— Я уже немолод... — Изгард поднялся с кресла и развернулся к окну. — А укрепить отношения с империей не мешало бы. Вырастет приток гостей в наши земли, торговля опять же пойдет без дополнительных акцизов... Принцесса Одетта юна, умна, по словам ее отца, и готова стать моей женой. Но так ли это, мне должна будешь сказать ты. Сажать на трон абы кого нельзя.

— Эри, пойми, только тебя мы можем отослать туда. Не уверены, что нам не подсунут змею.

Вздохнула:

— Я правильно понимаю, что мне придется втереться в доверие к принцессе и изучить ее? А также следить за соратниками императора и докладывать об их действиях? И еще...

— Управлять отделом по борьбе с преступностью. Тебе выделяют штат, будешь их учить и распределять на задания, — продолжил за меня Айзек. — Эри, тебя что-то беспокоит?

— Что вы, — усмехнулась. — Когда отправляюсь?

— Завтра. Выстроят портал к порту, неделю придется потрястись на корабле — и после порталом в Лэнхом.

Я поклонилась и ничего не стала говорить его величеству. Он кивнул, дав понять, что я могу идти.

— Сообщу, как прибуду.

Айс вышел из кабинета следом:

— Эри, подожди!

Я шла твердым размашистым шагом. Слушать никого не хотелось. Особенно этого предателя. Там, при правителе, я сдерживала эмоции, стараясь холодно на все реагировать. Но сейчас...

Развернулась и ткнула его указательным пальцем в грудь.

— Это ты его надоумил! — прошипела я.

Айс покачал головой:

— Я, наоборот, пытался переубедить, но... Королям не отказывают. Я неделю приводил аргументы, почему не нужно отправлять тебя. Но из доверенных лиц лишь ты — женщина.

— Ладно. Разберусь. Я могу на время ежегодного недуга возвращаться сюда, к Иво?

— Думаю, проблем возникнуть не должно. — Айзек поправил волосы и покачал головой. — Мне это не нравится, так же как и тебе. Но кто мы такие, чтобы оспаривать решение его величества?

На это мне ответить было нечего. Уже все решили. Я возвращаюсь «домой». Там я оставила свою стаю, брата и пару. И даже не представляю, что меня ждет сейчас. Как встретит Виттор спустя столько лет?

Айс подошел ближе и обнял:

— Не переживай, ты будешь не одна. Через некоторое время пришлю тебе в поддержку Гейба.

Застонала:

— Из всех ты выбрал именно его?

Айс засмеялся:

— Должен же кто-то тебя держать в тонусе!

— Поверь, и без него желающие найдутся, — пробормотала я. — Айс, как я буду присутствовать на балах? У меня звание, а не титул. Сам знаешь, что вояк женского пола не особо жалуют при дворе.

— Не волнуйся, его величество последовал моему совету и даровал тебе титул и небольшие земли на окраине Айсенланда. Графиня Сеймур.

Ахнула и толкнула Айса.

— Иди собирайся, ваша светлость. И не благодари.

— И не собиралась.

Мрачно улыбнулась. Я думала, что меня ждет прекрасный день? Накаркала... Иначе просто и не скажешь.

Я давно стала самостоятельной и в целом не нуждалась в советах. Но вот сейчас, сидя на кровати среди разбросанной одежды, мечтала поделиться своими страхами. Не в моих правилах бежать от проблем. Это раньше не могла бороться за свое и отстаивать позиции. Над омегами часто глумились, потому что слабость никогда не была поводом для гордости. Иво вернется вечером, а доселе я одна как перст и варюсь в собственном соку. Меня там никто не ждет, а возможно, никто и не узнает. Хотя с восемнадцати лет я не сильно изменилась. Лишь очерствела немного, да и утратила наивность.

Год.

Год на родине приравнивался к каторге. Я не знала, для чего посылают. Точнее, пока не осознавала всей моей роли в играх короля.

Возможно, если бы там не было брата, его альфы...

— Брось это, — хмыкнула.

Мне просто страшно встретиться с Виттором и почувствовать притяжение к Ар'риану. Но я переживу. В конце концов надо покончить с прошлым. И да, Айзек прав: решение короля не оспаривается. Особенно когда меня наградили титулом и землями. Хотя Изгард даже и слова об этом не сказал. Должно ли это о чем-то говорить?

Потерла лоб, сомкнула веки.

Соберу минимум вещей, оружие. Остальное по надобности куплю там.

Открыла глаза и принялась за дело.

К вечеру я уже сидела на сундуке и недовольно цокала языком. Волчица под кожей подгоняла перекинуться и побегать. Только вот я привыкла это делать в лесах, а не в черте города. Вообще, у нас запрещено передвигаться на лапах. Только в четко оговоренных местах.

Правда, иногда я выбегала ночью, но все улицы в это время пустые. Потому что холодно так, что зубы сводит.

Я уже битый час уговаривала себя не переживать. Все разрешится само. Главное — это встретиться с братом и все объяснить.

Услышала, как хлопнула дверь.

— Эри, ты дома?

Усмехнулась. Иво знал, что да. Моя магия, аура, запах... Он все это прекрасно чувствовал, иначе не был бы высшим чином после

Айзека.

Вышла. Обняла мага, прижавшись к груди.

— Меня отсылают в Лиссард. Надолго, — поделилась я. — Еще даровали графский титул.

Иво молчал, глядя меня по спине. С ним я чувствовала себя спокойно, безопасно.

— Не могу сказать, что мне это нравится, — заговорил он медленно, растягивая слова. — Но, может, и правда, стоит разобраться с прошлым. Для себя. Ты иногда с тоской смотришь в окно и шепчешь имя брата.

— Меня не за этим посылают.

Отстранилась и посмотрела в его глаза:

— Правитель решил, что только я справлюсь с задачей. Абсурдно. Настолько, что хоть вой.

— Ответь на вопрос. Что тебе не нравится? Приказ или возможная встреча с парой?

Вздогнула и отвернулась. Ответ очевиден.

— Эри, ты мне дорога. Очень. Ты у меня в сердце и в разуме. Я могу тебя обезопасить или придать уверенности. А еще — просто побаловать свое эго и наконец-то сменить статус.

— Как? — посмотрела на него, не понимая, о чем он говорит.

— Обручальное кольцо. — Мужчина достал из кармана бархатную черную коробочку и открыл. — Выходи за меня замуж, как вернешься. Если, конечно, ничего не изменится для тебя. Я буду ждать.

Облизала губы.

— Я не могу — а если ты встретишь ее?

Иво улыбнулся:

— Шансы ничтожно малы, а ты есть здесь и сейчас. Что для меня выдуманная пара, которая, может, и не родилась еще вовсе?

Поднялась на цыпочки и поцеловала его.

— Спасибо. Это послужит отличным якорем.

— И щелкнет по носу твою пару. Я правда хочу, чтобы ты вернулась и вышла за меня замуж. Это не пустые слова.

Широко улыбнулась.

— Тогда чего ждешь? Надевай быстрее!

Ректор хрипло рассмеялся, и на безымянном пальце левой руки стало красоваться милое колечко с маленьким сапфиром. Простое.

Иворд знал мой вкус и как сделать так, чтобы я не чувствовала себя одинокой.

— Если бы моя судьба сложилась иначе... — прошептала я.

— Тогда тебя бы не было в Винсене и ты бы меня не совратила...

Расхохоталась, разряжая повисшее в воздухе напряжение.

— Ты даже не представляешь, как мне было стыдно после того раза.

— Так же, как, наверное, после второго, третьего и четвертого?

Идем в ресторан, а потом устроим прощальную ночь?

— Замечательная идея, — воодушевилась я. — Только оденусь.

В порту

Ранним утром я куталась в теплую шубу. Ветер тянул минорное «до». Мне не дали даже выспаться. Спозаранку разбудили и утащили в портал. И теперь я жду, когда капитан корабля «Эмсвали» даст отмашку на заселение.

Иво стоял рядом и держал за руку. Вчера мы хорошо погуляли, поговорили и насладились близостью. Было тепло, уютно, но не одиноко. Айзек ничего не сказал, увидев кольцо, лишь покачал головой. Я словно услышала его ворчание. Айс свято верил в крепкие парные узы, хотя по его виду и не скажешь. Начальник мог быть романтиком, когда это совсем не нужно.

— Свяжись со мной, как доберешься. — Иворд сжал руку и поднес к губам. — Я буду скучать. Не представляешь как.

— Я вернусь, когда придет время. И мне тоже будет не по себе от разлуки.

Раздался гул.

— Пора. — Потянулась за поцелуем и хихикнула: — Двадцать лет спустя... Тут даже крепкий виски не поможет. До связи.

Иво чмокнул меня в лоб и подтолкнул к кораблю.

Я побежала, надеясь, что меня не будет тошнить всю дорогу... Как тогда, давным-давно.

Двадцать лет назад это был грузовой корабль. Там не было пассажиров. Лишь команда и товары для перевозки. Я умоляла капитана взять меня с собой. И меня отослали бы прочь, если бы кок не исчез. Бывает так, что сходятся звезды, удача светит в лицо.

Я заверила всех, что неплохо готовлю и буду рада до конечной точки кормить команду. Это было лучшим решением. Мне некогда было грустить, хотя морская болезнь не давала расслабиться. И если бы не работа и здоровье, я постоянно думала бы о брачной ночи Арьи и Ар'риана, об их прогулках, прикосновениях...

Я буквально заставляла себя переключаться. Из упертости, из гордости, из любви к себе. Как показала практика, стержень во мне все же имелся. Просто обстановка не располагала его проявить. Решение покинуть Лиссард стало лучшим в моей жизни. Мне пришлось выучить новый язык, поступить в военную академию, отучиться там, стать одной из лучших... Друзья, Иво, Айс — стали моей стаей.

Раньше, будучи наивной девчонкой, я не могла подойти даже к Виттору с просьбой о помощи. Брат меня любил, но я этого не ощущала в той степени, в которой хотела. Я не знала, какой может быть дружба, а когда поняла, ни за что не захотела ее терять. Могла бы вернуться домой много лет назад, но для чего? Беречь раны, смотреть на брата и чувствовать... Ничего не чувствовать к нему.

— Хей, малышка, сейчас дуть будет, давай в каюту, — оторвал от раздумий глухой мужской голос, в котором скрывалось некое заигрывание.

Корабль уже успел отчалить, а я продолжала пробуждать картинки прошлого. Ни к чему это, ни к чему.

Окинула мужчину надменным взглядом и отправилась туда, куда и послали. Неделя здесь станет для меня тем еще испытанием.

Кабюта была проще некуда: кровать, иллюминатор, стул. Два моих сундука стояли друг на дружке. Сейчас я жалела, что не взяла книги. Зато взяла дневник с пустыми страницами. Мне его подарила Изабель, которая считала, что исцеляться нужно не только физически, но и эмоционально. Кажется, спустя десять лет подарок себя оправдает. Делать все равно нечего, а так хоть займу себя на какое-то время.

Взбила подушку, вытащила дневник, магическое перо. Села на кровать и начала писать.

Запись первая. Возможно, последняя

Привет, дневник!

Я не умею излагать мысли, как это делала Изабель, с которой мы общались давно.

Да и в принципе не понимаю, для чего это нужно. Но так сложилось, что я на неделю застряла в открытом океане. Без книг, друзей и досуга. Поэтому давай я буду называть тебя «Джо»? Словно ты старый друг, которому мне хочется высказаться?

Меня зовут Эри. Мне тридцать восемь лет. Я дознаватель. Хотя нет, в первую очередь, я женщина. Состоявшаяся и, надеюсь, мудрая. Мой жизненный путь начался с рождения в стае Лэнхома, что находится на территории империи Лиссард.

Всю свою жизнь в стае я чувствовала себя лишней. У меня не было друзей, родители погибли, старшего брата не всегда заботило мое благополучие.

Я плыла по течению, терпя насмешки со стороны.

Жесткие, обидные, колкие. Они доводили меня до слез. Но потом мне стукнуло восемнадцать, и мир перевернулся. Я встретила пару. Только вот меня снова окатили холодной водой. Альфе не нужна омега, особенно еще юная девчонка. Сильный волк женился на волчице под стать себе, а я решила не мешать. Никому. Не думаю, что мое бегство хоть как-то их расстроило. Не так-то я и была важна для стаи.

Но тот день стал переломным. Для моего характера, который до этого считался мягким, покорным. Взбрыкнула и оказалась на вершине. Теперь я сильная, уверенная в себе оборотница. И я боюсь, что снова стану той мямлей, наивность которой зашкаливала, когда встречусь с прошлым.

Джо, как считаешь, изменится ли хоть что-нибудь?

Я думаю, да. Планирую наладить отношения с братом. И только. Хочу переписываться с ним, созваниваться и поддерживать связь. Возможно, он захочет приехать к нам с Иво в гости.

Отложила перо и потерла глаза. Я писала и не заметила, как за окном начало темнеть. Немного-то и рассказала, но слова даются

тяжело, когда их нужно записать. Это ведь не лекция, а мысли и чувства.

Захлопнула дневник. Пора поужинать и лечь спать. Пожалуй, отосплюсь за эту неделю. Как подобает графине.

— Подумать только — графиня! — расхохоталась. — Я!

Лиссард

Ближе к Лиссарду можно было уже выкинуть всю теплую одежду, что я и сделала. Она элементарно не вместилась бы в сундук. Дневник я отложила, потому что после первой записи желание марать листы исчезло. Вернусь к нему позже, если захочу. Что вряд ли.

Прибыли в порт Данхвэль за пять дней. Я уже готова была лезть на стенку от скуки. Другие пассажиры видели, что я не иду на контакт, и поэтому не приставали. Хотя некоторые порывались завести разговор, но я в целом необщительна. Особенно когда мне это не нужно.

Поблагодарила капитана, и когда мой багаж выгрузили, стала ждать сопровождающего. В порту я была лишь единожды и могла с точностью сказать, что он изменился. Разросся, стал чище. Но запах рыбы все равно витал в воздухе. Едкий такой...

Солнце светило ярко и жарко. Подставила лицо лучам и зажмурилась. Как же люблю тепло... Как соскучилась по такой погоде!

— Ваша светлость!

Повернула голову и увидела молодого паренька в коричневой панамке, который толкался среди толпы, пробираясь ко мне.

На графиню сейчас я была мало похожа. Свободные прямые брюки, белая рубашка под стать и распущенные волосы.

Юноша подбежал и согнулся пополам, снимая панаму:

— Я думал, опоздал... Нам только сегодня доложили о вашем прибытии.

— Кто?

Всегда считала, что краткость — сестра таланта.

— Первый советник его величества, — пояснил он, потом спохватился: — А я — адепт-первокурсник, учусь на боевом. Меня послали вас встретить. Арн Гейм. Вы готовы?

— Вполне.

И меня закружило. Через мгновение мы стояли на дворцовой площади. Этот Арн довольно улыбался, а я... Хотела выплюнуть кишки от такого резкого перемещения.

— Я лучший порталщик на потоке, — похвастался парнишка.

Вздернула бровь:

— Отточить тебе надо конечный этап. Хромает. И где мои вещи?

— Ой-ой-ой! — Гейм хлопнул себя по лбу и исчез.

Ветер в голове...

Подняла взор и не сдержала восторженный вздох. Красивый каменный замок с тремя остроконечными красными башнями. В воздухе витали запахи цветов, и я чихнула.

Зажмурилась.

Все же накаркала с отпуском в жаркие страны...

После Айсенланда Лэнхом казался раем теплоты.

— Фон Эрох? Графиня Сеймур?

Повернулась и уставилась на шедшего ко мне мужчину. Высокий, узкоплечий, в черном камзоле. Волосы собраны в конский хвост, прищуренные холодные глаза осматривали меня с ног до головы, а резкие черты лица, скорее, отталкивали, нежели притягивали.

— Я так понимаю, первый советник его величества? — Пошла навстречу и пожала ему руку прежде, чем он успел запечатлеть на ней поцелуй.

— А где мой непутевый племянник?

Если я и удивилась, то виду не подала.

— Несколько спешил в порту и потерял свою панамку. Отправился за ней.

Моей волчице данный тип не понравился. Я чувствовала, что она скалится, и еле держалась, чтобы не показать клыки.

— Меня зовут Тэриэнн фон Эрох, графиня Сеймур, — представилась я.

— Патрик Вильмонт, советник его величества Эдгарда. Итак, позвольте проводить вас к его величеству. Увы, но во дворце вы жить не сможете. Вам приготовили апартаменты около департамента.

Промолчала, выдохнув. Слава богам, я не буду пребывать в этом гадючнике. Как представлю расфуфыренных дам, самовлюбленных франтов, оборзевших слуг... Аж глаз дергается.

— Вижу, вы этому рады.

— Главное, чтобы его величество все устраивало.

Его светлость посмотрел на мою руку и хмыкнул:

— Нам не докладывали, что вы заняты.

— Это не имеет отношения к моему назначению, — отчеканила я.

Патрик покачал головой и, развернувшись, пошел в замок.

— Идемте, император не любит ждать.

Я тоже. Но промолчала.

Дворцовые коридоры были сплошь оформлены золотым и красным цветом. В то время как в Винсене преобладали все оттенки голубого и белого. Стражников было мало, но и те, кто стоял на посту, провожали меня заинтересованными взглядами. Слишком вольно одета. И отношение к женщинам в Лиссарде еще хуже, чем в Айсенланде. Император Эдгард Великий сидел на троне, подперев подбородок правой рукой. Скучающий взгляд остановился на нас с Патриком и просветлел. Мужчина выпрямился и снисходительно улыбнулся.

Я до сих пор не понимала, как в голову Изгарда пришла мысль заслать меня сюда ради глупой слежки.

Патрик поклонился и посмотрел на меня, ожидая того же. Я вежливо кивнула.

— Это неприлично! — прошипел советник.

— Я подданная его величества Изгарда Третьего и колени могу склонить только перед своим правителем, — с улыбкой произнесла я. — У вас прекрасный дворец, ваше величество, такое обилие красок давно не радовало мои глаза.

Ага, хотелось закрыть их, чтобы не рябило.

Эдгард расхохотался:

— Что, дорогой Пат, съел? Северяне нынче стали более дерзки.

— Она южанка, сир. Родилась в Лиссарде, в стае Ар'риана Мэрроуза, герцога Энбургского.

— Это так? — Император поднялся с трона.

Он оказался не столь высоким, каким его считала. Чуть выше меня и в два раза шире. Черты лица крупные, но не отталкивающие. Глаза добрые, линия скул мягкая. Одет парадно.

— Я уже двадцать лет как не живу в Лэнхоме, — ответила я.

— Почему покинули стаю? Я припоминаю, что вас разыскивали. Долго.

На моем лице не появилось ни одной эмоции.

— Она делала меня слабой, сир, — уважительно пояснила я. — Там я была омегой. Сами знаете, как к таким относятся.

— Вы были ребенком! — возмутился император.

— Это мало заботило тех, благодаря кому я решила искать лучшей жизни и нашла ее.

— Ваша светлость, — советник повернулся ко мне, — а не могли бы вы пояснить...

— Не могла бы, — одернула его. — Вы не входите в круг тех, кому я буду предоставлять информацию.

Мужчина заскрежетал зубами.

— Сир, я обязуюсь отчитываться вам о проделанной работе...

— Вы, надеюсь, понимаете, что, попросив вашего короля о дознавателе, мы планировали использовать ваши навыки. — Эдгард усмехнулся.

Теперь его улыбка была расчетливой.

— Вам придется работать в департаменте, обучать всех и помогать решать государственные вопросы, которые требуют вашей жесткой женской руки и опыта.

Красиво врет... Сначала прикинулся эдаким добряком, а потом бабахнул. Умения ему понадобились. Интересно, кого это допрашивать надо?

— Я не хочу, чтобы знали, кем я являюсь. Когда я работаю, то надеваю форму. Это ради моей безопасности.

— Да, это было прописано в письме от Изгарда, — пробормотал император.

Вот и хорошо. Наверняка Айс постарался. А то покажи лицо, и на его разукрашивание выстроится очередь.

Конфликтовать я умела, но не любила. И дала понять это двум мужчинам в тронном зале.

— Послезавтра состоится бал в честь совершеннолетия моей дочери. Будем рады видеть графиню Сеймур в числе гостей.

Коротко кивнула. По-военному.

— Благодарю, ваше величество, обязательно приду поздравить ее высочество.

— Раз знакомство состоялось, — Патрик криво улыбнулся, — то позвольте сопроводить вас к вашему месту жительства.

Покачала головой:

— Не хочу утруждать вас. Если скажете адрес, то я и сама доберусь. Все же я жила в Лэнхоме когда-то и не думаю, что названия улиц с тех пор переименовали.

Напряжение повисло в воздухе. И почему мне хотелось плюнуть в советника?

— Что ж, ваш дом находится напротив департамента. Улица Бэртон, дом двенадцать.

Сделала вид, что задумалась.

— В самом центре города, где раньше располагалась лавка с чудесными чаями.

— Верно, — процедил Патрик.

Ему не понравилось, что я осведомлена. Даже в таких мелких вопросах.

— Что ж, раз мы все решили, то можете быть свободны, элиси Сеймур.

— Приятно было познакомиться, ваше величество. Благодарю, что приняли.

Кивнула, развернулась и, четко отстукивая ритм, зашагала на выход.

Отвыкла я от южных обращений.

«Элиси» — обращение к титулованным дамам. «Лиси» — обычно обращаются к молоденьким девушкам из аристократической семьи. «Миси» — к нетитулованным женщинам всех возрастов.

«Лис» — обращение к мужчинам высшего света. «Ис» — низшего.

Стражи, когда около меня не было советника, уже вовсю глазели. Некоторые даже тихо присвистывали. Я делать ничего не стала, но запомнила.

Я ведь говорила, что не люблю конфликты? Это правда, но долги возвращаю в трехкратном размере.

На выходе из дворца один из мужчин все же решил, что является образчиком привлекательности. Его грудную клетку так и распирало от потуги покрасоваться.

Он заикался, когда делал комплимент моему одеянию. Я хмыкнула.

— Мальчик... — протянула. — Во-первых, неприлично так смотреть на даму. Во-вторых, вам нужно поработать над дикцией. В-третьих, у вас отвратительная выправка, и мне даже интересно, где вы обучались, чтобы так позорить свою работу. В-четвертых... Р-равняйся! — гаркнула на него поставленным командирским голосом. Страж дернулся, вытянулся и икнул. — Смир-рно! И вот так, пока не кончится караул!

Выходила я с диким желанием поворчать.

Нет, ну куда это годится? Заикающийся мальчик на страже ворот императорского дворца. Да он же быстрее в обморок упадет, чем врага обезвредит!

Я тихо себе шла, утопая в наслаждении погодой. Замок находился на опушке, среди деревьев. Здесь пролегала речка Дейстра, в которой водилась самая вкусная рыба в мире. Даже в Винсене такую не купишь.

А небо! Какое же здесь кристально чистое голубое небо, освещенное солнцем. Оно греет кожу, и я чувствую, как на носу появляются веснушки, за двадцать лет позабывшие мое лицо.

— Очень надеюсь, что этот Арн догадается мои сундуки переправить домой, — пробормотала я, выходя на узкую тропинку, которая, если взглядеться вдаль, спускалась прямым в Лэнхом.

Глава 3

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВОПОРЯДКА

Древний город Лиссард был щедр на запахи. Как хорошо, что я прибыла утром, и сейчас, в обед, у меня появилось время погулять и насладиться одиночеством.

Я шла по узким улочкам, где из окон двухэтажных домов выглядывали веревки с навешанной на них одеждой. Старым методом сушки все еще пользуются. Это так необычно, потому что такой способ был пережитком далекого прошлого.

Слышалась южная речь с характерным для нее акцентом, ударными звонкими и тягучими окончаниями в некоторых словах. Смех, радостный и безудержный. Такой, от которого щемит душу и невольно перед глазами встает детство.

Впитывала в себя красоты архитектуры.

Прошла квартал, завернула за угол и оказалась на рыночной площади. Раньше она считалась главной, но теперь фонтан убрали и поставили множество ярких торговых лавок.

Что-что, а все любят поесть, одеться и купить приятную сердцу мелочь.

Помнится, раньше я мечтала о книжном ларьке, который служил бы и библиотекой. Я бы там сидела, листая новые хрустящие страницы, вдыхая запах чернил и витая в сюжете, представляя себя на месте героини.

Не надо было быть такой наивной...

Верить всем, давать себя обижать и унижать. Только тогда это все выглядело несколько иначе. Другая я, другое время, другие ценности.

В уме прикинула, сколько имеет казна от всего этого богатства... Много. Даже слишком. Торговцам приходится из шкуры выпрыгивать, чтобы выйти в прибыль. А это сказывается на качестве продукции и цене...

Ладно, это не мое дело.

Так... Если я сейчас на главной площади, то где-то неподалеку должен располагаться Центральный департамент правопорядка, или попросту ЦДП. А где он, там и мой дом на ближайшее время. Все же надеялась, что с делом я разберусь быстро и уже до гона вернусь в Винсен. Или в крайнем случае смогу запереться где-нибудь, приковать себя серебряными цепями...

Недовольно поджала губы. Как же не вовремя эта блажь ударила королю в голову.

Мне под нос неожиданно сунули розу. Большую, алую и пахнущую так, словно срезали около торгаша рыбой.

— Миси желает облагородить свой дом прекрасным цветком всего за медяк?

Я не любила навязчивость. Знаете, когда приходишь на рынок, а каждый норовит затащить в свою лавку, обвешать уши лапшой и впихнуть свой товар? Вот и сейчас меня практически лишила терпения эта выходка. Но я остановилась и не стала высказывать, потому что розу мне предлагал сгорбленный старичок. Его руки дрожали, как и нижняя губа. Седые волосы, жидкие и растрепанные, а на теле — лохмотья. В глазах таились грусть и надежда.

Я услышала журчание его живота и вздохнула. С собой монет у меня не было.

— Ис, — облизала губы, — я не могу принять цветок. Нечем расплатиться. Но если вы придете завтра утром с несколькими цветочками на Бэртон, двенадцать, то я их обязательно куплю.

Старик широко улыбнулся полубеззубой улыбкой и запричитал, как благодарен мне за проявленное милосердие.

Я вырвалась из-под его внимания и поспешила удрать с площади. Здесь становилось многолюдно.

ЦДП нашла моментально: стоило лишь пройти весь рынок, миновать улицу Мэйбл и повернуть направо.

Двухэтажное здание, в целом стандартное для столицы Лиссарда, было выкрашено в бордовый цвет. У нас в Винсене так можно определить бордель.

Сделала пометку, что стоит перекрасить. Белый подойдет. Ведь у правоохранителей должны быть светлые помыслы.

Около дверей стояло трое мужчин. Они обсуждали предстоящий бал в честь дня рождения принцессы. Одеты по форме: облегающие

коричневые брюки, легкие черные мокасины, светлые рубахи, заправленные в штаны, и на голове — упрощенные киверы. Все подобрано и сшито так, чтобы не было жарко. Это правильно. Но выглядят чудно. Смотрю на них и понимаю, что они не вызывают страха. Скорее, смех... Форму тоже бы сменить, но это уже нужно обсуждать с императором.

Мужчины словно почувствовали мой взгляд и обернулись.

Подойти и представиться?

Ага, как же... Чтобы завтра кичились ранним знакомством.

Бэртон, двенадцать... Глазами нашла табличку на доме напротив и покачала головой. М-да, кто-то явно сэкономил на эстетике, когда красил эти здания. Или это сделали, чтобы сразу видеть, где должен царить порядок.

Хотелось хлопнуть себя по лбу. Сдержалась. Подошла к двери и постучала.

— Там нет никого, прекрасная девушка! — прокричал один из будущих смертников.

— Если только я, — прошептал знакомый голос портальщика по ту сторону.

— Открывай, и очень надеюсь, что мои вещи в целости и сохранности.

Конечно! Там кинжал, который мне подарил Иво на выпуск!

Минута — и я дома, под общий вздох трех мужчин: «Ох, попали!»

Гейм же выглядел несколько помятым, с подбитым глазом и разбитой губой. Потупился, с ноги на ногу переминается. Самодовольство сдулось, как и уверенность.

— Дай угадаю. Когда ты переместился в порт, мои сундуки уже успели умыкнуть. Но вернуть их обратно оказалось сложнее, чем рассчитывал. И получил за это.

— Верно все, ваша светлость.

— Фон Эрох, — поправила я. — Во дворце на приемах я буду графиней. В остальных же случаях — я «фон» и только.

Парень вздрогнул и вытянулся по струнке.

— Позвольте откланяться?

— Да иди, — махнула рукой.

— До свидания! И извините за неудобства...

Я промолчала, уже окидывая помещение цепким взглядом. Предыдущий глава ЦДП явно был не из чистюль. Стены ободраны, мебель старая, вид тусклый, темный и унылый. Лестница, ведущая на второй этаж, давно не знала краски и лака, про ковры вообще молчу. Мой нюх несколько в шоке, в отличие от характера. Который вопил: «Какого энта никто не приготовился к моему приезду?!» Какое явное неуважение...

Рыкнула, пнула сундук. Завтра. Завтра я буду думать, как сделать два здания пригодными для моего обитания, а сейчас возьму деньги, посету какую-нибудь таверну, поем и буду отдыхать. Потому что силы понадобятся и голосовые связки тоже... Ибо чую — получат все без разбора.

Таверна «Лэн-Хом»

Я не из тех барышень, которые морщат носик при виде таверны. Однажды я наблюдала сцену, когда не очень юная аристократка вошла в подобное заведение. Ее пальчики, облаченные в накрахмаленные перчатки, сжали нос, лицо скривилось, а губы выдавили тягучее «фу». Ее смыло через секунду, когда один из завсегдатаев решил обратить на нее внимание.

Я была иного мнения и видела в таких местах одни лишь плюсы.

Во-первых, можно снять комнату на сутки или несколько, при этом не обязательно говорить имя. Главное — плати. Молчание — на вес золота.

Во-вторых, харчевня. Готовят здесь просто, вкусно и быстро. Два в одном — это просто сказка! И поел и поспал.

В-третьих, здесь часто пьют эль и более крепкие напитки. Да, драки случаются, но зато у всех развязываются языки. Особенно если немножко помочь заклинанием.

Кладезь полезности для дознавателя или обычного боевика на страже законов империи.

Таверна «Лэн-Хом» не отличалась оригинальностью. Разве что название столицы, разделенное дефисом, коряво красовалось на вывеске. Народу было мало. Оно и понятно: еще не вечер. Но пахло изумительно. Мясом, картошкой и овощами. Я изошла слюной, пока

добралась до питейной стойки, за которой стояла грузная женщина в чепце и следила за посетителями взором опытной орлицы.

— Миси, теплого вам солнца. Мне бы... всего того, чем пахнет так вкусно, — обратилась я к подавальщице, которая перевела взгляд на меня.

Вздохнула:

— Теплого солнца... Давненько не слыхала такого выражения. — Улыбнулась. — Сегодня в меню похлебка с клецками, картофель, запеченный с овощами, и жаренное на углях мясо.

Облизнулась.

— Мне все перечисленное, травяной чай и что-нибудь сладенькое. И не смотрите так. Я маленькая, но прожорливая. И не ела долгое время нормально, да и стресс от мужиков последние недели испытываю, — немножко пожаловалась я.

А что? Правители мозг вынесли? Вынесли. Опять же по Иво скучаю, Айса хочу прибить, Патрик этот, змея чешуйчатая, его племянничек с дуринкой... а вскоре мне весь департамент обломится. И стрессовать начнут они. А сегодня мне показано по всем параметрам побыть нытиком.

— Они всем нервы мотают, деточка, — со знанием дела выдала женщина. — Меня Эка зовут. Присаживайся вон за тот крайний стол, самый чистый и там не так несет этими пьяницами.

— Э-э-эк! — словно икая, прокричал какой-то завсегдатай. — Мы тебя слышим.

— А то я не знаю, волчьи твои уши!

Я обернулась и осмотрела оборотня. Нет, встретить представителя собственного вида было не в новинку. В Лиссарде когда-то давно было три стаи. Со временем стаи объединились в одну, вожаком которой теперь являлся Ар'риан, и ее территория располагалась на южной окраине столицы.

Быстренько отправилась на свое место, где, отвернувшись, зевнула. Сладко и широко. Поспать в нормальной кровати было мечтой. После недели колебаний в океане.

Я, как солдат, привыкла вырубаться при любых обстоятельствах. Но то солдат, а то женщина.

Принесли мне кушанья скоро. Я еще не успела захлебнуться слюной, но вот заскучала конкретно. Посетителей еще было мало, а

солнце за окном садилось быстро.

Еще одна особенность климата Лиссарда. День короче ночи. Зато с приходом темного времени суток на город опускается долгожданная прохлада, с моря веет ветер, и дышать становится значительно легче.

Слопала я всю еду мигом. Эка принесла пирог, чай и уселась напротив.

— Так приятно видеть, как кушают с таким наслаждением, — широко улыбнулась женщина. — Ты ведь приезжая?

— По мне так заметно?

— Нет. Вроде бы тоже из волчьих, но и не из них. Словно магия в тебе бурлит чужеродная.

Поработала бы с мое с отребьем всяким, и не такая магия появилась бы. Но мне и правда пришлось прокачивать себя, чтобы быть на уровне остальных членов команды. И это не было просто. Я себе кровью и усердием пробила путь в дознаватели. Магию с нуля тренировала, пила всякую дрянь, только бы из академии не вылететь...

— Я с севера, но раньше бывала в этих краях. — Откусила пирог и замычала: — Мой любимый... С мясом...

Эка расхохоталась:

— А то! Местный фаворит, чтоб его! Вот с яблоками мало кто ценит, а с фаршем — так всегда!

— Эка, а расскажи, пожалуйста, много у вас тут оборотней водится?

Слегка надавила на ее разум, чтобы женщина почувствовала ко мне еще большее доверие, и та заговорила:

— Большинство из них принадлежат к стае Ар'риана, герцога Энбургского. Также есть мелкие сборища, которые постоянно грызутся на улицах, а потом успокаиваются в клетках.

— А между оборотнями есть конфликты?

Эка фыркнула:

— Еще бы! Как же без этого! Особенно в гон. Начинаются волчьи бега. И мало того что в это время ночью выходить запрещено, так и попадаться на глаза волкам нельзя.

— Эканора! Мать моя женщина! У тебя очередь столпилась, а ты лясы точишь и язык щекочешь!

Даже я дернулась от громкого мужского голоса. Эка виновато на меня посмотрела:

— Муж мой добросердечный. Гневаться изволит.

— Тогда не огорчай его и ступай.

Узнала я немного. Совсем. Не хватило парочки вопросов для полной картины происходящего.

Зато вся еда во мне осела, и чувство сытости появилось вместе с изжогой. Хотелось лечь и дать добру перевариться.

Казалось, что из таверны я вывалилась колобком и докатилась до дома медленно, но с расстановкой сил.

Плюхнувшись на диван, я подложила под голову мягкую подушку и захныкала — забыла достать кристалл связи. Откладывать на завтра нельзя. Нужно связаться с Иво и сообщить о прибытии в Лиссард.

Иворду я не рассказала и части того, что хотела. Было у меня недоверие к этому дому. Я еще не успела проверить его на наличие следилок, а обсуждать заведомо важную информацию стоит в ином месте. Но услышать родной голос было необходимо, как и получить дельный совет по поводу знакомства с толпой мужчин.

Утром, облачившись в форму, я перешла дорогу и открыла двери Центрального департамента правопорядка.

Обилие запахов ворвалось в мой нос, и я пошатнулась. Еда, пот, оборотни, люди, маги, грязные носки, сгнившая еда... Гул голосов резко стих, и где-то упала чашка, расплескав вонючий зеленый чай.

Как я и предполагала, девушек здесь не было. Нужно исправлять.

— Итак! — Прочистила горло. — Меня зовут Тэриэнн фон Эрох. Я ваш новый начальник. Обращаться «фон Эрох». Где мой кабинет? И дело каждого следователя мне на стол, будем знакомиться.

— Нам нужна бумага, подтверждающая ваш статус.

Вздернула бровь и посмотрела на говорившего. Им оказался высокий брюнет. Судя по запаху, волк. Глаза прищурены, кулаки сжаты. Слова цедит сквозь зубы. Кто-то пробормотал: «Ну Кайрэн дает...»

Конкурент? Занятно.

Достала кристалл связи.

— Патрик Вильмонт, — четко проговорила я.

Через двадцать секунд раздалось мрачное: «Да?»

— Это фон Эрох, ваше сиятельство. Мои подчиненные требуют некую бумагу о моем назначении. О ней, к слову, я и не знала вовсе.

— Они меня слышат?

— Безусловно.

— Эта женщина — ваш новый непосредственный руководитель. На службу заступает сегодня. Еще раз потревожите из-за такой ерунды...

— И что, — сладко спросила его, — что вы сделаете?

— Эр-р-р-рох! — рявкнул Патрик.

— Не нужно угрожать моим людям, — отчеканила. — До свидания. — И отключила кристалл.

— Однако какой премерзкий тип. Кай, значит... — Подняла взгляд. — Из какой стаи?

— Лиссард, — прошипел он.

— Отведи меня в мой кабинет, а ты, — ткнула в кого-то, — дела принеси. И кофе мне сделай. А то, чувствую, сегодня тут надолго, учитывая фронт работы. И окна откройте, дышать нечем.

— Может, что-то еще, ваша светлость? — съязвил Кай.

— Да. Пасть закрыл. От меня зависит, будете ли вы работать тут, и по профессии в частности. Что-то не нравится — можете валить.

— Ваш кабинет на втором этаже! — пискнул кто-то слева.

Посмотрела. Тощий паренек с синяками под глазами. Одет с иголки, на кончике носа болтаются круглые очки.

— Вот это разговор. Проводи меня. И, мальчики... — широко улыбнулась, — я не люблю ждать. Как тебя зовут?

— Эрик, фон Эрох.

— Отлично. Будешь моим ассистентом, раз самым умным оказался.

— Эт-т-т-то так неожиданно, — с заиканием произнес он. — Спасибо. Идемте. Только вот вторую ступеньку перешагните, а то, мало ли, проломится. Ее заделывали уже несколько раз.

Заскрипела зубами:

— Бардак!

Меня привели в сарай. Здесь хлама больше, чем... Чем везде!

— А где сидел предыдущий глава? — спросила я, закрывая нос от пыли. Правда, не помогло, и я расчихалась.

— Внизу, со всеми, — пожал плечами Эрик. — На второй этаж вообще редко кто поднимается.

— Подложили мне свинью, — прошипела я. — Значит, так. Мне нужна рабочая обстановка. Есть где записать?

— Запомню. Я маг, фон Эрох. У меня память, выверенная учебой. Усмехнулась:

— Убрать этаж полностью. Из старых дел соорудить архив. Выделить для этого отдельное помещение. Все остальное выкинуть.

— И мебель?

— И стулья, и столы, и диван вот этот дырявый, — ткнула пальцем. — Внизу сделать то же самое. Вызвать тех, кто здесь все уберет, вычистит вон ту черную плесень, покрасит здание, как внутри, так и снаружи, и мой дом тоже, кстати. Закажите стеллажи для документации. В таких вот условиях я находиться не могу. Поэтому собери дела всех сотрудников и принеси мне домой.

Я вышла из «кабинета», хлопнув дверьми.

— И на все про все у вас времени ровно до завтра.

— Н-но... Фон Эрох! Это невозможно так быстро сделать!

— Сделать что?

Рот Эрика захлопнулся. Он потупил взор.

Хмыкнула. Спустилась вниз. Снова голоса затихли. Кай сидел на столе с поджатыми губами.

— Ты, — качнула головой на выход. — Поговорим?

— Фон Эрох, — тихо произнес Эрик. — Как...

— Хотите работать — вертитесь. Мне не нужны ленивые головы, которые могут лишь просиживать штаны. Докажите, что вы не зря занимали чье-то место в академии.

Никто не ринулся его защищать. Все только насмешливо смотрели. Полный зал следаков, и они не были командой. Ненавижу это место...

На улице я отдышалась.

— И? — Я посмотрела на оборотня, подняв голову. — Видно, что до моего назначения ты рулил ЦДП. Но бывают в жизни огорчения. Смирись.

— Я знал, что пришлют нового! — прорычал он.

Расхохоталась:

— Все потому, что я женщина? Уж извини, не могу переделать половую принадлежность.

— Волчица не должна ввязываться в подобное! — рявкнул он. — Самка должна быть в безопасности!

— Ты давно в стаю вошел, умник? — неожиданно спросила его. — Ты там не родился.

— Откуда тебе это известно? — прошипел он, наступая на меня.

— Два шага назад, или мне придется надрать тебе зад! Мне звание не за красивые глазки дали, — огрызнулась. — Я родилась в стае. Мой брат — Виттор.

Кай отшатнулся, громко сглотнул.

— Этого не может быть... — прохрипел он. — Его сестра давно покинула Лиссард.

Закатила глаза:

— Может. Но моему брату ты ничего не скажешь. Я собираюсь с ним встретиться, и ты организуешь наше свидание.

— Тебя искали, Тэри, — глухо пробормотал мужчина.

— «Фон Эрох», Кай. Я тебя впервые вижу, чтобы позволять фамильярничать.

— Ты изменилась. Но похожа на портрет, что висит в главном доме, — выдавил Кай.

— Годы меняют всех. Так теперь мы не будем вставлять друг другу палки в колеса? — пропела с издевкой.

— Докажи. У тебя должен быть медальон.

Вздохнула.

— Оборотни нынче недоверчивые пошли... — Достала мамино украшение и показала. — Доволен? Отлично. Я дала указания Эрику. Помоги ему. Он первый претендент на вылет, уж больно немощный. Жду документы.

Не знаю, что сделал оборотень-переросток, но уже к вечеру ремонт шел полным ходом, и меня заверили, что максимум через два дня будет все, как я хочу. Безусловно, выказала недовольство, потому что работать в разрухе — это из ряда вон. Поэтому сейчас все толпились у меня в апартаментах. С огромными папками. Радует, что ночевать тут не останутся.

Я же заперлась в кабинете и изучала дела сотрудников. И не скажу, что была довольна коллективом.

Эрик Гемвальд. Тридцать пять лет, служил на границе. Начинал в патруле, но его навыки были слишком убогими, а уровень трусости — высоким. Оставили его тут из жалости (все-таки жену и четверых детей нужно кормить) и в качестве мальчика на побегушках.

Конечно, в деле так не написано, но явно проскальзывает сквозь строки.

Кайрэн Шейл, оборотень. Тридцать три года, состоит в стае Лиссарда уже пять лет. Закончил с высшими баллами академию в Аридоне и был распределен в Лэнхом как следователь. А так как стаи у него не было, то он примкнул к понравившейся тут.

Жобэ Кеймран, уроженец Миило, что находится у подножия реки Кейро. Шаман по большей части, специализируется на воровстве. Ничего не заканчивал.

А что, так можно было?

И дальше понеслась череда имен. Образованных можно было пересчитать по пальцам. Зато одаренных — тьма. И я не понимала какого... Бывший глава собрал не нормальный отдел, а неведомо что.

Мой мозг взрывался от избытка информации и вопросов. Я спустилась вниз, когда все собирались домой.

— Я изучила ваши дела, — слегка усилила магией голос, привлекая внимание. — И вопросов не возбуждают только девять из вас. Остальные непонятно чем занимаются здесь.

— Мы работаем, фон Эрох, представляете, даже не имея образования, — высказался, кажется, Брайн Этвуд, обладающий даром разговаривать мысленно через прикосновение.

Он курьер мысленных записок. Прекрасно.

— Охотно верю, что, не имея навыков боя и элементарных знаний о профессии, вы сидите в департаменте и тыкаете пером в пустой лист, — отчеканила я, а потом вспомнила, для чего меня сюда приставили. — Придется вас обучать. Только не ревите, как девочки, когда буду делать больно. До завтра! Шейл, задержитесь.

Когда зал опустел, Кай поднялся ко мне.

— Кто сегодня в патруле?

— По нашему периметру — Олк, Гейбсон, Райз, Миллер, Лонвий. И Пирс. Не волнуйтесь, столица — не улей преступлений. Здесь неплохо следят за порядком гвардейцы. А мы так, ходим для виду, иногда пьянь всякую до дома доводим, а иногда и в клетку на сутки

сажаем. Другие два департамента работают по схеме патрулирования. Все серьезные дела ведем мы.

Прикрыла лицо руками:

— Куда я попала... Гвардейцы следят за порядком, а в департаменте — кружок гадалок.

— В Лэнхом. Здесь мало что происходит, но работы хватает. Воров много, особенно карманников. Драки, убийства и так, по мелочи.

М-да... Спасибо, Айс, услужил... Век не забуду.

— Завтра бал в честь принцессы Одетты. Мне нужно встретиться с братом. Свяжись с ним и пригласи сюда. Скажи, что срочно нужно увидеться.

Кай замялся.

— Он, как и твой альфа, приглашен во дворец на праздник. Будет хуже, если я с ним увижусь там.

Мужчина достал из кармана синий кристалл, который засиял пламенем.

— Вит, это Кай. — Прокашлялся. — Тебе срочно нужно приехать в дом напротив департамента.

— Неинтересно. — Давно забытый голос брата вызвал невольные воспоминания.

— С тобой хотят встретиться, друг. Я не стал бы просто так выдергивать тебя из постели Сариты.

Сарита? Это та мелочь, которая родилась в год, когда я сбежала?

— Кто?

Закатила глаза.

— Я хоть раз подводил тебя? Буду должен.

— Скоро приеду.

Кристалл погас.

— Упертый, весь в отца, — фыркнула я. — Спасибо. Можешь идти.

Покачал головой:

— Дождусь. На всякий случай.

Не могу сказать, что я чувствовала сейчас. Страх разочароваться. Двадцать лет прошло, чтобы хоть как-то видеть в Витторе семью. Я ведь помню, как он от меня отгородился. Не был хорошим старшим братом, который должен защищать сестру. Да и я не чувствовала, что

мое место — рядом с ним. С детства я привыкла считать себя дополнением к родителям, к Виттору, а потом уже к Ар'риану.

Но я просто обязана с ним встретиться. Пусть через столько лет, зато я уже самодостаточная, сильная и свободная. Мне есть чем гордиться.

Сарита... Кто бы мог подумать.

— Она не его пара, — Кай прервал мои мысли. — Ты прошептала ее имя. Сари просто влюблена по уши в бету, а он этим пользуется.

— Кто бы сомневался, — пробормотала я и потрогала обручальное кольцо.

Дико хотела есть. С утра ничего во рту не было. Как взялась за работу, так и просидела до вечера. Отвлеклась только на того цветочного дедушку, в руки которому вложила небольшой мешочек с монетами за тринадцать роз.

Я представляла нашу встречу с Виттором несколько иначе. Облаченная в доспехи дознавателя, появляюсь на гнедом коне на территории стаи... Самоутверждаюсь в глазах Вита и Ар'риана, показываю, кем стала без них. Слабая омега превратилась в доминантную волчицу.

Да, это потешило бы мое эго. Но мнение лицемеров меня давно не интересует. Да и безразличны они мне.

— Давайте сделаю пару бутербродов, чайник вскипячу, — предложил волк.

Усмехнулась:

— Нет еды. Вообще. Я предпочитаю питаться не дома.

Резкий стук в дверь прервал наш разговор.

— Быстро он.

— Вполне нормально. Вышел, создал портал и переместился. Хотя это энергозатратная магия, обычно мы ею не пользуемся.

— Иди открывай.

Стук продолжался, пока Кай не распахнул двери и ветер не донес до меня знакомый запах. Аромат можжевельника и дождя. Я впитывала образ повзрослевшего брата. Его светлые волосы, собранные в высокий хвост, его теплые карие глаза, его высокую фигуру и шрам над правой бровью. Он смотрел прямо на меня, затаив дыхание.

— Тэри... — выдохнул он и отшатнулся. Мотнул головой: — Нет-нет, просто показалось. Извините, я вас спутал...

Выругалась.

— Не знала, что за двадцать лет твои мозги размякли, братец! — Я широко улыбнулась и побежала с лестницы, поддавшись порыву. Налетела, обняла, вздохнула. — Не предполагала, что буду счастлива тебя увидеть.

Сильные руки сжались на талии.

— Сейчас... — прохрипел Вит. — Сейчас я отойду от шока, а потом тебя убью.

Глава 4

БЕЗУБИЙСТВЕННО

— Но сначала мы все же доберемся до ресторации. Есть хочу — сил нет. Шейл... — посмотрела на подчиненного, — спасибо. Завтра должны закончить ремонт, проследи, чтобы и стены моего дома покрасили. И раз уж ты будешь моей правой рукой, то займись контролем сотрудников. Завтра явка, а послезавтра уже подробнее распишу каждому обязанности.

Брат смотрел на меня пристально, словно выискивая новшества. Хмурился, сжимал и разжимал кулаки.

— Виттор, — усмехнулся Кай, — у нас теперь новый глава департамента. Правда, симпатичная?

Вит лишь кивнул, показывая на дверь, и когда оборотень удалился, повернулся и посмотрел на меня. В упор.

— Давай дойдем до ресторации и поговорим? С утра росинки на языке не было, — опередила его.

— Идем, — просто согласился брат. — Только скажи, ты там была счастлива?

— Сначала нет. Трудно было. Очень. Так, что я держалась только на силе воле, а потом... — Задумалась. — Да, вполне.

Меня провели через узкие улочки. В вечернем свете было завораживающе смотреть на дома, на магические фонари, которые меняли цвета. Свежий воздух разносил запахи цветов, еды, парфюма.

Ристория, как по-модному сейчас называли в Лэнхоме место для культурного времяпровождения, стояла недалеко от департамента. Сейчас я оценила выгодное местоположение своего жилья и работы. Все находится в шаговой доступности. Не нужно нанимать омнибус. Это плюс.

Здание одноэтажное, разделенное на три зала: кухня, зал и отхожая комната. Все огорожено стенами, и посторонние запахи за счет магии не проникали в главное помещение и не тревожили нюх гостей. Красивый интерьер, напомнивший мне о моей молодости. Светлые оттенки пересекались с теплыми коричневыми, желтыми, бежевыми. Приглушенный свет дарил ощущение уюта, а живая

музыка... Как же я любила ее. Нет, не оркестр, что играет на приемах, а вот одиночных артистов, что тянут на скрипке минорные ноты или же на рояле играют задорную эльку.

Мы с братом сели у окна, выходящего на главную площадь. Сейчас все рыночные лавки свернулись, оставив оголенную каменную «поросль». Фонтана не хватало...

— Теперь понятно, почему ресторация работает только по вечерам, — заметила я. — Совсем торгошники заполонили местность.

— Нужно как-то выживать. — Виттор принял у официанта меню. — Стейк с кровью, запеченный картофель и салат из морепродуктов. Будем что-нибудь пить?

Посмотрела на парня, который нас обслуживал, и улыбнулась.

— Мне нарезку из сырых овощей, шашлык двойной, какой-нибудь вкусный десерт и бутылку красного сухого вина.

Вит передал меню и щелкнул пальцами, накрывая нас куполом тишины.

— Рассказывай.

— Спрашивай, — усмехнулась.

— Ты исчезла, Тэри! Прямо с этой адовой свадьбы! Я хочу знать все, — тихо прорычал он. — Ты хоть понимаешь, что мы места себе не находили? Мы тебя уже похоронить успели, пока письмо пришло!

Вздохнула. В каждом слове, жесте, мимике брата чувствовалось возмущение. Я его понимала.

— «Мы»? — задала интересующий вопрос. — Виттор, кому была еще дорога моя шкура, кроме тебя? Да и то я считала, что не сильно ты и беспокоиться будешь. И я не исчезала, брат. Сбежала, поджав хвост. От чего? От обстоятельств. — Смотрела в глаза, которые не мигали и чернели с каждым словом.

Вит злился. Сильно злился. Его глаза по-волчьи блестели, из-под губы выглядывал клык.

— Не сильно беспокоиться буду? — переспросил он. — Да я чуть не сдох вместе с Рианом... Ты хоть понимаешь, глупая, что наделала?

— Вполне. Подумала о себе. Не о твоём альфе, не о благе стаи, которой я была не нужна, не о тебе. А о себе. Впервые в жизни я решила рискнуть, а не забиться в угол и реветь сутками напролет. Иногда быть эгоисткой полезно.

— Да, Тэри, я не лучший брат! — Виттор стукнул кулаком по столу так, что перечница опрокинулась и покатилась по скатерти. Перехватила, поставила на место. — Обязанности беты...

— Не нужно прикрываться обязательствами, Виттор. После смерти родителей я стала бледной молью, которая маячит на фоне остальных. Ты меня не слушал, когда я приходила поговорить. От тебя веяло холодом и равнодушием. Нет, я знала, что ты меня любишь. Где-то внутри. Все же сестра, не чужая. Но в том-то и дело, что у меня не было стаи. Не было тех, на которых могу положиться. Все считали меня замкнутой слабачкой и пытались задеть. Словами, действиями... — Брат молчал, а меня понесло: — Как думаешь, что я чувствовала, когда Джесс, Кас, Лили и Улья прибегали ко мне хвастаться тем, что целый день провели на природе с тобой, с другими волками, играли и дурачились? На них у тебя было время, и статус беты стаи тебя не тяготил. А я умею делать выводы.

— Меня тогда спонтанно позвали, — прошептал Вит. — Я даже не думал...

Горько улыбнулась:

— Нет, ты думал... Обо всех, кроме меня.

— Ты встретила пару? — сменил он тему, кивнув на кольцо. — Где ты все время была?

Я не планировала рассказывать брату об Ар'риане, но завтра мы, скорее всего, встретимся во дворце, и Виттор будет при нем как доверенное лицо и барон. Брат унаследовал титул отца. Он передается только по мужской линии. И я не хотела, чтобы альфа обо мне узнал. Эффект неожиданности тоже важен. Для моей гордости, естественно.

— Брат, мне нужна клятва о неразглашении. — Облизала сухие губы, внимательно наблюдая за сменой эмоций на его напряженном лице. — Я тебе все расскажу, но с этим условием.

— Ты изменилась, — ровно проговорил Виттор.

— Двадцать лет прошло. Глупо было надеяться, что останусь той же слабовольной девицей, которую сейчас презираю за слабость. Клятва, или я ничего не рассказываю.

Брат поднес палец к клыку и укусил. Алая капля выступила, и он зашептал слова, которые привязывали его ко мне. Все услышанное сегодня он обещает хранить в тайне, иначе его постигнет смерть.

Откинулась на спинку стула и вздохнула:

— Виттор, я сбежала, потому что встретила свою истинную пару. Я не буду скрывать от тебя его имя. Это Ар'риан. Не хотела говорить, но скрывать не имеет смысла, потому что этот прискорбный факт только сыграл мне на руку.

Лицо Виттора словно окаменело, он отвернул голову и выругался.

— Он знал? — спросил брат и быстро ответил сам себе: — Конечно же знал... Ведь не зря после церемонии обратил внимание, что тебя нет. Мы вместе искали... Прочесывали лес, дороги, тропы, город... Альфа словно с ума сошел. Злился, дрался, рычал на всех.

Вздернула бровь.

— Мне стоило догадаться, — процедил он.

— О чем? О проклятой связи?

— Не говори так, — покачал головой брат. — Каждый мечтает встретить половину души.

Рассмеялась. Громко. Неестественно.

— Я огорчу тебя, Вит. Не каждый. Например, твой альфа, который отверг меня и женился на другой. Он планировал спать со мной при живой супруге, возможно, обзавестись потомством, держать подле своей ноги, — уже шипела. — Я понимала, что он меня не отпустит. Пусть я слабая, но его волк меня принял. Теперь же, — пожала плечами, — мы поменялись ролями. Я выхожу замуж, как только моя ссылка в эти края подойдет к концу. Иво тебе понравится, брат.

— Иво? — глухо пробормотал он. — Расскажи про все... С самого начала. Мне нужно... Отвлечься. Так хочется врезать Риану... Из-за него я потерял тебя.

— Не стоит. Вы друзья, и это не изменится. Все эти годы я прожила в Айсенланде...

Мы прервали разговор, когда нам принесли ужин.

Бокалы наполнили вином. Вит залпом осушил сразу два и налег на мясо. Я же ела размеренно, не спеша. Смаковала каждый кусочек, обогащая его глотком сухого вина.

— Успокоился? — спокойно поинтересовалась. — Не стоит пыхтеть из-за бывшего. Я это пережила. Отсюда на Данке я гнала в порт. Дорога выдалась тяжелой, но конь молодец, выдержал натиск и был продан хорошей семье. Я уплыла на первом корабле, уговорив взять меня коком, — не стала вдаваться в подробности. — Приплыла в незнакомое государство, на другой материк... Я не знала языка,

обычаев, и там так холодно... У меня была цель доказать всем, чего я стою. Мне пришлось учить язык, делать документы, изучать все и вся. А потом в военную академию начали набирать специальный курс. Я пробилась и стала одной из лучших. Я дослужилась до звания «фон». — Виттор аж подавился мясом. — А мой жених — ректор этой академии. Сам знаешь, когда гон настигает, убежать может лишь мертвый. В могилу. Я долго себя сдерживала магией, и в итоге потом она просто не подействовала. С тех пор мы с Иво вместе. Он сделал предложение, а я согласилась.

Я догадывалась, что на языке у брата вертится вопрос: «А как же альфа?» Но он знал, какой получит ответ.

— Значит, ты на службе?

— Да.

— Я чувствую твою волчицу. Она сильная... Очень.

Расхохоталась:

— Да, мы с ней в итоге пришли к пониманию, и ей пришлось стать такой.

— Упертая... Вся в маму. Боги, Тэри, как... Как мне теперь жить с этим?

— С чем? — Непонимающе уставилась на него.

— С чертовой виной, которая течет по венам? Если бы я уделял больше внимания, не отгораживался от тебя, то...

— То что? Заставил бы альфу кинуть стаю ради слабой омеги? — Я хмыкнула и допила вино. — Реальность, брат, такова: Ар'риану я не нужна. Возможно, его зверь тосковал. Но ничего, выжил же... У меня налаженная размеренная жизнь, где нет места ни стае, ни этому городу, никому и ничему, кроме тебя. Брата я больше терять не хочу. Хотя изначально думала, что встреча не принесет ничего хорошего.

— Они разошлись, — буркнул Виттор и вгрызся в стейк зубами. — Арья и Риан.

— Любовь затрещала по швам?

— Нет. Арья встретила пару среди людей и покинула стаю. Номинально она является женой герцога и появляется с ним на приемах и балах... Но не более.

Мое сердце даже не екнуло.

— Да плевать. Ты-то как? Слышала, развлекаешься с малышкой Сари, не маловата ли она?

— Я не старый! — рявкнул брат, а я закатилась до слез.

— Видимо, наступила на большую мозоль? И да, братец, завтра бал во дворце. Посоветуй, где можно купить приличное готовое платье?

— И ты завтра там будешь? — Голос Вита едва ли не скрипел. — Риан тоже приглашен.

Глубоко вздохнула:

— Я подданная Айсенланда, и моя жизнь находится в руках Изгарда Третьего. Меня сюда послал сам король. Виттор, мне давно плевать, с кем Ар'риан, как он, что он. Поверь, у меня было время вдоволь выплакать все слезы и понять, что на нем свет клином не сошелся.

Потрогала кольцо, мысленно желая присутствия Иворда. Мне не хватало спокойствия.

— Так где я могу купить платье? И, братец, я жду подробностей. Мне не терпится узнать, что произошло с моими недругами.

Виттор протянул руку через стол и поманил пальцем.

Вложила ладонь, и брат тут же ее сжал.

— Я с тобой... И так виноват... Риан пусть и мой друг, но к тебе не подойдет. Он лишился этого права.

Тепло улыбнулась. Я не стала говорить, что могу о себе позаботиться. Было приятно после стольких лет ощущать себя в семье. Делить общие воспоминания, хохотать над байками, пить вино и сплетничать.

Мы просидели в ресторации почти до утра. Виттор рассказал, где я могу найти модистку и лавку готовой одежды. Он проводил меня до дома и, обняв, усмехнулся:

— Придется мне сначала в речку окунуться, иначе запах разнесу по всей территории.

Покачала головой и прошептала простецкое заклинание, которое очистило брата.

— Ты — и магия, ты — и военная жизнь, ты — и ректор, ты — и важные чины... И все это моя маленькая, мягкая и нежная сестренка, которая боялась собственной тени... Только попробуй исчезнуть снова!

Поцеловал быстро в лоб и побежал.

А я... Я, довольная, совсем слегка окрыленная, напевая песню, захлопнула дверь. Меня ждет новый интересный день, а вот к предстоящим встречам должна подготовиться.

Лавка «Адриана» славилась, по словам Виттора, большим ассортиментом. Мне некогда было бегать по модисткам, измерять параметры и ждать одежду. Время — это ресурс, которым не стоит злоупотреблять. Тем более когда характер и так не подарок.

— У нас есть весьма приличные туалеты, — зашебетала модистка. — Мы, знаете, шьем платья для всех слоев населения!

Это она меня сейчас оскорбила или проинформировала?

То, что на мне штаны и рубаха, ни о чем не говорит.

Сама же женщина была низкого росточка, а когда шурила глаза, то словно еще укорачивалась на несколько сантиметров. Черные густые волосы скручены в небрежный пучок на макушке, алые губы изогнуты в ехидной улыбке, а платье винного цвета лишь увеличивало и так немаленький вес.

— Покажите мне, по-вашему мнению, приличные платья. Но учитывайте, что если они будут хуже, чем у остальных, я закрою вашу лавочку так же быстро, как стала главой ЦДП.

За спиной ахнули две служанки. Сама Адриана поджала губы и грозно велела:

— Жюли, Инесс, принесите...

— Фон Эрох, — подсказала я.

— ...фон Эрох самое лучшее, что у нас есть!

— И голубое? — пропищала одна из девиц.

— И его тоже. Мы же не хотим огорчать того, кто бдит за порядком в столице, не правда ли?

— Да-да, госпожа! — закивали девушки и исчезли.

А модистка, словно кошка, начала ходить вокруг и выведывать:

— А как надолго вы прибыли к нам? Неужели женщину поставили всем заправлять?

— Надолго, — просто ответила ей. — И да, сама удивлена, что его величество пошел на такой шаг. Но опыт даже холодной зимой не пропьешь. А там, откуда я, зубы стучат от морозов.

— Северянка, значит, — цокнула языком Адриана. — И цвет волос интересный. Не блондинка, но и не шатенка. Мед. Чистый мед. Южная кровь в каждой черте лица.

Меня осматривали со всех сторон, а я стояла и едва не клевала носом. Нет, я привыкла долго не спать, но усталость имела свойство накапливаться. Особенно после продуктивной ночи и бешеного утра, которое переросло в день. Все получили разнос, Кай остался за главного разгребать то дерьмо, которое устроили патрульные, и в городе нарисовалась банда воров, которые вчера обокрали дом аристократа. Вынесли все подчистую, усыпив домочадцев. Именно поэтому никто ночью не сообщал о грабеже, зато утром был крик о том, что правоохранительные службы ничего не делают.

А так как сонную меня лучше не трогать, то рычала на всех.

— Госпожа! Госпожа! — услышала я голос служанок. — Мы принесли...

Я окинула взглядом цвета нарядов.

— Голубое, серебристое, изумрудное и черное. Остальные даже смотреть не буду. — И прошла за ширму.

Я не любила примерку. Для меня это сродни смерти. Корсет затягивали так сильно, что можно было выплюнуть легкие или же любоваться грудью, которая выпрыгивала из декольте.

Черное платье было слишком откровенным и мне совсем не шло.

Серебристое... С ним я слилась в одно пятно. Бледная моль, как назвала образ модистка.

Изумрудное и голубое... Я взяла оба, потому что они были шикарны. Первое идеально облепляло фигуру, и фасон совсем не пышный. Полностью закрытое, с длинным рукавом, оно не подразумевало корсета и исподнего. Лишь голая кожа под ним. Смотрелось эффектно. Я крутилась перед зеркалом и решила, что куплю его для Иво.

Голубое же было полностью бальным вариантом. Пышная юбка, оголенная спина, глубокое декольте, украшенное прозрачно-серебристой тесьмой и мелким жемчугом.

Под него мне моментально предложили туфли, ожерелье и заколку в виде голубокрылой бабочки.

Отдала я за красоту много... Но зато не буду позориться на балу у принцессы, которой нужно еще что-то подарить.

Что можно преподнести особе, у которой есть все?

Правильно — очередной комплект дорогих украшений.

А чтобы понравиться?

Просто вплести в них защитные чары и красиво упаковать.

Нагулявшись, я пришла домой без задних ног. Там царил хаос. Я всех выгнала в отремонтированное здание департамента. Кай ходил загруженный, Эрик бегал за ним по пятам.

Собиралась на бал я недолго. Ровно столько, сколько займет по времени влезть в платье, надеть украшения и расчесать волосы, закрепив одну прядку заколкой.

Мазнула по губам прозрачной мазью для губ, которая слегла увеличила их. Ох уж эта мода губошлепок... Причмокнула, посмеялась, вытерла, магией сняла «эффект».

В зеркале я видела взрослую девушку. Красивую. Очень. С гордой осанкой, прямым взглядом, внутренней силой.

Распрямила плечи, вздернула подбородок и улыбнулась.

— Нельзя забывать, кто я есть, — напомнила себе.

Императорская карета уже ожидала меня. Я села и расслабилась. Что ни вечер, то приключение.

Императорский дворец

Бал в честь дня рождения принцессы Одетты

Не было и минуты, чтобы я не содрогалась от предстоящей встречи. Внутренне все сжималось. Даже спустя годы я еще могу нервничать по этому поводу.

Потрогала кольцо. Как же печально, что Иворда нет со мной. Было бы намного легче...

Мой подарок для принцессы упакован, и я не позволила его забрать в отдельную комнату. Подарить лично — это правильной. Особенно если мне предстоит подружиться с ней.

Императорская семья сидела в тронной. Эдгард и его супруга Эмилия на троне, рядом с ними стояли наследный принц Коэль и принцесса Одетта. Патрик маячил рядом, поглядывая на гостей.

Я же ждала, пока меня объявят... Протянула карточку с приглашением, которую мне вручил племянник советника на входе.

— Тэриэнн Элизабет Эрох, графиня Сеймур!

Эрох — не моя родная фамилия. Было бы глупо оставлять Энвиальди. Могли бы найти...

А новая полностью соответствует сущности. «Волчица» с древнего языка драконов.

Я проплыла к трону, рассматривая принцессу и ее брата. Брюнет и блондинка. Коэль выделялся лощеным видом, высоким ростом и красивой улыбкой с ямочками на щеках. Глаза умные, взгляд снисходительный... Сердцебиение умеренное. Он с равнодушием смотрит на всех.

Одетта — небольшого роста, в пышном белом платье и с тиарой в высокой прическе. Серые глаза смотрели на все с восторгом, а пальцами она то и дело щипала ткань юбки. Думается, она желала танцевать и праздновать. Императрица же, гордо выпрямив спину, пристально разглядывала меня. Прищур глаз мне не понравился.

— Ваши величества, ваши высочества, — кивнула я и улыбнулась принцессе: — Примите мои поздравления в этот прекрасный день и скромный подарок. — Протянула девушке сверток. Та засомневалась и взяла подарок из моих рук только после кивка отца. — Это красивый комплект, но главная его особенность в другом.

— В чем же? — пытливо поинтересовалась принцесса, раскрывая подарок.

— Эти украшения могут защитить от негативного воздействия извне. От различного рода заклинаний.

— И смертельных? — Император воззрился на меня.

— Увы, я не обладаю столь высоким уровнем магии. Наложить подобную защиту может только архимаг.

— Очень красиво, спасибо элиси Сеймур, — прощепетала принцесса.

Как же мне с этим чудом подружиться? Она же... цветочек. Наивняк в чистом виде. И ее — нашему королю в жены?

Я поклонилась, отошла от императорской четы и позволила себе взять бокал с вином, которое разносили слуги по всему залу.

Не любила я подобные мероприятия. Много народу, который постоянно врет, сплетничает и лицемерит. Меряется нарядами, богатством, связями и силой.

Пригубила напиток.

Начали объявлять прибывших гостей. Герцога и герцогиню Энбургских и моего брата.

Я спряталась за первым попавшимся столбом и выглядывала из-за него. Арья и Ар'риан хорошо смотрелись вместе. Оба статные, высокие, красивые... Виттор взглядом искал кого-то. Скорее всего, меня.

Что ж, пора и мне выплывать в свет. Встречи не избежать, так пусть она будет по моим правилам.

Распрямила плечи, сделала шаг вперед и была поймана в медвежьи объятия. Волчица недовольно заерзала под кожей. Она не предупредила об опасности, потому что от Габриэля Дэнвера, маркиза Рокмана, можно было ожидать всего, кроме подставы.

— Гейб! — тихо взвизгнула. — Я думала, ты прибудешь через неделю, а то и две.

— Большое начальство послало тебя спасать. Говорит: «Не дай ей совершить глупостей». А мы знаем, что происходит, когда ты начинаешь чудить.

Схватила друга под руку.

— Идем, познакомлю с братом и его альфой, — прошептала я. — Молчи, ради бога, и ничего не делай.

— Они тебя послали к этому! — едва ли не зарычал Гейб.

Наши с Габриэлем отношения строились на обоюдных подначках. Он — доставала по жизни, любитель влезть в любую интересную дыру и погрязнуть по уши в дерьме. Нас он виртуозно утаскивал с собой. Однажды друг решил, что влюблен. Понятие для Гейба в целом недопустимое. Любил он женщин. Всех. Но стукнуло его по лбу втрескаться в дочку священнослужителя. Да не просто там какого-нибудь! А столичного. Тот пресек поползновения заядлого повесы, одарив проклятием, которое каким-то образом передалось всей нашей группе. Отдельное спасибо ему сказала я... По заднице ногой. Много раз.

— Я не могла отказать королю, Гейб. Так что пока даже не суйся. Сама справлюсь! — шикнула на него.

— Ладно, — расслабленно пожал он плечами.

Друг был красив. Нет, не так... Он был смазлив. На него все летели, как на огонь. Наверное, потому, что он излучал природный магнетизм. И сейчас, будучи одет по-простому, с распущенными русыми волосами, он притягивал взор.

Я смотрела вперед и улыбалась. Видела, как кивнул Виттор, как усмехнулась Арья, как напрягся и вытянулся Ар'риан.

Подошла и обняла брата.

— Я сегодня еле встала, — прошептала ему.

— Ага, зато ей это не помешало на всех наорать, — фыркнул Гейб, за что я одарила его взглядом «умри на месте». — Что? Я заходил в департамент, там все такие тихие-тихие сидят и чуть ли не поют оды местной стерве. Отгадай, про кого они?

Закатила глаза и покачала головой.

Еле сдержалась, чтобы не треснуть придурка по макушке.

— Габриэль, познакомься, это мой старший брат и бета стаи — Виттор, а это...

Я запнулась и посмотрела на альфа-пару. Ар'риан был все таким же... Рыжие густые волосы спадали на плечи, бледно-голубые глаза прожигали меня насквозь. Крылья носа трепетали, а ладони сжаты в кулаки.

— Альфа стаи Лиссарда, его сиятельство герцог Энбургский и его супруга.

— О, твой бывший вожак?

— Дурень, раз я сестра Виттора, то ясно, что родилась в этой стае.

Гейб включил режим «дурачка». А из него он выходит крайне редко.

Втянула запах и сдержала себя, чтобы не зажмуриться. Очень притягательный... Как и тогда... Цитрус, ваниль, корица... Он проникал в ноздри и тек по венам.

— Значит, устроила всем разнос? — широко улыбнулся брат.

— Ее вообще нельзя будить после попок, — пожаловался Гейб. — Однажды после того, как мы все избавились от проклятия...

— Которое получили по твоей вине.

— Я ее тем самым пальцем не трогал! Лишь поцеловал. А отец решил...

Вздохнула.

— Маркиз, — сладко протянула, — будь так любезен, помолчи.

— Как стала графиней, так сразу титулами начала мериться.

Заскрипела зубами.

— Ух ты! — Гейб ахнул. — Это то, что я думаю?

— В твоей голове такой бардак, что даже не знаю, что там сейчас творится.

— Кольцо! Ты обручилась? С Иво? — Друг хлопнул в ладоши и привлек внимание всех, кто был рядом. — На свадьбу позовешь?

— Если доживешь, — процедила сквозь зубы. — Брат, может, пригласишь меня на танец?

— Да, конечно. — Вит был несколько обескуражен поведением моего друга. — Он всегда такой? — спросил он, выведя меня в центр зала.

— Не обращай внимания, он только притворяется... Но бесит невероятно. Мы дружим давно, но поверь, терпеть его могут только святые.

Оркестр заиграл медленную мелодию. Пары воодушевленно вальсировали по залу. Краем глаза заметила, что Гейб ведет в танце Арию, а альфа стоит и смотрит на нас с Виттором.

Прошептала заклинание, и нас накрыло куполом тишины.

— Я рада, что ты сегодня здесь.

— А я все поверить не могу, что смотрю на тебя... Такую красивую, взрослую и сильную. Он злится, Тэри. Очень. Я чувствую по стайной связи, что Риан негодует. Что хочет оторвать тебя от меня.

— Он лишился этого права двадцать лет назад, Вит. Поэтому мне все равно, что он там желает. Тем более он женат, да и я планирую выйти замуж. Наши дорожки разойдутся вновь, как только я выполню миссию и вернусь домой.

— Ты уже дома, милая. — Виттор прижал меня к себе совсем не по правилам этикета.

— Нет, — покачала головой.

— Может, приедешь на родную землю? Твоя комната — все еще твоя. Ее запретили переделывать и убирать.

— Не думала, что ты такой сентиментальный, — хмыкнула я, не забывая наблюдать за происходящим вокруг.

— Не я, Тэри, не я.

Мы продолжили танцевать. Я заметно расслабилась. Волчице было тяжелее. Она ощущала присутствие пары и рвалась туда. Обиженная, преданная, отвергнутая... Но слишком подвластная инстинктам.

— Барон, позвольте я украду элиси Сеймур. — Его высочество Коэль появился неожиданно.

Виттор кивнул и откланялся, а я вложила ладонь в руку наследного принца.

— О вас говорят во дворце, — светским голосом заметил принц. — И мне очень интересно, не врут ли слухи.

— Не врут. Я действительно очень красива, — кокетливо взмахнула ресницами.

Коэль расхохотался:

— Вы правы! Все были сражены вашим видом.

— Что вы... Вот когда я проходила практику в походных условиях, было вообще не до церемоний. Особенно если вокруг полно нежити, а прикрывает зад весь отряд. И то лишь потому, что я женщина.

Это крайне раздражало поначалу. Мои друзья ходили и стерегли меня, пока я за кустиком боролась со стеснительностью. Многого пришлось тогда перебороть. Холод объединяет...

— Я искренне поражен, что таких высот смогла добиться крошечная женщина.

— Пора бы в Лиссарде пересмотреть некоторые законы, не считаете ли, ваше высочество?

Принц не успел ответить, потому что музыка сменилась. Коэль поспешил уйти к отцу, а я — возвратиться к Арье, Ар'риану и Виттору.

— Где он? — спросила у Виттора. — Я не вижу Гейба в зале.

Брат пожал плечами:

— Он большой мальчик, справится.

Хохотнула:

— О да! Большой... Когда дело не касается баб. — Арья прокашлялась, а я закатила глаза: — Женщин. Какие мы нежные. Ладно, иду его искать, а то вляпается.

— Тэри, — альфа посмотрел мне в глаза, — мне нужно с тобой поговорить.

— Насколько мне известно, ваше сиятельство, панибратство без должного разрешения наказуемо. Ведь закон не изменили? — Перевела взгляд на Виттора, который покачал головой. — Меня зовут «элиси Сеймур». И да, мне с вами не о чем разговаривать.

Развернулась и отправилась искать Гейба. Мысленно я уже убивала друга, который, вероятно, нарушает правила. Вышла из тронного зала, прошла коридор.

По запаху чуяла, что альфа следует по пятам. Развернулась и уткнулась в его грудь. Так неловко и неожиданно...

Где сноровка, Эри? Растеряла вместе с мозгами сегодня...

— Ты моя пара, Тэри.

— Спасибо за напоминание, но на память не жалуюсь. — Я отшатнулась, когда мужчина попытался коснуться меня рукой: — Я выхожу замуж. То, что было в прошлом, пусть там и останется. Мне не нужны объедки с общего стола, и я нашла достойного мужчину, который будет счастлив со мной.

— Да, я облажался! — вспыхнул альфа. — Но меня зажали в тиски!

— Плевать я хотела, что ты тогда сделал. Важно одно: предательства я не прощаю. Двадцать лет назад, может, и позволила бы вновь вытереть об себя ноги, но сейчас не дождешься. Ты женат, наслаждайся. Сам выбрал.

Мне надоело смотреть на его красивое лицо, подмечать хорошо сложенную фигуру под камзолом, наслаждаться запахом...

— Aonochlin, — прошептала я заклинание обездвиживания и немоты. — Не приближайся ко мне, иначе разговор будет идти в ином ключе. Я уже не покорная волчица, а ты — не прекрасный принц, который будет любить меня до самой смерти! — Развернулась и мысленно закричала: «Гейб, если ты натворил дел, то будешь разгребать сам!»

— Фон Эрох! Фон Эрох! Глава! — Я снова повернулась в сторону Ар'риана, за спиной которого материализовался порталщик. — Там... там... там...

— Я уже поняла, что «там», — передразнила его. — Конкретней.

— Фон Эрох... Там это... Убийство, — выдавил Гейм.

Альфа смотрел с легким недоверием.

— Кого грохнули? — просто спросила его.

— Так это... Виконта Церинга и Роксану Варади.

— Мне это ни о чем не говорит, но подозреваю, все ожидают меня там. Идем.

Подобрала юбки и последовала за порталщиком, который на дрожащих ногах шел впереди.

— Не волнуйся, сиятельство. Скоро сможешь двигаться! — крикнула я. — Даже бал не смог пройти безубийственно.

Глава 5

ЗЕЛЕННЫЕ КИШКИ

В тронном зале было на удивление тихо и спокойно. Как в холодильном отделении для трупов... Правда, не было мрачного антуража — пахло духами, потом и страхом.

В самом центре на полу лежали убитые, вокруг них столпились «великие» умы и спорили о причине смерти.

Император и императрица восседали на троне и с легким налетом заинтересованности слушали предположения, которые кидали все кому не лень. Эдакая игра «угадай причину смерти и покажи пальцем на врагов жертв». Хотя вот Эмилии было совершенно все равно. Ногти, казалось, для нее важнее того, что творится в ее доме.

Для аристократов, особенно для южан, было в порядке вещей делать все медленно и тягуче. Хотя, по сути, нрав должен быть взрывным и опасным.

Вздохнула, пробираясь к центру. Отметила, что Арья стоит с Виттором и постукивает белой туфлей в нетерпении, а брат смотрит на меня с беспокойством.

Вообще на меня глядели все, потому что я приближалась к кружку по интересам, расталкивая титулованных зевак.

— Отойдите от жертв, и все, кто не имеет никакого отношения к ним, удалитесь. Иначе буду вас рассматривать как подозреваемых, — отчеканила я с легкой улыбкой.

— Вас, дражайшая графиня, не касается это преступление. — Какой-то не очень милый старикашка сально подмигнул и обратился уже к остальным: — Вы так не считаете, господа?

Я не дала всем синхронно кивнуть, потому что распихала собравшихся плечами.

— Как главу Центрального департамента правопорядка меня касается все. И откуда вы знаете, что это преступление? Способствовали? И вы теперь подозреваемые, раз так слаженно действуете.

Все в зале были под прицелом, но вот эти пятеро, имена которых для меня загадка, теперь под пристальным вниманием. Хотя бы для

того, чтобы показать: не нужно недооценивать женщин.

— Вы лжете! — заявил тот, что был слегка помладше старикашки, чуть потолще и еще противнее. — Его императорское величество не позволил бы какой-то...

— Прекратить! — не выдержал венценосец. — Все, кто присутствует в зале, обязаны подойти к графине Сеймур.

— Попрошу уточнить, — хмыкнула я, — что идти нужно в департамент, а не сюда. У меня тут два трупа, которые нужно осмотреть. Ваше величество... — Я прошла к трону, накрыла нас пологом тишины и сказала: — Мне нужны списки приглашенных и обслуги.

— Все вопросы к моему советнику. И, девочка, покажи, на что способна. Я поставил на тебя тридцать соток лакомых земель.

Так или иначе, я стала участником бега за призом. Только скакуном сделали меня.

— Так что вы скажете, исходя из первого впечатления?

— Они отравлены, раз завалились на том же месте, где и танцевали. Мужчина и его любовница. Возможно, есть ревнивая жена или невеста. Но яд — это женский способ убийства. Быстро, эффективно, недальновидно.

— Отчего же? — Величество с интересом посмотрел на меня, затем на гостей, которые стояли затаив дыхание.

— Убийца среди приглашенных или среди слуг. Предположений может быть сколько угодно, но нужно просто изучить гостей.

Император довольно цокнул языком. Я поджала губы. Его величество был доволен моими выводами, а я считала, что с ними справится даже первокурсник.

Правитель рассеял полог.

— Элиси Сеймур была назначена мной на пост главы департамента правопорядка. Все присутствующие обязаны с ней побеседовать. Неявка приравнивается к признанию вины. — Эдгард улыбнулся, но совсем недобро. — С этого момента бал считаю законченным. Моей дочери кто-то изрядно подпортил праздник, и он будет наказан высшей мерой правосудия.

Император кивнул мне, развернулся, взял за руку супругу, и они вместе покинули зал.

Наследный принц остался, чтобы проследить за всеми. Принцессу я не обнаружила. Вероятно, сбежала, как только увидела жмуриков.

Что ж, она вроде как нежный цветок и ей позволено бояться.

В отличие от меня...

Кивнула принцу и подошла к жертвам, у которых уже никто не толпился. Лишь Виттор стоял и смотрел.

— Друга своего не нашла? — тихо спросил у меня.

— Нет. Но, зная его, — влип по самые уши. Хорошее завершение бала...

— Яд, — просто сказал брат.

— Да, причем быстрого действия. Выпил и отправился в царство мертвых.

— А может быть, их подпаивали в течение нескольких дней, а то и недель, — предположил Вит.

— Нет, — покачала головой. — Они активно танцевали. При отравлениях обычно не будешь так бодр и весел. Но подробнее мы узнаем, когда в департаменте изучим их кровь. Если, конечно, там это умеют, — проворчала я. — На первый взгляд — чистой воды отравление. Что покажет второй, неизвестно.

Виттор посмотрел на меня.

— Подумать только... Сейчас стоим вдвоем над трупами и обсуждаем. Раньше ты пугалась пауков и боялась сделать больно живому существу.

— Сам знаешь, что обстоятельства толкают на подвиги. Моим подвигом было бегство на север за лучшей жизнью. Да и больно делать я научилась. Без этого навыка никуда.

— Надеюсь, ты не сильно его покалечила, сестренка? — В голосе брата сквозило беспокойство наравне с озорством.

— И пальцем не тронула, — улыбнулась.

— Хей, детка, смотри, кого я нашел по дороге сюда! — послышался сзади меня бодрый голос напарника, а вот суровое лицо альфы говорило о двух вещах.

Гейб только что был с женщиной, а Ар'риана впервые так здорово притормозили.

Арья тут же появилась рядом со своим волком и взяла его за руку. В ее глазах царило превосходство, хоть она и не жила с ним долгие годы.

— Мог бы там и оставить, — ехидно заметила. — Озаботься, чтобы их доставили в ЦДП без увечий. Гейб, — щелкнула перед его глазами пальцами, — без *дополнительных* увечий.

— Было-то один раз, а припоминаешь постоянно, — буркнул он. — День нормальным считаться не может, если не увидел жмуриков.

— Сестра, — позвал Виттор. — Мне он не нравится.

— Или не испортил девушку, — едко подколола я друга. — Вит, он мало кому нравится. Ну если только женщинам. Характер — не подарок, а язык вообще как помело. Но обижать его могу только я. Остальным снесу голову и буду жить спокойно.

— Знаешь, так завуалированно можешь угрожать только ты. — Гейб чмокнул меня в щеку. — Брат моей подружки, бери длинноногого, а я грудастую. Сами понимаете, красота к красоте.

— Не урони, — прошипела. — Я домой.

— Дверь оставь открытой, — тут же встрял Гейб, а Ар'риан рявкнул:

— Он не будет спать в одном доме с тобой!

Я закатила глаза.

— Ты! — рыкнула на друга. — Живо исчез. А ты, — прищурилась и посмотрела прямо в глаза альфы, — не имеешь никакого права ни на подобный тон, ни на приказы, ни на участие в моей жизни. У тебя есть супруга, вот и заботься о ней и о ее благопристойности.

— А у маленького волчонка появились клыки, — протянула Арья.

— Да. Не зря ты тогда отвлекла стража. Я так и не поблагодарила за это. — Развернулась и направилась к выходу: — Огромное спасибо, Ари!

Принц Коэль наблюдал за нами. Наверное, его изрядно позабавил вечер.

А какая мне предстоит ночь! Просто сказка!

Оно и лучше... Некогда будет думать об Ар'риане, который сверлил взглядом мою спину и что-то шипел Арье. Полагаю, выяснял подробности моего удачного побега.

Волчица выла. Внутри. Отдаляясь от пары, она рвалась назад. Упасть в объятия, зажмуриться, прильнуть... Мерзкое чувство, которое навязали свыше. То, которое я выпаривала годы из себя, истязая на

тренировках, выбивая из головы всю дурь, связанную с Лиссардом, со стаей, с Ар'рианом.

— Заткнись, — прошипела волчице. — Он не достоин ничего, в отличие от Иворда. Он тебя не предавал. Защищал, помогал, утешал...

Моя вторая сущность притихла.

А я расправила плечи, покачала головой, хмыкая.

Никто за мной не шел, не ехал и не наведлся в департамент, который теперь выглядел новым, свежим и обновленным. В таком месте приятно работать.

Старший брат, Гейб и патрульные, которые дежурили сегодня ночью, выстроились вокруг жертв.

— Мне нужен целитель, который зафиксирует смерть от яда и выявит его, — громко проговорила я.

Патрульные вытянулись, словно гитарные струны.

— Доброй ночи, фон Эрох! — хором провозгласили они.

Даже повеселела. Кивнула.

— Целитель — сегодня. Результат — завтра утром. Я — спать.

Гейб скривил лицо в забавной мимике, разведя руки в стороны.

— Если что, я в доме напротив. Вит, ты четкий мужик, забегай в гости.

Он что, только что похлопал брата по плечу?

Бета стаи подошел ко мне и обнял. Я стояла истуканом... Не привыкшая к спонтанной ласке, отвыкшая от братской любви и участия.

— Я горжусь тобой, — прошептал он такие важные слова. — Риан — мой друг, но его поступок... Не поддается оправданию.

— Мы сами творцы своей судьбы. Где была бы я, если бы не обстоятельства? — горько усмехнулась.

— Рядом со мной. — Отстранился. — И мне не нравится, что твой... друг будет жить с незамужней девушкой.

— Виттор, я уже давно большая и сама выбираю себе друзей и мужчин.

— Детка, — позвал Гейб, — ты, главное, Иво это не говори. Поверь, Вит, от ее мужика мороз по коже. Столько лет нас изводил, а ее втихаря по...

— Габби! — рявкнула на него.

— Габби? — со смехом переспросил брат.

— Она, когда злится, всех женскими кличками называет. — Напарник широко улыбнулся. — Ивушка, Асечка...

— Да, я помню! — Виттор захохотал в голос. — Витюшка!

Улыбнулась.

— Да, когда пыталась что-то выпросить. — Не удержалась и зевнула. — Все, идем. Завтра! — гаркнула на патрульных. — Результат! До встречи, Вит.

Мы вышли все вместе. Виттор перекинулся в волка и побежал, а я вздохнула.

Потому что давненько не разминала лапы.

— Ты ведь могла и сама провести обследование. — Гейб перешел дорогу.

— Зачем? Пусть работают. — Повела плечом и поднялась по трем ступенькам к двери. — Перенапрягаться лишний раз не собираюсь.

— Тебя послали натаскивать...

— Вот именно. Не лекции читать и семинары проводить. А гонять! Чем, собственно, я собираюсь заняться. Завтра. А сейчас, если зануда в твоём лице перестал выносить мне мозг, отправлюсь спать.

Я наконец зашла в спальню. Хлопнула дверью от души. Прислонилась к ней спиной и сползла вниз, утопая в юбках. Руки дрожали, на коже выступили мурашки, а лоб покрылся испариной. Моя волчица была на поверхности, рвалась на волю...

— Да, — прошипела ей, — учуяла аромат пары. И что? Что?! — зарычала я. — Это не ему пришлось бежать, чтобы видеть меня с другим. Не он пересек океан в новое государство, где его не ждали. Не он мучился два года от чертовой горячки... Снова хочешь почувствовать это?

Волчица отступила, а я уронила лицо в ладони.

Потом сильно ударила по щеке, приходя в себя. Вытерла выступившую слезу и пошла к кристаллу. Звонить единственному мужчине, который может мне помочь.

Сняла платье, переступая через него, и легла на простыни, прижимая к себе средство связи. Прикрыла глаза...

Сейчас меня словно разрывало на части. На меня прошлую и меня настоящую.

С одной стороны, хотелось просто подлететь к Ар'риану, уткнуться носом в шею, вдохнуть и дышать...

С другой же — бежать без оглядки. Обратно. В безопасность.
Альфа женат. Его все устраивает. Как и меня...
Кристалл мигал долго и протяжно...
Иво не отвечал. Я очень надеялась, что он просто спит...
Отложила вещицу на прикроватную тумбочку, зарылась с головой под одеяло и закрыла глаза.

Айс любил повторять: «Утро ночи мудренее». С тем посылом, что дела делами, а отдыхать надо по расписанию.

Вот и я — только решила утром применить эту присказку и нормально позавтракать, как на улице раздался взрыв, за ним послышались ругательства, и в мою дверь стали ломиться. С криками, с рыками, с отборными словечками...

Пришлось поставить чашку с кофе на стол, булку кинуть на блюдо, запахнуть халат, завязав пояс узлом со злости, и идти открывать. Не забыла прихватить кинжал...

— Да что могло случи...

— Трупы взорвались и разорвались! — прокричали в лицо патрульные, рядом с которыми стоял неизвестный мужичок, на плечах которого повисли... кишки? Хм, какой цвет у них интересный. Это от яда они так позеленели?

— Фон Эрох, я правильно понимаю? — вздернул бровь обвешанный. — Меня зовут Микель Вихрет, столичный целитель. Я проводил осмотр, когда мы услышали тихое тиканье. Нам показалось, что оно исходит с улицы, да еще запахло жженым. Вот мы и решили проверить. Дверь открыли, и раздался взрыв. Внутри никого, кроме жертв, не было, ваши подчиненные не пострадали, если не считать слегка заляпанной формы, ну и я... Меня несколько украсили.

— Степень ущерба? — Кивнула целителю и перевела взгляд на патрульных.

— Минимальна для департамента и фатальна для виконта и его спутницы. Тела разорвало к тьме ходячей, — как на духу доложили мне.

— Прелесть какая, — саркастично пробормотала я. — Приведите помещение в порядок, ис Вихрет пусть напишет отчет, ведь вы что-то узнали? — В ответ мне кивнули. — А я, пожалуй, позавтракаю, иначе буду злой и достанется всем.

Захлопнула дверь, выругалась, пнула ее и стукнула кулаком.

Нет, я не думала, что мне придется тут бить баклуши и плевать в потолок. Но почему я не могу выпить чашку кофе утром без всякой суеты? При чем ладно бы единичный случай... Так нет! Почти всегда! Только делаю глоток — то дергают из дома, то что-то или кто-то взрывается!

— Спокойствие, Эри, только спокойствие...

Резкий стук сзади заставил меня едва ли не подпрыгнуть. Да что им непонятно-то?

Взялась за ручку, потянула.

— Мне кажется, я все объяснила, — прорычала я... рыжему герцогу в лицо. — Сегодня не утро, а проходной двор.

— Ты в порядке?

— Буду, как только исчезнешь с глаз моих, — оскалилась я.

— Эри, блин, ты чего так расшумелась? — Гейб спускался по лестнице.

Сонный, лохматый и полуголый...

— Взрыв в здании напротив и гость, который уже уходит. — Я попыталась закрыть дверь.

Но Ар'риан не дал:

— Нам надо поговорить. Я не спал всю ночь...

— Бедненький какой, — протянул Габриэль, поравнявшись со мной. — Думы думали, жену воспитывали. Но, знаете, когда Эри упирается, ее даже Айзек переубедить не может. Что говорить о вас...

— Любовник? — В голосе волка слышалась ревность.

Мне даже приятно стало, хотя и непонятно.

— Мы уже решили, что моя личная жизнь касается только меня, — невозмутимо улыбнулась. — Хочешь поговорить о Витторе или располагаешь информацией о вчерашнем инциденте?

— Ты все прекрасно понимаешь. И повод, по которому я сюда пришел.

Ар'риан сделал шаг вперед. Гейб завел меня за свою спину, а я не стала упираться. Давно приняла тот факт, что все из нашей дружной компании меня защищают. Мужчины...

— Говорю один раз, мужик. — Друг держался серьезно, без любимых издевок и ехидства. — Уходя — уходи. Много лет назад ты сделал выбор. Вот и живи теперь с ним. А Эри не трогай. У нее есть

жених, который, в отличие от тебя, ее уважает и любит, друзья, которые могут конкретно усложнить тебе жизнь.

Волк лишь усмехнулся:

— Я не буду спорить, пытаться что-то доказать. Мы поговорим, девочка. Один на один. И скоро, иначе усложнить жизнь я могу ему. — Герцог развернулся и направился в департамент.

Что он там хотел найти, не знала, да и не горела желанием. Второй раз за утро хлопнув дверью, посмотрела на Габриэля:

— Идем завтракать, иначе покусаю всех, до кого дотянусь.

— Не парься, детка. — Гейб снова стал собой. — Я тебя не отдам. Сохраню вишенку на торте для настоящего ценителя.

Выдохнула.

Как у некоторых получается работать в спокойной обстановке? Почему у меня вечно что-то да происходит? Словно один раз накосячила, а потом разгребаю...

Через пару часов мы с напарником изучали то, что осталось от тел. Кай распределял мои указания среди подчиненных.

— Это болтушка, — уверенно заявил Гейб. — Помнишь, как ты лабораторию подорвала?

— Забыть сложно, меня Иво чуть не убил.

— Ага, только предварительно зацеловал... — Друг расхохотался.

Те, кто услышал едкое замечание, тактично сдержали смех.

А я цокнула языком, потому что напарник был прав. На втором курсе приближалась горячка, я наглоталась лекарств и работала в лаборатории, ожидая результата. Только вот задумалась и перепутала ингредиенты. Раздался значительный бум, правда, с отложенным эффектом. Я закончила дела, уже шла по коридору, встретила ректора — и бабах! Тогда во мне перемкнуло от мужского запаха, и я запрыгнула на Иво, как на дерево...

Дальше — все как в тумане...

И уже много-много лет...

Но замечание Гейба меня натолкнуло на мысль.

— Невозможно настолько отсрочить взрыв.

— Это значит, что кто-то влил в тела агрессивные вещества и скрылся. Нет тела — нет дела.

— Только сделал он это коряво, раз остался след. — Присела на корточки и показала пальцем на маленькую точку на полу.

— Глаз-алмаз. Только вот с этим мы ничего не сделаем.

— Я знаю, что действовал некто неопытный. Он проник сюда под утро. Примерно за пять-десять минут до взрыва.

— Понял. Ищу среди своих. Начну с целителя, пожалуй.

Гейб усмехнулся:

— Веселая у нас работа, однако.

Да, сказать и правда нечего. Веселая.

Полдня прошли скомканно. Последствия взрыва ликвидировали быстро, а вот в остальном все было глухо.

Во-первых, пришлось составить учебный план. Я не понимала, как мне обучать кружок неопытных сотрудников в рамках столицы. Не погонять нормально, не наказать... То ли дело полигон! Во-вторых, дело о ядовитом виконте набирало полный ход. Желтые бюллетени решили раздуть из истории сенсацию и придумали такое, что просто даже стыдно читать. В-третьих, подрывника еще ищут. А это плохо. Если Гейб не смог его отыскать, значит, тот или мастер маскировки, или просто уже не жилец. Я склонялась к последнему.

Сегодня на службу не явились пятеро. Напарник как раз сейчас выясняет, кого же нет дома...

Думать о чем-то еще, помимо работы, я не могла. Знаете, когда мозг кипит, хочется снять крышку и остудить, а не подливать кипятка еще больше.

Стопка с делами росла каждые десять минут. Я плюнула на все распоряжения и приказала тащить бумаги ко мне в кабинет. Потому что элементарно не понимала способностей подчиненных.

— Зато свои знаю, — пробурчала в воздух, мечтая взвыть.

Время обеденное, а словно уже неделю безвылазно тут сижу.

В дверь постучали как раз тогда, когда я распределила все папки по категориям: «Хулиганство», «Убийство», «Кража» и «Психи». В последнее кидала все, что не подходит под первые три.

— Войдите уже! — рявкнула так, что самой страшно стало.

Посетитель удивил... Собственной персоной ко мне заявился принц Коэль.

Я поспешно встала и кивнула, протягивая руку для приветствия:

— Ваше высочество.

— Элиси Сеймур. — Мою руку не пожали, а поцеловали.

— На службе предпочитаю «фон Эрох», — не постеснялась его одернуть.

Айзек всегда говорил, что у меня порой напрочь отсутствует чувство самосохранения.

Коэль улыбнулся и присел.

— Мне нужно с вами побеседовать. — Голос гостя сочился расположением.

Но мне не нравились вибрации, которые транслировала аура. Я ее не видела, но чувствовала.

— Я вся внимание.

Уперлась руками в столешницу и приготовилась слушать.

— Мы оба знаем, для чего вы здесь.

— Хотелось бы услышать вашу версию, — мигом ответила я.

— Бросьте. — Принц взял одну из папок и повертел в руках. — Договор между Айсенландом и Лиссардом. Ваш король и моя младшая сестричка. И вы, которая собирает информацию для своего правителя. Это можно прочесть сквозь пальцы.

— Да неужели? То есть не император захотел нового главу департамента, чтобы обучить засидевшихся мужчин хоть чему-нибудь? С учетом отсутствия практически у всех должного образования?

Принц пожал плечами:

— Отец мыслит узко и хочет некоторых привилегий от сотрудничества с вашим государством. Мне не жалко отдать Оди королю, если это укрепит наш союз, но... Но я не люблю шпионов.

— И поэтому вы решили сообщить мне об этом лично? — хмыкнула я и выпрямилась. — Поверьте, ваше высочество, я бы сейчас же собрала вещи и вернулась домой. Но сами понимаете, подневольные не могут свободно распоряжаться своим временем. Особенно если расписание написал сам король. Я не шпион, не разведчик, не заговорщик. — Расхохоталась. — Мои друзья знатно повеселились бы, узнай, к кому меня причисляют.

— Не приближайтесь к моей сестре. — Принц плавно встал, кинул папку на стол и внимательно посмотрел на меня. — Вы красивая женщина и не должны заниматься мужскими делами.

— На этот счет у меня несколько иное видение.

Коэль слишком ревностно относится к Одетте. Я попыталась проникнуть в его голову, но наткнулась на защиту. Ее можно обойти,

но тогда мое вмешательство заметят.

Но ясно одно: его высочество — не тот, за кого себя выдает. Его речи лживы, а намерения покрыты тайной.

И на балу он играл роль, а вот сейчас немножко приоткрыл маску и стал похож на отца.

От яблони яблочко недалеко упало...

— Ваше высочество, — позвала я принца, когда он уже решил уйти. — Если вы так печетесь о благосостоянии своей сестры, то, наоборот, не будете препятствовать нашему с ней общению.

— Я все сказал, — открыл он дверь.

— И вас не остановит тот факт, что, возможно, хотели отравить ее, а не бедного виконта?

Я врала. Тыкала пальцем в небо, играла на слабостях... Мне нужно было появляться во дворце, общаться с принцессой, быть ей другом... Угроза смерти может сблизить, даже если придется организовать нападение.

— Значит, приставим охрану. Всего доброго.

Промолчала. Этикет — не про меня. И не на моей территории.

Застонала.

Придется все делать самой... И если брат против общения, то, скорее всего, и отец не поддерживает.

И правда придется все подгонять под обстоятельства. Включить фантазию, извиваться ужом, выживать...

В конце недели мне предстоит общение с Изгардом. К этому времени нужно уже что-то иметь в рукаве.

Пока что это принц, который странно относится к ситуации и мастерски играет любимчика публики.

И почему правители не могут договориться по-нормальному? Не впутывая в это меня?

— А потому что тогда станет скучно.

Зато мне весело... Среди всего этого бедлама.

Глава 6

ХВАТИТ ЖРАТЬ

Иворд

Ректор захлопнул книгу. Увесистую, древнюю и такую бесполезную на данный момент.

Иворд целыми днями пропадал в академии, занимался государственными делами и приходил домой чисто для сна. Да и то уже две ночи он дремал в ректорском кресле. Ему не давали покоя нахлынувшие чувства. Такие необычные и давно забытые...

Маг скучал по Тэриэнн. Яркой, дерзкой, твердой и ранимой. Иво понимал, что, скорее всего, девушку он потеряет. Ее истинный избранник не выпустит из рук то сокровище, которое однажды отверг. По крайней мере, Иворд так и сделал бы. Схватил бы, запер, молил о прощении. А может, и не молил... Но точно бы запер. Ведь Эри не сдастся без боя. Иво надеялся на это. Он верил в свою невесту.

Стукнул кулаком по столу и встал со стула. Подошел к открытому стеллажу, взял початую бутылку бурбона и плеснул в стакан. Осушил.

Иво никогда не ревновал Эри. Она не давала повода. Девушка изначально в отношениях с противоположным полом была несколько зажата. Сказывалось прошлое. Он единственный, кого она подпустила к телу. Это льстило и пугало.

Ректор впервые понял, что ему не нравится сама мысль о том, что Тэриэнн Эрох больше в его жизни не будет.

Истинная связь была и даром и проклятием. Кто-то ее ждет всю жизнь, а кто-то отмахивается, как от надоедливой мухи. Так отчего же нельзя ее перекинуть с одного мужчины на другого? Почему нужно страдать, прятаться, бежать и пытаться забыть?

А дети? Они рождаются только в союзе родственных душ. Боги, видимо, подшутили над своими созданиями, раз сотворили подобное.

Еще бокал с бурбоном, и Иво слегка успокоился. Он твердо понимал, что нельзя терять ни минуты. Что плевать он хотел на горячку, на пару Эри, на обстоятельства... Иворд не будет настоящим мужчиной, если не попытается удержать свою женщину. Ведь с ним

она была столько лет, с ним смеялась, гуляла, спала... Не с этим... И ректор не из тех, кто не попытается остановить Эри или помешать этому Риану совершить глупость — снова обидеть его невесту.

Сел в кресло у небольшого деревянного столика. Если бы не ночь на дворе, то вызвал бы немедленно проректора и оставил ему на время бразды правления академией.

Пятерней зарылся в волосы и вздохнул. Иворд не был юнцом, но сейчас мог себя накрутить похлеще зеленого мальчишки.

Эри и раньше отправлялась на задания. И в места гораздо опаснее Лиссарда... Но если в боевых качествах невесты он был уверен, то вот в сердечных... Нет, она упертая донельзя, и если вбила что-то в голову, то выбить можно с трудом. Он знает, прочувствовал сполна эту черту характера, которая одновременно и бесила и восхищала.

Иво боялся, что инстинкты возьмут верх.

— Я буду бороться. — Он поставил бокал на стол. — Если она выберет его, то буду просто другом. Но приложу все усилия, чтобы Эри стала моей женой.

Тэриэнн

Я ощущала себя ежиком в тумане. И не потому, что половина департамента любила дымить прямо в помещении. И не из-за взрыва, как можно было подумать.

Паломничество гостей, находившихся на балу, для дачи показаний стало для меня практически фатальным. И если мужчины внятно могли рассказать, высказать свою точку зрения, то дамы... Выклевали мозг и оставили гнить, а последняя гостья, элиси Альман, виконтесса Церинг, решила завершить начатое. Причем на дне рождения принцессы ее не было.

Гейб просматривал вчера списки персонала и гостей и сегодня выявлял дыры в безопасности императорского дворца. Кайрэн занимался ворами, которые тоже отличились за последние две ночи.

А я тухла здесь, слушая бредни глупой жены.

То, что до ума ей далеко, можно было понять по следующим фразам.

— Мой достопочтенный супруг не опустился бы до измены с этой гулящей девкой, — пафосно заявила она.

— По-вашему, он, будучи мужчиной, не мог вам изменить?

— Безусловно! Это позор! Рудвик не стал бы так со мной поступать.

— Ага... — Сделала себе пометку в тетради. — Вы не были истинной парой, брак договорной, и вы не удивились, что Роксану Варади причисляют к любовницам...

— К официальной фаворитке, — фыркнула жена, подчеркивая этот сомнительный статус. — Это большая разница.

Я не стала уточнять, что это одно и то же, лишь закатила глаза.

— Официальной фаворитке можно присутствовать на подобных мероприятиях, если нет жены. И это очень удобно. Например, у меня болит голова, а Руди негодует... Ну, вы понимаете, о чем я.

Я-то понимала, но сил терпеть виконтессу уже не было. Нельзя же быть такой недалекой...

Но мой опыт сказал: можно.

Сначала эта женщина говорит одно, потом тут же другое...

— Если у меня появятся вопросы, то вызовем вас в департамент повторно.

Она посмотрела на меня своими карими глазами, в которых не было ни грамма скорби по убитому. И улыбнулась:

— Договорные браки редко бывают по любви, зато теперь я смогу быть со своей парой. Правда здорово? И титул сохраню, и замуж вскоре выйду. Мотив, кстати, хороший. Стандартный, сказала бы.

— Действительно, — пробормотала я. — Всего доброго.

Можно было подумать на новоявленного мужчину этой... женщины. Но я все равно убеждена, что убить пытались кого-то другого или же причина отравления была иной. Только бы у Гейба появилась новая информация. Не хотелось бы допрашивать всех по-другому. Так, как я привыкла. Жестко. Бескомпромиссно. И утомительно. Очень. Столько народа допросить одной — прямиком лечь в могилу. Вдвоем — на неделю в лазарет. Так что совсем не вариант. Совсем.

— Фон Эрох, — трусливо постучал Эрик, — кофе?

— После такого одним кофе не обойтись, — проворчала я. — На сегодня все.

Было дикое желание пробежаться. Прямо вот до скрежета когтей. Напарника ждать не стала. Забежала домой, переоделась и отправилась

в ближайший лес.

Чем сильнее волк, тем реже можно оборачиваться. Я могла продержаться в человеческом облике больше двух месяцев. Проверяла, когда была на задании.

Но это всегда сулит проблемы. А непростой характер плохо сочетается с агрессией.

Сейчас выплесну всю энергию да отправлюсь поесть. Плотно так, от души. Чтобы вся услышанная дурь перестала меня преследовать.

— Фаворитка. Официальная. У виконта!

Я не выдержала и расхохоталась.

Где-то

Тонкие пальцы обхватили хрупкую ножку бокала. В комнате догорала свеча, и вскоре станет совсем темно. Пахло воском, дорогим сладким парфюмом и виски.

— Ты все продумал? — Женский шепот звучал игриво.

— Не веришь? — Вкрадчивый голос разнился с блестящими от возбуждения глазами.

Двое. Мужчина и девушка беседовали в закрытом помещении, вдали от любопытных глаз и ушей. Интимная обстановка лишь подогревала их чувства.

— Опасаюсь. — Она отвернулась к окну, хотя желала пройтись когтем по мужской груди. — Если у нас ничего не получится, мне грозит казнь. Моя шея не предназначена для виселицы. Никак.

— Все будет так, как я рассчитал. Только эта северная волчица мешается под ногами. — Бокал в руках мужчины хрустнул, и осколки посыпались на пол.

— Не думаю, что эта выскочка о чем-то даже подозревает. Она женщина, милый.

— Ты тоже, — возразил мужчина.

— У меня есть ты, а это многое значит. Только жаль, что виконта пришлось убить. Все же мордашка у него симпатичная. Пришлось науськивать целых две недели одного паренька, чтобы тот вложил в голову своего дядюшки мысль об устранении Церинга.

— Ты знаешь, я предпочел бы без ненужных смертей. Супруга у убитого недалеко...

— Надо найти это чертово письмо, которое может порубить наши задумки на мелкие щепки. Пойми, что оно, если будет найдено, может пошатнуть все наши планы.

— Мои планы, — отчеканил мужчина. — Включи обаяние, у тебя неплохо выходит притворяться, да выведай все.

— Я однажды уже включила, — прошипела девушка, растягивая алые губы в едкой улыбке. — И что это за собой повлекло?

— Кровь и проблемы, — просто отозвался собеседник. — Поэтому флиртуй, а не соблазняй. Мне не очень нравится убивать тех, кто этого не заслуживает.

Девушка расхохоталась:

— Зато, милый, это та-а-а-а-ак заводит! Власть раскрепощает, не правда ли?

Села на колени и прижалась губами ко лбу мужчины, оставляя на нем след от алой помады.

— Мне пора, а то еще искать начнут. Не забудь потушить свечу. Пожар тут вряд ли оценят.

— Не так быстро, — игриво прошептал мужчина и прижал девушку теснее. — Я еще не закончил.

— Не жалеешь?

— Что ты спишь еще и с другим? Ни капли. — Губами захватил мочку уха. — И меня это устраивает.

Тэриэнн

— Ну и где шлялись, ваша графинистость?

Гейб смотрел на меня сверху вниз и нервно отстукивал правой ногой ритм. Куснуть, что ли?

Рыкнула, и меня пропустили в дом. Пробежала по лестнице и перекинулась, разминая шею и руки. Как же хорошо! Словно от души потренировалась. Все же надо чаще оборачиваться. Вошла в комнату, а там стоит лохань, исходящая паром.

— Предусмотрительный какой, — пробормотала и залезла в блаженную негу. — Подлизывается.

Габриэль не заставил себя ждать. Сразу же появился на пороге, сложив руки на груди.

— Ты так и не ответила.

— Спасибо за это, — постучала пальцем по краю лохани. — Я бегала, мастер логики.

— А предупредить нельзя было?

— Можно, но я думала, мы достаточно долго знакомы, чтобы не беспокоиться о мелочах. К тому же что здесь может случиться?

— Например, то, что я убрал десять следилок, одну магическую пакость и защитных заклинаний напихал столько, сколько смог. И есть кристаллы...

— У тебя в обратном виде, может, и есть, а вот у меня не выросли, — пошловато усмехнулась я. — Гейб, я хочу есть.

— Я в служки не нанимался. Мойся и идем в таверну.

— Подожди, — одернула его. — Тут одно дело.

Друг цокнул языком, вздохнул, дошел до кровати и сел.

— Я приготовился.

— К чему?

— Услышать и упасть в обморок.

Закатила глаза.

— Сегодня приходил Коэль, и он показал истинное лицо. Точнее, приоткрыл завесу. Интриган, одним словом. Принц — против меня, против моего появления во дворце и общения с принцессой. Он решил, что я шпион...

— Будто он не прав, — фыркнул напарник, кривя губы. — Да мы самые лучшие шпионы!

— Это не было первостепенной целью, но да, император ясно высказался по этому поводу. Мне удалось несколько ослабить его бдительность. На его высочестве стоит ментальный блок... Прочитать я его не смогла.

— Ближе к делу, графинистость. Я же не железный. — Друг многозначительно на меня посмотрел. — Иворд будет против моих слюней на твоей нежной коже.

Фыркнула. Всего-то слегка грудь показалась. Словно в первый раз увидел.

Но все же опустилась ниже в воду.

— Создай ситуацию, при которой принцесса окажется в опасности...

— Задавить ее харизмой? — расхохотался мужчина.

— Плоским остроумием! Ты издеваешься? В конце недели, которая вот-вот закончится, буду связываться с королем. Он желает знать все о своей невесте и разговорах во дворце. А как я выясню, что там происходит, когда занимаюсь всякой ерундой тут? А рядом с объектом меня видеть не желают. А мне надо, чтобы Одетта прониклась ко мне симпатией и признательностью за спасение.

— Мойся. Вылезай. Будем есть и думать, как все организовать, а то ты со своим нападением на принцессу к виселице нас приведешь.

Напарник ушел, а я нахмурилась:

— Одно нападение, второе нападение, третье нападение — и император приставит к дочери усиленную охрану, которая не справится еще с парочкой нападений или отравлений. Им придется меня позвать...

Нет, прав Гейб, здесь нужно тонко, а не как я люблю.

В таверну я наряжалась основательно. Чтобы у всех присутствующих дух захватило от вида. Черные узкие брюки убраны в высокие тяжелые шнурованные сапоги. Белая рубаша с объемными рукавами обтянута коричневым корсетом. На шее — мамина звезда. Так-с, кинжал, пожалуй, возьму.

Волосы оставила распущенными, подвесила на пояс мешочек с монетами.

Спустилась по лестнице, вздыхая, что в доме так ничего и не изменилось.

Надо бы переделать, да только времени все нет. Желания особенного — тоже.

— Наконец-то! Я сейчас твой хвост слопаю и даже не подавлюсь. Сколько собираться можно? Это на тебя не похоже!

— Где ты был на балу? — внезапно озарило меня. — Я ходила тебя искать.

Напарник облизал губы, щеки заалели.

— Эри, понимаешь, я просто не смог удержаться! — выпалил он. — У нее такие... И такая...

Мужчина стал показывать ладонями... Это было необязательно.

— Поняла. Без лишних подробностей.

— У меня просто давно никого не было, а тут такое изобилие...

Выпустила воздух сквозь стиснутые зубы.

— Напомни, почему я тебя терплю?

— Ты меня любишь, — пожал плечами. — Все. Идем.

Таверна «Лэн-Хом»

Отчего-то мой напарник решил съесть все, что наготовили в таверне. Я была в целом не против, но его аппетит всегда немного поражал. Его трехдневная щетина была уже заляпана похлебкой, а причмокивающий звук невероятно раздражал.

— Бедная твоя будущая жена. Она ж тебя не прокормит, — в сотый раз за наше знакомство проговорила я. — И не факт, что вытерпит.

— Не родилась еще эта женщина! — с набитым ртом пафосно заявил Гейб. — Ты попробуй вот эти плюшки, пальчики оближешь. Мне нравится южная еда. Она не замерзает, пока ко рту поднесешь! — И захохотал над собственной шуткой.

Хихикнула:

— Да, это точно! У нас в Винсене ничего долго тепло не держит, если не завязано на магии.

— А это не твой ли родственник в сопровождении очаровательной девы?

Моментально повернула голову и кивнула.

— Ну зачем ты их позвала? Они же все съедят! — Гейб мог очаровательно ворчать, правда, при этом хотелось его стукнуть.

— Как ты? — Вит сел рядом со мной, его девушка — напротив. — Это Сарита. Сари, это...

— ...твоя сестра Тэри. Он иногда бывает таким занудой! — рассмеялась девушка. — Я тоже в стае Лиссарда и прекрасно знаю, кто изображен на картине в главном доме.

Симпатичная. Светловолосая, голубоглазая, с прекрасной улыбкой... Мне она понравилась.

— Это, видимо, возраст сказывается, — прошептала ей.

— Я не старый, — отчеканил брат. — Сари, милая, что тебе принести?

Девушка посмотрела на уставленный яствами стол...

— Тарелку, пожалуй, и ложку...

Гейб аж поперхнулся элем.

— Это, кстати, мой друг Габриэль, — представила напарника. — И правда, несите посуду. Тут на всех хватит, потому что этого колобка, — посмотрела на друга, — я домой не покачу.

— Больно надо! Живот только мой отобьешь.

— И с чувством юмора у него беда, — пояснила я.

— Из всех женщин только ты на это жалуешься.

— Наверное, потому, что видела тебя без портков, — ляпнула я, а потом расхохоталась от души.

— Смешно ей. Между прочим, все остаются в восторге.

— Просто они с тобой не жили. — Я облизала губы. — Дай вон ту булку с корицей и изюмом и эля плесни.

Виттор и Сари смотрели на нас с умилением.

— Вы такая красивая пара, — вздохнула Сарита.

— Сари, моя сестра помолвлена. Сейчас вернусь. — Виттор взглядом показал мне, что нужно переговорить.

— Я пойду еще эля налью. — Взяла почти пустой кувшин и отправилась за братом.

Мы остановились прямо около питейной стойки, и я накрыла нас куполом тишины. Без него в нашем мире нельзя.

— Хочу предупредить: Ар'риан не собирается отступить.

Фыркнула:

— Вы, мужчины, воистину глуповаты в некоторых вопросах. Пусть что хочет, то и делает.

— Нет, ты не поняла. — Виттор поставил кувшин на стойку. — Рриан намерен развестись с Арьей.

— Рада за них. Вит, я обозначила свою позицию. Поверь, мне неплохо живется и без него. Истинная пара? Да. Детей не будет? Да. Но зато я не буду чувствовать себя тряпкой. А твой альфа именно такие чувства вызывает. В моих глазах он не мужчина.

— Он изменился, Тэри. Очень. Выслушай его.

Пожала плечами:

— Посмотрим. Давай не будем больше о нем... Хотя мне интересно, когда это картина в мою честь появилась в доме? Уже второй раз про нее слышу.

Вит улыбнулся уголком губ:

— Тогда, когда взашей погнал Арю и понял, что ты не вернешься.

Мы молча взяли новый кувшин с элем, посуду, хлеб и отправились на свое место.

— Ну наконец-то! — Гейб выхватил из рук тару с напитком. — Сари тут всякие интересности рассказывает. Оказывается, она знакома с виконтессой.

О ком шла речь, было понятно без слов.

— И?

— Она та еще мегера, — закивала Сарита. — Скандальная, глупая и ведомая. О том, что ее муженек ходит налево, знали все. Только молчали.

Я перевела вопрошающий взгляд на брата.

— Мы с Сари не обсуждаем убийства, поэтому я сам впервые слышу столь интересные подробности.

— Брось, Витти. Я же рассказывала, что лэнхомский повеса просто живет под юбками. Об этом все говорят.

— А вот теперь, — Гейб громко проглотил еду, — я весь внимание.

Сари широко улыбнулась:

— Его женушка, элиси Альман, настояла, чтобы в свете виконт появлялся исключительно с одной дамой. С Роксаной. Не знаю, почему именно она, но всегда на всех приемах можно было лицезреть ее. Я-то в высший круг не вхожа, но слухами земля полнится, а дамы любят обсудить пикантные особенности. Но всем известно, что виконт — тот еще...

— Кобель, — встрял Гейб. — И что? У меня тоже много женщин.

— У вас нет жены, — заметила Сари.

— Если бы я был женат на этой дуре, то тоже изменял бы, — пожал плечами Гейб и посмотрел на меня. — Считаю, что смерть виконта никак не связана с его разгульной жизнью. Но вот супруга его подозрительна.

— Я с ней общаться больше не буду. Боюсь, не сдержусь и тресну, — мрачно проговорила я.

— А ты так можешь?

— О-о-о! — протянул Гейб. — Конечно. И поверь, Сарита, рука у Эри тяжелая.

— Это семейное, — хохотнул Виттор, накладывая себе картошку, куски жирного мяса и малосольные огурцы.

Сари же и не думала трапезничать. Хлопнула в ладоши, голубые глаза загорелись.

Сейчас поведает нам светскую тайну!

— Я сегодня видела Арию. Ну, нашу как бы альфа-волчицу. Она просто в бешенстве! Я услышала, что герцог подал запрос императору о расторжении брака. Как думаете, может, наш альфа истинную пару нашел?

Теперь элем поперхнулась я.

— Вероятно, он просто прозрел.

— Что ты! Брак с белобрысой выдрой был по всем фронтам удобен. Но я маленькой была, когда она уже переехала в столицу. Всем известно, что она встретила того самого, но детей так и не завела. Продолжала ходить на светские мероприятия и строить из себя герцогиню. Только пара могла подвигнуть на такое решение. Интересно бы посмотреть на будущую альфа-самку... Уверена, намного лучше этой стервы.

— Ну, я бы на это не рассчитывал, — ехидно протянул Гейб.

— Сарита, — прошипел Виттор, — ешь.

Сари зарумянилась и кивнула.

Кроткая, милая, болтливая и во всем слушается брата. Прямо его ожившая мечта...

Кристалл связи нагрелся, и я нехотя потянулась за ним.

— Фон Эрох.

— Это Шейл, у нас новый ограбленный особняк.

— Где? — встрял Гейб. — Что-то зачистили они обчищать дома.

— Поместье графа Уорика. Я сейчас здесь, и это что-то...

Перемудрили с магией.

Вздохнула:

— Так хорошо заканчивался день. Сейчас приедем.

Отключила кристалл, посмотрела на напарника:

— Хватит жрать, пора работать.

— Дежурная фраза, кстати. — Этот наглец поднял указательный палец вверх. — Вечно Эри обламывает. То в спальню ворвется, когда совсем не нужно, то из спальника вытаскивает... А вообще, что-то я заговорился тут...

Мой пристальный взгляд, оскал и шипение сделали дело. Габриэль проглотил кусок мяса, допил эль, вытер рот рукавом. От

этого действия поморщились все... Ну право хрюшка!

— Сестра, — Виттор положил руку на плечо Сариты и сжал его, — приезжай домой... Неужели не хочется?

Сари тут же воодушевилась:

— Прекрасная идея! Устроим праздник! Все будут только рады. Мясо зажарим, через костер попрыгаем...

— Я не против, — ответила, задумавшись. — Но только без всяких увеселительных программ и без присутствия вашего альфы.

— Ар'риан будет только рад гостю. Он, конечно, несколько сварлив и холоден, а еще властен...

— Главное, что мне он омерзителен. Так что, Вит, мою позицию ты понял. Как только появится время, сама хотела бы побывать у тебя в гостях.

— «Не жри», «не жри», а сама язык точит! Вот кто так делает? — Гейб потянул меня вперед. — Пока, большой волк и прекрасное создание.

Выйдя на улицу, выдохнула. Хотелось тишины и спокойствия. Вот прямо чтобы никто не лез и над ухом не жужжал.

Но это мне не светит из-за горе-напарника. Шило в одном месте...

— Может, пешком пройдемся? — Гениальная мысль озарила его лицо. — Смотри, как хорошо на улице.

Тут я поняла, что не знаю, куда идти. Связались с Каем и решили, что без омнибуса не обойтись.

— Почему у департамента нет своего транспорта? — возмущался Гейб, когда мы прошли несколько кварталов, а свободной повозки так и не нашли.

— Потому что никто не задавал правильных вопросов, — мрачно заметила я, оглядываясь вокруг. — Перекидываемся и бежим. И быстрее, и пар спустим.

Спустя минуту мы уже бежали по улочкам Лэнхома, играя в салки. Не знаю, когда мы домчались до поместья, но на пороге стояли двое следователей по этому делу, Кайрэн — и все дымили.

— Волк и... кошак?

Я засмеялась, но по звуку было похоже на карканье.

«Кошак»... Назвать так снежного барса...

Мы перекинулись обратно. В одежде. У Гейба с этим было лучше, хотя я тоже умела перекидываться вместе с ней, но требовало это

больших энергетических и магических затрат.

— Фон Эрох, это Твильди и Пейскот, они назначены на это дело. Сегодня вызвали меня, потому что зашли в тупик, — отчитывался Кайрэн. — Все домочадцы, как и в прошлых делах, спят, выгребли все, но оставили след.

— Фон Эрох, — мужчина, чьи плечи могли посоревноваться со шкафом, откашлялся, — мы пытались нарыть цепочку, но она полностью обрывается. Дела между собой не связаны.

— Отчего же? Дома состоятельных аристократов грабят. Кому-то слишком сильно нужны деньги, раз они не отсиживаются определенное время. А это значит что?

— Во! — хохотнул Гейб. — Учитесь, мальчики, фон Эрох включила препода.

Наступила напарнику на ногу, призывая к молчанию.

— Нет четкого плана действий. Они на ходу решают, кто будет следующим. А значит, в итоге допустят ошибку. Показывайте.

Мы прошли в дом.

— Никого не будили?

— Их опоили каким-то зельем, фон Эрох, — сообщил Пейскот, который, будучи низкого роста, внушал доверие и расположение.

Моей волчице понравился данный экземпляр. Естественно, как следователь. Правда, не очень опытный...

Твильди и Пейскот выпустились из академии боевыми магами, но с весьма посредственными оценками. Это не показатель, но, работая среди непрофессионалов, ненароком опускаешься все ниже и ниже.

— Почему до сих пор не выявили, чем опоили всех потерпевших? Раз вам нравится так работать, то пробудете тут до утра, разбудите и допросите, все ясно?

— Так точно, фон Эрох! — хором громко ответили следователи.

Я же вздохнула. Грабежи не люблю. Они неинтересны во всех случаях. То ли дело убийства!

В поместье царил беспорядок. Что можно продать на черном рынке без лишних вопросов? Украшения, картины известных мастеров, металл, артефакты... Отсюда же вынесли все... Голое помещение.

— Полагаю, граф и графиня на полу спят? — поинтересовалась у Кайрэна.

— Нет, верхние этажи не сильно обчистили. Только ювелирку, как я понял.

— Составить опись вещей из всех ограбленных домов, — отдала приказ. — Ну и где след?

— Идемте.

Мы двинулись за Кайрэном, который поднялся на второй этаж и привел нас в графские покои.

Храп стоял несусветный...

— Давай ему носок в рот засунем, а то я мыслей своих не слышу.

— Гейб, давай по делу, — устало вздохнула.

— Принюхайтесь, а потом посмотрите на прикроватный стол, — сказал Кай.

— Еле заметный цветочный запах, — пожала плечами.

— Да, только от тел Варади и виконта пахло так же. Теперь... — Он кивнул в сторону тумбы. — Там лежал родовой графский артефакт, который известен своими качествами.

— Иллюзия, — выдохнул Гейб. — Точно!

С удивлением посмотрела на друга.

— Что? Я падох на красивые истории.

Закатила глаза.

— Похитили артефакт, но замаскировали под обычное воровство, — цокнула языком. — Домой идем. Завтра будем думать, как и что.

— Я тут останусь вместе с Йором и Кэмом... — Голос Кая потонул в удивительно громком храпе-вое.

— Отлично. Когда составите описи всех дел, опросы и прочее, придешь для отчета. И чтобы связать одно дело с другим, только лишь запаха мало. Нужны факты или хотя бы правдоподобная теория, ради чего убиты были одни, а ограблены другие.

Мы с Гейбом вернулись домой. В нем еще бурлила энергия, а я была выжата, словно южный кислый фрукт эпо.

— Думай, как мне попасть во дворец и стать подружкой принцессы.

— Блин, Эри! Я полагал, мы закрыли эту тему!

— Не-а, послезавтра у меня должно быть что-то на нее... Все, я спать.

— Тебя уложить?

Окинула его заинтересованным взглядом:

— Слишком смазлив и слишком бесишь.

Я знала, что он шутил, но этот его юмор не к месту реально утомлял.

Кристалл связи ожил, и я, застонав, взяла его в руки.

— И почему это я так стала востребована... Напиться бы... — Активировала его. — Фон Эрох слушает!

Глава 7

РОДНЫЕ ЗЕМЛИ

Ар'риан

— Альфа, сильные волнения на северо-западе границы. Ишвиу снова разродились и жрут животных. — Страж стаи Брайдэн смотрел в пол, боясь поднять глаза на вожака. Который в последнюю неделю был слишком злым и нервным.

Ишвиу — насекомые-паразиты, которые внедряются под кожу животных и уничтожают изнутри, при этом сами растут и становятся сильнее. Падаль та еще. Если снова нашествие, то избавиться от этих тварей будет сложно. Лет десять назад подобное творилось. Весь лес тогда пришлось очищать, а потом завозить животных из ближайших, чтобы хоть как-то компенсировать урон.

А так как территория принадлежала стае Лиссарда, то и в ответе за нее был герцог Энбургский, который сидел за столом, пил виски и изучал документы. Лицо сосредоточенное, в глазах буйствовал волк, рыжие волосы убраны в конский хвост и перетянуты кожаным ремешком.

— Вызовите магического эксперта. Пусть даст оценку.

Воин кивнул и тихо вышел из кабинета, боясь даже дышать в сторону альфы.

Ар'риан был давно не в себе...

Двадцать лет и несколько месяцев назад сбежала его истинная пара. Она не пожелала остаться и быть с ним, предпочтя жить намного дальше.

Легко она отказалась от их счастья, от семьи, от принадлежности...

А он... Он легко поддался уговорам, закрепил сделку свадьбой и потерял самое дорогое, что могло у него быть. Семью.

Не пожелала выслушать, ударила под дых, скрылась и не показывала след так долго, что альфа и забыл, каков ее запах.

Словно поток свежего воздуха с примесью дождя. Тот, в который хочется окунуться навсегда.

Только его девочки уже нет...

Точнее, она и не была его. Однако он очень надеялся, что будет. Еще тогда, давно, у альфы был план. Свадьба с Арьей не должна была стать помехой отношениям с Тэри. Просто она была бы его... Без обязательств перед стаей и двором... Просто его.

Риан помнил, как впервые осознал, что сестра его друга и беты стаи — та самая. Словно обухом по голове и прямо в сердце.

Запах, притяжение, рычание волка, желание заклеить, быть с ней, быть в ней...

Но Тэри была слабой, она не потянула бы стаю, она не привнесла бы в нее столько, сколько сделали Арья и ее отец. Риан обязан был думать о своих волках, об их благе.

Этого не отнять... И Ар'риан чувствовал себя таким ничтожеством из-за того, что сделал неправильный выбор, не стал отстаивать свою жизнь...

Супруга была красивой, но стервозной. Какой и должна быть альфа-самка. Такой, чтобы все замирали при ее виде и боялись открыть рот. Страсти между Рианом и Арьей не было.

Лишь брачная ночь и горячка. Женщина встретила пару и решила, что с нее хватит довольствоваться малым, и теперь живет в столичном доме, который оплачивает Ар'риан.

— Удобно устроилась, — прорычал мужчина, зверь которого шевелился под кожей.

Еще плеснул себе виски и влил в себя, мечтая залатать ту дыру, которая разрасталась в его груди с каждой минутой.

На балу в честь рождения принцессы альфа обомлел. Он не мог связно мыслить, говорить... Увидел Тэриэнн. Такую красивую, счастливую... В голубом платье, которое выгодно подчеркивало ее физически развитую, но женственную фигуру. Глаза девушки сияли... Ар'риана подстегивали инстинкты — схватить, утащить в спальню и показать, чья она. И наказать... Наказать за годы мучений.

«Жива», — при первом взгляде подумал он и облегченно выдохнул.

Все эти годы он боялся, что она мертва, и со страхом ждал писем Виттору, которые приходили раз в год, в один и тот же день. Остервенело читал и перечитывал после.

Альфа искал девушку, и даже в Айсенланде. Арья тихо смеялась, что он помешался, а потом молчала... В глазах ее читалась жалость... Знать, что где-то есть половина души. И она целует не тебя, обнимает не тебя, живет не с тобой и проводит страстные ночи... с другим. А теперь и вовсе помолвлена.

Его девочка повзрослела. Риан усмехнулся:

— И перестала меня любить. Есть за что.

Снова плеснул янтарной жидкости в бокал и осушил.

Он разводится с Арьей, с ее семьей и приличной долей земли, что сохранял во время брака. Плодородная почва вернется семье герцогини, а стая снова станет пытаться удобрить имеющуюся. Ничего. Это тогда было тяжело со скотом, с сырьем... Сейчас дела обстоят намного лучше. И магия вышла на новый уровень.

Разводы в империи не приветствовались, но имели место быть. Есть несколько причин, по которым можно подать прошение. Ар'риану теперь предстояло только ждать.

Снова бокал наполнился доверху, и не успел оборотень поднести его к губам, как дверь кабинета распахнулась, стукнулась об стену... Влетела разъяренная герцогиня, глаза которой по-волчьи сверкали, вместо ногтей образовались когти.

— Как ты пос-с-смел!!! — Когтями впила в край столешницы. — Мы договаривались!

— Я не могу ждать, — отчеканил Риан. — И убери руки, иначе придется это сделать мне.

Угрожающе зарычал. Арья не была душой и сразу же выполнила приказ и выпрямилась. Ее муж не из тех, кто молча сносит обиды... А вот молча сносить головы он умеет мастерски. Талант! И ведь ее не пощадит, раз решился ради этой выскочки на такой шаг. Женщина его понимала. Все же от инстинктов не уйдешь. Ее Фэй был человеком, и она его любила. Сначала просто хотела, а сейчас... Только вот и титул и земли она обожала не меньше. И готова была жить без потомства, пока ее отец не умрет.

Все было обговорено. Всего-то надо было подождать...

— Ар'риан, подумай! Отец не простит этого, и начнется травля.

— Ничего не начнется. Земли перейдут обратно к нему, а ты родишь пару внуков.

Арья оскалилась:

— Ты ведь помнишь, как отец относится к Фэю?

Зейд Каллахен был вожаком стаи Мэдвина. Ему принадлежала земля в Лэнхоме, которую очень хотел Риан. Во-первых, она была плодородной. Во-вторых, обширной. Земля дала стае пропитание и неплохой старт для заработка в столице. Герцог был не слишком богатым, когда пришел на место вожака после своего отца. И договор с Зейдом был удобен и выгоден.

Но Каллахен не признавал полукровок, не признавал слабости. Был жестоким уродом, которого в стае боялись. И когда он узнал, что его дочь встретила пару среди людей, не раз покушался на жизнь Фэя.

— Если нужно будет, я его сам убью, — прошипел Риан, поддаваясь власти волка. — Но развод — единственный шанс вернуть мою женщину.

— Ой ли! — заливисто рассмеялась Арья. — Твою ли? У нее и жених имеется, и жизнь налажена...

— Ты предала меня! — Риан вскочил с кресла, перепрыгнул через стол и впился когтями в шею Арьи. — Позволила ей убежать! — зарычал ей на ухо. — Если бы только ты сказала мне... Тэри была бы здесь.

— Думаешь, каждая женщина мечтает быть подстилкой? — рывкнула волчица. — Очнись, Риан. Ты еще больший ублюдок, чем мой отец. Он хотя бы не скрывает своих помыслов. Говорит все прямо и начистоту. А ты? Знаешь, мне она не нравится, потому что мы в чем-то похожи. Но... — растянула губы в улыбке, — я с удовольствием посмотрю, как она размажет твои яйца по стене и вернется к жениху.

Альфа отпустил ее горло, ранки на котором затянулись. Арья сверкнула глазами и фыркнула:

— Ты привык, что все тебе подчиняются и все дается легко. Она готова была остаться, если бы ты только приласкал. Я! Я дала ей этот шанс на лучшую жизнь. Потому что с тобой она бы сдохла, если не от тоски, то от ревности. До встречи, муженек!

Волчица так же яростно ушла, как и пришла.

Вожак сел на край столешницы и запустил пятерню в волосы. Стягивающий ремешок полетел на пол. Ар'риан взъерошил гриву.

В горле стоял ком, сердце отбивало бешеный ритм.

Потянулся за бутылкой. Усмехнулся.

— Графиня Сеймур... Титул, звания, должность... Это уже не та девочка, которая смотрела мне в рот.

Он найдет к ней подход, доберется до сути, добьется. Она этого достойна. Всегда была... Просто он ее не заслужил.

Истинная пара — это лишь в сопливых романах романтично. А в жизни все иначе. Многого стоит на пути. Особенно у молодого волка, у которого амбиций было больше, чем мозгов.

Допил виски, поставил бутылку на стол и, спрыгнув, направился искать бету. И как только Вит еще не врезал ему... Ведь знал. Тэри рассказала. Как пить дать... Друг обходил тему отношений с сестрой, не желая обсуждать. Защищал, как и прежде...

— Виттор! — рыкнул Ар'риан.

Альфа чувствовал всех по стайной связи и знал, что бета внизу. Риан не любил, когда в его доме кто-то находился. Раньше здесь жили члены стаи. Но после побега Тэри и свадьбы... Вожак всех разогнал. Запирался в ее комнате и часами лежал на подушке, вдыхая еле ощутимый аромат.

— Да? — Бета поднялся на второй этаж и столкнулся с вожаком. — Я слышал про ишвиу.

— Предупреди Тэри, чтобы не бегала в лесах.

Виттор хохотнул:

— Мужик, ее называют «фон» не за красивые глазки. Но информацию донесу.

— Как она? — вырвалось у вожака.

— Прекрасно. Вся в работе. Риан, ты мой альфа и друг. Не вынуждай рваться на части. Я только что снова обрел сестру и буду на ее стороне. Какую бы ни приняла она.

— Истинность нельзя проигнорировать, — отрезал герцог. — Она будет моей. Но сначала я все подготовлю для этого.

Виттор лишь покачал головой:

— Она упертая.

— Я тоже, — просто ответил Риан. — Собери вечером всю стаю на улице.

Бета кивнул.

Дел всегда хватало.

Половина стаи работала на территории, кроме самок и детей, а остальные — в столице.

Нет, женщины тоже приносили свой вклад в клан. Стирала, убирала, готовила, собирали овощи и фрукты, шили.

Герцог вздохнул и перекинулся в волка. Тот желал оказаться рядом с парой, но Риан преодолел дикую тягу и побежал разгонять энергию. Хорошая пробежка всегда осветляет разум и открывает второе дыхание.

Тэриэнн

Следующее утро

— И что мы имеем? — стукнула я по столу. — Четыре обворованных дома, взрыв, два трупа и кучу работников, которые машут передо мной своими талантами и ровным счетом ничего не делают. Полдня прошло, а информации ноль!

Кай откашлялся:

— Фон Эрох, позвольте...

— Докладывайте, Шейл. — Я была зла, голодна и сильно хотелось спать.

— Опись мы произвели.

— У меня перед носом бумаги, Кайрэн. Я заметила, что вы проделали хорошую работу, и буду ее изучать. Но! Сегодня ночью, если преступники будут следовать статистике, то они вновь решат совершить свое жадное дело...

— Понял. Набросать поместья, куда они могут сунуться, — снова проявил активность Шейл.

— Вы меня не поняли. Не набросать, а выявить. И возьмите-ка себе гадалку, провидца и лоботряса.

— Лоботряса? — переспросил Кай, вздергивая густую бровь.

— Эрика. А то сидит тут бледной немощью, аж бесит...

Все начали расходиться. Шептались только:

— Видно, не выспалась совсем...

— Как бы не выкинула нас с работы...

— Стерва...

— Наверное, опять не поела...

Вот прям смотрели в корень!

Из меня преподаватель и руководитель, как из Иво — конюх.

Хотелось прибить всех. Я привыкла работать со своей командой, которую уже выдрессировали. А тут кучка дилетантов, которые якобы...

— Собирайся и пошли! — Гейб влетел в кабинет. — Быстро. Ну, что встала? Ноги в руки — и за мной.

Посмотрела не очень дружелюбно.

— А потом, так и быть, я тебя покормлю. Даже булочку куплю с корицей и плитку шоколада.

— Две. И кофе со сливками.

— Заметано, давай-давай, а то план рухнет... А меня посадят.

Я схватила кинжал.

Напарник ничего не говорил, но бежали мы приличное расстояние. Друг был взбудоражен и явно что-то придумал. Обычно идеи Гейба ничем хорошим не заканчивались.

— В двух словах расскажи...

— Сейчас проедет карета принцессы, на которую я поставил псевдоохранки. Начну стрелять магическими стрелами. Твоя задача — спасти ее высочество. Но лучше, чтобы я попал-таки в кого-нибудь. Для эффекта.

Хлопнула себя по лбу, качая головой.

— Все гениальное — просто! Тебе по-любому выкажут благодарность. Шанс наладить отношения с принцессой.

— Как скоро они должны проехать?

— Я слышал, к полудню.

Начала закипать.

— Так какого ж... ты меня выдернул так рано?!

— Когда ты злая и голодная, в тебе пороха больше. Так что ждем, а потом едим. А то размякнешь, спать захочешь...

Кто бы знал, как мне хочется его сейчас убить. Просто до невозможности.

— Детка, и рот прикрой, а то, не дай бог, птичка залетит и зубы выбьет. Представляешь, какая красота будет неземная? А-а-ай!!!

Не удержалась и врзала Гейбу в глаз. Как нас учили на боевой подготовке.

— За что?!

— За язык и за то, что я свою булочку и шоколадку получу нескоро!

Держать меня на голодном пайке — это в стиле Гейба. Он еще во времена нашей учебы умел наматывать мои нервы на кулак. А как он любил пожрать! Не поест, не продегустировать, не подкрепиться, а пожрать! И ему было все равно, его это порция или моя.

Мы просидели в засаде до назначенного времени. Вот-вот должна проехать карета. За это время мой кристалл едва успевал проводить звонки. Подчиненные звонили по каждому поводу и спрашивали, спрашивали, спрашивали. Было бы в моем стиле наорать: «Тупые!» Но... Они не виноваты, что у императора чувство юмора хромает на обе ноги.

— Эри, готовься. — Гейб потер ладошки, которые зажглись магией, создавая стрелы.

— Когда-нибудь...

— Ты меня пришьешь. Ты так уже много лет говоришь, — закончил напарник.

Карета остановилась прямо перед нашим местом, к слову, находящимся на крыше здания музея.

Одетта любила историю, да так, что выезжала каждую неделю в выходной день. Правда, я считала, что она встречалась с ухажером. Ну нельзя смотреть на древние вещи с такой регулярностью! Особенно когда в твоих владениях целый дворец. И особенно когда поблизости нет ни единой живой души, а стражник — под убийственной дозой магии влияния.

Принюхалась...

Принцесса, кажется, вылила на себя целый флакон ароматной воды. Точно, конспирация!

Я сбежала с крыши, перепрыгивая выступы. Приземлилась на землю и спряталась за стеной.

— Ох, Дон! — жеманно вздохнула Одетта. — Невыносимо жарко! Пока я брожу среди стеллажей, возьми мне мороженое. Клубничное. Оно подходит к моим волосам.

Логики я не увидела, а ложь почувствовала сразу.

И тут началась игра теней. Точнее, стрел... Одна из них полетела в стражника, который увернулся, доставая меч, и побежал закрывать принцессу. Следующее оружие вlepилось ему прямо в лоб, и мужчина просто-напросто свалился наземь, оставив жертву без прикрытия.

Принцесса ахнула и закричала:

— Коэ-э-э-э-эль! Нападение!

Что, и принц здесь тоже? А вот это неожиданно!

Из музея выбежал этот смазливый мерзавец. На стражника и внимания не обратил, заозирался.

Нет, принц, нас не учуешь и не поймаешь...

На плечо легла рука напарника.

Одетта кинулась в объятия брата, который лишь брезгливо поморщился:

— Успокойся. Вероятно, решили ограбить, но испугались меня.

Какой, однако, самоуверенный, да и гладит он ее по спине и ниже, не как старший брат...

У меня глаза на лоб полезли. Вот так новость!

— Не здесь же, — оскалилась девушка. — Отцу ничего не будем рассказывать. А то мало ли, вдруг еще парочку стражей приставит.

— Его долбанули парализующим заклятием. Он в отключке пробудет до утра. Так что у нас есть время сходить в музей.

— Ах, милый, я так соскучилась!

— Да я тоже, лепесток. Оди, внутрь. А я разберусь с кучером.

Рука Гейба вытянулась вперед, показывая маленький мигающий синий артефакт в виде шарика.

Повернулась и взглядом показала, что надо валить.

А когда оказались в таверне, нацепили купол тишины, и я громко и заливисто расхохоталась. Гейб широко улыбался.

— Ну ты и жук! Зато информация взрывная!

— Будешь говорить королю?

Кивнула:

— Безусловно, и надеюсь, он пересмотрит свои планы породниться с этой... И меня депортируют обратно!

Я действительно воодушевилась. И на радостях мы с другом налопались так, что хотелось просто лечь и сдохнуть.

— Ты булку обещал и шоколадку.

— Обещанного пять лет ждут, — махнул рукой Гейб. — Значит, связываемся с правителем, доносим информацию и решаем, что делать, по щелчку его пальцев.

— Так точно, — цокнула языком. — А пока у нас есть воры, убийство и взрыв. И это помимо всего.

— Я всегда тебя любил за точное описание проблем и за молниеносную порчу настроения. Вот зачем ты о работе? Знаешь, что говорят у нас, у барсов?

— Ну давай, удиви!

— «Не будешь работать — познакомишься с задницей волка в горячке».

— Ой дура-а-ак! — хлопнула себя по лбу. — И раз уж мы о пятых точках... С кем ты переспал во дворце?

Гейб отвел глаза:

— А можно...

— Нет, — отрезала. — Зная тебя — дамочка глубоко замужем.

— Это младшая сестра императрицы. Пухленькая такая, сочная...

Мягь — одно удовольствие.

Скривилась:

— Уволь меня от кошачьих подробностей. Самой хочется...

Оборотни издавна считались страстными натурами. И две недели без Иво, а также близость истинной пары заставляли волчицу метаться из угла в угол. Она тоже скучала по ректору и так же хотела познать телесную радость с парой.

— Нет! — рыкнула себе. — Мы сильнее этого. Когда-то давно справились и сейчас не пропадем.

— Да-а, а я не замечал, как тебя трясет от этой рыжей бестии с поганой мордой.

Я промолчала. А что можно ответить на правду? Годы тренировок не прошли даром, и я могу скрывать эмоции внешне, загонять их глубоко... Но именно эти не хотели меня отпускать.

И поэтому встала, отряхнулась от крошек...

— Работать!

Многие думают, что профессия дознавателя — это постоянные бои, противостояния, наслаждение чувством опасности. Да, это так... Но перед всем этим идет нудная, кропотливая работа. И я ее любила. Очень.

И вся моя команда — тоже...

Последний день недели стал для меня выходным. У начальников их в принципе не бывает, потому что всегда должен быть готов и

вооружен. Но сегодня я послала весь департамент на четыре веселых буквы и «мягко» попросила не беспокоить.

Я давно не была в Лэнхоме, и мне просто хотелось погулять, зайти в пару музеев, поесть пахлаву, которая, помнится, так и таяла на языке, взрываясь ореховым вкусом.

Гейб также решил, что ему нужно развлечься. И я даже предположила, с кем...

Бешеный ритм жизни несколько меня утомил. Хотя и не такое бывало.

Утро началось с ароматного бодрящего кофе, выпечки из пекарни и свежего выпуска «желтухи».

Писали там всякое-разное и даже сделали заметку, что в городе появилась женщина-войка со стальными бубенцами. Потешное издание, которое может когда-нибудь нарваться на кулак по своему раздувшемуся эго.

Тишина, трель птиц за окном, гогот подчиненных и лай собак.

Еще вчера я узнала, что Ар'риан целый день пробудет во дворце, а Виттор ждет меня для пробежки в родном лесу.

Сейчас я как раз туда и намыливалась, а потом уже отдых в столице и отчет его величеству.

Вчера мой мозг не мог даже оценить степень мерзости... Брат и сестра — любовники... Такое даже в страшном сне не приснится. Нет, для чистоты крови когда-то сочетались браком кузены, но не родные...

Зевнула. Поднялась в гардеробную, скинула с себя халат.

Подняла с пола грязные носки Гейба. Отнесла и кинула на его постель. Вот что за привычка? Неужели нельзя не разбрасывать?

Натянула брюки болотного цвета, легкую льняную рубаху, собрала волосы в высокий хвост.

Не забыла посмотреться в зеркало и скорчить рожицу.

До территории оборотней Лиссарда я доехала на лошади, которую мне любезно предоставили за пару монет. Не было смысла покупать, так как для постоянного пользования она и не нужна была.

У каменных врат меня встретил брат.

— Добро пожаловать домой, — распахнул он объятия, когда я спрыгнула с Вереска.

Я промолчала, не стала говорить, что это место давно выветрилось из моего сердца.

Мы прошли на территорию. Она была огромной. Ее опоясывала каменная стена, внутри которой образовался собственный городок.

— Я смотрю, жизнь кипит.

Мимо проходили волки, кивали Виттору и жадно рассматривали меня.

— Мы выращиваем фрукты, овощи, пшеницу. Чуть севернее стоит мельница и перемалывает зерновые культуры в муку. Потом это все отправляется на столичный базар, а также по заявкам. У нас постоянная клиентура, в том числе и императорский дворец. Дети, пока родители трудятся на благо стаи, пристроены в местные ясли. Под них выделена хижина. Идем в дом.

— А бег?

— Позже. Неужели не хочешь побывать в своей комнате и вернуться назад в прошлое?

По моему лицу было видно: не хочу.

— То есть у вас все при деле?

— Кто-то работает в городе. Риан не запрещает искать свой путь.

— Отстегивая при этом процент стае.

Вит пожал плечами:

— Риан дал им кров, защиту и принадлежность. Он не обязан кормить приживал. Каждый должен быть полезен.

Около главного дома толпились оборотни. Женщины, мужчины, подростки... Только детей не было. Я насчитала пятьдесят голов. Недовольных, к слову...

— Бета, а не твоя ли это блудная сестра? — выступила вперед одна женщина, в чертах которой я разглядела...

— Улья! — предупреждающе рыкнул Вит.

— Она, значит, шлялась двадцать лет, вы беспокоились, а сейчас...

— Да! Предателю нечего делать на этой земле, — поддакнул женщине какой-то мужчина.

— Прекратить! — рыкнул бета стаи, и все притихли. — Ты как? — повернулся ко мне.

— Ты думаешь, меня волнует мнение кучки бесполезного мяса? — Я растянула губы в улыбке. — У них на лицах написано, что они стадо. Одна корова замычала, и все за ней пошли.

— Я не корова! — взвизгнула Улья. — Тебе здесь не рады, — прошипела она. — Всегда своим жалким видом портила воздух.

Абсурдная ситуация... Та, которая меня обижала когда-то, сейчас пытается сделать то же самое. Не получается, а так хотелось выделиться за мой счет. А время ее подпортило. Улья стала худосочной оборотницей. У рта скопилась еле заметная желтизна.

— Знаешь, отчего у тебя случаются постоянные выкидыши? — прямо спросила у Ульи, которая резко утратила весь запал. — От поганого языка и характера. Боги видят, что такой дряни не стоит доверять детей. И они полностью правы. Предупреждаю всех, — чеканила я слова, — еще одно оскорбление в мою сторону — и будет дуэль. Насмерть.

— Тэри, — выдохнул Виттор, — не говори того, чего не сможешь сделать.

— Брат, не волнуйся. Если нужно будет показательно убить, я это сделаю.

— Мы все — оборотни...

— У меня иная иерархия, и ни за кого, кроме тебя, Вит, я здесь не впрягусь.

— Стерва, — выплюнула другая девушка. — Идемте или вы хотите с ней драться? С женщиной?

— В первую очередь, я — фон Эрох. Делайте выводы.

Некоторые из мужчин ступшевались. Званиями так просто не разбрасываются.

«Стадо» разошлось, освобождая проход к дому.

— Не нужно было так с ними. — Вит вздохнул. — Они видели, как я волновался, как Риан сходил с ума, как Арья бесилась из-за равнодушия мужа.

— Я не позволю вытирать об себя свои грязные языки. Прошло время, когда я могла молча терпеть. Хотят говорить — пусть ожидают ответку. А сдачу меня научили давать наотмашь.

Виттор рассмеялся:

— Извини. До сих пор не могу принять тот факт, что ты самодостаточная и сильная.

— Иво тоже периодически забывает, как гонял меня на полигоне и заставлял отрабатывать нормативы, — хмыкнула я. — Покажи мне сначала портрет.

Мы поднялись по лестнице, открыли дверь, и я сглотнула.

Все здесь: каждая вещь, каждая крупица воздуха — наполнено его запахом, его присутствием... Меня словно ударили под дых, но я заставила себя улыбнуться.

— Каково это? — тихо спросил брат.

— Тогда — словно душу выскребли из тела и продолжали вертеть в ране ножом. Сейчас... Инстинкты. Но я умею держать себя в руках, есть вещи важнее первобытной похоти. Даже если боги, создавшие эту связь, так не считают.

— Связи можно сопротивляться... Ты это доказала.

— Расстояние и дисциплина творят чудеса. Только вот детей никогда не будет. Ни у него, ни у меня. Поганая мирская система. — Захотелось сплюнуть. — Проводи меня в комнату. Кажется, она находится... если идти вот по этому коридору... Картину перед выходом посмотрим.

Повернулась и направилась.

— Я помню, как бегала по нему. Чаще плакала... Потому что дети бывают жестокими. Особенно к тем, кто слаб. Хорошо, что родители этого не видят. Мой отъезд их убил бы.

— Я тоже лишился части души. Никто не идеален. И я прикрывался делами, чтобы не проводить время с младшей сестрой. Но мы одной крови. Так было, так есть и так будет.

Признание в любви, не иначе...

Я подошла к нужной двери. Пахло одним лишь альфой.

— Он никого сюда не впускал. Даже Арию.

— Размазня он, Виттор. Не такой мужчина мне нужен. — Толкнула дверь, и на голову обрушились воспоминания.

Одноместная кровать с вязаным пледом и вышитой на нем буквой «Т», занавески... Пыльные, грязные и далеко уже не белые... Подушка на кровати примята, и даже на стуле висит одна из рубаш Риана.

— Знаешь, ничего не чувствую здесь, кроме тоски твоего альфы.

— Тебе никогда не хотелось вернуться?

Хмыкнула:

— И стать третьей в этой семейной идиллии? Нет, спасибо. Я, может, и была размазней, но гордость во мне еще осталась.

— Нет. Просто чтобы увидиться... Хотя бы со мной. Тэри, я ведь места не находил себе, из года в год ожидая вести. Чего тебе стоило

приехать, назначить встречу?..

Лицо брата резко стало серьезным.

Я подошла к комоду и провела пальцем по вздувшейся деревянной пыльной поверхности.

— Ты не знала, как я себя поведу, так?

— Отчасти, — грустно улыбнулась, хмуря лоб. — Я боялась, что не справлюсь с собой.

— Но сейчас приехала...

— Я не могу идти против воли государя, — повернулась и едко ответила ему. — Если бы не приказ, ноги бы моей не было в Лиссарде. Я отказалась от стаи двадцать лет назад и жалею только о том, что иначе думала про тебя.

— Иди ко мне.

Мне действительно нужны были объятия. Я чувала, что эта комната стала отголоском души Риана, и на секунду мне стало его жаль. И мне надоело, что мою комнату, хоть и бывшую, превратили в подобие спальни или музея.

Призвала силу, закрыла глаза и стала щелкать пальцами.

Кровать разлетелась вдребезги, за ней стол, комод, стул...

— Тэри, перестань! — зарычал Вит.

Я закончила, когда вся мебель превратилась в щепки. И старый шкаф с моими платьями.

— Хватит ему жить прошлым. Толку от этого ноль.

Вышла с чувством удовлетворения. Словно отомстила за детские обиды.

— Он меня убьет, — прошептал Вит, идя за мной. — Ты ведь знаешь, что Риан не отличается сдержанностью?

— Я тоже. И вряд ли он, лежа на моей постели, думает о феях и цветах. — Я ехидно рассмеялась и поежилась.

— Откуда у тебя такая магия?

— Наследственность. Любой может развить в себе дар, если есть его крупица в крови. Мне было сложнее всего, потому что приходилось работать круглосуточно, чтобы добиться результата. Годы тренировок — и я могу делать разные фокусы.

Говорить о том, что на мне постоянно висит усилитель магии, не стала. Тронула мамин кулон, который уже давно служит мне верой и правдой.

Виттор привел меня к картине. Я там выглядела совсем юной, наивной. Я помню, как рисовали миниатюру, когда мне было пятнадцать. Сидеть пришлось долго.

Вит тогда велел надеть белое платье, распустить волосы и улыбаться так, словно я увидела нечто волшебное. Получилось красиво... Искренний взгляд, прямо сияющий... Блестящая от бликов кожа, и даже волосы сделали несколько иначе...

— Хорошая работа. Ладно, пусть висит. Идем бегать, у меня на сегодня много планов.

Ага, отдохнуть от всех... Хороший план. А потом получить нагоняй от короля. Хотя, может, обойдется...

— Ты могла бы всем тут заправлять.

Рассмеялась над жалкой попыткой брата немного склонить меня в сторону Риана и стаи. Обещал не лезть, но бета в нем сдохнет нескоро. Сам бы встретил пару — посмотрела бы...

— Милый, я невеста архимага, ректора военной академии. Он титулованный, богатый, властный... Чем не идеал?

— Я хотел бы понянчить племянников.

— Найди пару и занимайся своими детьми! — рыкнула я. — Виттор, прекращай или поссоримся.

Мы вышли из дома, и я выругалась.

— Ты сказал, что его тут не будет.

— Да, он собирался отлучиться до вечера, — пробормотал братец.

Улья нагло вешала на уши Риана лапшу, а тот ее смахивал, рыча на истеричную женщину. На меня смотрел голодным взглядом, слово на кусок мяса.

— Знаешь, Вит, перенесем пробежку на другой раз, хорошо?

Поравнялась с альфой и вздернула бровь.

— Ты угрожала стае, — ровно проговорил рыжий.

Сегодня он был одет по-простому. Когда-то мне хотелось запустить руки в его густые волосы, провести пальцем по двухдневной щетине, коснуться выемки на подбородке и поцеловать кончик носа. Сейчас во мне кипело одно желание: сломать его.

— Отстаивала права, — пожалала плечами. — У твоих... оборотней слишком распущены языки. Забросил воспитание, раз женщины могут помыкать?

— Альфа! Она заявила, что я теряю детей, потому что боги наказали! — Улья тыкнула в меня пальцем, который я схватила и вывернула.

Женщина опустилась на колени, крича от боли.

— Я предупреждала, — прошипела я. — Еще одно действие против меня — и будете иметь дело с нехорошей моей стороной. Виттор, на связи. И альфа... Рыба гниет с головы. Вот скажи, на кой черт мне сдался такой, как ты?

— Мы поговорим. Скоро, — процедил Риан, глаза которого сверкали бешенством. — Отпусти ее.

— Пусть извинится... Хотя от этой мне бесполезное сотрясение воздуха не нужно. И наведи порядок в моей комнате, я несколько увлеклась.

Отпустила палец Ульи и с гордо поднятой головой пошла к выходу, тогда как Ар'риан побежал в дом, из которого послышался рык.

Отчаянный. Громкий. Надрывный.

И стоит того маленькая грязная комната?

Мужчины, однако, такие странные...

Глава 8

ПРЕДАННОСТЬ — ЭТО ПОХВАЛЬНО

Целый день я прогуливалась по улочкам столицы, вдыхая южный воздух. Наслаждалась лучами солнца. Юг и север столь разные. И запахи так различаются. В Винсене — свежий, чистый, без всяких примесей. Здесь же теплый, с пряностью, зеленью, порой пахло рыбой и мясом. Не всегда, правда, свежим. Но все равно было здорово не кутаться в теплые вещи, не прятать нос за шарфом, втягивать в себя сотню ароматов и жмуриться от блаженства.

Наспех побродила по главным музеям, слопала мороженое, разняла дерущихся мальчишек, поиграла с ними в мяч и уже возвращалась домой.

Пришла пора связаться с королем и поговорить «по душам». А потом можно будет принять ванну и еще раз закопаться в дела о воровстве, взрыве и убийстве.

Гейба дома не было, и я радовалась этому, как никогда. Тишина — мой друг. Особенно когда мозг с утра вынесли. Решила, что не буду ждать барса и поговорю с правителем одна.

Села на диван, достала кристалл. Не забыла зевнуть.

— Айзек, — произнесла и стала ждать.

Полезная штука, которая работает от внутреннего резерва мага и запоминает особо частые звонки. И соединить может только с тем, с кем знаком. И то если обладаешь достаточным уровнем для этого.

— Эри... — хрипло отозвался Айс.

— Простудился?

— Голос сорвал. Тут просто... Словом, не описать, что было.

Так и представила, что начальник махнул рукой, скривил губы и фыркнул. А если Айс сорвал голос — значит, орал долго и упорно. И хорошо, если только это.

— Сегодня по плану мы должны переговорить с его величеством. Это возможно?

— Безусловно. Он ожидает вестей. Держи кристалл под боком.

И отключился. Краткость — сестра таланта.

Я положила средство связи на журнальный столик и прилегла.

Через пару минут я уже слушала голос его величества:

— Фон Эрох. Как вы устроились?

— Вам правду, ваше величество, или сойдет вежливый ответ? —

В моем голосе чувствовалась нотка язвительности.

— Фон Эрох! Вы получили звание не для того, чтобы расшаркиваться! — рыкнул король. — И так мелочно, по-женски, мстить.

Айзек хохотнул:

— Я говорил, что мы сегодня не в духе?

Проигнорировав его риторический вопрос, я стала рассказывать:

— Устроилась нормально. Сотрудники здесь — почти сплошная посредственность. Работать с ними невозможно, ибо нужно расформировывать департамент и набирать новый штат.

— Это временно, Эрох. Сосредотачивайся на главных целях.

— Так точно, ваше величество, — чопорно ответила я.

Мы проговорили больше часа.

— Ты уверена в том, что видела? — спросил правитель после моего рассказа про Одетту.

Нет, можно было начать с этой новости, но лучше завершить. Все же, помимо этого, есть еще важные факторы, да и в целом я вещала про все, что происходило в департаменте.

— Так точно. Габриэль сделал копию. В их связи нельзя сомневаться. А принимая во внимание факт, что сам принц несколько недружелюбен...

— А принцесса — развратная девица... — протянул Айзек.

— Этот брак очень выгоден обеим сторонам! — Его величество выругался.

— Хорошо бы проверить ее «невинность» и в отсутствие оной разорвать помолвку, не раздувая скандал при условии сотрудничества.

Изгард хлопнул в ладоши:

— Отличная идея! Жениться я и сам не хочу, но обязательства перед страной... Эрох, займись этим. Мне нужны неопровержимые доказательства. Такие, чтобы не возникло ненужных вопросов.

— И Эри, — добавил Айс, — держись подальше от неприятностей. Они тебя любят.

— Не могу отказать им в таком удовольствии, — буркнула я.

— Выйди на связь, как только осуществишь задуманное. Удачи.

Кристалл потух, а я хлопнула себя по лбу. Что ж так везет?!

— Хочешь, я с ноги заряджу? Знаешь, как отрезвляет?

Гейб собственной персоной ввалился в дом. От него пахло табаком, виски и женщиной.

— Я говорила с королем и знаешь, что он приказал?

— Обокрасть сокровищницу императора? Говорят, там хранится древняя корона с пятьюдесятью рубинами. Наверное, от такой красоты голова сама с плеч свалится.

— Нужно предоставить неопровержимые доказательства распущенности принцессы. Мрак полнейший, — не обращая внимания на его шутки, проговорила я.

— М-да... Это трудно будет сделать. Хотя, если...

— Давай думай, а потом предложи. А то я уже втерлась в доверие к принцессе. То-то и смотрю: сижу во дворце и пью южный чай, скалясь императорской семье.

— Ехидна ты. — Гейб доковылял до дивана и плюхнулся рядом. — Но сейчас не об этом. Я был у Эллы. Она проболталась, что император взят на заметку.

— Да, было бы неплохо проверить.

Громкий храп оповестил, что напарник вырубился.

— Загоняла тебя эта женщина...

Я поплелась к себе. Желание принять ванну пропало, а вот поработать, наоборот, — поглотило полностью.

Не стала себе в этом отказывать и, закрыв дом на ключ, перешла дорогу.

Прямо в ЦДП.

Айс всегда говорил: «Попробуйте загнать фон Эрох в тупик — и ощутите, сколь острые у нее клыки».

Сейчас я желала только одного: устранить отвлекающие моменты. Это воры, подрывник и убийца.

Значит, придется приложить все силы, чтобы закрыть эти дела и полностью заняться принцессой.

Если бы все было так просто...

Спать я легла глубоко за полночь, впрок влив в себя кофе и всю информацию по куче разных личностей. Досье на каждого из присутствующих во дворце было собрано от души.

Так я узнала, что повар — из Эндинвальда, вдовец и любит крутить романы со своим полом. Служанка Зетта — любовница принца. Впрочем, там таких было много... Если молодая, симпатичная и незамужняя, то койко-место обеспечено.

Кто с кем спит, кто с кем поругался... Ничего слишком подозрительного не нашла, кроме разврата. Но это двор... Вроде бы как заведено валяться в грязном белье и скалиться всем напропалую.

Резко открыла глаза, оттого что в окна кидали камешки.

— К тебе пришел романтик-туповатик! — прокричал Гейб. — Заткни его или я это сам сделаю.

Я добрела до первого этажа, зевнула, разлепила глаза...

Открыла дверь.

— Ар'риан, ты нарушаешь закон о соблюдении тишины, — равнодушно проговорила и была сшиблена с ног волком, который перекинулся в Риана...

— Я добьюсь тебя, — прорычал он в губы, прежде чем впился в них поцелуем. В нем сквозили жажда, гнев, отчаяние. Альфа поглощал меня, отнимая разум...

Волчица ерзала под кожей, заставляя отвечать, обнимать, вонзаться пальцами в волосы, мечтать укусить... Пометить... Сделать своим...

Руки альфы касались моей кожи, гладили чувствительные места, помечали своим запахом, норовили пробраться под одежду, завладеть сокровенным... Сжимали яростно и нежно, сильно и слабо одновременно. Он раздвинул бедра, устроился между ними, стал поднимать мою ночную рубашку, оголяя живот, целуя его, поднимаясь выше и выше...

Тело дрожало от неконтролируемых эмоций.

В какой-то момент я очнулась...

Оттолкнула Риана, вскочила на ноги, поправила одежду, вытерла губы, мечтая сплюнуть. Так было противно и одновременно сладко...

— Не делай так больше, — тихо проговорила, смотря на нагого мужчину.

Красив. Хочется носом провести по его коже, купаться в его запахе, запечатлеть вкус губ... Рыжие волосы струились по плечам, блестели в свете магических факелов, завивались на концах. Лицо сосредоточенное, в глазах откровенное желание, ладони сжаты в

кулаки. Ниже я не смотрела, чтобы лишний раз не подстегивать волчицу к действиям.

— Сделаю, Тэри. Я все сделаю, чтобы тебя вернуть. — Он и не планировал прикрываться, красуясь передо мной. — Ты — моя. Да, я сделал выбор! — прорычал он. — В пользу стаи. Мы бедствовали. Наша земля была неплодородной, скота было мало, урожая тоже. Отец Арьи давал землю, благодаря которой у нас сейчас хороший достаток. Если бы ты не уехала...

— То что? — начиная звереть, спросила его.

Стоит, оправдывается... Приберег лучше бы для кого-нибудь другого.

— Мы были бы вместе.

Расхохоталась. Даже слезы выступили... От злости. Это ведь надо быть таким поразительно наглым и забывчивым!

— То есть все, что ты наговорил мне тогда, каким взглядом смотрел, — это хорошие актерские способности? Я оценила. Вот стою и до сих пор мысленно «браво!» кричу.

— Я был другим.

— Покорная волчица не может стать парой альфы... Ты как-то так сказал, верно? Больше всего бесит, что парой я быть не могла, а постель греть — еще как! И жена под боком, и слабачка Тэри. И земли поимел, и пару... Только обо мне никто не подумал. Арья не стала бы терпеть меня на территории стаи, и возникли бы конфликты. А я, как видишь, люблю себя больше, чем утопать в твоей мнимой, навязанной богами страсти. Ты меня растоптал, отвернулся от юной наивной девчонки, которая верила в истинную любовь, которая бы все вытерпела, лишь бы быть рядом. Но я была недостаточно для тебя хороша. Теперь все наоборот.

— Я ошибся, — прохрипел Ар'риан.

— А теперь унижаешься, — пожала плечами. — Да, моя волчица готова тебе дать шанс, потому что она живет инстинктами, которые толкают навстречу тебе. Но не я. Меня ты не получишь. Ты остался тем же, и если бы у Арьи не было пары, то пытался бы меня заполнить в любовницы. Потому что земли отца твоей супруги в приоритете.

— Тэри... Ничего не может быть дороже тебя.

— Сказал бы это двадцать лет назад, я бы осталась, — выдавила я с обреченной улыбкой. — Тебе пора.

— Все, закончили? — Гейб спустился. — Можно я его пну и пойду спать? Вы тут развели сопли. Один ноет, другая подначивает... Чеси отсюда, волк.

— Не приближайся к ней, кошка! — оскалился Риан, подобравшись.

Глаза блестели по-волчьи, тело напряжено... всё. И это не укрылось от напарника.

— О-о-о, это на тебя, детка, или на меня? — Гейб заговорщицки подмигнул. — Ты упоминала о законе... Так вот, уважаемый герцог. Если вы сейчас же не покинете дом фон Эрох, то отправитесь в тюрьму на пару суток до выявления обстоятельств разгуливания по столице голым.

Альфа сделал шаг ко мне.

— И причиндалы прикрой, герой-любовник. Нет, Эрох, Иворд лучше, — скривился Гейб.

— Я знаю, — вздернула бровь. — Пошла спать, закроешь дверь?

— Ага...

Альфа рыкнул, но ушел, не забыв напомнить, что я каким-то чудом принадлежу ему и что он найдет Иво и оторвет голову. Ага, кто кому...

Совсем из ума выжил. Аж бесит. Остаток ночи и начало дня я провела в сонном блаженстве, потому что Гейб свалил на работу, а разбудить забыл.

Зато грохот в департаменте с этим справился на раз и два... На «три» я уже летела в здание, ругаясь на чем стоит свет.

— Фон Эрох, у нас тут... неопознанный жмурик! Свалился из портала, сначала раздался взрыв, а из дыма... показалось оно. — Эрик ткнул в дымящееся место. — Это место проклято. Как пить дать.

— Прикусите язык! — рявкнула я. — Вы! Объясните, что произошло.

Ближайший сотрудник в смешных полосатых носках... Телепат. Эндрю Ковальд.

— Мы работали как обычно. Внезапно раздается хлопок, неожиданный грохот и легкий взрыв. Не как в прошлый раз, а так...

Словно хлопнули пакет со всей силы. Нам подкинули труп, виртуозно заметая следы. Мы не успели осмотреть, вы прибыли.

— Кофе мне сделайте. И где Кайрэн?

— Сейчас, фон Эрох, — замельтешил Эрик. — Кайрэн отбыл на место обворованного дома.

— Еще один? — Я недовольно поджала губы. — Почему не сообщили? Несите кофе, да поживее.

— Может... расческу? — Мужчина потупил взор, облизывая губы.

— Кофе. Осмотр. Потом уже все остальное.

Я раздала всем указания, полностью забив на их дрессировку. Король на принцессе не женится, а значит, можно не напрягаться. Тем более преподаватель из меня плохой.

Прикопаю где-нибудь по ходу работы. Не сдержусь же...

Императорский дворец

Эдгард меня вызвал, когда я собирала с тела жертвы улики. Планировала провести магическую экспертизу и выявить окончательную причину смерти. Только вот чем дальше, тем странностей больше. Ирвин де ла Коэ, уроженка Бальмота, что находится на самом юге Лиссарда, раньше прислуживала во дворце. Лет десять назад. Об этом я узнала от Сари, которая забежала в департамент с тремя здоровенными пирогами. Как дотащила — вопрос. Но девушка старалась мне понравиться, а также ее грызло любопытство. Я не против, ведь она помогла. Все-таки сплетни могут быть полезны.

Больше, увы, выяснить я не успела. Дернули с места в самый ответственный момент. Гейм, племянник гада, пришел за мной порталом и выкинул прямо у массивных дверей дворца.

К слову, привести себя в порядок я не успела. Не до этого было... Так что видок был тот еще. Нечисть в чистом виде, с красными от недосыпа глазами.

— Фон Эрох по приказу его величества прибыла! — Я посмотрела в глаза каждого из стражников, которые, сделав минутную заминку, все же распахнули двери.

Зачем меня хочет видеть Эдгард? Этот вопрос меня мучил весь путь до тронной. Я полагала, что венценосец должен был быть там. Не

угадала. И об этом мне сообщил Коэль, который с вежливой улыбкой цедил слова сквозь зубы:

— Пытаетесь прорваться к отцу? Он в это время обычно пьет чай на балконе.

— Благодарю. Не проводите, ваше высочество? Говорят, южное гостеприимство — самое что ни на есть искусство, — проворковала я, мечтая придушить этого засранца.

— На севере все не так?

— Там общество несколько иное. Более прямолинейное. — Я шла рядом с принцем и чувствовала, что от него пахнет ненавистью. — Как поживает ваша сестра? Я общалась с королем Изгардом, он ждет не дожидается встречи.

Тут Коэль резко затормозил.

— Прямо, два этажа вверх, по коридору и налево, — прошипел он, развернулся и быстро ушел.

Чуть ли не убежал. Не нравится ему, что принцессу замуж за другого выдают... Заговор вокруг императора налицо. Только не в любви ли причина?

Улыбнулась.

Да, когда это все закончится, придется все стереть из памяти как самое странное мое расследование.

Нужный балкон я отыскала быстро. Стоит понаблюдать, где кучкуется охрана.

Меня представили и пропустили.

— Доброго дня, ваше величество, — равнодушно поздоровалась, рассматривая вид с высоты птичьего полета.

— Присаживайтесь, элиси... или все-таки фон?

— «Фон» привычнее, — улыбнулась и села на стул.

— Я сюда прихожу, когда хочу отвлечься от всего и всех, — поделился правитель. — Но меня больше интересует ваше мнение.

Отлично, меня записали во врачей-души.

— Моя дочь — дивный бутон розы.

Ага, который уже сорвал ваш сын.

— Она молода, а ваш правитель — не очень.

Тонко обозвал его старым. У меня язык даже не повернулся бы. Хотя бы оттого, что Изгард был среднего для мага возраста и привлекательным... Для большинства дам.

— Договорной брак тем и хорош, что заключается без учета чувств, но с учетом выгоды, — осторожно заметила я.

— Это верно. — Голос правителя стал резким, грубым, непререкаемым. — Поэтому я хочу, чтобы свадьба состоялась намного раньше.

Хотелось спросить: «А я-то тут при чем?» Да и логики я не видела в его фразах. Может, он что-то для себя проверял?

— Свяжитесь с Изгардом и сообщите мою волю.

— Ваше величество, — тоже не слишком любезным тоном проговорила я, — все вопросы, связанные с браком и вашими договоренностями, я не имею права решать. Тем более быть вашим посыльным. У меня несколько другая задача в вашей стране. С этой ролью прекрасно справится ваш советник.

— Я сам решу, кто это сделает! — Император стукнул по столу.

Не дернулась. Только скривила губы. Не на ту напал.

— Безусловно, — выдохнула я.

— Тогда жду ответа.

— Вы, кажется, меня не поняли, ваше величество. Я — не ваша подданная и не посредник. О том, чтобы я передавала от вас сообщения, речи не шло.

— Я — правитель этой страны...

— А я — королевский дознаватель, который не станет прогибаться под другого правителя с целью потешить его самолюбие!

Я рычала... Император на меня посмотрел и сглотнул. Увидел, что в моих глазах заклубилась сила... Почувствовал, какая я злая...

— Я могла бы с легкостью взорвать ваш мозг, не пошевелив и пальцем, — прошипела я. — Но это будет расцениваться как нападение на императора. Поэтому давайте сосуществовать мирно и правильно делить обязанности. Я не ваша комнатная зверушка и подчиняюсь лишь своему королю.

Эдгард быстро сориентировался и расхохотался. Хотя его тело было пропитано страхом, но в глазах светилось уважение. Сила принимает силу?

— Преданность — это похвально. Угроза мне — простительно вам на первый раз. Рассказывайте про вашу работу. Известно ли имя убийцы виконта?

Тут стоит быть аккуратной. Только на эмоциях я порой могу сболтнуть лишнего. Особенно когда утро не задалось... Нужно все поведать, но так, чтобы не возникло лишних вопросов. И перевести тему в сферу улучшения работы департамента.

Хорошо, что император сегодня отходчивый, а то гореть бы мне на костре за подобный разговор.

На обратном пути из дворца ко мне прилип гад Патрик. Поганое с утра настроение стало нремерзким, и мечталось на ком-нибудь отыгаться.

— Как устроились? — спросил он очень певучим голосом.

Хотелось вырвать ему язык.

— После устранения всех следилок — хорошо. Спасибо, — дала я понять, что не нужно ко мне лезть.

— Его величество остался крайне недоволен вашей беседой.

— Я тоже, но это ведь никого не волнует?

— А должно? — Он схватил меня за локоть, останавливая. — Девочка, ты зарываешься. Это тебе не Айсенланд. Здесь другие законы.

— Уберите руку, герцог! — рыкнула на него. — Или я буду вынуждена рассказать о южном гостеприимстве своему королю.

Патрик расхохотался:

— Не будет он раздувать скандал из-за какой-то девчонки.

Улыбнулась. Король не раздует, а вот Айс и остальные...

— Мне крайне нравится этот день, — протянула я. — Все так и норовят меня прижать. Только вот, лис, я могу достать все ваши тайны из головы и обнажить их перед всеми. Как думаете, вам есть что скрывать?

Я посмотрела в его глаза и надавила на ментальный щит, разбивая его вдребезги. Кровь из носа Патрика показала, что защита была сильной. Но не для того, кто знает, куда бить. Можно обходными путями ломать мозг, выуживать информацию... Но мне нужна была демонстрация силы.

Пальцы мужчины разжались, и моя рука стала свободной от захвата.

— Я этого так не оставлю, — прошипел он, вытирая ладонью кровь.

— Вы предупреждены, герцог. Не делайте глупостей, — прошептала я. — И не нарветесь на проблемы.

Пошла вперед, оставив разъяренного гада позади.

Но стукнуть хотелось себя. За несдержанность.

Из дворца пришлось добираться пешком. Заодно проветрила мозги, которые просто кипели. Время близилось к вечеру. Злость не проходила, голод нарастал, бесило буквально все.

Но больше всего — южные мужчины, которые себя считали центром мироздания, а женщин — прислужницами.

И ни один не желает понимать, что если я буду работать на них, то предам своего короля. Нас учили при любых обстоятельствах оставаться верными короне. Даже если сам император начал тебя прессовать. Ну а Патрик — просто урод. Понятно, почему он с Эдгардом чуть ли не друзья.

Лэнхом шумел. Отчего-то сегодня было слишком суетно на улочках. Торговцы куда-то спешили, женщины наряжали дома, дети облизывали здоровенные разноцветные леденцы. Пахло корицей, ванилью, изюмом и тыквой.

Народу было много, я еле протолкалась через главную площадь, чтобы спокойно дойти до департамента.

Труп никто не убрал, потому что я приказала. Даже дышать на него запретила.

Гейб сидел на первом этаже за столом, закинув на него ноги, и листал дело № 557.

— Знаешь, тут, оказывается, столько интересного найти можно... — Гейб облизал палец и перелистнул. — Например, некий Доджор, что живет в паре кварталов отсюда, мочился на здание госпиталя и тем самым снял защиту. Был приговорен к тюремному заключению. Отгадай, кто отдал приказ? Правильно — принц. — Напарник не дождался моего ответа. — И таких много.

Все сотрудники стали делать вид, что работают. Департамент был полупустой. Кайрэна не наблюдалось, как и этих двоих, что вели дело о ворах.

— Пока тебя не было, приходил Виттор. Сказал, что в лесах близ стаи появились ишвиу.

— И?

— Что — «и»? Предупредил, чтобы ты там не бегала. — Гейб кинул папку на стол. — Старшие братья — они такие. Волнуются, что сестра пойдет приключения на задницу искать. Только меня кое-что смущает. Почему я знаю тебя дольше твоего Витюши?

Зарычала. Гейб в своем репертуаре!

— Кто-нибудь прикасался к Ирвин?

— Нет! — хором ответили труженики.

— Я, — зевнул Гейб. — И ничего особенного не заметил, кроме ниточки, ведущей к Ко-Ко.

— Ко-Ко? — усмехнулась я.

— Ну не будем же мы... «Принц это», «принц то»... Народ, все поняли? Позывной Коэля — Ко-Ко!

Расхохоталась.

— Пора работать, а то весь день насмарку прошел, — фыркнула я. — Сейчас осмотрю жертву.

— Не доверяешь?

— Ниточка, ведущая к Ко-Ко. Я это поняла, но мне хочется подробностей.

— Ее убили заклинанием удушения. Я расплыл по телу пыльцу, и она с точностью доказала мое предположение.

— Мне нужно узнать, была ли Роксана любовницей Коэля, — цокнула языком. — Не могут же нам трупы просто так подкидывать? Это уже совсем, — взмахнула руками.

Я все-таки осмотрела Ирвин, убедилась, что у Гейба навыки не выветрились, и приказала унести тело в подвал и сообщить родственниками о гибели. Пусть забирают и хоронят.

— Почему на улице так шумно? — спросила я у народа.

— Так Праздник урожая завтра, готовятся все, — ответил мужчина по имени Джеремая.

Он сидел в дальнем углу и наблюдал за нами.

Гейб широко улыбнулся:

— Я завтра несколько занят буду...

— Узнай про Роксану. Хотя если она была при дворе, то, возможно, тоже была в постели принца, — вздохнула я.

Гейб поднялся со стула, подошел ко мне и стал теревить волосы:

— Боги, ты бы хоть причесалась!

— Я тебе больше скажу — меня такой весь дворец видел, — угрюмо проговорила я.

Друг скривился:

— И с таким-то настроением? Никого не убила?

Промолчала.

— Да ладно?

— Не убила, но нервы потрепала.

— Ну, ничего страшного. Главное, что это не император...

Многозначительно посмотрела на него.

— Эр-р-р-ри!!!

— А нечего меня бесить!

— Ладно, народ, всем пока. Пойду ее накормлю, а то она уже рычит, фырчит и чуть ли не кидается на мясо! — Габриэль загоготал. — Что? Труп осмотрен, цели намечены, живот бурчит.

— Тебе лишь бы поесть.

— А тебе нет, да?

— Да! — рявкнула и развернулась к выходу.

— Эрох, давай только домой зайдем. Все же в приличное общество идем...

Мои ногти удлинились и почернели...

Спокойнее, Эри, спокойнее! Он твой друг... Друзей убивать нельзя.

Волчица рычала: «Можно потрепать». Я с ней была согласна и поэтому потащила напарника в лес. Отыгрываться за его бескостный язык и манеру общения.

Глава 9

МУЖЧИНА ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Спать — право слабых. Сильные же постоянно находятся в движении, особенно если вынуждают обстоятельства. Я храбрилась, потому что вторую ночь подряд не давали обжиматься с одеялом и пускать слюни на подушку. Кай связался с Гейбом по кристаллу, потому что мой решил отдохнуть и не пропускал звонки. Воры нацелились на городской дом виконтессы Церинг.

И, собственно, началось все веселье. Группа Кайрэна попыталась остановить преступников, но в результате накосячила так, что придется объясняться с императором по поводу всех крушений.

Мы же с Гейбом разделились и в тишине ночной гнали воров. Я перекинулась на ходу и, поймав след, неслась быстрее ветра. До самой границы города, у которой след прервался, а порталная магия осталась.

Я была близко... Надо было перекидываться и срочно реагировать. Только вот как это сделаешь, когда слишком большое расстояние?

Прибыли бы немного пораньше — итог был бы совсем другой.

Обратно я возвращалась, крайне недовольная собой. Промашки не любила, особенно если считала виноватой в них себя. Это нервировало. Сильно.

Кайрэн отчитывал всю группу, да так, что глаза на лоб полезли. Толковый мужчина, сможет взять бразды правления в свои руки, когда я сложу полномочия.

Перекинулась обратно и прокашлялась.

— Что украли? — первым делом спросила.

— Как выяснилось — ничего. — Кай поджал губы. — Виконтесса не нашла пропажи, но очень испугалась.

— Такого быть не может. Плохо искали.

Кристалл замигал на поясе.

Активировала.

— Я задержал одного. Тащу в департамент.

Настроение сразу повысилось. Хоть Гейб смог достать кого-то из этих прохвостов. Теперь будет до конца жизни припоминать мне промашку и свою добычу.

— Вы, трое, пишете объяснительные! — рывкнула на следователей. — Использование запрещенных заклинаний в черте города! Мозг должен хоть иногда работать! И я молчу про урон, который вы нанесли. Его тоже сами будете возмещать.

Кайрэн тяжело на меня посмотрел:

— Если это станет известно, то их запрут или казнят. Сама понимаешь...

— Значит, у них есть время до утра, чтобы все исправить. Не умеют думать — пусть огребают.

Нет, конечно, я за них вступлюсь, но и они должны понимать степень ответственности за свои поступки. И то, что я не белая и пушистая. Но это, верно, они поняли уже давно.

— Кай, идем, допрос обещает быть интересным. Узнаем, что стырили.

— Может, это и не те же самые...

— Значит, у тебя плохой нюх, раз ты в этом усомнился. — Я шла вперед. — Это они, я учуяла их магию, некоторые ноты парфюма. Только вопрос: что они взяли? Совсем для них нехарактерно так подставляться.

Я в предвкушении зажмурилась. Дознание было моей стезей. И я настроилась высосать из головы вора всю информацию.

Завтра планировался праздник, и требовалось усиленное патрулирование. Об этом мне сообщил Кай. В этот день ежегодно департамент забит полностью. Пьяницами, дебоширами, разгульными девицами, которые любят встать на дороге и задрать юбку до бедра. Кто-то любит совершать нападение на торговые лавки, потому что в праздник выручка высокая. В общем, скучать завтра не будет никто.

Мы пришли в ЦДП через полчаса, прошагав по столице добрых пять километров. Замерли у входа.

— Ты можешь идти домой. Поспать. Вижу же, что некоторые сутки на ногах, — сказала Каю, улыбнувшись. — Не отпирайся. Завтра тяжелый день...

— Они все с перчинкой, — хмыкнул он.

— Поэтому иди спать. Мы тут сами разберемся.

— И я пропущу допрос? Не пойдет. После праздника возьму отгул на денек, если отпустишь.

— Уверен?

— Мне даже обидно такое слышать от женщины, которая сама не спит какую ночь.

Тут я захлопнула рот, потому что принижать мужское достоинство Кайрэна не хотела. Мужчина был мне симпатичен. Он не отлынивал от работы, говорил прямо, без утайки.

— Только о том, что увидишь, молчи. Ни тебе, ни мне проблемы не нужны.

— А они будут?

— Если распустишь язык? Очень может быть. Но я успела изучить тебя за эту неделю и поэтому разрешаю наблюдать.

— Спасибо фон Эрох, вы такая благодетельница, — съязвил Кай. — Стало еще любопытней, какими методами допроса обладают северяне.

Расхохоталась:

— Обещаю, ты оценишь! Иди внутрь, а я сейчас домой заскочу и вернусь.

Кай кивнул, а я подумала... Не делаю ли глупость, надевая доспехи?

Усмехнулась.

Нет. Сейчас допрошу, потом выпущу. И пусть все знают, что в Лэнхоме появился дознаватель.

Доспехи сели как влитые. Сразу ощутила себя собой. Без притворства, с грузом прошлого опыта и знаний.

В целом можно было обойтись и без маскарада, но уж очень хотелось стать тем, кем гордилась. Дознавателем.

Построила портал в департамент и шагнула в него. Слегка подташнивало, но я справилась и окольными путями спустилась в подвал. Там была холодильная камера, пункт временного пребывания и допросная. Из дежурных меня никто и не заметил, потому что все пребывали в полусне, да и я умею бесшумно двигаться.

Маска на лице, руки в перчатках, в глазах переливается тьма.

Я зашла в небольшое помещение.

— Вы как сюда попали? — Передо мной возник Кайрэн и загородил путь.

Нет, это в целом логично, что он стал выяснять, кто посмел явиться в святая святых департамента.

— Так же, как и вы. Пришел. Будем осваивать методы допроса? — Голос звучал грубо, рвано.

Кай отшатнулся и сглотнул:

— Серьезно?

Посмотрел на Гейба, тот закатил глаза и кивнул.

На стуле за столом сидел воришка. Его окутала привязь магии, которая отливала в темном помещении фиолетовым цветом.

— Как думаете, он быстро расколется?

— Уже. — Гейб засвистел. — Выложил все, стоило мне показать свои большие зубы. Шучу. Пришлось надавить на его извилины.

Мне захотелось ругнуться. Так мы называли жесткий допрос, когда врывается в мозг и достаешь всю нужную информацию. Так как преступник не слишком силен ментально и магически, сделать это было крайне просто и при этом откат будет минимальным.

— Не получилось покрасоваться, да? — с ехидцей спросил напарник.

Почти мертвый напарник.

— Имена?! — рявкнула на друга. — Мне нужны имена его пособников!

— Он назвал прозвища и только. Не врет.

— Что они искали в доме виконтессы?

— Какое-то письмо. Дом был им заказан.

— Для чего им артефакты?

— Ты решил мне допрос устроить? — не выдержал барс. — Дудки! Сейчас этого запрем, пойдем чай с булками поьем. И шоколадку еще днем прикупил. Знал же, что буянить начнешь.

Представила, как сжала его шею и трясусь, трясусь...

Кайрэн сглотнул.

— Вон отсюда! — рыкнула.

— Я уже копался у него в голове, — вздохнул Гейб. — Решил, что сам допрошу, чтобы ты лишний раз не беспокоился. Или ты сомневаешься в моей пригодности?

Прикусила губу и буркнула:

— Нет. В клетку этого и мне отчитываться. С чаем и сладостями. Иначе, — провела когтем около шеи, — из самого кровяную колбасу

сделаю.

Воришка, сидевший до этого очень тихо, громко сглотнул.

Потом резко посинел и взорвался.

Как я рада, что я в доспехах... Мужчинам не повезло. Совсем. Я бы сказала, категорически. Они по шею были в крови. На шее Гейба болтались кишки, Кайрэн, морщась, снимал с себя глаз.

— Заклинание самоуничтожения? — сладко прошипела я. — И как же ты его упустил, а?

— Не заметил. Хотя он особо и не говорил. Я же в голове копался.

— Просто... Нет слов. Мыться и разговаривать.

Кайрэн кашлянул:

— А можно...

— Да идем уже к нам. На нас ошметки вора, здесь воняет так, как...

— Как носки профессора Эргнста.

Скривилась.

— Фу-у-у-у-у, здесь даже лучше. Ты, Кай, просто не нюхал это нечто. Эргнст любил на лекции снять походные сапоги и возложить свои ноги на стол. Воняло так, что глаза слезились. Методы воспитания. Терпению учил.

Гейб расхохотался:

— Блин, вот Иворд над нами сейчас бы поржал! Только у нас может взорваться подозреваемый.

Кайрэн тоже присоединился к черному веселью.

Одна я не оценила шутки и стала раздеваться.

Кинула доспехами в Гейба.

— Тащи, и чистить сам будешь. Раз забыл почти самое главное правило дознавателя. Повезло, что на департаменте защита какая-никакая стоит.

Если конфета не лезет в рот, значит, дело — дрянь полнейшая.

И ладно я, умная женщина, это понимала... Двое мужиков, наяривающие печенье и шоколад, так не считали. Словно поступившая информация была так себе поводом для обсуждения.

Воры были спецами в своем деле. Раньше выступали в цирке, и после того как он накрылся, решили завязаться в преступном мире. И, как выяснилось, промышляют уже более семи лет, и очень успешно,

раз заявили о себе в крупных городах Лиссарда и успели сделать себе такую репутацию, что аж завидно.

Их никто до нас не ловил, вот Арджо, так звали взорвавшегося, и трухнул. Своих коллег он не сильно жаловал, так как считался слабым звеном.

В Лэнхом «труппа» приехала по наводке. Их разыскивал кто-то очень именитый, раз не пожелал с ними контактировать напрямую. Только присылал деньги и задание. Кто-то собирал артефакты. Не все из них были действующими, но когда-то имели силу и сейчас представляли ценность. В основном для своих владетелей. Арджо не понимал этой гонки за побрякушками и был недоволен этим. Все-таки на счету труппы были великие кражи, а тут шабашка в чистом виде. Хозяев усыпить, по-тихому грабануть, товар отдать и оплату получить. В целом работенка нехитрая и прибыльная. Если бы не дали заказ на дом вдовы.

Тут-то и начинается самое интересное. В голове у Арджо, по словам Гейба, полный бардак. В ней мелькало, что почерк в задании в этот раз отличался. Был более мягким, женственным. Я предположила, что заказчиков двое. Мужчина и женщина. Или же сегодняшний случай — отдельное дело. Просто исполнители те же, а заказчики разные.

Вор также не знал, будут ли еще заказы, но готов был свинтить в темноту, оставив коллег выпутываться из того дерьма, куда они угодили. И никак иначе. Этот воистину умный трус просто смотрел в самое сердце. Одно дело медленно втекало в другое и выливалось в третье. И где это все берет начало, я пока не разобралась. Полагаю, что во дворце. Но в какой период?

Прозвища преступников мне пока ни о чем не говорили, а вот Кай о них наслышан. Цепочка выстраивалась такая.

Кто-то заказал убийство виконта, а его любовница просто подвернулась под руку. Возможно, сделала глоток из его бокала. Он что-то знал, или же покрывал заказчиков, или состоял с ними в тандеме. Это только предстоит выяснить. Что-то тут нечисто.

Взрыв в департаменте, возможно, — совершенно иное дело, и я думаю, что это была попытка испугать пришлых. Меня и Габриэля.

Циркачи воруют артефакты, скорее всего, для какого-то древнего ритуала, потому что не знаю ни одного, где фигурирует столько

предметов.

Осталось выяснить, чего добиваются заказчики, и вычислить их.

Поймать воров, когда хотя бы станет ясно, к чему стремятся их наниматели. И тут, главное, действовать осторожно. В трупке есть главный, который обезопасил себя и вплепел в ауру друзей заклинание уничтожения. Сомневаюсь, что Арджо сам вызвался его испытать.

И еще покоя не дают принц и принцесса. Может быть, тут просто инцест, а может, что-то более серьезное. Утверждать не берусь, потому что странно думать, что эти двое будут идти против страны и родителей. Если подтвердится, что Роксана также была любовницей принца, то версия об убийстве из ревности будет иметь место. А пока она лишь фигурирует на заднем плане.

Перед моим носом щелкнули пальцами.

— Да не слышит она тебя, — с набитым ртом промычал Гейб. — Когда думает, это все... Погружение в себя, бла-бла-бла...

Схватила последнее печенье из тарелки и кинула в напарника.

— И как в тебя столько влезает-то? — вздохнула. — Вас совсем не беспокоит это?

— Мы не женщины, чтобы париться заранее.

— Гейб! — рявкнула я. — Понимаешь ты все, просто опять придуриваешься. Завтра, точнее, уже сегодня, иди к своей любовнице и выясни все и про всех. Сплетни... Можешь по служанкам пройтись.

— Я, по-твоему, мужчина легкого поведения?

— Ты — мой подчиненный, поэтому считай мою просьбу приказом. — Я сладко улыбнулась.

— Вот так вот, Кай. Защищаешь женщин, любишь их, стираешь портки за ними... А потом бац — и власть ударяет в голову...

Я залпом выпила холодный чай, дожевала конфету.

Повернула голову и посмотрела на часы:

— У меня три часа на сон. Будете шуметь — прибью. Кай, у тебя выходной, можешь праздник отметить в стае. Гейб, утром марш во дворец или где вы там забавляетесь.

— Мы предаемся высокому искусству!

— Главное, чтобы это искусство потом мне боком не вышло, — огрызнулась я. — Все, давайте. Жду отчета.

Поднимаясь по лестнице, слышала, как друг жалуется волку:

— Когда она включает стерву, то просто невыносима. А когда начальницу — то хочется прибить. Все-таки жених попортил ее. Окончательно и бесповоротно. И ладно бы только физически, так нет же! Себе подобную сотворил! Изверг! Меня посылать танцевать на простынях ради информации!

— Не с мужчинами же! — рыкнула я и притворилась, что дальнейшего разговора я не слышала.

Габриэль

Праздник урожая считался в Лиссарде одним из важных событий года. В этот день на всех главных площадях страны подносили дары богам. Уверяли, что чем добротнее справишь этот день, тем лучше будешь жить весь последующий год.

Дома украшены цветами, фруктовыми корзинами и овощами. Торговые прилавки ломились от яств. Их можно было съесть, а можно было положить к большущему стогу сена.

Его, по обычаю, сожгут, распевая незамысловатую песню о прощении и благодарности. На улицах играли музыканты, дети, смеясь, носились по улочкам.

Габриэль впитывал в себя южную атмосферу, но скучал по снегу, по холоду, по дому.

В гостях хорошо, на задании весело и интересно, а в родной постели уютнее всего. Барс всегда придерживался правила: «Разделяй и властвуй».

И именно сейчас он собирался его нарушить. Ни разу в своей жизни Гейб не использовал постель ради достижения цели.

И его бесила твердая уверенность Эри в успехе. Словно для него так просто — взять переспать и выудить информацию. Он был не из тех мальчиков, которые работают в этой сфере услуг. Но фон Эрох считала, что раз друг слаб на передок, то можно и попользоваться.

Сегодня был первый раз, когда оборотень не смог отказать и готов был врезать себе по заднице за мягкотелость.

С пышкой он договорился встретиться в ее апартаментах. Она любила продолжительные ласки, обнимания, неторопливый завтрак или же обед. Тягучая, приятная южная женщина.

Но это лишь маска, под которой скрывается расчетливая стерва. На других барса не тянуло. Увы.

Пышка, или Натаниэлла, была сестрой императрицы. Овдовела давно и больше замуж не выходила, как ни настаивала на этом ее родственница. Элле было удобно жить во дворце, а жизнь там всегда бьет ключом.

Гейб прошел во дворец со стороны слуг и тихо пробрался в апартаменты.

Его заметили стражники, но не придали значения. Как и служанки, которые хихикали за его спиной.

Все знали, что он любимчик Натаниэллы. Гейб сам радовался этому... Но сегодня от этого было как-то горько.

Постучал, открыл дверь, вошел.

Запах ванили ударил в нос, и барс втянул его в себя. Вкусно. Чем ему и нравилась Элла: от нее пахло едой.

Сладкие духи так же впервые в жизни не тревожили обоняние.

Элла лежала на широкой кровати, прикрывшись алой простыней. Ее золотистые волосы небрежно рассыпались по плечам.

Женщиной она была сдобной. Формы везде — что надо. Так сказать, боги щедро наградили.

— Э-э-эль, — томно протянула она.

Гейб широко улыбнулся. Отчего-то Элла решила сократить его имя. Слишком даже сократить.

— С праздником, ванильная пышечка. — Он облизал губы, подошел к кровати и запрыгнул к нагой женщине. — Не представляешь, какие выдались у меня ночи...

— Вероятно, слишком скучные без меня.

Кокетничать она умела, как и брать быка за рога.

— Ты права. А теперь давай развеем скуку и отпразднуем как полагается.

Подмял Натаниэллу под себя и впился в ее рот, мечтая, чтобы Эри со своим заданием провалилась под землю.

Через продолжительное, по меркам барса, время они лежали в постели и разговаривали.

Элла любила помечтать, что отправится с ним в Винсен и покажет, как южные дамы отличаются от северянок. Гейб лишь

посмеивался над наивностью Эллы. В его понимании все девушки были прекрасны. Каждая по-своему и каждая для своего мужчины.

— Тяжело это — встретить пару, не так ли?

Она не в первый раз заводит разговор о парности.

— Понятия не имею. — Гейб прикусил губу. — Я еще не встретил ее. Но могу сказать, что и не хочу.

— Я тебя понимаю. Негоже связываться с теми, кого послал бог, а не выбрало сердце. К счастью, во мне почти нет магии.

— Да, осведомлен, что император встретил пару среди обедневшего дворянского рода магов.

Элла рассмеялась:

— Тогда наша семья словно ожила! Балы, приглашения в высшее общество, образование, выгодный брак для меня и младшего брата. Эмилии повезло. Но я всегда страшусь своей участи.

Тут она лукавила. Ничего она не боялась. Женщина наслаждалась разгульной жизнью и сейчас играла роль лани. Ради его инстинктов защитника. Мастерски обрабатывала. Точнее, пыталась. Но какой-нибудь неопытный юнец мог вполне клюнуть на наживку и заглотить крючок.

— У тебя красивые племянники, — невпопад буркнул Гейб, не зная, как начать постельный разговор о сплетнях.

— Одетта любит косметические процедуры. Каждый день отмокает по часу в бадье с молоком, мажет какой-то дрянью лицо и выдергивает пинцетом волосы. А Коэль... Он повернут на политике.

— По нему и не скажешь. Я заметил, что их отношения с сестрой очень трепетные.

Элла улыбнулась:

— Да, так еще с детства повелось. Он ее оберегает, отгоняет ухажеров, следит за уроками... Полностью заменяет ей отца, который вечно занят.

«Ага, скорее мужа, которого у нее еще нет», — язвительно подумал Гейб.

— Они ведь маги, как и императрица?

Гейб знал ответ, но женщина-то об этом не ведает.

Элла замялась, но все равно ответила:

— Император по сути своей не доминантный. Нет в нем той доли оборотнической власти, как должно быть в правителе. Вот и

получилось так, что дети стали больше магами. Коэль — сильный маг, а вот Одетта — на уровне меня и императрицы. Фокусы, бытовые заклинания, да и только. Но при этом у них хороший нюх и при желании могут отрастить когти.

— Тяжело им пришлось, — пробормотал Гейб, анализируя.

Оба — весьма посредственны. Принц — будущий император, но бунтует всем сердцем. Изучает политику, старается стать сильнее. Он не уважает отца. Потому что тот слаб. Не по духу, но все же... Одетта — запуганная девочка, над которой почти всегда издевались психологически. Мать смотрела на нее на балу как на муху.

Идеальная пара, идеальные дети... Ширма, за которой удобно прикрываться.

Вот Коэль и Одетта нашли друг друга. И в итоге это приведет к скандалу, который разразится очень скоро.

Гейб почувствовал, что пора снова сыграть в игру «под одеялом» и продолжить постельный допрос. Отношения в семье ему понятны, а вот теперь нужно узнать о любовницах принца, о его связи с Роксаной.

Тэриэнн

Если день начался хорошо, то, скорее всего, это быстро закончится.

Я вскочила с постели, когда луч солнца надоедливо грел мой левый глаз. Мысль о том, что я проспала, стучала в голове молотом. Потом вспомнила, что вроде как начальник и вроде как ночью работала. Отпустило.

Гейб свалил, оставив записку, что встречается с дамой. Я порадовалась, что его любвеобильность хоть раз послужит делу. Тем более раз уже спал с этой особой.

Внизу на обеденном столе меня ждала корзинка с любимыми булками и десятью плитками горького шоколада.

Потерла ладошки. Объедение... Друзья частенько баловали меня сладким. Наверное, характер у меня и правда не подарок...

Идти в департамент не хотелось. Сегодня у всех праздник. Но не у меня и не у патрульных.

Сегодня все следят за порядком... Я хоть и пойду развлекаться, но чисто с рабочим настроением.

В дверь постучали, и я открыла. Арья едва меня не сшибла, когда ворвалась.

От неожиданности я прикусила язык. Кого-кого, а белобрысую волчицу не думала увидеть у себя дома.

— И тебе привет, герцогиня, — хмыкнула я. — Располагайся.

— Не язви, Тэри. Я же по доброте душевной пришла. — Женщина ходила по залу и все рассматривала.

— Неужели?

— Представь себе. — Арья села на софу и вздохнула.

Длинное струящееся платье цвета пыльной розы выгодно подчеркивало ее волосы, цвет кожи. На руках украшения, в том числе и родовой перстень герцога.

— Ар'риан из кожи вон лезет, чтобы подобраться к тебе. Прощение императору подал, и оно будет удовлетворено. Я сама этого хочу отчасти. Мой избранник очень недоволен тем, что в свое время я отказалась разрывать брак.

— Еще бы, — фыркнула я. — Может, чай?

— Может, выслушаешь? В подруги я не собираюсь набиваться, ты слишком бесишь. Но предупредить — считаю обязанностью. Женская солидарность и прочее.

— Что, замужняя жизнь сахаром не показалась?

Арья расхохоталась:

— Ты просто слишком сильно его идеализируешь.

— Сейчас я никого не идеализирую, — таким же надменным тоном ответила блондинке.

— Ар'риан только с тобой поплыл мозгами. В день свадьбы я мечтала быть пусть не парой, но уважаемой женщиной в стае. Хотела добиться расположения, власти и получила это в итоге. Только вот Риан никак не помогал. Ты сбежала, и он словно с цепи сорвался. В течение года ему было абсолютно плевать на все и всех. Стая держалась на мне и Витторе, пока Риан утопал в виски, посещал бордели и параллельно с Витом искал тебя.

Мне стало неприятно... Я чувствовала, что Арья говорит правду.

— И?

— И сейчас ничего ровным счетом не изменилось. Альфа — тот еще засранец. Тебя приручит, ребенка заделает и снова будет думать, как заграбастать земли моего отца. Именно поэтому я так и не могу

родить от пары. А развестись не получается... Да и сейчас это невыгодно. Но это мои проблемы.

Я рассмеялась:

— Не собираюсь иметь с ним ничего общего.

— Тогда собирай вещи и делай ноги. — Арья поднялась с софы. — Этот мужчина пойдет на все ради достижения цели. Особенно если ею являешься ты. Так что не ведись на его блаженный вид, жалобный тон и кучу всего, что он наговорит. Ты же следователь, глава департамента. Отправь ищеек, пусть соберут информацию. Поверь, она заставит тебя удивиться.

— Для чего ты мне помогаешь? — спросила ее.

— Он недостоин тебя. По правде говоря, Риан никого не достоин.

— Ты его любила, — тихо выдохнула я.

— Пока не встретила Фэя, Ар'риан казался мне принцем. Но только потому, что не был похож на отца. Я все сказала, надеюсь, ты прозреешь. Этот мерзавец должен страдать. — Арья криво улыбнулась, в ее глазах мелькнула волчица. Пройшла к выходу. — И да, Тэри, с праздником!

Я закрыла за ней дверь. Прислонилась к холодному дереву лбом.

— После этого дела уеду в лес на месяц. Чтобы никто меня не беспокоил.

Через некоторое время я пила чай, ела булку, предварительно затолкав туда дольки шоколада.

Гейб назвал бы это извращением, Иво бы просто улыбнулся и вытер крошку на моем подбородке.

Тоска острыми клиньями впиалась в горло.

Слова Арьи удивили, но и открыли мне занавес. Ведь я ничего не знаю про Риана, про его жизнь, про его характер.

Только то, что он ведет себя как самодовольный придурок.

Стоит разузнать все. Хотя бы ради собственной осведомленности. Позже решу, надо ли мне это вообще.

Позавтракав, я наспех оделась. На улице стояла жара, впрочем, как и всегда. Но сегодня, в день, когда давным-давно встретились мои родители, захотелось нарядиться.

В шкафу в самой дальней комнате я нашла несколько женских нарядов. Видимо, любовница или жена предыдущего главы департамента так и не забрала их.

Я их вычистила магией, прыснула пару капель духов. И надела одно платье. Белое, тонкое, длинное. Плечи оголены, пышные рукава доходили лишь до локтя. Декольте — ярко выраженное... Здесь не было корсета, и пришлось надеть под платье negligé. Замаскировала его иллюзией, чтобы не сильно выделялось. Расчесала волосы, маслом смазала губы, чтобы блестели.

Работать сегодня я не планировала, но мне предстояло еще наведаться в департамент, раздать задания.

Мама и папа гордились бы мной.

Усмехнулась.

Когда-то родительница рассказывала... Ей было семнадцать, когда она убежала из стаи на праздник вместе с подружками. Отец патрулировал город как один из стажеров. Их взгляды встретились, сердца затрепетали, и они не расставались больше никогда.

Я всегда мечтала именно о такой любви.

Только вот сказки рушатся, а реальность больно пинает под зад.

Иворд

— Вы сегодня не первый, кто скупает весь прилавок с этими булочками! — Миловидная девушка лучезарно улыбнулась уставшему мужчине, который, судя по выправке, был военным.

Высокий, статный, немного угрюмый.

— Вот как?

— Да! — рассмеялась она. — Пришел один, смел все утром, приговаривая, что изюм должен ее смягчить... Видимо, очень провинился перед избранницей.

— А шоколад брал? Горький, без привкуса?

— Десять плиток, а вы...

Мужчина расхохотался:

— Гейб тоже хорошо знает мою Эри!

— Да, его и правда так зовут, — пробормотала девушка.

— Заверните мне тогда вон тот красивый пирог в шоколадной глазури и подскажите адрес цветочного ларька.

— А булочки...

Иворд вздохнул.

— И их тоже, и весь шоколад, и торт...

— Вашей даме повезло!

— Я считаю, что наоборот. Мне с ней.

Иворд счастливо улыбнулся. Когда он только вышел из портала в Лэнхоме, то страшился худшего: волк сумел за это время окрутить Эри, хотя времени прошло немного. Но страх рассеялся, когда он услышал имя Ар'риана рядом со столичным игорным домом.

Ему протянули бумажный пакет, направили вниз по улице к цветочному.

А потом... Потом он заставит глаза Эри сиять от счастья.

Глава 10

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

Солнце светило высоко и ярко. Грело макушку, проникало под кожу и кипятило кровь. К такой жаре я привыкнуть, наверное, не смогу. Не то чтобы собиралась...

Столица гудела. Запахи оседали на землю, парили в воздухе, внедрялись в носовые пазухи.

Чихнула. Улыбнулась торгашу специями и посмотрела на всю суету вокруг. А еще ведь не вечер...

Дети бегали в овощных бусах, женщины разукрасили себе лица яркими красками, мужчины ходили в масках животных и хохотали. Да так, что самой захотелось в голос рассмеяться, поддаваясь всеобщей радости.

Праздник урожая был важен для южан. Подношения богам грели их сердца верой в то, что год будет плодородным, что ничего катастрофического не случится... Но по большей части молились женщины, в чреслах которых все никак не могла зародиться жизнь. Также веровали, что в этот день сама судьба сводит пары.

Я увидела дедушку, который стоял в сторонке на худых ногах и торговал едва ли не вялыми розами.

И никто к нему не подходил. Словно не видели, как он нуждается в монетах, в заботе.

Направилась к нему. Мимо пробежал мальчишка, задев мое платье ярко-красной пятерней.

Теперь на подоле красовался отпечаток ладони.

Дедушка улыбнулся, подбородок его задрожал.

Я потянулась к мешочку, повязанному на поясе, и достала из него десять золотых.

Протянула пожилому мужчине.

— Вот, дедушка, возьмите.

— Дочка... — выдохнул он, а я замерла. — Не в монетах счастье.

А во внимании.

Широко улыбнулась:

— И все же вкусно поужинать, купить себе рубаху и побаловать себя выпечкой — стоит этих монет.

— У меня все это есть, дочка. Как пить дать, все... Но этот мир столь сильно прогнил, что я все реже в нем вижу доброту. — Глаза старика засияли небесно-серебристым светом. — Возьми эти розы в знак моей благодарности.

Моя волчица мечтала растянуться перед этим мужчиной на спине. Чтобы почесал брюхо, приласкал...

Что-то с ним не так. Чувствовалась внутренняя сила. В первый раз я ее не заметила.

Дед вложил в мои руки три розы, которые вспыхнули алым цветом и татуировкой заскользили по коже.

— Что вы со мной сделали?! — Голос стал твердым, глаза — волчьими.

Дедушка рассмеялся:

— В первый раз ты пообещала и сдержала слово. Во второй раз ты невольно загородила старика от воришки...

— Я этого не помню...

— Это инстинкты, дочка. И у тебя они правильные, в отличие от многих. Сегодня, в день нашей третьей встречи, ты единственная, кто подошел ко мне. — Он взял меня за руки, и рисунок на коже засветился. — Ahro, svedio, rebretro! Одно желание. Один выбор. Воспользуйся с умом. Просто прикоснись, силой пройдишь и подумай...

Дед исчез. Я же стояла посреди улицы, ошарашенная происходящим.

Вокруг бесновались дети, кричали торговцы, пели женщины... Только вот я не могла понять, рассматривая красивую розу на руке, что имел в виду этот странный человек. И что он такое?

— Тэри! — услышала я сзади себя.

Повернулась, уткнувшись носом в грудь рыжеволосого мужчины. Как он так близко подошел? Как я не учуяла его?

Волчица задорно виляла хвостом, пытаюсь вразумить меня, что счастье рядом. Не нужно ломаться... Пострадали и хватит. Вперед, в объятия.

Сделала два шага назад, хотя оторваться было сложно. Очень. Это словно мозг отключается и инстинкты ведут нос туда, где самый

притягательный запах.

Мотнула головой, фыркнула.

— Риан, — потянула я, — не стоит ко мне так близко подкрадываться.

— Привыкай. Ты слышала про ишвиу? — неожиданно спросил он. — Я несколько отвлекся, когда приходил к тебе, и не рассказал.

Естественно, я в курсе. Вит об этом сообщил, плюс еще в департаменте видела отчеты... Я не маленькая деревенская девочка, чтобы делать из меня дуру.

— Не знаешь, как начать разговор? — ехидно оскалилась.

— Идем посидим и поговорим. Как взрослые, умные волки.

Расхохоталась. На свидание зовет? И думает, что пойду... Серьезно?

— О чем? О продолжении рода? О нашей неземной связи? О твоей жене? Или о тебе?

— О нас. — Ар'риан начинал терять терпение. — Хватит дурить. От природы не сбежишь.

— Чуть больше двадцати лет, ваше сиятельство, я счастливо жила вдали от тебя.

— А я — нет! — Риан рычал. — Каждый долбаный день искал, скулил, надеялся...

Вожак сделал шаг вперед и схватил меня за плечи. Должна признать, что я еле устояла на ногах. Мурашки побежали по коже, дыхание сбилось. Словам альфы не верила, но вот волчица готова была превратиться в лужицу под его красноречивым взглядом.

— Я чую твой трепет, Тэри, — коснулся губами уха. — Он прекрасен.

Прильнула к нему, обняла за плечи и, резко подняв коленку, засадила в пах.

Оборотень отпустил меня, согнулся пополам и застонал, держась за ушибленное место.

— Знаешь, чем отличается человек от животного? — рыкнула. — Тем, что думает и расставляет приоритеты, а не живет, повинуюсь второй половине!

Я и не заметила, как вокруг нас собралась толпа зевак, которые хлопали в ладоши и свистели.

— Знаешь, я почему-то не удивлен, что мужчины складываются перед такой красотой пополам. — Низкий, грудной, такой знакомый и родной голос раздался прямо за спиной Риана.

Толпа расступилась, и я, взвизгнув, побежала и запрыгнула на Иво.

Никогда не позволяла себя подобной вольности... Горячка не считается.

Из рук ректора посыпались на землю цветы, шоколад, булки. Я уткнулась в его шею, вдохнула запах. Такой родной, такой безопасный... Волчица стала спокойнее, но рвалась к истинной паре.

— Не представляешь, как я рад увидеть...

— Что? — тихо спросила.

— Что ты врезала ему по яйцам, — выдохнул Иво и заткнулся.

Потому что я не удержалась и впилась в его рот поцелуем.

За спиной рычал оборотень, слышались овации. Чувствовалось тепло от мужских рук, родной запах согревал человеческую душу.

Я оставила позади пыхтящего от ревности оборотня, ощущая тоску.

— Как ты? — Иворд сжал мою руку.

Было неприлично ходить так... Сцепляя ладони, останавливаться и целоваться у всех на виду. Но я все это время жила в каком-то диком напряжении, а появился Иво — и возникли расслабленность и уверенность.

— Держусь, — выдохнула.

— Донимает? Пытался что-то сделать? — Иво остановился и притянул меня к себе. — Эри, я знаю, какая ты сильная и упрямая.

— Еще бы, — хмыкнула. — Не один год знакомы. Риан пытается меня вернуть, но у него плохо получается. Он не знает, что делать с возникшей мной, с нашей связью, а главное, как подмять обстоятельства под себя. А еще я поняла, что он совсем не тот, кто мне нужен.

Опустила глаза на кольцо и улыбнулась:

— Идем я покажу тебе столицу, возьмем на улице мороженое, посидим на мосту... Проведем этот день так, словно нет работы.

Иворд поцеловал в лоб:

— Я не прочь и в постели с мороженым поиграть. — Он игриво улыбнулся. — Но нам нужно прогуляться и выветрить мою ревность.

Представляешь, я — и ревную?

Расхохоталась. Ректор военной академии и это чувство? Не верю. Иво всегда был здравомыслящим мужчиной. Сколько себя помнила, он каждую ситуацию, шаг, слово обдумывает, анализирует и ни разу за всю нашу жизнь не ревновал.

Да и я повода не давала, хотя по долгу службы приходилось долго отсутствовать. Но взаимное доверие просто отвергало саму мысль о необходимости волноваться за нас.

— Ты поэтому приехал?

Мы проходили Кэмбэлл-найт, самую узкую улицу столицы. Иво шел сзади, прикрывая тыл.

— Да. Понял, что не готов стоять в стороне и смотреть, как он забирает тебя.

— Как будто я ему отдаюсь, — пробурчала я.

— Не ты... Твоя суть.

— Знаешь, если бы Риан меня любил, а я была бы не столь категорична... — Запнулась и добавила: — Действительно любил, а не хотел. То... может, я смогла бы дать ему шанс.

— Король любит повторять...

— Стерпится — слюбится, — закончила за него, хихикнув. — Только, боюсь, принцессу он терпеть не станет.

Иво обнял меня сзади. Прижал, уткнулся носом в макушку.

— Как же это на меня не похоже, — фыркнул он. — Говорить романтические вещи, гнать корабль через океан, биться за сердце любимой...

— Мое сердце принадлежит тебе. — Я нежилась в объятиях ректора.

Хотя бы один день без приключений, в спокойствии, в блаженстве, в безопасности.

— Но будет ли принадлежать твое, если ты встретишь свою истинную половину?

Этого я страшилась. Нет, я знала, что выживу, справлюсь, уйду красиво... Просто живот в узел скручивало от одной мысли.

И этот странный старец с желанием. Так хотелось загадать единственное: поменять Риана на Иво. Но... Но я не знала, что уготовила судьба и чем закончится расследование.

Возможно, эти розы спасут чью-то жизнь... А если не понадобятся, тогда я побуду эгоисткой.

Мужчина убрал руки, а я побежала вперед. Прочь от этого разговора, мыслей и настроения.

Иво нагнал меня у кондитерской, в которую я влетела и потребовала два мороженных. Дамы и их кавалеры возмущенно запыхтели, и лишь один из очереди снял шляпу:

— Фон Эрох, с праздником вас! Вы сегодня потрясающе красивы...

Мое звание не вязалось с образом... Наверное, поэтому на меня сразу все стали смотреть с любопытством.

— Лори, мне, будь добра, положи две порции мороженого и посыпь их сахарными шариками.

Через две минуты мне презентовали лакомство, а Иво довольно скалился, выходя из кондитерской.

— Ты пользуешься своим положением, — процитировал он меня.

Толкнула его в бок, смеясь:

— Да, должна признать, это приятно.

— Южане в целом очень отзывчивы, как я успел заметить. — Иво пожал плечами.

Мы дошли до моста. Он был небольшим, узким и помогал путникам пересечь маленькую речку. Сели, свесили ноги.

Здесь не было столичного шума, не было посторонних запахов. Лишь лес, природа и мы.

— А ведь он прав... Тебе очень идут платья.

Я облизала мороженое и зажмурилась.

— Спасибо, что приехал. Мне это было нужно. Ты мне очень нужен.

В тишине мы ели мороженое, наблюдая, как утки переплывают реку. Иво держал меня за руку.

Во мне все сильнее зрело убеждение: если бы Ар'риан хотел меня найти, то сделал бы это.

Просто я ему была не нужна.

А Иво... Оставил все свои дела и приехал.

Дело не в громких словах, заверениях, а в поступках. Они и только они показывают, кто находится рядом с тобой и правильный ли выбор ты сделала.

Я сжала руку мужчины и улыбнулась.

Кристалл в мешочке на поясе нагрелся, и я готова была его раздолбить...

— Фон Эрох, — достала его и активировала.

— Все булки спорола или мне хоть одну оставила? — Голос Гейба звенел в природной тишине.

— Не такой я и пролот, как ты все время выставляешь, — хмыкнула. — Успешно?

— Ты где?

— Со мной, — встрял Иворд.

— Ректор? А ты зря времени не теряешь, детка. Сразу двух мужиков на груди пригрела! — Напарник хохотнул: — Успешно, успешно.

Вздохнула.

— Мост в лесной зоне, через кондитерскую на улице Дэнвот. Оттуда все время прямо...

— Скоро буду.

Отключился.

— Извини, но я от любопытства сдохну, — виновато посмотрела на жениха.

— Рассказывай, что тут у вас происходит, а я — потом... Вечером поведаю, как прошло мое путешествие.

— А почему бы не сейчас?

Положила голову ему на плечо.

— Потому что я слишком сильно соскучился по твоему голосу.

Иворд

Иворд и правда наслаждался каждой минутой, проведенной рядом с Эри. Она истинная южанка. Она здесь была своей. Светлая кожа зарумянилась, глаза заискрились, волосы стали светлее... Выгорели. Улыбка легкая, ироничная. Смех заразительный, искренний. Давно он не видел ее такой счастливой. И готов был раздуться от гордости, довольный тем, что стал причиной ее хорошего настроения.

Ар'риан

Риан, прилюдно униженный, отправился пить домой. Можно было посетить бордель, надраться от души, нарваться на драку, но титул, статус — решали в его жизни все.

Мужчина не понимал, в какой момент сошел с ума. Готов на коленях ползать перед Тэри, умолять о прощении, обещать горы счастья. Волчара от подобных мыслей одобрительно запыхтел. Он просто жаждал наконец-то пометить пару. Столько ждал!

Только вот Ар'риана забыли спросить... А надо ли ему это?

Нет, безусловно, надо. Тэри — сильная волчица и родит ему здорового щенка. У Риана будет нормальная семья.

Однако сегодня он стал сомневаться в правильности своих действий. У сладкой девочки уже есть защитник, есть опора...

И Тэриэнн не верит, что альфа ее искал.

Да, возможно, не приложил всех усилий. И если признаться, то ее отсутствие было в какой-то степени удобным. Нет скулежа зверя, а женщины грели его постель, сменяя друг друга.

Арья изображала супругу, хотя все знали про их отношения. Но тактично молчали.

И вроде все шло хорошо. Сердечная рана нарывала только, когда Виттор получал от сестры весточку.

Волк вопил: «Иди, возьми, пометь».

Человек же: «Как это все надоело».

Она тут всего ничего, но уже вымотала всю душу, вынесла мозг и зародила стойкое желание сдохнуть.

Волк прибежал в свой дом, перекинулся и достал из бара бутылку виски.

Он не хотел думать, чем его пара занимается с соперником.

Как и не желал вспоминать, на что обрекал ее сам.

Тэриэнн

Гейб томно вздохнул. В пятый раз.

— Прекращай! — рывкнула на него. — Ну почему из всех Айс послал тебя?

Напарник стал загибать пальцы:

— Мм... потому что: обаятельный, сообразительный, быстрый, нахожу общий язык со всеми...

— Болтун, одним словом, — пробурчала я.
— Красивый, знаю тебя как облупленную...
— Другие тоже неплохо осведомлены, — съязвила.
— Но другие не смогли бы разузнать сплетни, придумать способ подобраться к принцессе и выцыганить рецепт булочек.

— Я готовить не буду!

Гейб перекрестился:

— Да упаси боги! Я сам. А то разоримся с твоим аппетитом.

— С моим чем? — возмутилась я.

Иворд расхохотался, схватившись за коленки. Мои.

— Не смешно, — буркнула.

— Еще бы! Ешь как не в себя!

Треснула друга по бестолковке.

— А ну, прекратили! — не выдержал Иворд.

А мы с Гейбом... По старой-то привычке вскочили, выпрямились по струнке.

— Вот нас выдрессировали, — вздохнул Габриэль. — Вообще, он уже не наш ректор, чтобы командовать.

— Хочешь, я тебя к себе в академию устрою? — с улыбкой спросил Иво, поглаживая меня.

— Да ни в жизнь! — сразу же ответил друг.

— Лучше рассказывай, что да как. — Я посмотрела вперед и взяла жениха за руку. — Представляешь, а я с ним каждый день вижусь. Отвыкла.

Иво улыбнулся. Напарник нахохлился.

— Я сегодня по твоей милости себя чувствовал жиголо.

— Кем? — хором переспросили мы с ректором.

— Жи-го-ло! Так на юге называют мужчин легкого поведения.

Вздернула бровь:

— А такие бывают? Я полагала, что обычно общество награждает статусом кобеля, повесы или... слабого на передок. — Я широко улыбнулась.

— Так вот, пока мы с Эллой были заняты... Да не буду я описывать, перестань корчить рожи.

— Иво, я его сейчас убью! — Повернулась к напарнику: — Не беси.

— Одетта и Коэль — больше маги, чем оборотни. Император слаб как зверь. Мать угнетает дочь. В целом, как мне показалось, она особо и не любит их.

— Что еще?

— Тебе прям все сплетни пересказать? Кто с кем спит? Или что Коэль — любитель дам и почти каждую там попортил? Да, и Роксану он пару раз в кровати приложил чем надо. Это двор! Проходимый через венценосную койку. Элла неохотно говорила о родственниках, но зато про остальных... Но я придумал, как нам выполнить задание короля и покончить с этим.

— Блистай, — вздохнула я в очередной раз.

— Обратное зелье. Иллюзию можно как вариант, но нужно еще ведьму найти. Чтобы с запахом помогла. Хотя если у них плохой нюх... Так вот, я его выпью и стану Ко...

— Одеттой.

— Что? Нет!

— Да-а-а-а, — протянула я. — Потому что мне в ее образе твой Ко-Ко может что-то интересное рассказать.

Гейб стушевался, признавая мою правоту.

— Ректор будет отвлекать принцессу, а ты — записывать на кристалл.

— Габриэль, — прочистила я горло, — ты ведь понимаешь, что нужны веские доказательства о связи брата и сестры? И когда что-то узнаешь, то придется снять личину?

Тишина. Мужчины оба даже дышать перестали.

— Нет, на такое не согласен! Ты пойдешь. Скандал мирового масштаба. Да нас казнят!

— Лобызаться с этим... — скривилась. — Нет, для дела я могу. Но не смогу изобразить радушие, смиренность, любовь. Актриса из меня плохая. Я же сразу по морде дам и с ноги.

— Твоя правда, — обреченно протянул друг. — Ладно. Но чтобы это осталось между нами. Ни единая душа не должна узнать об этом. Только монархи, но если проболтаешься нашим...

— Хорошо-хорошо, — заверила друга, и Иво притянул меня к себе, чмокнув в висок. — А теперь дуй в департамент и проверь всех.

Гейб встал и покачал головой:

— Вы не представляете, как вы похожи. Вот просто донельзя!

Зевнул, почесал подбородок и обаятельно улыбнулся:

— Слух у меня чуткий, нос тоже. Приятной ночи.

Обернулся и убежал.

— Еще до вечера далеко...

— Он самый суетливый и непоседливый среди вашей группы.

Видимо, так достал Айзека, что тот решил от его выкрутасов отдохнуть.

Расхохоталась.

— Айс вообще любит подковырнуть. Сначала выпросил мне титул, а потом вручил Гейба.

Карма, чтоб ее!

Мы повеселились, немного посидели в уединении и вернулись в центр развлечений. Дело близилось к вечеру, к священным подношениям.

День выдался хорошим. Давно такого не было. Чтобы по-настоящему. Хотя без драмы не обошлось.

Лэнгом горел огнями. Если днем все цвело и пахло, то сейчас — просто сгорало. Факелы, запах пряной корицы и ароматических масел, танцы, песнопения... Казалось, город окрасился в золотой цвет. Сделала заметку, что слишком мало патрульных на улицах в такой день. Все же не все умеют себя вести в обществе и способны перестать пить бражку.

Да, именно бражку. Напиток, уходящий глубоко в историю. Раньше ее уважали племена. На вкус — дрянь редкостная, но каждый чтущий традиции южанин должен был сделать глоток.

Иво рискнул попробовать и даже не скривился!

— Чем-то похоже на фирменное творение Фарсона. Только хуже...

Да, согласна. Эдуард Фарсон был тем, кто гнал свой фирменный эликсир. Его отчислили, но при этом парень успел выделиться и отравить весь факультет. Весело было...

— Знаешь, сегодня так спокойно, что даже странно... Зато приятно. Не думала, что ты горазд на такие широкие жесты. Бросил работу ради меня.

— Проректору тоже надо набираться опыта и ответственности.

Хихикнула:

— Это точно. Давай домой? Ну его, этот праздник... Устроим свой.

— С булками и шоколадом?

— А если заглянем в таверну, то можно посидеть и там. Правда, сейчас не лучшее время.

Иво игриво улыбнулся.

Я не узнавала его. Наши отношения были привычными, но не слишком страстными. Всегда для меня на первом месте стояла личность. Да, и на поводу у пагубного чувства можно наворотить дел. История с парами из разряда «стерпится — слюбится». И сколько придется терпеть, ждать?

Я могу полюбить Риана, потому что это заложено природой. Но я хочу любить Иво, потому что так велит мне мое сердце, а не то, что находится ниже живота.

Больше мы не говорили. Истосковавшись друг по другу, мы бежали как ненормальные ко мне домой, еле поднялись по лестнице и едва не сломали кровать, с разбегу на нее запрыгивая.

Смеялись без усталости, целовались без стеснения, наслаждались и не думали, что есть реальный мир, проблемы и враги.

Где-то

— Эта женщина может нам помешать. — Острые коготки впились в плечо мужчины. — Ты говорил, что разберешься. Она слишком настырна, а ее дружок — наглый мерзавец.

Праздник урожая проходил не для всех столь радужно. Например, в презентабельных апартаментах Лэнхома мужчина и женщина разнились во взглядах. Они не всегда сохраняли миролюбивое отношение другу к другу, но им это и не требовалось. Страсть, привязанность и общая цель могли скрепить лучше всех уз на свете.

— Ей не рады во дворце, я озаботился этим вопросом. Да и ты вроде бы контролируешь ситуацию. Осталось недолго. Пару штрихов, и все будет готово для нашего дела.

— Пусть эти воришки выполняют свою часть сделки и проваливаются, — прошипела женщина. — Слишком много шума от них. Раззадорили эту северянку, а ее щенок во все дырки суется. Я

говорю тебе, нужно от них избавиться. Попробуй взорвать департамент еще раз! Переключим внимание!

Мужчина устал от истеричных ноток своей дамы.

— Я не собираюсь тебя слушать, — отчеканил он и стряхнул ее руку с плеча, вставая с места. Его размашистый и пружинистый шаг выдал напряжение. Оно словно вылетало из него и пропитывало воздух. — Пока все идет хорошо. Следы команда замечает как нужно. Ну поймали они одного. Тот сдох, едва успев рот открыть.

Напарница расхохоталась. Вздох. От души. Даже слезы из глаз полились.

— Знаешь, что я узнала сегодня? Подслушала разговор Патрика и императрицы...

Мужчина резко повернулся, посмотрел на любовницу и рыкнул:

— Твоя мания следить за всеми до добра не доведет!

— Эрох и ее щенок — королевские дознаватели, — прошипела женщина. — Делай выводы.

— Хм... Это все меняет. Надо узнать, что им известно.

— И убить.

— И не дать помешать нам, — отчеканил мужчина.

Дознавателям не нужны слова. Если информация есть в голове, они ее выщедят.

Это и правда меняет планы. Ненамного, но стоит ускориться. Переворот — дело тонкое, творческое... Надо обдумать.

— Иди отсюда.

Женщина фыркнула:

— Я и не собиралась оставаться. Праздник, все же меня ждут.

— Кто? — ревниво отозвался мужчина, хотя эта женщина давно была ему не нужна. Уж очень она стала одержима его идеей, до такой степени, что не видит преград.

— Тот, у кого есть на меня время. — Улыбка тронула ее полные губы. — До встречи, мой сладкий заговорщик.

И была такова... Разбередит душу, посеет зерно сомнения, заведет и уйдет, махнув хвостом.

У всех на виду робкая, приличная, разговорчивая и добродушная. Но если посмотреть вглубь, то она полностью прогнила. И в этом виноват он. Не нужно было впутывать в свои дела.

Она хочет власти, хочет силы... И он — лишь инструмент, который ведет к цели.

А ведь он мечтает об ином. Нет, не будет она его императрицей. Ему нужна сильная супруга, которая печется о народе.

Переворот — это всегда потери. Но лично он считал, что в этот раз они будут на благо всего государства.

Подошел к окну и посмотрел. Там, внизу на тропинке, горели огни, слышалась музыка, смех.

Горел огонь...

Глупый праздник, прославляющий несуществующих богов.

Народ такой доверчивый, что даже посади на престол шута, люди будут глотать его вранье.

Лишь бы была уверенность в завтрашнем дне.

Только никто не знает, что Лиссардом давно уже правит разоритель-деспот, а советник его — тот еще выродок-манипулятор.

Сила решает многое.

А вот тактика — все.

Глава 11

АШЕМТУ

— И что мы будем делать? — Иво рисовал круги у меня на животе.

Утро задалось на «ура», и только груз проблем висел над головой, не давая расслабиться окончательно. Вчера все было сказочно. Праздник удался на славу, эмоции от нежеланного путешествия заменил неожиданный сюрприз в лице любимого мужчины.

— Ты сейчас о делах в департаменте, о заговоре или же об Ар'риане?

— Был бы глупцом, если бы не видел дальше своего носа, все время закрывая глаза на обстоятельства. Но, Эри, ты уверена, что желаешь отказаться от связи? От детей?

Вздохнула и перевернулась на бок, уперев взгляд в стену:

— Иворд, поверь, я категорична в этом вопросе. Благодарна тебе за то, что переживаешь и думаешь обо мне.

— Я буду бороться, Эри. До последнего. Но если ты будешь на моей стороне.

Обнял сзади.

Улыбнулась.

— Когда я его увидела, то сердце замерло... — Мужские руки напряглись, дыхание пропало. — И волчица готова была пуститься махать хвостом. Только я сразу вспомнила, от чего бежала, к чему стремилась и на что обиделась. Точнее, я уже давно прошлое отпустила, но...

— Перестав доверять, больше ошибки не допустишь.

— Именно. И я все время сравниваю с тобой. И на страсти отношения не построишь! — хохотнула.

В дверь начали упорно стучать:

— Эй, братва, я терпел всю ночь и утро! Пора совесть включать, меня кормить и на работу дуть.

— Уж больно он активный, — протянул Иво. — Приедем домой, попрошу Айса, чтобы выделил мне Гейба в помощники. Академии нужны такие прыткие.

— Воспитательный процесс во всей красе суровой реальности. — Я спустила ноги с постели, зевнула и выпрямилась, смахивая руки Иво с себя. — И правда, пора дела делать. Нам еще подготавливаться к операции, обдумывать тактику поведения...

— И ты мне дашь дела этих воришек, протоколы с мест преступлений и подноготную всех, кто был во дворце.

— Не веришь?

— Всегда можно проглядеть. И не забывайте, Эрох, я все же старше и опытнее.

Иво говорил с подтекстом.

— Словно у меня есть с кем сравнивать, — буркнула.

— Я жду! И чай тоже! — снова прокричал Гейб.

Застонала. Громко. Айс, ну почему он? Ну почему не спокойный и прагматичный Крис? Или объективный, но хладнокровный Эд?

— Ждем тебя внизу, — повернувшись, улыбнулась Иво. — Пойду угомоню этого засранца. В такую рань разбудил.

На улице и правда только светало...

Риан бежал со всех ног по лесу. Стараясь вместе со скоростью выкинуть адреналин, бурлящий в крови. Злость, ревность, безысходность.

Ишвиу пробрались ближе к землям стаи. Альфа просто обязан их уничтожить, пока они не сделали то же самое со скотом.

Эти паразиты были нашествием, проклятием. Они плодились, словно тараканы, проникали, оседали и ожидали.

Ар'риан уже был готов убить всех животных, что паслись на полях. Лишь бы не зашло все далеко.

Волк рычал, бесновался, ерзал и нервничал.

«Тихо», — приказал Риан. Он не хотел быть сейчас в лесу. Не хотел заниматься делами стаи. Не желал быть ответственным за нее.

Мечтал повернуть время вспять и послать всех... Схватить Тэри в охапку и увезти в горы. Сделать своей, беременной его щенками...

И мысль, что его пара сейчас греет постель этому магу...

Волку хотелось рычать в голос, царапать когтями графит и вцепиться клыками в шею этому вору, который оценил то, чего не сделал когда-то он.

Инстинкты, чтоб их кошка подрал.

Запрыгнул на пень. Принюхался. С северной стороны тянулся еле уловимый запах гнили.

Плохо. Очень плохо. Если туша разлагается, то, значит, ишвиу размножаются.

«Соберись, — приказал он себе. — Сначала подтверждаем информацию, потом решаем, как быть».

Но делать это надо в ближайшую неделю, иначе ситуация ухудшится. Не хотелось бы бежать за помощью к тестю. Но что-то подсказывает — этого не избежать.

Тэриэнн

Департамент был сегодня полон, как никогда за время моего управления. Как и предполагалось: пьяницы, ночные бабочки, хулиганы и побирушки. Клетки забиты, протоколы составлены, штрафы выписаны, родственники оповещены.

Как хорошо, что занимается всем этим остальная часть служащих и меня даже не трогают. Правильно. Нечего такой ерундой беспокоить. Еще максимум неделька — и я свалю в Винсен, махнув всем ручкой.

Иворд сидел в моем кабинете и изучал дела. Гейб расхаживал в нем, нервно постукивая подошвами ботинок по полу, постоянно жестикулируя:

— Вот как я с ним буду целоваться? Он даже не в моем вкусе!

— То есть в целом мужчины...

— Не смей произносить этого, Эрох, иначе глубоко обижусь и не буду разговаривать! — нахохлился напарник.

— Обещаешь? — Во мне разгорелась надежда.

— Размечталась! — заявил Гейб. — Надо решать с запахом. Нюх-то у Ко-Ко слабый, но есть. Вряд ли он оценит, что от принцессы мужиком воняет.

— Парфюм все сделает, успокойся. Будешь женственной и красивой. А под иллюзией так вообще принц подмены не заметит.

Барс вздохнул.

— Давненько я в авантюрах не участвовал, — протянул Иво.

— Везет, — хмыкнул друг.

— У нас каждый день приключение, — махнула рукой. — Так как в Лэнхом прибыл Иворд, а он все же уважаемый в Айсенланде маг, то

представить его ко двору желательно. Это будет поводом заявиться в замок. А там уже по обстоятельствам. Гейб, узнай у слуг, где апартаменты принцессы и принца. Есть ли там потайные ходы и как нам выбраться из дворца после дела. А я пойду к Каю разрабатывать версию убийств на почве ревности.

— Думаю, это просто стечение обстоятельств. — Иво перелистнул страницу.

— Скорее всего, эту вашу Роксану убили заодно.

— А Ирвин? — едко улыбнулась. — И обе девушки были в постели принца.

— Или виконта. А что, если вдовушке надоело быть рогоносицей? Не рассматривали с этой стороны?

Покачали с Гейбом головой.

— Проверим и эту версию. Все, Гейб, я работать.

— Эри, — позвал меня Иворд. — Габриэль, мы сейчас целоваться будем, поэтому оставь нас.

— Больно надо на ваши слюни смотреть, — фыркнул тот и ушел.

— Теперь мы одни... В кабинете... И стол крепкий.

— Ты так зазывающе шепчешь, что я просто не в силах отказать...

К вечеру голова трещала так, что мозг норовил из нее выскочить и сбежать с визгом. Диким.

Я была и довольна проделанной работой, и не очень. Все заматывалось в такой тугий клубок, что становилось и интересно и утомительно. Волчица нервно ерзала под кожей, желая побегать. Приструнила ее, хотя размяться было бы кстати.

По факту следствия, Коэль — тот еще кобель, как и убитый виконт. Пришлось опросить всех во дворце, навестить тех, кто работал там, и сделать выводы.

Принц и виконт любили женщин. Очень. Роксана считалась официальной любовницей последнего, но тем не менее порхала периодически в постель Коэля. Странно, что принцесса это терпит. Если учитывать их ненормальную связь.

Через мужчин прошли все девушки от восемнадцати до тридцати пяти лет. Не отказывали, так как подарки в их руки сыпались щедрые, а угрозы поступали жесткие.

Кобелиное поведение скрывалось постоянной текучкой слуг во дворце. Попортил девку — пусть едет в деревню.

Ладно, это в целом понятно, да и для двора нормально.

Но не складывается у меня одна картинка. Даже две.

Первая: не верю я, что виконтесса так спокойно реагировала на любовниц мужа.

Вторая: принцесса. Если между братом и сестрой такая любовь, то какого ляда он портит девок направо и налево?

Но тут еще один пазл вырисовывается: письмо.

Что в нем такого, что наняли для этого отъявленных воришек?

Пора уже включать дознавателя и вскрывать всем головы, иначе будем топтаться на одном месте.

Я уже распорядилась, чтобы на днях ко мне привели вдову и бывшую личную служанку принцессы.

А сегодня буду знакомить брата с женихом и прорабатывать план по внедрению во дворец двойника. Хорошо бы организовать послезавтра...

Кристалл нагрелся в кармане. Даже отвечать не хотелось.

— Эрох, — устало выдавила я, потирая виски.

— По какому праву вы опрашиваете моих слуг? — Голос, принадлежавший принцу Коэлю, едва ли не шипел.

— Право мне выдал его императорское величество, когда назначил главой департамента. Перечитайте устав, ваше высочество, там прописаны допустимые нормы. Тем более я веду расследование убийства виконта, и мне потребовалось задать дополнительные вопросы.

— Как связана моя личная жизнь с этим?

— Тесно, — пропела я и ойкнула, уронив кристалл. — Ваше высочество?

Присела, пошуршала кричащим средством связи и отключила.

— Теперь главное, чтобы этот высокородный хмырь не заявился в департамент.

Иворд весь день провел в моем кабинете и изучал дела. Я же вернулась уже полчаса как, но наверх не поднималась. Хотя мой разговор слышали все и то, как тонко я от него избавилась, — тоже.

Эрик нервно теребил рубаху, причитая:

— Как же так! Это же принц!

Остальные же хмыкнули и вернулись к работе. Сегодня остаточный поток праздничных преступников. Видимо, спрятались под деревьями, вылакав весь самогон, что у них был.

Кайрэна отправила домой, чтобы проспался и проверил, что там с этими паразитами.

Все же ишвиу — дрянь еще та. Но мне о ней думать пока было некогда.

Дверь в ЦДП открылась, и словно вихрь влетела грузная женщина с воплем:

— Фон Эр-р-р-р-рох!!! Спасите, уберегите, убива-а-а-а-ают!!!

— В горячке, что ли? — прокомментировал кто-то.

— Да нет, не воняет от нее возбуждением, — ответили так же не очень умно.

Закатила глаза. Мужчины...

— Да не та горячка, дурень! — шикнули на умника.

Потерла виски.

— Что случилось?

— В «Лэн-Хоме» моя идиотина решила отметить поступление на службу. А ему-то пить нельзя! Уверял, что морса там с друзьями изведает да поест по-человечески, — шмыгнула носом тетка. — А я-то готовлю паршиво. Вон даже свиньи не едят. Меня Кадка зовут. Кадилия Пойр. Мы в столицу на праздник приехали, чтобы малышне показать, да и мужик мой работенку нашел, и в итоге на семейном совете решили остаться тут на сезон...

— Так там драка? — перебила ее.

— Да! — Кадка икнула. — Да такая, что столы уже поломаны. Я пыталась Павша оттуда умыкнуть, так он еще пуще стал. Да и все там... Силы немереной.

— Почему никто еще не в курсе? — недовольно спросила сотрудников.

— Значит, не вызывали, — сообщили мне.

— Свяжитесь с патрульными, пусть успокаивают драчунов. Разрешаю усыпить.

— Ох, фон Эрох! Спасибо вам большое. А не могли бы вы сами...

— Не могла бы, — отчеканила. — Всем до завтра. А ты, — ткнула в первого попавшегося, — отчитаешься.

— Так точно!

Я поднималась по лестнице, когда услышала причитания этой Поёр:

— А ведь говорили, что она отзывчивая, добрая. Я ведь тут совсем одна! А деточки мои! А если моя идиотина кого-нибудь забудет до смети? Как же быть, как же быть... Я думала, фон Эрох замолвит перед императором словечко...

Тут ее резко осадил Эрик, что лично для меня стало неожиданностью. Отчитал дамочку так, что у той явно не хватило слов, зато дверью стукнула от души.

Вот бывают же наглецы... Ждут, что им все должны и обязаны.

Хмыкнула и вошла в кабинет. А там застала милую картину.

Мой жених и истинная пара сидят на полу с побитыми лицами и пьют в три горла виски. Запах алкоголя стоял знатный вперемешку с ароматом крови. Гейб умоляюще смотрел на меня, потому что Риан и Иво болтали без умолку, причем один из них уже был конкретно пьян. А второй держался, потому что перепить ректора мог разве что проректор. И то по праздникам.

У меня челюсть от этого вида отвисла.

Покачала головой, вздохнула и закрыла за собой дверь.

— Я так изумлена, что даже слов нет, — вышла из ступора.

— Знаешь, Тэри, а он нормальный мужик. Только на мое позарился, — слишком пьяным голосом выдал Ар'риан, усмехаясь.

— А он мне все равно не нравится. — Иворд пожал плечами. — Потому что...

— Я могу тебя похитить, пометить, и все. Тю-тю, навеки и навсегда! — Рыжий икнул.

Иво хлопнул его по плечу в знак поддержки, а на меня посмотрел серьезно.

Закатила глаза.

Актеришка еще тот...

Головой качнула в сторону двери:

— Выйдем?

Тот охотно поднялся. Риан попытался его остановить, но тщетно.

Уже в коридоре я накинулась не жениха:

— Это что вообще такое?!

— Да я тоже несколько ошеломлен. Он заявился выяснять отношения уже прибухнувший...

— Прости, какой?

— От него виски воняло за три квартала. Волчара пришел тебе в ножки кланяться, меня увидел, так крышу снесло. — Иворд покачал головой. — Пришлось врезать, а потом запить горе.

— И долго?

— Да час как. Жаловался, что ты непонимающая оказалась.

— Ага, я стерва, а ты хороший, — хмыкнула.

— На самом деле, Эри, мужик он нормальный. Запутался только. Несколько избалованный, конечно...

Прикрыла веки. Рука потянулась к месту, где вырисовались розы... Резко распахнула глаза и выдавила, задирая рукав рубахи:

— Иворд, ты видишь ее?

Блин, вот я дура. Откуда он видит?

— Что? — Иво взял меня за руку. — Родинка появилась новая?

— Не обращай внимания, — пробормотала. — Иди к своему собутыльнику, а я спать. Хотела познакомить тебя с братом... Но давай завтра.

— Я скоро буду, Эри. — Иво подался вперед и коснулся губами моего лба. — Никуда не девайся.

Рассмеялась:

— Это ты возвращайся! А то, чует мой нос, вы там можете весь погреб вылакать.

Я побежала домой. Во мне зрело чувство разочарования. Иво назвал Риана нормальным. Это вообще не по канону! Жених братается с моей истинной парой...

— Немыслимо! — вскрикнула я и снова потерла виски.

Эта головная боль доконает.

Я зашла домой, связалась по кристаллу с Витом и отменила встречу, слопала яблоко, наспех помылась и завалилась в постель.

Иворд

— Ты хоть понимаешь, чертов ректор, что жизнь нам ломает?

Пьяный голос Риана начал уже донимать. Точнее, нытье, которое началось после ухода Эри. Рыжий оборотень решил вынести Иворду мозг.

— Ломаю. Тебе, — согласился ректор.

— Отойди в сторону...

— Я и не стою, — перебил он волчару. — Тэриэнн вправе выбирать, с кем останется.

— Если бы ты сдох, выбора бы не стояло, — слишком уж грубо высказался Ар'риан и расхохотался: — Вот так совершишь ошибку раз в жизни, а потом страдай.

— Ты ее любишь?

— Я ее хочу. — Риан залпом допил виски из начатой бутылки.

— Этим мы и различаемся. — Иво вздохнул и быстро, подавшись вперед, коснулся пальцем лба оборотня, усыпляя. — Теперь я окончательно убедился, что ты ее не стоишь.

Вынес спящего оборотня вниз, посадил в чье-то кресло.

— Сообщите кому-нибудь из стаи, пусть забирают, — распорядился Иво и вышел из департамента.

Воздух ударил в его лицо.

Веки на миг сомкнулись. Иво много раз боялся в своей жизни. Особенно по молодости, когда не знал, что высшую нежить нельзя убить обычным сгустком энергии. Сейчас же потеря дорогого существа казалась для него убийственной. Пусть он и осознал слишком поздно... Пусть где-то в мире его ждет родственная душа... Он готов отказаться от всего. Лишь бы Эри перестала метаться от Риана к нему.

А она мечется. Иворд видел, как она смотрела на волка. Как взгляд скользил по его губам, как крылья носа вздрагивали, втягивая запах... Возможно, не специально, но она тянется к нему. Всем своим существом...

Тэриэнн

Мужские руки касаются лица, спускаются по нему к губам, к шее, к груди... Из нее вырывается вздох, словно просьба о чем-то большем. Внутри все горит, а сердце сгорает.

От поцелуев, напоминающих крылья бабочки... Мягко, тонко, невесомо...

Хриплый шепот, писк волчицы, стон, переходящий в крик...

Тихий голос становится рыком, в шею вонзаются острые когти, а из горла хлещет кровь...

Вскакиваю в постели, зажимая рот рукой. Сердце стучит как ненормальное.

Оглядываюсь по сторонам. Комната осталась комнатой, и рядом сопел Иворд.

Сглотнула, поежилась и покачала головой.

Надо пробежаться...

По темным улочкам столицы, чтобы всю эту ночную чушь выветрить.

Когда живешь в бешеном ритме, подсознание пытается прорваться в сны. Только почему зачастую они у меня кровавые?

Открыла дверь, перекинулась в волчицу и побежала.

Уже утром я выслушала от Гейба и Иво лекцию о безопасности. Смешно звучало. Я дознаватель, глава департамента правопорядка... Мужчины считали иначе.

Особенно хмурый Иво, который передал суть разговора с Рианом.

Удивлена я не была, потому что где-то внутри себя так же сильно хотела оборотня. Но это страсть, которая обернется мгновением и рассыплется сотней разочарований.

Виттор буквально ворвался в дом, когда я поднесла ложку с кашей ко рту. Гейб и вовсе подавился, а Иво продолжил трапезу как ни в чем не бывало. Вот что значит ректор! Невозмутимость в действии!

— Тэри, мне альфа уши надерет, но у нас реально беда. Ишвиу стали агрессивными. Еще вчера все было иначе... Сегодня весь скот мертв. Весь!

Я понимала, что это значит для брата, для стаи...

— Пять минут есть?

— Да, конечно. Я Вит, брат Тэри. — Оборотень подошел к Иворду и протянул руку, на которую жених посмотрел чуть ли не презрительно.

— Понял, — коротко кивнул он. — Приятно познакомиться. На будущее: не вламывайтесь домой к Эри. Я могу быть нервным.

Габриэль не выдержал и расхохотался:

— Вит, я тебе как подопытный говорю: не брешет! Он вообще, когда не в настроении, страшен на расправу.

Волк хохотнул.

— Зато сразу видно — отметил территорию и свою принадлежность. Но помощь нужна, как никогда. Ар'риан с утра, как

увидел, что произошло, так сразу во дворец ломанулся.

— А ты сюда, сестру...

— Иворд — правильно? Я знаю, что моя сестра военная, и знаю, что она вела дела похлеще, чем эти паразиты. Но факт в том, что абы кого на территорию стаи не пустят. Пока альфа беседует с императором, мои люди вычищают лес. Но эти твари плодятся... И могут забраться в землю, а там выжидать. Сами знаете.

Ректор хмыкнул:

— Только потому, что ты брат моей женщины, поможем.

Виттор хмуро на меня посмотрел. Я лишь развела руки в стороны. Мол, характер у Иво не подарок. Да и у меня тоже.

Наспех поели, Гейб успел вынести мозг, Иво наворчался от души...

К лесу стаи мы прибыли в зверском расположении духа. Виттор хотел прибить Иво, Иворд хотел придушить Гейба, последний был не прочь свалить, а я мечтала пнуть всех. Цепочка замкнулась. В глубине леса нас встретили несколько волков. Они оскалились на меня, вызвав безудержный смех.

— Ты смотри, какие грозные! — улыбнулась и рыкнула: — Если бросаешь вызов, шавки, то готовьтесь к смерти!

— Тэри... — Брат коснулся моей руки.

— Они первые начали, — пожалала плечами. — Ну, будем проблемы решать или мериться... силами?

Три волка сделали шаг назад.

— Отлично, — буркнула я. — Так, надо найти место их зарождения, место питания и где заканчивается их след.

— Они зарождаются...

— Под землей, несмотря на множественные гипотезы. Да-да, знаю. И тем не менее выходят они из земли, прячутся они в земле и заражают своими личинками тоже что?

— Землю! — хлопнул в ладоши Гейб.

— Могу пинка как знак отличия дать, — предложила я.

— Ага, ты по копчику долбанешь и будет потом у меня хвост нить!

Словно я его когда-то била... Притворщик.

— Бежим, а там видно будет. Сегодня с этим решим, дадим вам рекомендации. Но потом, Вит, уволь. Своих дел до одного места,

которое с каждым днем все сильнее горит.

Один из волков рыкнул.

Все насторожились и прислушались.

— Птица где-то упала, — пробормотал Гейб. — Твои же кокушки! Дело пахнет нечисто. Эй, мохнатки, ведите нас!

Один из оборотней фыркнул и развернулся. Качнул мордой, мол, бежим.

Никто из присутствующих оборотней перекидываться не стал. Гейб не пожелал вступать в межвидовой конфликт. Волки и кошки — дело сомнительное.

Пока мы бежали, я чувствовала, как воздух наполняется темной магией. словно кто-то ее пустил по земле. Она щупальцами обвивала стволы деревьев, щекотала обоняние, заставляла сердце скукожиться...

— Тут не просто эти ваши ишвиу. Тут нечто серьезнее, — «обрадовал» Иворд.

— Да, согласен. — Гейб сплюнул. — Что-то знакомое, но не пойму что... Детка, а помнишь случай у Озера русалок?

— У горячих источников в горах? — уточнила я и задумалась.

Все мы, включая волков, остановились. А меня словно молнией поразило.

— Да не может такого быть! — выругалась. — Как? Как в Лиссарде завелась эта дрянь?!

— Так же, как и везде... Кто-то вызвал, — процедил сквозь зубы Иво. — Кажется, ваш альфа бесит не только меня.

Виттор невесело рассмеялся:

— Про что вы говорите?

— Ты про отношение к Риану или же про ту пакость, что наравне с ишвиу делает положение бедственным?

— Про второе. — Виттор вздохнул.

Его лицо было сосредоточенным, поза напряженной, а взгляд цепким.

Облизала губы и покачала головой.

— Однажды нас отправили на практику, — начала я свой короткий рассказ. — В деревне близ гор буйствовала какая-то нежить. Животные дохли, воздух становился ядовитым настолько, что в скором времени и жители стали хворать. Мы поехали, так как наш декан

посчитал дело толковым, да и посмотреть, как студенты военной академии справятся с заданием. Мы обрадовались, потому что...

— Не считали это дело трудным. Ну уничтожим проблему и оторвемся на горячих источниках, с русалками поплаваем. — Гейб усмехнулся. — Только мы не ожидали, что к тому времени, как доберемся, ситуация усугубится.

Фыркнула:

— Это точно. Оказалось, что в этих источниках залежь священного минерала. Он принадлежит казне, и его запрещено изымать. Потому что тогда хана и источникам, и русалкам, и откат будет приличным.

— Так что это за тварь? — не выдержал и рыкнул брат.

— Ашемту. — Иворд потер переносицу. — Верно?

— Ага, — кивнул Гейб. — Мы о ней и не знали. Благо среди нас заучки имелись. Так что быстренько сориентировались и стали избавляться. Но без жертв не обошлось. Русалки погибли, животных пришлось тоже всех убить, жителей...

— И их? — хрипло спросил Вит.

— Нет, но полугодовое лечение им было обеспечено. Ашемту — это темное заклинание, которое при произношении превращается в пыльцу, — продолжила я рассказ. — Она распространяется по всему периметру в районе тридцати километров и начинает свое темное дело. Нужно найти, кто произнес заклинание, и...

— Убить?

— Нет, Виттор, — закатил глаза Гейб. — Хотя это было бы проще. Мы не судьи, чтобы так просто лишать жизни, но имеем право выкачать всю магию, сломать мозг и подчинить разум в итоге. Это было сложно. Мы были совсем зелеными, всего-то второй курс. Так что не обошлось без приключений.

— Поэтому, — повысила я голос, — надо найти того, кто распылил заклинание, и сделать зачистку. Но, Вит, всех животных в лесу придется умертвить. Даже тех, кто якобы здоров.

Брат выругался:

— Я думал, хуже быть не может.

Гейб расхохотался:

— Это ты не был в наших шкурах. Поверь, может, и еще как. Так, старший братец, есть варианты, кто может быть причастен к этому?

Виттор подумал:

— Отец Арьи, советник императора...

— М-да, маловато, — цокнула языком. — Мы втроем заняты другими делами...

— Это твоя стая, твой дом и ты его бросишь? — прошипел Вит.

— Я пришлю сотрудников, и они помогут, а когда найдут, мы подключимся.

— Неужели эти дела важнее...

Я психанула. Вот честно, забыла, как иногда брат может бесить.

— Виттор, я не маленькая девочка, с которой можно торговаться и манипулировать, — процедила сквозь зубы. — И да, мои дела важнее, потому что носят королевский приказ. А с вашей проблемой справится и Кайрэн.

Иво положил руку мне на плечо и сжал. Успокаивая.

Я ощущала, как сила поднимается во мне, и не хотела, чтобы брат стал свидетелем темной стороны моей выправки.

— Наши земли станут бесполезными. Без животных, скота и плодородной земли. Эту дрянь нужно убирать быстрее, а вы единственные, кто осведомлен.

— Эта дрянь, как ты выразился, уже проникла во все поры. Дальше намеченного радиуса она не денется, в отличие от ишвиу. День-два роли не сыграют. И мне надоело спорить. Донеси информацию до Ар'риана.

Виттор хрипло рассмеялся:

— Знаешь, а ты сильно изменилась. Прежняя Тэри все отдала бы за свою стаю.

— Слушай, Эри, а можно я ему врежу? Такой наглости я давно не видел. К нему глава департамента пришел, посмотрел, выявил проблему и обещал прислать сотрудников. А он желает, чтобы все свои дела бросили! — возмутился Гейб.

— Я не сказал, что их нужно бросать! — Вит рычал, а Иво злился.

Еще чуть-чуть, и его терпению придется конец. Этот разговор показал мне: брат остался все таким же...

Развернулась:

— Уходим, нам еще готовиться нужно.

— Это очень эгоистично с твоей стороны, Тэри. Родители бы разочаровались...

И это были последние слова, которые брат сумел сказать в запале. Иворд не выдержал и набросился на волка. Кулак впечатался в его нос, а пальцы сдавили шею. Это еще что... Вот когда он подключает магию... Страшно. Всем.

— Иво, — устало выдохнула я. — Отпусти его. Он слишком нервничает и не ведает, что несет.

— Язык нужно держать в узде, если не знаешь, как пользоваться. Особенно это касается семьи...

Слабо улыбнулась:

— Поговорим позже.

— О чем? — взъелся уже Гейб. — О поведении твоего брата, который должен защищать, а не попрекать? Дерьмовый родственник у тебя.

Волки, которые до этого не подавали и звука, синхронно рыкнули.

— Иво, эта пыльца действует на мозг. Мы все взвинчены и говорим гадости, даже если не слишком этого хотим. Еще немного, и все мы начнем ругаться.

Меня дружно проигнорировали.

Я разделась и перекинулась в волка. Достали. Пусть и дальше машут кулаками, а я пас.

Оборотни, напротив, приняли человеческий вид и недолго думая влезли в драку, которая стала набирать обороты, когда Гейб решил пнуть Вита.

Просто класс. Рыкнула, начиная злиться. Ну, эти понятно... Волчары без должной выправки. А Иво с Гейбом?

Брат посмотрел на меня и перекинулся в волка, начиная бежать в мою сторону. Я приготовилась обороняться, но Иво удержал магическим лассо Вита и дернул на себя.

— Зови Риана, — сказал мне.

Я вылупила глаза и перекинулась.

Побежала к вещам Гейба, достала кристалл. Через минуту вожак ответил.

— Ар'риан, мы в лесу, твои волки вышли из-под контроля.

— Скоро буду.

— Детка, — Гейб похабно улыбнулся, — я и забыл, насколько ты шикарна без одежды.

— Глаза выдавлю, — Иворд скривил губы и мрачно посмотрел на напарника, — а потом отлуплю за срыв. Эри, оденься, будь добра.

Усмехнулась и перекинулась обратно в волчицу. Не хотела я больше с ними разговаривать. Пусть ждут альфу, а я домой. Надоели.

Глава 12

АКТРИСА

— Эри, поторопись! — Голос Айса в кристалле звучал не то напряженно, не то нервно.

Айзек связался со мной утром, когда я пыталась сделать завтрак для мужчин. Точнее, для Иво, но Гейб же тоже будет. А с учетом того, что вчера они особенно выделались...

— Я так понимаю, император хочет скорее устроить празднество или же принцесса настаивает?

— Первое. — Айс вздохнул. — Его советник каждый день добивается ответа, когда же... Не у правителя, а у меня. Одетта должна прибыть в Винсен, познакомиться со всеми и обвенчаться с королем. Но мы с Изгардом решили все же провести отбор.

Тут я рассмеялась, потому что представила Айса нянькой целой оравы девиц.

— Не смешно, — буркнул друг. — Так что быстрее добывайте доказательства, и мы будем действовать.

— Плохо быть королем, когда даже не можешь разорвать договоренности...

— Не с императором Лиссарда, — перебил Айзек. — Наше государство не в том положении, чтобы усугублять его еще больше. Лучше иметь козырь в рукаве, чем открытый тыл.

— Твоя правда. — Я сжала кулак до хруста. — Сегодня. Мы сделаем запись сегодня.

— Я жду.

Сказал и завершил связь.

Что ни день, то...

В столовую ввалились два здоровых лба. Вчера на оборотней сильно воздействовало темное заклинание. К приходу Риана волки умудрились задеть Иво и получили... Хорошо так. Брату, с которым я пока не хочу разговаривать, тоже прилетело... Его доставили домой в очень побитом состоянии, хотя Иво пытался сдерживаться. Но ашементу оказывает сильное влияние, и даже Габриэль с Ивордом ему слегка поддались.

— Ну? — скривилась я. — Блинов не будет, потому что мое настроение слили в реку. Сегодня идем во дворец, потому что завтра уже должна быть запись.

Гейб выругался:

— Блин, вот денек... отдохнуть бы... Голова раскалывается.

— Головой не нужно было биться об дерево, — проворчал Иво и сел за стол.

— Как будто я сам! Не люблю, когда голые мужики меня трогают. Сразу чувствую себя незащищенным, вот и не сориентировался.

Я захохотала. Выдал друг так выдал!

— Совсем дурак, да?

— Без вопросительного знака, милая, — хмыкнул Иво. — Итак, Эри, свяжись с советником и оповести о моем прибытии и желании быть представленным императорской семье. Наполни кристалл энергией, это и тебя, Гейб, касается. — Напарник в это время шарил по полкам в поисках еды. — Пусть назначит время аудиенции. Лучше в полдень, чтобы мы могли подготовиться. Все-таки кое-кто не приобрел зелье. Придется многослойную иллюзию накладывать. Так что времени будет в обрез.

— Детка, а с каких пор твой жених балом руководит? — Гейб показал на него пальцем.

— Сломаю, — скривил тот губы. — С тех пор как это все вышло из-под контроля. У вас тут очень весело и беготни много. Строго и по делу. Без отклонений в плане.

Я промолчала, потому что когда Иво брал все в свои руки, мое мнение уже не слишком учитывалось. Ректорские командирские замашки не выветрятся никогда, а ругаться из-за работы — последнее дело. Мужчина знает, что делает.

— Да когда у нас...

— Всегда, — отчеканил Иворд. — Эри, жду информацию. Габриэль, иди репетируй перед зеркалом.

— Я знаток женщин и прекрасно могу махать ресницами! — Он это продемонстрировал, надув губы. — Ну как я вам? Я еще и ножку оголить, и облизать...

Что там он мог облизать, слушать не стала. Отправилась за кристаллом.

Гад Патрик не был рад моему звонку, но с напускной радостью пообещал поговорить с его величеством и сообщить о времени приема. Больше напрягали рамки, в которые меня загнал Айс. Но подумала, что даже если император назначит встречу на завтра, ничего страшного. Однако сделать нужно все сегодня, и так откладывали.

Когда разом все наваливается, хочется схватиться за голову... Желательно не за свою — и продолбить стену. Со всей силы, чтобы отпустило.

Видя мое подвешенное состояние, Иворд решительно потащил меня в спортивный зал в департаменте, который, оказывается, имелся, но мне об этом не сказали. Да и я особо там не шуршала по помещениям.

Пока Гейб вовсю старался стать принцессой, меня гоняли, били, проверяли навыки... В страсти мы с Иво и не заметили, как оказались в моем кабинете, жарко целуясь.

У нас всегда так было. Из искры загоралось пламя, перерастающее в пожар.

Кто-то писал, что любовь и страсть идут рука об руку. Но если первая исчезнет, то вторая быстро превратится в догорающий уголек.

Обеденное время ознаменовалось для нас концом ожидания. Советник любезно оповестил, что его величество приглашает нас к ужину. Ему интересно пообщаться с таким высокопоставленным лицом. Гейб уже не скакал от радости, потому что хождение на каблуках, которые он где-то взял, его просто вымотало. Нужно было достоверно изображать женскую походку, а как это сделать мужчине без каблуков, никто не знал.

Я хохотала до слез, когда увидела эту душераздирающую картину.

Мужчина в модных туфлях, с веером в руках, репетирует перед зеркалом, стараясь говорить тоненьким голоском, строить глазки отражению, прикусывать губы и смущаться.

Иворд не улыбался: поддерживал оборотня. Мужская солидарность во всей красе.

Мы пообедали в ресторане и стали тщательно готовиться к выходу в свет. Тяжко пришлось и мне, потому что дворцовый этикет требовал платья. Я их не любила, но идти в обыденной одежде не позволял статус. Ведь сегодня я буду в качестве невесты ректора и только потом — фон Эрох.

Стряпать иллюзию Иво умел превосходно. От оригинала не отличишь. Только вот придется делать все в замке, потому что жених не видел принцессу.

Но это не так сложно сделать: исчезнуть на полчаса, пока я буду развлекать императорскую семью. Особенно принца, который на дух меня не переносит. Странно для первого ловеласа государства. По моему разумению, он, наоборот, должен волочиться за каждой юбкой. Только отчего-то моя его не устроила. Но это все мелочи по сравнению с остальным планом. И вот он ложится на хрупкие плечи лже-Одетты.

Это будет самое странное приключение года, которое при провале грозит большими проблемами. Да в любом случае конфликта не избежать.

— Эри, идем? — Иво встал сзади меня и коснулся губами затылка. — Изумрудный тебе очень идет, так и просятся к нему мои родовые украшения.

В сердце снова что-то кольнуло. Наверное, предчувствие. Я его проигнорировала, расправила плечи и обернулась.

— Так вернемся, и я разрешу надеть их на меня, — улыбнулась. — После венчания, естественно.

Гейб на нас зыркнул и вышел из дома. Он последние часы был на редкость тихим. Очень. Значит, в итоге выдаст такое, отчего придется краснеть.

Иво вздрогнул:

— Надеюсь мы переживем этот вечер.

— С такой-то актрисой? — хохотнула я. — Безоговорочно.

Ар'риан

— Я осёл. — Виттор сидел в кресле и прижимал ко лбу кусок холодного мяса. — Тэри меня теперь и на порог не пустит. Гадостей наговорил, а главное, не пойму, как с языка-то слетели! В жизни так не думал про нее, а тут...

Риан ходил по кабинету, заведя руки за спину. Белая рубашка расстегнута, под глазами от недосыпа и усталости мешки. Для оборотня с хорошим уровнем регенерации это вообще удивительно. Но тяга к паре, проблемы на его землях, рассмотрение вопроса о

разводе с Арьей и предстоящий разговор с тестем сделали дело: вожак был на грани.

— Кто наслал на нас это проклятие? — прошептал Ар'риан.

— Может, папашка?

— Да нет. Он врезал бы, а потом бы отнял все законным путем, размазав меня по стенке. Он тот еще подонок, но в спину не ударит. Как бы ни хотелось думать иначе.

— Любовницы? Соперники?

Риан посмотрел на бету как на глупца.

— Любовниц за столько лет было столько, что и не вспомню, да и отношения у нас с Тэри такие, что соперником пытаюсь выступить я.

— Не слишком и пытаешься, — фыркнул Вит. — Ей хорошо с Иво. Они смотрятся гармонично, много лет вместе, он ее защищает, но не притесняет.

Риан цокнул языком:

— Мои отношения с твоей сестрой сейчас далеко не на первом месте. В кратчайшие сроки нужно решить проблему. А если это не любовницы, не Арья с отцом, не этот Иворд...

— Значит, кто-то из своих! — Виттор выругался. — Да кто осмелится?

— Кто хочет бросить вызов. Сам знаешь, что наши земли и положение альфы стаи — вещи несколько разные, хоть и соприкасаемые.

— Бенедикт, Андреас, Улья, Зингер, Вайнер и Мойр, — выдохнул бета имена тех, кто хоть как-то пытался вытеснить власть Ар'риана.

— Допроси каждого, — приказал герцог.

— А теперь давай откинем на пару минут решение важных дел...

Ри, ты плохо выглядишь.

— Ты тоже, — огрызнулся волк. — Извини, просто эти недели выдались весьма эмоциональными. От счастья к отчаянию.

— Ты собираешься бороться за Тэри?

— Нет, — просто ответил Риан. — Хотеть друг друга мало, а препятствий между нами много. Старые ошибки так просто не стереть. Она не может простить, а я не привык оправдываться. И так пытался изо всех сил...

— Как же наследник?

— У меня на юге Лиссарда имеется дальний кузен. Если я внезапно умру, то он станет герцогом.

— Все так просто у тебя. — Виттор грустно улыбнулся. — Смотрю на тебя и боюсь встретить пару.

— Главное, не отвергай, а то поздно будет. Кто же знал, что у Тэри стальной стержень. Сбежала, добилась успеха, стала сильной и властной. А помнишь, как ее золотистые косы вечно расплетал ветер? И как в глазах зажигалась радость, когда она запускала воздушного змея? От нее всегда сладко пахло, но почему, я понял уже потом...

— А позже ты сделал выбор в пользу стаи.

— Тэри должна была остаться. Арья стала бы лишь формальностью.

— И все были бы счастливы? И жена и любовница. Знаешь, Риан, мне так хочется в тебя плюнуть. Ты мою сестру поставил ниже всего... Покорный щенок не будет препятствием в достижении цели и никуда не денется.

— Поверь, я себя не меньше ненавижу, чем она — меня. Когда на кону стая, приходится делать выбор. Но двадцать лет назад во мне говорила гордость. Альфа и покорная девочка, которая ото всех шарахается? Я думал, что боги прокляли меня, но сейчас понимаю, что благословили. Я не буду мешать Тэри, не буду бороться.

— Почему? Что стоит похитить ее, поставить метку и сделать своей? — Вит отложил мясо и закрыл руками лицо. — И я только что сказал это про свою сестру.

— Знаешь, чем это обернется? Полным провалом. Она меня не простит, не полюбит. Я переживу. Смогли же мы это сделать тогда.

— Я точно не хочу пару. Это ведь жесть — так страдать. — Виттор улыбнулся. — Но позицию твою уважаю.

— Если она счастлива, то я не буду мешать. Хотя хочется очень, аж зудит.

— И бордели не помогают, да? — съязвил бета.

— Никто не заменит желанную женщину. Никто.

Виттор многозначительно промолчал. Он видел в друге ту самую искру, которая говорила: Риан предпримет еще попытку завоевать малышку Тэри. Будет интересно на это посмотреть.

Как бы бета стаи ни хотел воссоединения с сестрой, как бы ни хотел ее соединения с альфой, Тэри уедет обратно в Винсен, выйдет

замуж за этого ректора и будет жить как раньше. Изменится лишь то, что теперь брат и сестра смогут общаться по кристаллу.

Печально, что прошлое наносит неопределимый вред, равно как и опыт. Из ошибок мы черпаем уроки и стараемся оберегать душу и сердце от ненужных переживаний.

И если Риан сейчас мучается, как собака, то что же чувствовала неопытная Тэри?

Вит посмотрел на свои руки. Тэриэнн чувствовала себя преданной всеми. И Виттор винил себя... Если бы он уделял больше времени, то заметил бы изменения, вправил мозги альфе, и, может, теперь его племянники служили бы на благо стаи.

— Хватит нагнетать! — рыкнул Риан. — Вызови всех упомянутых сюда, сейчас будет жарко.

— Нам нельзя так просто вершить суд, нужно все записать и предъявить обвинения, — заметил Вит. — Если они и правда виновны, то нужны доказательства.

— Мне обещали прислать магов для помощи в борьбе с ишвиу, но...

— Но придется самим пытаться хоть как-то это остановить. Знаешь, а ведь я искренне не понимаю, почему Тэри поставила эту проблему ниже других.

— Потому что, в первую очередь, она — верноподданная Айсенланда. Во вторую очередь — глава департамента Лэнхома. В третью очередь она — военнообязанная. Тэри помогла бы, если бы у нее не было более важных дел. Смирись и переставай дуться. Она и так сделала много: выявила причину, с которой мы бы возились, пока бы не началась бойня.

— Пошел я за смертниками, а ты это... Готовься быть грозным и впечатляющим.

*Императорский дворец Лиссарда
Зеленая комната*

Правитель как знал, что я решу выгулять изумрудное платье.

Меня, Гейба и Иво пригласили в зеленые апартаменты, в которых был накрыт стол. Императрицы Эмилиии я не наблюдала, зато император с советником внимательно нас изучали. Принц Коэль с

кривой усмешкой рассматривал ногти, принцесса же восторженно облизывала моего жениха взглядом.

Я взяла Иворда за руку и посветила перед юной развратницей помолвочным кольцом.

Мы трое коротко кивнули правителю в знак приветствия и сели за стол, сервированный по последней моде. Отчего-то слугам казалось, что лебеди из салфеток смотрятся красиво.

— Присаживайтесь, — любезно разрешил советник.

Вот и показал, кто на самом деле дергает за веревочки... Кукловод и его марионетка.

— Ваше величество, позвольте представить вам моего жениха...

— Ректора военной академии, приближенного к королю. И как только вы смогли завоевать такую великолепную женщину, эрн Гандер? — Правитель хитро прищурился. — Роман между ректором и адепткой у вас, я смотрю, не порицается?

— Когда ты ректор, то можешь менять правила в свою пользу. — Мой жених расслабленно откинулся на спинку стула.

— И как же вы познакомились? — не вытерпела Одетта.

— В академии, когда Иворд читал приветственную речь, — улыбнулась я, предаваясь воспоминаниям.

Я так радовалась, что поступила... Проблемы иного характера тогда волновали меньше всего. Ведь я преодолела столько препятствий, чтобы учиться и жить в Винсене.

— Я хотела спросить, когда вы начали встречаться. Это ведь так романтично, — вздохнула принцесса.

— Оди, — одернул ее отец. — Подавайте! — прикрикнул он.

Двери отворились, и слуги начали ставить блюда на стол и накладывать каждому то, чего он пожелает. Я посмотрела на Гейба, который от жадности набрал целую тарелку мяса, и покачала головой.

Не дай бог живот еще не переварит. Будет ходить в образе и ежиться, словно сейчас пронесет. Однажды напарник в звериной ипостаси объелся всякой гадости, среди которой был пузырь с вредным заклинанием. В общем, теперь иногда желудок дает сбой. Редко, но метко... Сегодня лучше перебдеть, чем недобдеть. А то вон гад поганенько улыбается как.

Гейб перестал набирать себе яства. Я же пожелала погрызть овощей и рыбки. Не стоит засорять организм перед ответственной

миссией, когда пластичное тело гораздо эффективнее набитого до отвала.

— Так как вы стали встречаться? — Одетта настаивала на ответе.

— Все девушки в нашей академии сходили с ума по ректору. Молодой, красивый, властный... Он вызывал трепет у всех представительниц прекрасного пола.

Гейб расхохотался:

— Ага, отправляя их на полигон сбивать спесь и ненужные мечты. Вот фон Эрох и продержалась дольше всех, чем заслужила внимание самого завидного холостяка королевства.

Иворд хмыкнул. Уж он-то знал, как было на самом деле.

— Да, было забавно, — широко улыбнулся он.

— И что, вы вот так, без парной метки, уже много-много лет? — прошептала Одетта, не выключая дурочку.

— Я маг, — пожал плечами Иво. — Наши отношения священны и скоро будут наконец узаконены. Все королевство этого ждет.

— Серьезно? Прямо-таки всё? — мрачно спросила у него.

— Никто не упустит случая лицезреть тебя в подвенечном платье.

Гейб снова расхохотался:

— Особенно те, кто видел нашу достопочтенную фон Эрох в действии.

Я послала другу взгляд «заткнись», а если будет и дальше трепаться, то и я кое-что разболтаю о его разговорах с зеркалом.

Советник поднял бокал.

— Предлагаю выпить за новое знакомство и надеюсь, что оно будет продуктивным.

— После договора между нашими государствами и впрямь многие дороги будут открыты. — Иворд кивнул и поднес бокал к губам. Смочив губы, поставил обратно на стол.

Коэль сидел тихо. Даже странно как-то... Поведение для наследника не характерно. Даже очень.

— Ваша светлость, расскажите нам про вашу академию, — попросил император. — Все знают, что в Айсенланде лучшая военная подготовка. Правда, и у нас она на уровне, но статистика вещает иначе.

Каверзный вопрос для добывания информации. Иворд еле слышно фыркнул.

— Наши преподаватели — специалисты высшей категории. Вот весь секрет обучения.

— Не считая виртуозной дисциплины, — вставил Гейб. — Нет, поверьте, всех нас гоняли так, что думали — сдохнем. Не иначе. Отправляли в такие точки, что без сноровки не выберешься, или выберешься, но по частям.

— Не преувеличивай, — отчеканил ректор. — За вами всегда велось наблюдение.

— Неужели? — тут уже изумилась я. — А где оно было, когда мне ноги переломали и сотряс устроили?

— Детка, не может же ректор ставить личные интересы выше государственных, — съехидничал Гейб. — Тем более среди нас был целитель...

— У которого ни ума, ни фантазии, — буркнула я. — Он просто любил лечить народными средствами. Представляете, вправил мне ноги и накрыл какими-то ветками. Мол, денечек полежу, и все будет хорошо.

— Слышал бы тебя Дрейк. Он же порвет любого, кто не согласен с его непостижимыми догмами. А в тот раз, когда Зак наверхнулся со скалы и чудом уцелел, сломав позвоночник? Благо мы оборотни и выносливости в нас побольше. Но это ведь надо додуматься — растирать спину глиной!

На самом деле ничего такого и в помине не было. Дрейк — первоклассный целитель, который постиг магию не только жизни, но и смерти. И как раз благодаря последней вытащил Зака с того света.

Но данным личностям ни к чему знать о мироустройстве в Айсенланде. Пусть варятся в своем котле. Тем более что котел у императора с Патриком один на двоих.

Время — наш враг. Особенно если император решил выведать все секреты королевства и задает вопросы один за другим. Причем не абы какие. Завуалированные, с издевкой. Он пристально смотрел на меня, словно изучая мимику. Гад Патрик что-то нашептывал Коэлю, принцесса весь прием просидела с восторженным лицом. Поведение императорских детей было странным. Один тихий, другая чересчур активная.

Гейб кашлянул:

— Позвольте мне откланяться, нужда зовет. — Напарник погладил набитый мясом живот и показательно икнул.

— Не потеряйся только, а то в прошлый раз все закончилось не очень, — съязвила я.

— Появился, как обычно, эффектно? — усмехнулся Иво, взгляд которого оставался слишком серьезным.

— Очень, — томно вздохнула Одетта. — Все взгляды были прикованы к нему, а мужские — к графине Сеймур.

В голосе слышались нотки зависти.

— Вот и сейчас фон Эрох блистает в изумрудном платье, а мне давно не разрешали выбрать новое кольцо.

При чем здесь платье и драгоценности, я не поняла, но гад Патрик сразу же активизировался:

— Вы, ваше высочество, чрезмерно расточительны. Стоит подождать свадьбы, и в вашем распоряжении будут родовые украшения ледяного Айсенланда.

Гейб ушел, и по плану Иво должен был пойти его искать через некоторое время. Чтобы все выглядело естественно. Потом я попрошу принцессу показать что-нибудь... Картины, оружие, вышивки...

Чем там занимаются принцессы, когда не соблазняют братьев?

Через пару минут нам подали десерт. Шоколадные кексы со сливочным кремом внутри. Сверху они были посыпаны орехами. Запах стоял божественный. Я принялась и закрыла глаза.

— Наш кондитер очень талантлив, — подал голос принц. — Его творения славятся на всю империю, а в подмастерья просятся все кому не лень.

— И правда впечатляет, — скупно заметил Иворд.

Уходить было еще рано, а беседовать со змеями придется еще долго. Я видела, что Иво что-то разузнал. Он смотрел так пристально на советника и императора, поджав губы, что не приходилось сомневаться: дело тут нечисто. Магически нечисто.

Я от любопытства умру.

Еще одна деталь, от которой я без ума: люблю разгадывать сложные задачи.

Кекс оказался просто изумительным. Бисквит таял во рту, взрываясь ореховым вкусом, и оседал сливочной помадкой. Вторая моя любовь после булочек с корицей.

— Мне срочно нужен рецепт! Это шедевр! — не выдержала я.

— Где у вас находится нужное место? Пойду приведу обратно...

— ...козла в огород, — вставила Одетта и захихикала. — У нас так няня выражалась, сетуя на одного лорда.

— Дочь! — выплюнул император. — Благовоспитанные девушки знают, когда нужно помолчать.

— Прямо по коридору и налево. Дверь с росписью, — любезно проинформировал Коэль.

— Благодарю. — Иворд поднялся, поправил камзол. — Надеюсь, наш друг не утонул.

— В нужнике? — Одетта загоготала. — Это было бы весьма забавно.

Принц посмотрел на сестру исподлобья, и та затихла.

— Я, пожалуй, полакомлюсь еще одним кексом, — разрядила я атмосферу, потянувшись за сдобой.

Иво ушел, а значит, у меня в запасе около получаса, чтобы потом начать действовать.

За женихом закрылась дверь, и сразу же все преобразились, кроме принцессы, которой, кажется, было и так весело.

Советник, император и принц выпрямились и буравили меня взглядами.

— Вы так виртуозно вешали нам лапшу на уши, что я готов был поверить. — Коэль гадко рассмеялся. — Одетта, будешь есть столько кексов — разнесет. Ты не оборотень, и метаболизм у тебя больше человеческий.

— Да, милая, твой брат прав. К свадьбе нужно быть готовой не только душой, но и телом. Говорят, что ваш король просто ненасытен. — Патрик откинулся на спинку стула.

Пожала плечами:

— Никогда не интересовалась этой стороной жизни своего правителя. Но земля слухами полнится.

— Расскажите, тяжело ли быть дознавателем? — в упор спросил император.

— Интересно, — облизала нижнюю губу.

— Элитный курс. Вероятно, вам многое спускают с рук, — саркастично проговорил Ко-Ко, ухмыляясь.

— Айсенланд славится своими специалистами, особенно в военной сфере. Как думаете, отчего же не Лиссард занимает столь почетное место? Видела я ваших выпускников, смех да и только, — ядовито ответила я.

— Ваша родина — Лиссард. Печально, что вы забыли свои корни. — Коэль снова сделал словесный выпад, а остальные за нами следили.

Патрик — с едкой усмешкой, император — нахмутив брови, а Одетта — восторженно... Но наблюдала не за мной, а за братцем.

— Дом там, где сердце. А оно у меня рядом с женихом.

А еще рядом с работой, друзьями, уютным жилищем и самым вкусным какао в Винсене.

— Как поживает ваш племянник, советник? — устремила я взор на Патрика и мысленно сделала пометку, что еще около десяти минут можно потянуть и надо начинать действовать.

Гейб будет ждать Коэля в апартаментах Одетты. Иво займет Коэля, пока я уведу Одетту.

— Вполне сносно.

— У него с каждым разом получается строить портал все лучше и лучше, — залебезила я. — Но он какой-то боязливый, вам не кажется?

Патрик сразу взбесился. Глазами. На лице ни один мускул не дрогнул.

— Он учится, — отчеканил советник. — Через страх познаётся сила.

Вздернула бровь:

— Если в вашей системе образования такие правила, то понятно, отчего она такая...

— Какая? — прошипел император.

— Недальновидная, — покачала я головой. — Учащиеся должны уважать наставников, а не бояться.

— Знаешь, друг, а женщина права. — Правитель посмотрел на советника. — Надо обдумать вопрос о внесении изменений в образовательный процесс.

— Отец, думаю, не стоит слушать...

— Замолчи! — рыкнул император. — Она пообразованней тебя будет, хоть характер и дрянной.

Широко улыбнулась. Какой, однако, комплимент! И сына опустил, и меня обласкал.

— Папа! — пискнула Одетта. — Но это неправильно! Женщина должна сидеть во дворце и рожать детей.

Я не выдержала и рассмеялась:

— Вы бы, ваше высочество, удивились, выйдя на улицу. Там много дам работает, и они совершенно этого не стесняются. Только вот ответьте на вопрос.

— Какой же? — фыркнула принцесса.

— Если у вас не будет брата, отца, титула... Кем вы тогда будете? Как будете жить?

— Графиня! — процедил сквозь зубы правитель.

— Когда я поступала учиться, у меня не было рядом семьи. Одна как перст. Титул мне даровали недавно, и всю жизнь я работала. Чтобы быть независимой, уважаемой... Если ваша дочь, ваше величество, лишится всего, то, скорее всего, долго не проживет.

— Это угроза? — буднично спросил Коэль.

— Да упаси вас боги! — делано схватилась я за сердце. — Просто наблюдение.

Иворд вернулся как раз тогда, когда на меня смотрели едва ли не злобно. Жених хмыкнул и уселся.

— Увы, наш друг не сможет более присутствовать на приеме. Уж слишком сильно им овладела жажда дворцовой жизни.

Я выругалась:

— Серьезно? Даже пойдя в нужник не может без этого?

Нет, понятное дело, что Гейб в образе принцессы сейчас сидит в ее апартаментах и нервно репетирует речь.

Надо бы уже тикать и воплощать план в жизнь, иначе это никогда не закончится.

— Ваше высочество, я слышал, у вас в коллекции есть старинный меч «Мститель», да и вообще у нас в академии о вашем оружии ходят легенды. Ваше величество, — дипломатично обратился уже к императору, — вы не будете против, если я одним глазком посмотрю на них?

Коэль улыбнулся. О том, что он занимается собирательством, Гейбу рассказала любовница. И это было хорошим предлогом, чтобы увести принца отсюда, да и я тоже после уже пойду...

Ко-Ко отодвинул кресло:

— Предлагаю пойти насладиться этим искусством, которое орошало кровью наши земли.

— Принцесса Одетта, — повернула голову к блондинке, — знаете, мне тут нашептали птички, что у вас есть платье, покрытое бриллиантами. Оно все сверкает...

— Серьезно? — спросил Иво, видя, что девушка ломается и не знает, как отказать.

— Да, свадебное. Ведь... Ведь я скоро стану королевой.

— Ваше высочество, я буду признателен, если вы в знак своей благосклонности покажете наряд моей невесте. Дело в том, что Тэриэнн...

— Лишена вкуса, я заметила.

Вот стерва! Прикидывалась дурой и показала зубки, а так мило улыбается. Впрочем, о ее притворстве и так известно. Удобно быть глупой, недалекой... Меньше требуют, реже лезут, мало обращают внимания.

— Да, пожалуй, — протянула я. — Все-таки я больше воин, нежели жеманная девица. Но хочется посмотреть фасон платья. Тем более я — приближенная к своему королю и могу упомянуть о вашей неземной красоте.

— Одетта, это пойдет тебе на благо. Фон Эрох слов на ветер не бросает. Да и мне пора уже на покой, день был длинным и многообещающим.

— Я, пожалуй, тоже посмотрю оружие вместе с принцем, — встрял Патрик.

Мы с Иво переглянулись.

— Ну уж нет! — отчеканил Коэль. — Я не позволю вам испортить мой рассказ о «Мстителе». Представляете, Иворд, Патрик каждый раз пытается навязать свою версию событий, и мы из-за этого ругаемся.

Советник фыркнул:

— Я знаю доподлинную историю меча, а его высочество больше любит романтизированную.

— О суровой реальности ректор военной академии и так наслышан. А «Мститель» — это история!

Принцесса рассмеялась.

— Патрик, отстань ты от него, — взмахнула она ресницами. — Вы друг друга не переспорите, так смысл пытаться? Идемте, фон Эрох...

— Сестра, — Коэль тяжело посмотрел на Одетту, — без сюрпризов. Это и вас касается, графиня. — Он насмешливо скривил губы.

— Всенепременно, ваше высочество.

Иворд помог мне встать со стула, и мы вчетвером вышли из зеленой комнаты, попрощавшись с правителем и его гадом.

Габриэль

Гейб облизывал губы, сжимал потные ладони. Он волновался, хотя вроде бы уже вырос из того возраста, да и по профессии не положено. Но изображать из себя влюбленную в брата дурочку еще не приходилось. А если об этом станет известно друзьям...

Он застонал в голос, поворачиваясь к окну.

И хотя Эри обещала не трепаться, всплыть может в любой момент. Гейб боялся, что напьется и разболтает сам. А там подколы на ближайшие десять лет обеспечены и подарки в виде платьев...

Чувство юмора у команды было изощренным.

А сейчас только и оставалось ждать и готовиться. За окном открывается шикарный вид на горы.

Гейб сел на постель и пару раз подпрыгнул, чтобы проверить перину. На такой удобно спать... А заниматься всякими приятностями — вдвойне.

Дверь в апартаменты открылась, и он едва не вскочил с кровати.

— Это я! — шикнула Эри. — Одетта в отключке в какой-то комнате, твоего любовничка побежала приглашать обработанная горничная, а Иворд слушает лекцию. Я прячусь в шкафу с кристаллами. Не подведи, дожимай до конца.

Эри спряталась, оставив щелочку для слезки.

— Гейб, ты только подведи его так, чтобы записать можно было, — прошептала подруга. — Удачи всем нам! Иворд должен войти, когда я с ним свяжусь.

— Залезай, — пискнул Гейб тоненьким девичьим голоском.

— Как прикажешь, принцесска, — хохотнула напарница.

Вот паразитка! Насмехается еще, когда его трясет.

Это он видит свои руки мужественными, а другие-то нет... Иллюзии ректор делал потрясающие. Не подкопаешься и магией не пробьешь, если она ниже его уровня.

Дверь распахнулась, и вошел он. Принц.

С такой миной на лице, что лучше бы этот Ко-Ко сдох.

— Коэль... — сглотнул Гейб, — нам надо поговорить.

— Оди, я это понял, еще когда Берта меня на коленях умоляла поспешить. — хмыкнул принц, закрывая дверь на засов. — Что случилось?

— Меня этот прием утомил. — Гейб вздернул бровь, провел рукой по волосам. — Отец...

— Как всегда, затыкал рот, испепелял взглядом. — Коэль махнул рукой и подошел к сестре. — От тебя странно пахнет. — Он принюхался, втягивая воздух около лица «принцессы».

— Я имела неосторожность влететь в стражника. Представляешь, как он отшатнулся! — Гейб хихикнул. — Я думала, этот дурень умрет от счастья.

— Прикоснулся к величию. — Коэль взял Гейба за руку.

Тот облизал губы, взмахнул ресницами, томно вздохнул и сделал несколько шагов, встав как раз напротив шкафа и разворачивая принца боком.

Ракурс важен для хорошей записи кристалла.

— Мне надоело скрываться, — взял и ляпнул оборотень. — Сколько это будет продолжаться?

Коэль закатил глаза:

— Ты насмотрелась на эту парочку за столом и решила, что все наши планы должны улететь в ведьмин котел? На тебя это похоже...

— Да не хочу я, чтобы все пропало. Просто надоело изображать из себя дуру, прятаться по углам, ездить в город, чтобы...

Брат прижал «сестру» к груди, провел пальцами по волосам, спуская ладонь по шее, вниз по спине...

— Это не должно волновать тебя. Всегда есть жертвы...

«И в этот раз будут самые неожиданные», — мысленно усмехнулся Габриэль.

— Успокой меня, — натурально всхлипнула принцесса. — Патрик что-то подозревает. Он так смотрит на меня, словно видит насквозь.

— Ты выйдешь замуж, станешь королевой... Я симитирую свою смерть, ты поплачешь на моих похоронах и вскоре станешь вдовой. А через год, положенный для траура, Айсенландом станет править новая королевская семья.

— Только это и утешает. — «Одетта» прикусила губу, носом прижимаясь к груди брата.

— Ты же сама этот план придумала, хотя его еще предстоит доработать... Встретимся сегодня в полночь, и я тебя утешу, любовь моя.

Барса едва не стошнило. Он решил, что пора действовать, потому что принц сейчас уйдет и пропадет такой материал для эпичного расторжения помолвки!

— Поцелуй меня... Так, как я люблю.

— Здесь? — Губы Коэля растянулись в улыбке.

— Почему бы и нет? — «Одетта» отодвинулась от Ко-Ко.

— А ты сегодня настроена поиграть, не ожидая полуночи?

Гейб едва сдержался, чтобы не выругаться.

— Нет, в полночь будет самый мой любимый поцелуй. — Пришлось слегка подняться на носочки. — А сейчас десерт после этих приторных кексов. В этот раз они были неплохи, но все равно гадкие.

— Отец знает, как ты их не любишь! — Коэль хохотнул. — Иди ко мне, бесстыжая.

Гейбу пришлось затаить дыхание, подставляя губы для поцелуя. Он молился, чтобы Иво вот-вот ворвался в спальню...

Но чуда не случилось. Пришлось отвечать и изображать страсть. Барс сегодня будет пить. Много. Чтобы этот стыд и срам позабыть.

Коэль отстранился:

— Ты странно пахнешь. Омойся, сестренка, и я жду тебя.

Чмокнул в лоб, развернулся и вышел из комнаты.

Гейб сел на постель и минут пять смотрел в одну точку. Потом спохватился и стал чистить язык пальцем, подорвался и побежал к единственному горшку с цветком. Сплюнул, вытер рот...

— Какая мерзость!

— Зато я все отравила Айзеку. Надо выбираться отсюда, да так, чтобы не заметили, — сказала Эри, все еще находясь в шкафу. — Ректор не смог высвободиться из лап этой змеи.

Вылезла, набрала по кристаллу Иворда.

— Любимая, — раздался голос ректора, — ты многое пропустила! Как платье?

— Потрясающее, но я хочу менее блестящее! — В голосе Эри звучал смех. — Нам пора домой, завтра много работы.

— А Гейб?

— Мне что, ходить по всем свободным женщинам во дворце и проверять их юбки?

— Зачем?

— Может, там он спрятался, — съязвила напарница. — Сам придет, не маленький.

Габриэль вздохнул и посмотрел на себя.

— Тогда встречаемся на выходе.

Отключился.

— И как, интересно, мне выбраться? Иллюзию может снять только твой женишок, — начал закипать оборотень.

— Перекинься в барса и беги через потайной ход! Что тут такого?

— Да, действительно. А там уже и так поймут, что мы втроем в этом замешаны. Больше некому.

— А это уже не наше дело, — отрезала Эри. — И чтоб дома ночевал!

— Словно я не собирался, — буркнул Гейб. — Вы с Иво — мои должники до конца жизни! Это просто...

— Отвратительно? Но дело есть дело, даже такое.

— Это не тебе пришлось целовать Одетту! — рыкнул он и перекинулся в большую кошку, громко мяукнув.

Эри вышла первая из покоев принцессы, махнула рукой. Оборотень вылетел и побежал словно ошпаренный.

Вот это денек!

Глава 13

ЭЛИКСИР ЖИЗНИ

После произошедшего во дворце прошла практически неделя. Айзек и король решили пока не спускать огненный шар на императорскую голову и дать мне разобраться с ворами и ашемту. Правда, времени на все выделили мало. Всего месяц. И то желательно раньше, потому что Эдгард становится до неприличия наглым. Сейчас, по общей версии, король покинул столицу и отправился наводить порядок далеко на севере, вернется недели через две. Я удивилась, что его величество вообще решил помедлить... Хотя тут уже его надоумил Айзек. Все-таки дело провернули крайне рискованное. Повезло, что Коэль — не полноценный оборотень и маг не сильный, а то был бы нам бал-маскарад. Принц договорился с принцессой о встрече. И пришлось отправлять Гейба заметать следы.

Одетту напоили виски, и она улеглась спать прямо в подвенечном платье, которое решила примерить. Коэль же застал ее в таком виде и ничего не заподозрил. Напарнику пришлось влезть в голову к слугам и слегка надавить на разум девушки. Она вспомнит лишь то, что ей внушили, но эффект продержится недолго. Как раз недели полторы-две. Собственно, они у нас есть, чтобы решить все свои дела в Лиссарде.

Поэтому сейчас департамент гудел, как пчелиный улей. Даже пахло в нем так же, потому что Эрик раздобыл пять бочек меда, а так как у его семьи аллергия, притащил на работу. И для здоровья, и с чаем попить, да и аромат стоит... Сильный. Я не жаловалась, потому что лучше пусть пахнет так, нежели потными мужиками.

Иворд вплотную занялся ворами, их выслеживанием и поиском мотива. Гейб искал пути выхода из Лиссарда, чтобы, когда возникнет конфликт, мы по-быстренькому отсюда смылись. Это посоветовал сделать Айс, чтобы у императора не было соблазна посадить нас в темницу и шантажировать короля. Хотя в целом наше государство могло бы и помочь с вытаскиванием наших задниц из передраги.

Никогда не любила политику...

Я же, в отличие от мужчин, пыталась помочь стае брата. Правда, они об этом не знали.

С Виттором после той злополучной ситуации не виделась, с Ар'рианом держу дистанцию, а вот к его жёнушке как раз собиралась навеститься. Кто, как не альфа-самка, знает всех в стае?

Уверена, что эта женщина даже больше видит, чем рыжий волчара. Поэтому я к ней отправилась, одевшись как капитан какого-то судна: белая рубаха, заправленная в узкие темные брюки, легкие ботинки с тонкой подошвой. Волосы заплетены в две косы, на пояском ремне справа повис мешочек с монетами, с левой стороны — кинжал.

Я шла по улочкам, насвистывала незамысловатую мелодию, наслаждалась теплом и думала.

О том, что допрос виконтессы ничего не дал. Она говорила правду и действительно не была связана с делами почившего мужа. Женщина, конечно, своеобразная, но невиновная.

Письмо оставалось загадкой, ответ на которую всех интересовал.

Дом Арьи стоял в центре столицы. Двухэтажный, белокаменный, с яркими цветами на балконе. Столичные дома все такие: близко расположенные, пятнистые и под окнами вечно кто-то галдит. Заклинание тишины спасает личное пространство, но я люблю жильё иного вида. Хотя в Винсене живу в похожем месте.

Но в будущем хочу поселиться в лесу, на опушке... Чтобы вокруг деревья, озеро, горы... Бегать в свое удовольствие, дышать чистым воздухом. Впрочем, в Винсене он грязным не бывает. Низкая температура делает дело и дарует жителям свежесть круглые сутки напролет.

Улыбнулась.

Поднялась по ступенькам и постучала в дверь. Охранники доложили, что женщина в норке.

Через продолжительное время Арья открыла дверь — в кружевном халате, сонная и недовольная.

— Не ожидала, — без приветствия заявила она. — Заходите, фон Эрох, — с язвинкой пригласила она.

— Да, я тоже удивлена своим появлением здесь, — вздернула бровь. — Есть разговор.

— Знаешь, душой себя не считаю, догадалась, — хмыкнула Арья, когда я закрыла за собой дверь. — Слушаю.

— Что, даже чаю не предложишь?

— Это будет встречей года, — протянула блондинка. — Предлагаю выпить за это по бокалу вина. Несостоявшаяся истинная пара волка и его бывшая супруга сидят и мило беседуют. Обе прокатали мужчину, и это настолько выбивается из устроенной картины мира, что даже впечатляет.

— Не сказала бы, — холодно отмела я душевный порыв Арьи «подружиться».

Она провела меня в светлую столовую, где царил просто цветочных хаос, достала из шкафа два винных бокала и плеснула в них светло-желтую жидкость.

Протянула мне один:

— Это домашнее, дынное.

Арья сделала глоток и зажмурилась.

— Я слушаю. Не каждое утро такие гости. — Взгляд прямой, сосредоточенный.

Она цепко следила за мной.

— Полагаю, ты слышала про ишвиу на территории стаи.

— Об этом разве что глухой не слышал, — фыркнула женщина. — И? Риан — большой мальчик, пора научиться справляться с проблемами.

— Помимо ишвиу, на земли наслали темное заклинание. Оно гарантирует, что все животные сдохнут, а также насекомые и оборотни. Если не найти виновника вовремя. Я уверена, что уже сейчас в стае начались склоки.

Арья поставила бокал на стол.

— Крыса внутри стаи, — выругалась она. — Ты по этому поводу пришла?

— Ага. Ты лучше всех знаешь своих людей.

— Не сказала бы, — хмыкнула альфа-самка. — Но, полагаю, могу указать на тех, кто мечтает занять место вожака.

— Когда я здесь жила, все Риана любили, уважали, чуть ли не молились, — непонимающе качнула головой.

— Ты его идеализировала и многого не замечала. И как-никак двадцать лет прошло. Много изменилось. Стае нужна была сильная альфа-пара. А ее не стало после того, как ты исчезла. Я-то заработала авторитет, а вот Риан подрастерял.

— Чем это?

— Борделями, попойками, драками... Было время, когда он чрезмерно увлекался этим, да и сейчас тоже не прочь. Поэтому мой отец перестал его ценить. Альфа... Настоящий альфа будет зубами грызть землю, чтобы улучшить положение своих владений и всех, кто на них проживает. С того времени мало что изменилось, и хоть у Риана были потуги, но они быстро сошли на нет.

— Ладно, — вздохнула я. — Меня мало волнует его положение, а вот его враги — очень даже.

— Дать лист с пером или запомнишь?

Я достала из мешочка с монетами кристалл.

— Запишу, диктуй.

Территория стаи Лиссарда

После разговора с Арьей стало понятно, что Риан давно потерял авторитет в стае. Нет, его слушали, но не было уважения. Как раньше... Трепет перед альфой. Я помню его, потому что, будучи маленькой девочкой, чувствовала себя защищенной. Возможно, еще тогда парные узы давали о себе знать.

Сейчас же Арья, усмехаясь, поведала о многих оборотнях, которые не прочь сместить Ар'риана.

Когда я спросила, кто на примете, женщина пожала плечами:

— Да кто знает, я в их дела уже давно не лезу.

Она говорила правду, и я решила сама все разузнать. Конечно, в целом план заговорщиков неплохой. Разорить земли, натравить папашу Арьи на Риана и убедить всю стаю согнать герцога с поста. Выгнать с земель его не могут, потому что Ар'риан владеет ими. А там, может, и благодетель какой появится, который земли в лапы загребет. В общем, грызня за власть в узком волчьем кругу.

Я направлялась к дому рыжего, чтобы поговорить. Не хотелось, но и бросить дело с ашемту мне совесть не позволит.

Все оборотни повылезали из своих нор.

— Где ваш альфа? — спросила я у троих мужчин, которые, словно натянутые струны, стояли и буравили меня волчьими глазами.

— Тебе здесь не рады, Тэриэнн.

Оскалилась и разразилась смехом.

— Печально, что мне нет до этого дела, — резко отчеканила я. — Как глава Центрального департамента правопорядка я имею много прав. Например, запереть тебя за препятствие правосудию.

— Всех не запрешь, — выступила молоденькая девушка.

— Странно, что вроде бы жила в этой стае, а рожи незнакомые, — цокнула языком.

— Тэри! — По ступенькам из главного дома сбежал Вит. — Рон, тебе заняться нечем? Что столпились?

— Она не имеет права...

— Лив, заткнись. Тэри — моя сестра, и она имеет больше прав здесь находиться, чем каждый из вас.

Вздернула бровь.

— Надо же, какие речи после памятной встречи, — съязвила я. — Поговорим?

— В доме. — Он взял меня за руку и повел.

Право, как маленькую...

Меня усадили за обеденный стол, налили чай, пододвинули тарелку с лимонным пирогом. Помню, как брат его пек. Собственно, кроме него он мог еще зажарить мясо. И все...

— Прости меня, — выдохнул он. — Сегодня пек, хотел приползти с извинениями... Что-то я сказал со злости, но что-то во мне копилось все это время. Наверное, я ожидал, что когда ты вернешься, то все будет как раньше. Будем жить вместе, завтракать...

— Ожидания всегда приносят одни расстройства. Я тоже ждала, что наша с Рианом связь станет священной, что я не буду одна. Мне было неприятно слышать те слова.

— А мне — говорить. Я привык думать за стаю. Сейчас, когда в голове прояснилось, понимаю, что был козлом. Правильно, что мне Иворд врезал. Но все равно гложет то, что ты нас променяла на дела в департаменте.

Закатила глаза. Хотелось побиться головой об стол.

— Скажи, если бы перед тобой стоял выбор — подчиниться императору или Риану, кого бы ты выбрал?

— Друга.

— Даже если бы от этого зависело много жизней? Даже если бы тебя казнили?

Виттор задумался:

— Нет, я понимаю, что ты связана обязательствами, но семья важнее...

— Ты — моя семья, от которой я осознанно отказалась. Надеюсь, мы исправим эту ошибку и продолжим общение. — Я облизала пересохшие губы и сделала глоток травяного чая. — Остальные меня мало волнуют. Тем более у вас в помощниках куча мужиков, а ты посчитал, что я решила действовать по собственному плану и подчиняться собственным принципам. И можешь мне поверить, ишвиу и ашемту — не самое страшное, что может произойти. На мне слишком большая ответственность, Вит.

Ага, заговор, воры и нарастающее напряжение во дворце. Как бы смыться, чтобы не задела овации...

— Да понимаю я головой! — стукнул он ладонями по столешнице. — Но внутри гложет обида, потому что ты выбрала работу, а не меня.

— Виттор, — покачала головой. — Как ребенок, видят боги. Мне жаль, что я так убежала. Жаль, что я давала тебе знать о себе так редко.

— И мне, — тихо произнес брат. — Будешь пробовать пирог или домой заберешь?

Я хихикнула:

— Да ни за что на свете! Гейб сметет его сразу.

Мы рассмеялись. Напряжение между нами сошло на нет, да и на душе стало легче. Но серьезный разговор про стаю нас еще ожидает. А пока я окунусь в детство и наслажусь его вкусом.

Взяла кусочек лимонника и откусила.

Риан пришел как раз тогда, когда я уже доела лакомство. Волчий аппетит сделал свое дело, и от жадности даже брату не оставила.

Он хмыкнул:

— Совсем как когда-то.

— Тэри, — рыжий волчара остановился у двери, — что ты здесь делаешь?

— К брату пришла. Хотя нет, явилась я по твою душу.

Волчица заерзала под кожей, взгляд изменился на волчий, а запах мужчины ударил в нос и заставил сжать ладони в кулаки. Сдерживалась изо всех сил, чтобы не дать волю зверю и не завалить альфу на пол...

Ар'риан сдавленно застонал.

— Я не железный, — выдохнул он. — Говори, что хотела, и уходи.

— Нужна помощь в борьбе с ашемту и ишвиу?

— Ты же знаешь, что да. — Виттор со скрипом отодвинул стул и встал. — Почему ты мне ничего не сказала?

— Альфа — он, — кивнула в сторону рыжего. — Да и попугаем я быть не собираюсь. Не люблю повторять. Судя по разговорам, тебя, Риан, пытаются выжить с поста альфы стаи. Правда, несколько категорично, но вполне обоснованно.

— Мы тоже так решили! — Вожак стукнул кулаком по стене. — Но те, на кого мы думали, чисты.

— И Генри? И Валери? И Криспин? И Антуан? И...

— Откуда ты взяла эти имена? — перебил альфа.

— Птичка напела, и я склонна ей доверять, — фыркнула я. — Ты-то не пытался удержать контроль над стаей. Пил, кутил, играл, бордели посещал... Виттор больше тебя занимался твоими обязанностями долгое время.

Ар'риан посмотрел на бету, тот покачал головой.

— Серьезно?

— Боги, Ар'риан, да не мой брат это! — Я закатила глаза. — Но нужно допросить каждого. Время есть, но его ничтожно мало. Поэтому начнем сегодня. По большей части девушками займется Гейб. Он действует мягко, и, возможно, они ничего не почувствуют. Я же... Буду идти напролом.

— Пытками ничего не решишь, — мрачно ответил Риан.

Я изогнула бровь:

— А кто про них говорит? Ар'риан, я — королевский дознаватель Айсенладна. — Герцог вздрогнул и посмотрел на меня по-другому. — Я просто проникну в их голову. Надеюсь, долго искать не придется, и предатель всплывет, как... Найдется, в общем.

— Дознаватель, — пробормотал Риан. — Это все меняет.

— Что именно? — спросила я резко, глядя прямо в его глаза.

— Я знал, что ты военная, знал, что просто так звание не дают. Знал, что ты многое пережила... Но дознаватель? Это ведь насколько надо себя менять, чтобы работать им? Чтобы выучиться и не сдохнуть? Я слышал про северные методики обучения... Тэри, это очень опасно!

— Я хотела измениться. Перестать быть покорной трусливой дурехой, которая верила в судьбу. Мне посчастливилось поступить

именно на этот курс, и пришлось сломать себя, чтобы выжить. Я люблю свою работу и себя новую.

— Никогда не хотелось вернуться в прошлое?

— Мне? Нет. — Я пожала плечами. — Это ведь ты решил жениться по договоренности и держать меня подле себя.

— Я никогда не искуплю перед тобой вину. — Рыжий сглотнул. — Но ты не будешь этим заниматься. Не так.

— А как?! — вскочила я, и стул упал с глухим стуком. — Спрашивать в лоб?! Или кулаками выбивать?! Риан, нам нужен только один — тот, кто знает. Все. Найдем его — отыщем всех остальных. И я не в твоей стае, больше нет, — четко ответила ему, желая заехать кулаком прямо в нос.

— Ты — моя пара!

— Да размечтался!

— Да! — рыкнул волк. — Не забывай, что есть мозг, а есть инстинкты. И если один говорит — отпусти и оставь, то другой...

— Попрошу без подробностей, — усмехнулся Вит. — Все-таки она моя сестра. Которая спит...

— А ну, заткнись! — не выдержала я. — Я сюда пришла не для того, чтобы обсуждать личную жизнь. У меня нет времени на детские уговоры. Могу выделить на это только сегодня и завтра. Решайте, а я подышу воздухом.

Вышла из дома. Волчица скулила, дергалась, порывалась вырваться и пуститься в бег за парой. Я сдерживала ее из последних сил. В горле стояла противная горечь, на лбу выступила испарина.

— Хватит! — рычала я.

Клыки во рту удлинились, когти на пальцах выросли.

Я контролирую свою половину. Не она меня. Спустилась по ступенькам и села на землю. Закрывает глаза и стала медитировать. Медитация — основа обучения. Спокойствие, умиротворение, концентрация.

— Да чтоб ее! — рывкнула я, распахивая глаза.

Не могла я успокоиться. Нервное возбуждение пробирало до костей.

Надо снять напряжение...

— Вит! — крикнула я. — Жду ответ сегодня.

И побежала... Так быстро, как могла. Мне нужно было как можно дальше оказаться от Риана и как можно ближе — к Иво...

Но видят боги, как часть меня хотела запрыгнуть на руки к рыжему засранцу, впиться в губы и унять эту чертову потребность в единении.

По дороге связалась по кристаллу с женихом и потребовала его присутствия дома...

Иворд если и удивился моему срывающемуся голосу, то вида не подал. Когда я добралась до столицы, желание несколько поутихло.

Императорский дворец

— Ваше величество, — заискивающе проговорил советник, растягивая улыбку, — вам не кажется, что пребывание фон Эрох в Лиссарде должно подойти к концу?

Император задумался и хмыкнул.

— Напрягает, да? Понимаю, — вздохнул. — Но какая женщина! С виду уверенная, но хрупкая.

— Но только с виду. Ее талант несколько пугает, тем более что мы так и не использовали его по назначению.

Эдгард скривился:

— А кого допрашивать-то? Благо в государстве тихо-мирно, да и навыков дознавателя пока что не требовалось.

— Так зачем ее подле себя держать, может, отправим обратно?

— Когда Одетта отправится в Айсенланд, фон Эрох, ее жених и кошка будут ее сопровождать.

— Выгодная сделка должна была уже произойти, но король тянет время. — Патрик отошел в сторону от трона и развернулся полубоком: к окну.

— И я его понимаю. — Император подпер подбородок рукой.

— Вы про императрицу?

— Нет, про настоящую мать своих детей! — не выдержал и рыкнул Эдгард. — Сам знаешь, что приходится играть выдуманные роли, и обычная портниха — не пара правителю.

Патрик понимающе улыбнулся.

— Вы правильно поступили, что избавились от Эгиты. В конце концов ее материнское сердце не выдержало бы разлуку, и она бы все

выболтала детям. Но насчет фон Эрох вы все же подумайте. Пронырливая особа.

— Пронырливый — ее напарник, а вот она умная, расчетливая и целеустремленная. Не была бы врагом, завербовал бы себе в армию.

Мужчины задумались.

В голове одного роились мысли, как избавиться от девчонки, в голове другого — как же хочется сплавить принцессу в королевство, потому что она слишком похожа на свою мать.

Тэриэнн

— Это было... огнеопасно, милая. — Иво навис надо мной и поцеловал кончик носа. — Я даже вспотел, а такого давно не было.

— Плохо старался? — блаженно улыбнулась ему.

— Эри, ты сдержалась... Но что, если в следующую вашу встречу этого не произойдет?

Я не хотела обсуждать реакцию своего тела на Риана и его волка. Не хотела вообще думать о них, и волчица... Она бурно реагировала на связь с Ивордом, потому что то и дело подсовывала в голову образа Ар'риана.

— Знаешь, задаю себе этот вопрос. Будучи в закрытом пространстве без выхода, я бы взяла себя в руки, а вот она — нет. Для нее он — пара, и волчица тянется к нему, как к солнцу. Но и тебя любит, иначе бы протестовала. Вопрос. Что будет с нами, если это произойдет? Иво, я не всеильна, а природу можно обойти, только убравшись подальше от Риана.

— Но ашемту, ишвиу, воры...

— С ворами — дело принципа. Они у меня уже в печенках сидят. А вот остальное... Я это делаю ради брата. Стая — его дом, его опора, его семья. Ты хоть представляешь, что будет через пару дней? Они там друг друга перегрызут.

Иворд промолчал и перекатился на спину. Легла ему на плечо и вздохнула.

— Мне и самой все это не нравится. Я стараюсь держаться от него подальше, как, впрочем, и он от меня. Но...

— Ваши звери тянутся друг к другу, как две половинки. Я всегда считал истинную связь знаком свыше... Но сейчас не хочу, чтобы она

отобрала у меня тебя.

Промолчала. Надо было сказать: «Я только твоя и никуда не денусь. И я сделаю все, что для этого требуется. Но обещать не могу. Кто знает, как поведет себя моя волчица... Сегодня я еле унесла ноги, а в другой раз смогу ли?»

— Пора в департамент, — встала я, придерживая одеяло на обнаженной груди. — Ты что-нибудь нашел?

— Определенно. Но давай о работе — на работе.

Кивнула, тем более что нужно принять душ.

— Ты со мной? — зазывающе улыбнулась мужчине.

Все-таки какой он привлекательный. Высокий, мощный, притягательный... Целиком мой, и от этого меня распирала гордость.

Снова задумалась о подаренном стариком желании и отмела мысль. Глупо его тратить на себя, если может потребоваться для другого.

Нет, наша ситуация была важной и требовала вмешательства высших сил. Но сначала дело, потом личная жизнь. Если роза сохранится, то использую по задуманному плану. А сейчас главное — быть стойкой.

Это я умею лучше всего.

Мы с женихом стояли в дверях ЦДП и наблюдали сцену.

Гейб и Кайрэн сидели в общем холле на столах и копались в бумагах.

Рядом на стуле восседал пухлый мужчина с красным носом, сальными глазками и редкими черными волосами. Да и пахло от него табаком, виски и женщинами.

Он пыхтел, переводя взгляд с напарника на следователя и обратно.

— Они меня обокрали! И я хочу, чтобы вы это вернули. — Он, словно мяч, подпрыгнул и ткнул пальцем в Гейба.

— Еще раз... — зашипел друг, — и останетесь без пальцев!

— Я! — закричал толстяк. — Да я буду жаловаться! Да вы не имеете права! Я высокопоставленное лицо!

— И кому вы будете жаловаться, маркиз? — Кайрэн ухмыльнулся. — Уж не главе ли департамента?

— Ему! Да он вас вышвырнет отсюда, как драных котов. Совсем работать не хотите и угрожаете!

Иво сжал мою руку, чтобы я не захохотала в голос. Люблю свою работу, особенно когда ставлю на место зарвавшихся отпрысков благородных семей.

Кашлянула, обращая внимание маркиза на себя.

— А что тут происходит? — Улыбка сквозила в голосе, и Гейб, глянув на меня, отложил бумаги и приготовился.

— Уйди, деточка. Негоже такой молоденькой ходить в штанах да по таким местам.

Я аж обалдела.

— По каким таким? Департамент — место, где я чувствую себя в безопасности, — слегка преувеличила я. — Конечно, это ведь не бордель с выпивкой, не так ли?

— Мужик, заberi свою женщину, пусть не мешает работать.

— Кому? — начала забавляться я. — Вам?

— Меня обокрали! А эти, — казалось, маркиз покраснел еще больше, — не хотят помогать!

— Целый час не хотим, — съязвил Кайрэн.

— Итак, маркиз...

— Огмэн, красавица. — Толстяк потрогал свои волосы. — Уведу же, — подмигнул Ивару.

Гейб сидел и тихо смеялся.

— Сомнительно, — скупно отозвался жених.

— Мальчики, говорят, что вы тут балду гоняете, маркизу не помогаете. Кстати, меня зовут Тэриэнн фон Эрох, — посмотрела я в глаза жертве преступления. — Глава департамента. Жалуйтесь, я жду.

Тут началось... Толстяк весь из шкуры чуть не выпрыгнул. Даже слов не нашлось, что сказать.

— Меня обокрали! — Его слюна попала на меня при этом яростном вскрике.

Вытерла, брезгливо поморщившись.

— Это связано с нашим случаем?

— Да, — хором ответили сотрудники.

— Что украли?

— Семейную реликвию! Эликсир жизни.

Вздернула бровь.

— И вы его не пили? — В моем голосе слышалась издевка.

— Пил, конечно. Это волшебный пузырек, который раз в десять лет можно наполнить водой, и она станет целебной. Нужно знать день, когда магия подействует.

— Это все, что украли?

— Там больше и нечего было, — не удержался Гейб. — Видела бы ты это место — поняла бы. Видимо, воришки тоже решили ни к чему не притрагиваться.

— Но-но! — завопил маркиз. — Мой дом — самое прекрасное место на свете.

— В которое не зайдешь без маски, чтобы не дышать всей дрянью! — рявкнул Габриэль.

Иворд решил вмешаться. Он знал, что если мы заведем песню, то растянется она и на пять припевов, и на десять.

Маркиза из департамента выпроводили.

Воры. Снова. Объявились.

— И да, пройдемте в кабинет, нужно обсудить все аспекты этого дела.

Иворд взял меня за руку и повел, словно маленькую девочку. Ему никогда не нравилось, что я тяну время и наслаждаюсь словесными баталиями. Пусть и не очень приятными. Может, сказывается возраст?

Глава 14

СТАЙНЫЕ СКЛОКИ

Где-то

— Ее пара — рыжий герцог. — Девушка села к мужчине на коленки и коснулась губами уха. — И я знала это давно.

Мужчина сжал губы. Его руки стиснули женскую талию, но хотели переместиться на шею и сдавить так, чтобы его союзница прекратила играть в свои игры и подчинилась правилам. Его правилам.

— И почему я не удивлен? — В голосе сквозило бешенство.

— Потому что ты должен был устранить девчонку, а в итоге она крутится под ногами и сбивает мне весь настрой, — прошипела она, кусая его ухо. — И раз ты так мягкотел, чтобы убить, то можно ее отвлечь.

— Я должен был? А не слишком ли ты многое себе позволяешь, милая? Знаешь, кто ты без меня? Простушка.

Она лишь рассмеялась, но в смехе слышалась горечь.

— Я просто хочу, чтобы все шло по плану и прямо к цели. И ничто этому не мешало.

— У фон Эрох сейчас ворох своих дел...

— А у ее прихвостней много свободного времени, чтобы заниматься нами. Сегодня они опрашивали маркиза, который очень негодует из-за эликсира. Так как называется ритуал, который приведет тебя к власти?

— Если не сказал раньше, думаешь, сейчас что-то изменилось? — отчеканил мужчина.

До проведения ритуала осталось мало времени. Нужный день скоро наступит, и осталось собрать два артефакта. Эликсир — лишь приятный бонус в копилку и избавление от ненужных последствий после использования древнейшего заклинания. Самый важный магический предмет находился в императорском дворце.

— Рассказывай, — решил он все же послушать девушку. — Хотя за подобное тебя стоит отшлепать.

— Позже, милый. Позже, — довольно проворковала та. — Фон Эрох и герцог предназначены друг другу, но давным-давно он предпочел дочку влиятельного альфы, а его пара сбежала в другое государство. Но связь-то никуда не делась... И к ней приехал ее северный жених, архимаг.

— Интересно, — пробормотал он. — И ты предлагаешь...

— Дать им выпить зелье для наступления горячки. И мы не увидим фон Эрох как минимум дня три-четыре. За это время провернем все дела. И женишок будет при деле, и их любознательный кошак.

Мужчина нахмурился, поглаживая бедро любовницы. Ему не понравилось, что он упустил столь важные детали, хотя сплетни — не по его части.

— И почему ты молчала так долго?

— Мне она не нравится! — рыкнула девушка, и ее глаза окрасились в янтарь.

Мужчина расхохотался:

— Ты защищала своего альфу, это так мило.

— Никого я не защищаю, — отрезала она.

— Поверю, учитывая твой характер, жажду власти и полное равнодушие ко всем, кроме себя.

— Ну почему же, — ногтем провела по щеке. — На тебя мне пока что не плевать.

— Предложила — исполняй. Завтра у нас появится еще один артефакт, через пару дней — последний, и как раз будет самое время для ритуала.

— Сделаем все в лучшем виде. До финала они будут очень заняты, а потом ты просто всех казнишь.

Мужчина никого убивать не собирался. И даже метод партнерши ему не нравился, но он так долго шел к цели, что несколько жертв — ничто по сравнению с тем, как Эдгард правит.

Тэриэнн

На следующий день

— Сари, ты в этом уверена?

Я посмотрела на девушку, которая стояла и дула губы, словно нашкодивший щенок.

— Да! Там заговор! В стае невозможно находиться. И до этого была та еще атмосфера, — фыркнула Сарита. — Но сейчас она накалилась до предела. Не понимаю, как альфа еще не приполз к тебе за помощью.

Я тоже не понимала, тем более прошло больше суток. Но правда состояла и в том, что мне было чем заняться. Иворд поделился интересными умозаключениями, и они заполнили всю голову.

Но и про стаю брата не забывала, оттого и не спала всю ночь, а думала...

Пила кофе, ела булки, мяла исписанные листы и снова писала. Наш преподаватель по теории всегда говорил, что стоит записывать мысли, а потом перечитывать. Тогда наглядно можно увидеть промах и исправить.

В моем случае все сводилось к письму виконтессы, его содержимому. Около него плясали воришки, из-за него убили виконта, его выкрали... А это значит, что написанное в нем важно до такой степени, что стоит всех жертв.

Также Иворд нашел несколько ритуалов с известными нам артефактами. Все — темные до дрожи и грозят катастрофой. Узнать бы еще, какой из тринадцати — тот самый. И ни в одном из них эликсир маркиза Огмэна не значился. Можно вычислить, но мы не знаем, сколько артефактов им осталось собрать; несколько дел, скорее всего, были не связаны с ритуалом или связаны, но косвенно. Каждый из предложенных вариантов ужасал. Некромантия, чернокнижие, демонология... Что из этого хуже, даже не знаю. Все. Или же мы просто ищем не в том месте. Тогда вообще полный тупик.

— Эри! — Сари коснулась плеча. — Ты где?

Так хотелось ответить в рифму, но прикусила язык.

— Так что там в стае?

— Задница полная! — психанула девушка. — Да такая, что хочется убить всех! Уля как с цепи сорвалась, не говоря о других женщинах. Все решили, что должны быть подле Риана, и стараются всячески на него запрыгнуть. И я, может, молчала бы, если и Виттор не попал бы под раздачу женских прелестей. Да они грудь оголяют перед ним, глазки строят и платья задирают...

— Ревность делу не поможет.

— Знаю, — скривилась Сари. — Но он мне нравится, с ним хорошо. А ждать пару... Да и нужна ли она? Вон сколько проблем вам эта связь с альфой создала.

— Виттор ее ждет, — тихо ответила я. — Знаю, что он говорит иначе, хорохорится... Но он всегда вспоминает родителей, которые души друг в друге не чаяли. Такие отношения он хочет и для себя.

— Понимаю. — Сарита улыбнулась. — И не надеюсь на большее, что уже есть. Сама подумай: у меня нет титула, но есть работа. Нет привязанностей, условностей. Могу жить, как хочу, принося пользу стае. Эри, — сжала кулаки, — я тебя умоляю, сделай что-нибудь! Наши мужчины не справляются!

— Допрашивали кого-то?

— Всех. Вчера было показательное шоу с истериками, драками, криками. Уже некоторых на костер готовы были отдать. И знаешь, небо затянуло какой-то темной пленкой...

— И кажется, что вот-вот хлынет дождь, — пробормотала я. — Времени ждать нет, поехали.

Мы были в департаменте и выскочили оттуда словно ошпаренные. Я успела раздать указания горе-сотрудникам, имена которых не потрудилась запомнить. Иво даже посмеивался, что для дознавателя это непозволительная роскошь.

А смысл мне забивать голову ерундой? Тем более работать я тут не собиралась.

Мы с Сари перекинулись в волчиц прямо на главной площади. Не было времени искать лошадей или повозку. Я знала, что этим все и закончится.

Говорила, что нужно быстро решать проблему и искать. И, видимо, заклинание оказалось настолько мощным, что слишком интенсивно воздействовало на окружающую среду. Это плохо.

Очень.

Придется запечатать периметр территории и ловить засранца. Со всем рвением и желанием.

Территория стаи Лиссарда

Какой-то грузный мужчина в свободной рубахе и с бородой до груди отчитывал Риана, как маленького мальчика. Он махал руками, брызгал слюной и рычал. Позади него стояла Арья и устало смотрела на мужа.

Видимо, в гости пришел тесть...

В воздухе пахло кровью, напряжением, темной магией и смертью.

Нас учуяли. Арья оскалилась и сложила руки на груди.

Ее папочка рыкнул и сделал шаг в нашу сторону. Риан загородил нас собой и приготовился биться.

Как хорошо, что я больше не живу в стае.

Перекинулась, материализуя на себе одежду. Энергии затратила достаточно, но зато не явила свету свои достопримечательности.

Бородатый отец Арьи мне не понравился сразу. Злобный взгляд, агрессивная поза, запах съеденного сырого мяса и пота.

— Это та девка, из-за которой ты развелся с моей снежинкой?

Сарита села у моих ног.

— Зейд, попрошу...

— Молчать! — рявкнул тот так, что меня обдало несвежим дыханием.

— Риан...

— Я вроде сказал...

Хмыкнула.

— Закрой пасть и не смей больше ее разевать на меня, если хочешь остаться в своем уме, — отрезала я. — Риан, отошел бы ты. Какие у тебя родственники... Арья, ты совсем не похожа на родителя. Это радует.

— Я в маму пошла.

— Оно и видно, — вздохнула.

— Да как ты смеешь, соплячка!

— Папа! — повысила голос Арья. — Прекрати.

— Не указывай мне, дочь!

— Эри, не обращай на него внимания. Он просто бесится из-за развода.

— Нет, я должен быть счастлив, что моя дочь — подстилка человека!

Можно долго устраивать словесные баталии, оскорблять друг друга, пытаться что-то доказать... Но не было времени, да и желания.

Сила влилась в мои глаза, и я ворвалась в разум оборотня, заставляя его заткнуться и не двигаться.

— Что ты делаешь? — Риан повернулся ко мне, отходя на два шага назад.

Я чувала страх. Он обволакивал всех, кто стоял рядом.

— Экономлю драгоценный ресурс, — прошипела я. — Никто не выйдет с территории и не войдет, пока я с каждым не переговорю. Начнем, пожалуй, с него. Герцог, выдели мне помещение, Арья, проследи за порядком, Сари позови Вита.

— У нас тут было... все плохо. Мы разняли мужчин и посадили на цепи в подвалах, женщин заперли в домах. Они поспокойнее, но все равно лезут с кулаками. Виттор тоже не в лучшем виде, да и на меня эта пакость действует.

— Веди. Даже некромант не смог устоять передо мной. С волками справлюсь, — фыркнула я и зашагала к главному дому.

— Иди в амбар, Тэри... — Риан тронул меня за руку, которую я резко отдернула. — Прости.

Ничего не ответила. Да и для чего?

Меня мотает из стороны в сторону. И это лишь моя проблема. Разберусь с ней потом.

Амбар стоял поодаль от жилых домов и выглядел как обычное каменное одноэтажное здание с маленькими окошками и остроконечной крышей. Внутри без устали горели магические факелы, разная утварь хранилась на протяжении многих лет. Стол стоял посреди амбара, и на нем лежали какие-то инструменты. Я убрала их на землю и придвинула лавку. Это не тюрьма, конечно, но большего и не нужно.

Пахло тут сыростью, пылью и травами.

Риан привел тестя и усадил на скамью. Он еще был под моими чарами и сидел смирно.

Только глаза светились яростью.

— Мне совершенно плевать, что вы ко мне чувствуете и кем являетесь. Я ослаблю контроль, и мы поговорим. Но если вы не пойдете на контакт, то придется силой доставать информацию, и вам это совершенно не понравится.

Риан стоял у дверей амбара и напрягал меня.

— Оставь нас. — Мой голос звенел в сплошной тишине.

— Нет. — Альфа приблизился. — Он...

— Жесткий, подлый, властный? — Я усмехнулась, подошла к столу, наклонилась и уперлась руками. — Все они такие, пока норов позволяет. Но знаешь, Риан, их разум хрупкий, как стекло. Стоит сжать его, он разобьется на осколки, и их никто не сможет собрать.

— Он останется в своем уме?

— Если будет сотрудничать. Но сейчас ситуация такая, что придется идти на крайние меры. Можно было обойтись без жертв, но вы этот момент упустили.

Разжала мысленно кулак, и Зейд вдохнул полной грудью. Его руки затряслись, а губа от злости задрожала.

— Так будешь сотрудничать или повторим? — улыбнулась я.

— Мне нечего рассказывать, кроме того, что этот, — кивнул на Ар'риана, — плевал на наши договоренности и опозорил мою дочь. И бардак этот — его вина.

— Риан, в его словах нет лжи. Конечно, вот про последнее он слукавил...

Бородач стукнул кулаками по столу:

— Я бы себя удавил, нежели насыпать на сородичей эту дрянь!

Вздыхнула.

— Он, конечно, поганец, но честный. Свободен.

— Благодарю покорно, — выплюнул бородач. — Ни слова, что я прогнулся перед девчонкой! И за дочь ты еще получишь, — прорычал он Риану.

Тут мне захотелось встать на защиту Ар'риана, но не стала. Заслужил. Он знал, на что шел, пусть и расхлебывает. Семейные разборки — не мое.

Внизу живота снова сомкнулся узел, волчица рвалась на волю, скулила и скреблась.

Герцог задрожал, и из его груди вырвался стон.

— Я за следующим, и сейчас придет Виттор.

Кивнула, сжав зубы:

— Сам здесь не появляйся.

— И не собирался.

Амбар опустел на несколько минут, в течение которых я приходила в себя. Только бы не совершить глупость... Если все хорошо закончится, то с Рианом я больше не увижусь.

Волчица от этой мысли завывала белугой. Упала на колени и впилась руками в землю, пропуская сквозь пальцы песок.

Минута... И я снова стою на ногах.

Еще одна — готова к работе.

Волчица заперта, но ненадолго. И если в первый раз я убежала, то в этот раз молилась, чтобы на это остались силы.

Пока никто не пришел, по кристаллу связалась с Иво и Гейбом и попросила подстраховать.

Жених понял правильно: утащи, пока не наделала глупостей.

Гейб: помоги всем поиметь мозг.

В итоге каждый останется доволен. Главное, не поддаваться желаниям и стараться быть собой.

Остаток дня слился для меня в одно черное пятно. После семерых оборотней уже тошнило. Их эмоции и воспоминания туманили голову и раздражали волчицу.

Напарник явился на восьмом и дал мне некоторое время для отдыха. Иворд помогал приходить в себя тем, кого допросили.

Но нужной информации мы пока не нашли. А уже смеркалось, и оставалась еще куча народу.

— Семнадцатый, — простонал Габриэль.

— Двадцать четвертый, — мрачно вздохнула. — Еще парочка, и я просто тут лягу и сдохну.

— Еще парочка, и сдохну я, а выносливости у меня все же поболее, — покачал головой Гейб.

— Риан! — рявкнула я на весь амбар. — Приведи сразу двоих. Гейб, ты с одним, я с другим.

— Не подорви мозг бедняжке. Ты, когда работаешь на последнем дыхании, бываешь очень резкой.

Фыркнула. Хотелось сидеть, но негде.

Да и поесть не мешало бы... Но работы еще много. Найдем поганца, и Иворд с ним поработает. Потому что он архимаг и потому что мы с Гейбом больше ничем не сможем помочь.

— Это Вейр и Загхард. Стражи.

Двое прошли и сели на скамью, оскалившись.

— А это не дети...

— Карен и Юберта? Да.

— Надо же, — протянула я. — Как вымахали. Ну что ж, мальчики, я знала ваших родителей, да и вас мелких тоже. И не скажу, что ваша семья мне нравилась. Но, по-честному, мне мало кто тут симпатизировал.

Гейб потер ладоши и встал напротив Вейра.

Риан остался смотреть.

— Еще девятнадцать голов осталось, — пояснил он.

— Альфа, будь добр, вали отсюда, — рыкнула я. — И без тебя тошно.

Что же за непонятливый мужчина? Видит же, что не могу рядом находиться, и все равно лезет.

Напарник лишь хмыкнул:

— Вам надо попрыгать на кроватке. Жених поймет.

— Я не пойму, — отрезала, но от этой мысли покраснела.

Прибью барса. Портит мне нервы только.

— Итак, вам есть что сказать до процедуры? — вздохнув, спросила оборотней.

— А на веру не примешь, да? — Вейр злобно усмехнулся.

— Моя профессия не позволяет такой роскоши, как доверие. Особенно когда это касается травли внутри стаи. Гейб, приступаем.

— Предупреждаю, что я более нежный, чем фон Эрох.

— Хорош трепаться, — огрызнулась я.

Я посмотрела в глаза Загхарду и позволила силе пройти по венам, заполнить глаза, осесть едким вкусом на языке.

— Боги, — выдохнул Вейр. — Что ты такое?

— Айсенландская магия в действии, ребятки! — расхохотался барс.

И в амбаре наступила тишина. Я увидела воспоминания мужчины, его тайную страсть, его страхи, его мысли... Ощутила на губах вкус другого мужчины, по которому сох Заг, и едва не блеванула от раздражающих душу чувств.

Вырвалась из его головы, словно меня облили помоями и надушили запретной связью, о которой никто не знал.

— Он ни при чем, — прохрипела я, держась за стол.

Костяшки побелели, а в глазах заиграли звезды.

— Вейр тот еще говнюк, но за стаю порвет, — выдавил Габриэль.

— Риан, следующих! — проорала я на последнем издыхании.

Вытерла пот со лба, стукнула кулаком по столу.

Мужчин вывели под руки и завели девушек. Среди них была Улья.

— Эта моя, — издевательски улыбнулась я. — Пора платить по счетам.

— Я не виновата в том дерьме, что происходит, — выплюнула она.

Риан усадил волчицу на скамью:

— Давай, Улья, без сцен.

— Да какие сцены, альфа! Эта замарашка вскрывает всем черепушки...

— А тебе есть что скрывать, да?

— А если и так? — с вызовом подалась вперед девушка.

— Ули, все мы устали, — подала голос вторая девушка. — День и так был тяжелый, а это ожидание вымотало полностью. Хоть сейчас не нагнетай.

— Ага, они сейчас свое дело сделают, а мы потом лежать два дня будем.

Истеричка...

Ар'риан вышел, а я без предупреждения ворвалась в разум женщины. Я не угрожала, не подготавливала, не прощупывала почву. Ненавистная обидчица не оставила мне выбора. Отыграться за детство хотелось сегодня больше всего. Особенно когда представился такой соблазнительный шанс.

Грудь волчицы выгнулась, а глаза налились пустотой.

— Ты знаешь, кто наслал ашемту?

— Нет... Да! — слово выдавилось из ее рта.

Гейб выругался и обреченно вздохнул.

— Надо было с нее и начинать, — пробормотал он. — Посиди здесь, красавица.

Напарник встал позади преступницы и положил руки ей на плечи.

— Я веду, а ты спрашиваешь. Не бери все на себя.

Кивнула. Мои силы были на исходе, я держалась лишь на силе воли.

— Ты его наслала? — Мой голос звучал грубо, холодно и отстраненно.

Он проникал в ее нутро, выдергивал образы, поглощал разум.

Передо мной встала картинка: тринадцать оборотней, среди которых было семеро неизвестных, общаются в лесу, стоя полукругом.

Улья не была зачинщицей, но выступала за свержение Риана с поста альфы стаи.

— Назови имена! — Хлесткий приказ ударил женщину, и она покачнулась.

Из уголка рта полилась струйка крови.

— Осторожней, детка. Не убей ее.

— Джером, Веда, — хрипела Улья, — Хонт, Лейси, Питер, Клэри, Митч, Шейн, Лайл, Кристиан, Родрик, Уилл.

— Кто начал? — прорычала я, чувствуя, как сила бурлит в глазах и жжет их.

Улья сопротивлялась, но долю секунды.

— Хонт.

— Кто он?

— Бета стаи Лисманских земель.

О нем я ничего не знала, да и не слышала. Лисман находился далеко от Лэнхома.

— Все, заканчивай, Эри. Она больше не выдержит. — Гейб шипел, и я знала, чего стоит ему стоять на двух ногах, а не скрючиться пополам.

— Почему ты меня ненавидишь? — задала я последний вопрос.

— Кр-расивая, — кровью закашлялась Улья. — Сестра беты, пара альфы... На тебя все смотрели с умилением, с трепетом. Жила в главном доме и не знала горечи...

— Стоп! — рыкнула я и разжала тиски.

Сила ушла так же быстро, как и напитала до этого мои вены.

С ней же покинула мое тело и энергия. Рухнула на землю, ударяясь головой об какую-то деревяшку. Но мне было все равно: блаженная темнота означала, что работа выполнена и можно отдохнуть.

Чуть позже

Гейб передал информацию альфе, который, увидев бездыханную Эри, побледнел пуще прежнего. Рыжий волчара отдал приказ Виттору, тот — оставшимся стражам стаи. Альфа подался вперед, чтобы

поднять девушку, но Иворд мгновенно появился в амбаре, оттолкнул оборотня и присел у тела Эри.

— Истощение! — Барс цокнул языком.

Сам он был не в лучшей форме и еле стоял на ногах. Ему был показан длительный сон, сытный ужин и много-много эля. Так, чтобы все образы стерлись из головы.

Хотя после такого... Они еще долго будут сниться.

— Так, ректор, хватай ношу и пошли отдыхать. Тут дальше сами...

— Оставайтесь здесь. — Голос Риана звучал хрипло. — С ней все будет в порядке?

Он сделал шаг вперед, но остановился. Сжал ладони в кулаки.

— Да. Слишком много для одного раза. — Иво поднял девушку и поцеловал в лоб. — Холодный. Это плохо.

Гейб рассмеялся:

— Знаешь, даже три для одного раза много. А тут явно перебор. Волк, — барс посмотрел в серьезные глаза Ар'риана, — по-хорошему, надо казнить всех заговорщиков. Они едва не угробили твою стаю. Доставай из-под земли заклинателя и голову также с плеч. Заклинание рассеется в этом случае. И да... Не благодари.

Иворд вышел с Эри из амбара. Все, кто причастен к ашемту, уже обездвиженные лежали на земле.

Они могли бы предупредить своих о допросе, но не имели возможности. Иво следил за каждым, его магия держала в тисках. Не в первый раз враг внутри семьи. И не в последний...

— Ей срочно нужно восполнить энергию, — прошептал Иво. — Быстро это сделать сможет ее пара.

— Даже не думай, — еле слышно прошептала Эри. — Я тогда тебя потом вызову на дуэль за поруганную честь.

Ее напарник расхохотался:

— Давай домой! Вон болтает, значит, обойдемся литром сахарной воды, куском сырого мяса и хорошим...

— Я понял, — отрезал Иво.

Он отчего-то смутился, как когда-то давно.

— Не стоило позволять так сильно напрягаться.

— Эри знает свой предел, — упрямо заявил Гейб. — И она дознаватель. Это тяжелая работа, и иногда один может сойти за

семерых. Сам знаешь.

Ректор промолчал.

— Ашемту вскоре сойдет на нет, как и паразиты. Хоть эта глава закрыта.

Мужчины вышли к тропинке, ведущей в столицу.

— Надо было взять лошадей. Сил идти нет никаких. Я побежал! — Гейб перекинулся в барса и на заплетающихся лапах устремился вперед.

Иворд же упорно нес девушку. Сейчас на территории стаи Лиссарда творится настоящий хаос.

Альфа узнал о предательстве, и ему предстоит самому сносить головы. Нет, он обозначит свои мысли императору или его советнику. Но Иворд сомневался, что их заинтересует показательная казнь на главной площади.

Эри застонала:

— Холодно...

— Сейчас, родная, скоро будем дома...

Он мог бы создать портал, но сам потратил изрядное количество энергии.

Как же ей тяжело. Иво не завидовал дознавателям. Их работа — это вечное прозябание в разуме преступников.

То, что важно для государства, стало уже не так важно для него. Иворд предпочел бы, чтобы девушка занималась менее опасным делом.

Тэри на это не согласится. Уж больно у нее боевая натура.

Улыбнулся и поцеловал в висок. Поспешил в город и уже через двадцать минут, а может, и через все тридцать, укладывал Эри в теплую постель.

Гейб сдюжил принести стакан с сахарной водой и, приподняв подругу, влил в нее ровно половину.

Барс ушел, а Иво принялся раздевать девушку, растирать ее кожу до красноты, целовать до еле слышимых стонов...

В это время Риан рвал и метал. Скопившееся за весь день напряжение вылилось в неконтролируемую ярость.

Его волк требовал крови, и он ее получил, оставив в живых лишь женщин, на которых будет поставлено клеймо изгнанника.

Предали свои же... Наверное, он и правда был никудышным вожаком, раз проглядел отношение собратьев. А ведь свято верил, что стая — это прежде всего семья, в которой каждый предан друг другу.

Плохо, что вместе с мужчинами погибли и их пары, а дети... Их дети будут винить во всем Риана. Что ж, за что боролись...

Улья, Веда, Клэри и Лейси... Одна — прогнившая насквозь, другая — завистливая донельзя. А последние две — маленькие безмозглые девчонки, которым только стукнуло по девятнадцать лет.

— И что же теперь с вами делать?

Заклинание больше не действовало, и пришлось заковывать женщин в цепи, мешающие обороту, и устраивать в амбаре, подальше от любопытных глаз.

— Альфа, — прохрипела Улья. — Нас вынудили.

Виттор даже сплюнул на землю. Бета отправил всех зализывать раны, приходите в себя после допроса и просто не лезть в разборки. Тем более что убивать этих он не планировал. Но они помогут заманить на территорию заклинателя.

— Докажи, — холодно усмехнулся вожак. — Мне нужно, чтобы Хонт и его псы пришли сюда.

Веда покачала головой.

— Не получится, пока вы живы, — оскалилась она.

— Меня не волнуют причины, по которым вы решили пойти на измену. Но у вас есть шанс остаться в живых...

— И в стае! — пискнула Клэри. — Мы с Лейси без стаи умрем.

— Да-да! Мы вообще не хотели в этом участвовать, но Хонт оказался убедительным...

— А еще она в него влюбилась! — Клэри заплакала. — Какие мы ду-у-у-уры!!!

— По-другому и не скажешь. — Вит закатил глаза. — Риан, так каков план?

— Заманиваем и убиваем. Потом я пойду на ковер к императору и буду молиться, чтобы не казнили меня.

— Ты — закон в своей стае. Но и только... Идем, надо переговорить. Чтобы не было злых ушей.

Бета многозначительно посмотрел на девушек.

— А эти пусть до завтра посидят, хуже не будет.

Глава 15

ПОДМОГА

Если поработал хорошо, то можно и расслабиться.

Эта поговорка к нам с Иво не относилась. Мы зачастую трудились до победного. Это не мешало личной жизни, общению и построению планов на выходные или отпуск.

Но сегодня вечером, спустя три дня после выявления предателей в стае Риана, мы большой компанией сидели в таверне «Лэн-Хом» и отдыхали.

Ар'риан снял заведение на целые сутки. Так он выразил свою благодарность нам. Гейб посчитал, что глупо отказываться от оплаченного места, и решил повеселиться напоследок.

Я только вчера полностью восстановилась, но работать мне не дали. Мужчины сами пытались найти новую информацию. Но пока все было тихо, и это напрягало.

В самом деле, когда жизнь идет плавно, без приключений, без загадок, становится скучно и подозрительно. Вот вроде бы и счастлив должен быть, но что-то не то.

И сейчас, улыбаясь от уха до уха, я смотрела на Вита, Сариту, Кайрэна, некоторых своих сотрудников, двух волков из стаи и не понимала. Что я тут делаю?

Это все не мое. Пляски, гулянки, эль рекой. Хочется стабильности и отдыха. Вообще от всего. От общества, от работы, от этой чертовой жары, которая накаливала мою кровь, превращая ее в сгусток лавы.

Иво приобнял меня. Его губы коснулись уха:

— Если хочешь, можем уйти.

Кивнула.

— Мы, пожалуй, на сегодня закончим. — Иворд поднялся с места и протянул мне руку.

Сарита подскочила, толкнула локтем Витора.

— Не убегайте, пока не выпьете за нас! — Девушка звонко рассмеялась. — Дорогой, подлей сестре и ее жениху эля. У них стаканы пустые. Кому-нибудь еще надо?

— Да только что разливали! — Гейб хлопнул по столу. — Эрох, а ты сдаешь! Раньше могла сутками сидеть с баклажкой и цедить это пойло. А помнишь, как на столе танцевала?

— Помню, как ты табуреткой по морде усатой получил, — повторим? — Мрачно посмотрела на друга и взяла предложенный братом стакан.

Иво пить не стал. Он вообще эль не признавал. Вот виски, выдержанное эльфийское вино...

— У нас с Витюшей...

— Не называй меня так, — прошипел брат, и все захохотали.

— Есть новость. Торт будет позже, и мы хотели огласить повод чуть ближе к полуночи, но...

— Мы уходим.

— Да-да, Эри. Так вот, мы с Виттором решили жить вместе.

— Пожениться? — не понял Иво.

Девушка покачала головой:

— Жить. В одном доме. — Сари широко улыбнулась.

— В Лиссарде несколько иные взгляды на брак, — прошептала я Иво. — У брата титул, и возникнут проблемы, если он решит жениться. Сари не истинная, поэтому свадьба — только с аристократкой или же с парой.

— Именно, — раздраженно процедила Сарита. — Но давно пора поменять законы. Чем мы хуже? Ну не родились с золотой ложкой в зубах, и?

Я вздохнула и подняла бокал:

— Поздравляю, Виттор. Сари — хорошая девушка.

Хотя чем-то меня напрягала. Еще с того раза, когда заявила в департамент.

Все закричали, загалдели. Мужчины хлопнули Вита по плечу.

Стукнулись стаканами и выпили до дна.

Мы с Ивордом ушли и долго гуляли по ночному городу. До сих пор было странно в такое время не мерзнуть.

В Винсене уже давно нос превратился бы в сосульку. Зато дома камин, теплый плед, любимая чашка со сколотой ручкой.

Кристалл связи нагрелся и стал мигать.

— Остановимся, — проговорила я и ответила на вызов. — Фон Эрох.

— Эри! — Голос Айса звучал очень взволнованно. — Если вы хотите закончить все дела в Лиссарде, то у вас осталось несколько дней.

— Как — несколько дней? Ты же обещал больше времени.

— Король вернулся, император настаивает на приготвлении к свадьбе, и уже послы прибыли во дворец. Я буду тянуть так долго, как смогу. Но давление оказывают максимальное.

Выругалась. Просто замечательно!

— Поняла. Будем импровизировать.

— Без фокусов, Эри. Знаю я твою импровизацию.

Выключила кристалл.

— Только подумать! — фыркнула я. — Знает он!

Иво притянул меня к себе, и я очутилась в тепле его рук. Щекой прикоснулась к груди и вдохнула аромат мужчины. Безопасность и дом. Так он пах для меня.

— Он прав, Эри. Ты непредсказуема.

— Я стабильна, как и этот магический факел.

— Тебя нельзя прочесть, просчитать и сразу добиться доверия. Ты подозрительная, цепкая и стервозная. Но ради семьи в лепешку разобьешься.

— Вам я показываю свои слабости, — вздохнула как-то удрученно.

— И они являются силой. Все твои друзья по щелчку пальцев придут на помощь.

— А прислали Гейба.

— Потому что он притворщик. Он может влиться в любое общество, поразить своим обаянием и навешать лапши на уши. С ним легко, и многие не принимают его всерьез.

— Он отвлекающий элемент в этом деле, — поняла я.

— Ты стала графиней, главой департамента. Вокруг тебя всегда происходят убийства, но в этот раз дело касается императорской семьи. Все взгляды обращены на тебя, а Гейб сглаживает углы и помогает там, где ты не сможешь.

Вот это «не сможешь» меня зацепило. Я все могу. Но Иво прав, напарник во многом мне помог, от многого уберег и продолжает быть другом.

— Надо как-то ускорить кражу и поймать воров, задержать их и заговорщиков.

— У меня нарисовался план, как это сделать. Но сегодня мы будем отдыхать.

И мой жених полночи рассказывал о своем детстве, юношестве, о первой любви... Мы обсуждали переломные моменты в нашей жизни. Пытались делать вид, что он не встретит свою пару, а я снова смогу убежать от своей.

Звездное небо сияло... Словно говорило: «Все еще впереди».

На следующее утро

Я стояла у стены и кусала губы.

Иворд сидел за моим столом и что-то писал. Гейб развалился на диване и зевал так громко, что я сама не удержалась и последовала примеру друга.

— Изверги! Я думал, можно попозже прийти. Не мальчик уже...

— Работу никто не отменял, тем более она не терпит отлагательств, — отчеканил Иво. — Иди, герой-любовник, позови Кайрэна.

Габриэль поднялся, прикрыл рот рукой, зажмурился и выпрямился:

— Я спал всего два часа...

— Зато пил десять, — хмыкнула я. — Иди давай к собутыльнику.

— Интересно, сколько в них влезло? — Иво посмотрел на меня, когда напарник вышел из кабинета.

— Много, раз он пришел домой на хвосте. Сам знаешь, что оборотни пьянеют медленно.

Тяжелый взгляд Иво вызвал жар на коже. Меня всегда манили его сила, властность, принципиальность и мужественность.

Внизу живота зародилось напряжение.

— Когда все закончится, уедем в отпуск туда, где будем только мы одни, — мечтательно промурлыкал Иво. — Знаешь, я рад, что сорвался и приехал к тебе. Открыл наконец глаза на очевидные вещи.

— Просто я стала обыденностью, — пожала плечами. — Такое бывает, когда вместе очень долго.

— Обыденность? Ты лучшее, что есть в моей жизни. Просто я это не слишком ценил. Есть и есть, а сейчас...

— Тебя стукнула по голове ревность, — закончила я.

— Да. Иди ко мне.

— Сейчас уже мужчины придут.

Иво вздохнул. Обреченно так.

— Любишь ты лишать страстных поцелуев.

— Тебе ночью не хватило?

— Мне тебя всегда будет мало.

Тут я уже не стала ломаться, как девочка, и сама подбежала и поцеловала ректора.

Правда, это нас сильно увлекло. Настолько, что я уже сидела на его коленях, пальцами зарывшись в черные волосы.

— Кхм-кхм! — услышали мы и оторвались друг от друга.

Неохотно. Недовольно.

— Мы не против посмотреть, но будет как-то неправильно, — широко улыбнулся Гейб.

Кай отвернул голову в другую сторону и любовался картиной над диваном.

— Будет неправильно, если я тебе сейчас уши оторву? — Хриплый голос звучал с ехидной ноткой.

Слезла с колен Иворда, который весь напрягся, когда я нечаянно провела рукой по брюкам. Сдержанно улыбнулся.

Я сразу ощутила, как полог тишины в кабинете оброс еще одним слоем.

— На всякий случай, — пояснил жених. — Мы все знаем, что воры затаились, мы знаем, что они крадут для заговорщиков, и мы полагаем, что ритуал принесет разрушения.

— Да, только у меня вопрос... — Кай сложил руки на груди. — Нам так и неясно, что было в письме виконта, связаны ли убийства с ворами и...

— И как нам все это узнать за короткое время, — закончила я.

— Сколько? — Гейб выпрямился и подобрался. — Айзек с тобой связывался?

— Ночью. Три дня. Потом, скорее всего, разразится скандал, и нам нужно будет делать ноги.

Гейб выругался. Сильно так, со смыслом. Все с ним согласились, потому что спешно что-то придумать можно было. Но план будет сырым... А должен быть действующим.

— Сегодня подготовка, завтра в бой. — Иворд прикрыл глаза. — Я кое-кого позвал на помощь.

— Кого и когда успел? — спросила раздраженно.

— Должны прибыть к вечеру...

— То есть это даже не один... помощник?

— Их шесть. — Иворд улыбнулся. — И вы с ними знакомы.

Ахнула:

— Не шутишь?! И как их с заданий отпустили? И кого?

Габриэль вздохнул:

— Надеюсь, город выживет.

— Не беспокойся, Каденса не будет! — Иво хохотнул.

— А кто будет?

— Зак, Эден, Кристоф, Маркус, Рок и Дрейк.

— Мы все сдохнем, — застонал Гейб. — А нормальные из нашей группы заняты, да?

Шикнула на него.

— Их спокойно отпустили с дел? — спросила взволнованно.

— Они здесь нужнее, и тем более все займет немного времени. Я не хочу привлекать сотрудников, так как не доверяю им, да и опыта у них мало. Так, пьянь всякую с улиц подбирать да карманников ловить...

— У них большой потенциал. Каждый из них уникален своими способностями! — вспыхнул Кайрэн.

— Способности без отработки — это прямой путь в могилу. Я рисковать не хочу. Вот уедем отсюда — и натаскивай их сколько влезет.

— Меня не примут на должность главы. — Кайрэн фыркнул. — Не тот уровень.

— Больше вариантов у императора нет. К тому же, когда все закончится, ему будет не до назначений. Поэтому просто будь рядом с бумажкой для подписи и печати, — подбодрила его. — И, Кай... Это тоже не мой уровень.

— Кто бы сомневался, — брякнул Гейб. — Так мы будем план разрабатывать?

— Будем. На это нам понадобится весь день.

— Что, и поесть нельзя? — Напарник надул губы. — И не надо мне говорить, что я недавно завтракал.

— Ты из-за стола недавно вышел! — возмутилась я.

— Так эль выветрился, вместе с картошечкой, салатиками и мясом. А какие там потом булочки принесли...

— Как дыньки! — встрял Кай и расхохотался. — Этот в вырез платья долго пялился, пока его пальчиком не поманили наверх в комнату.

— Сам-то, — смутился Гейб. — Строил глазки Сарите, а она ему. И это при твоём брате, который даже не придал этому значения.

Сдержанно улыбнулась:

— На этом вся информация изложена? Может, к делу приступим? Ваши постельные приключения меня не касаются, как и личная жизнь брата.

— То есть тебе все равно...

— Гейб! Вит — большой мальчик, Сарита — не маленькая девочка, разберутся.

Напарник вздохнул:

— А я такой скандал уже представил!

— Будет скоро, — язвительно прошипела. — Когда наше представление даст огласку.

— Иворд, она тебя так же с небес на землю опускает?

Ректор закатил глаза:

— Как дети малые. Успокойтесь, сидите и слушайте. Сиди, я сказал! — рявкнул на Гейба, который поднялся с дивана.

— Сейчас в нужник схожу и сяду. Просто на мокром будет как-то неудобно...

— Вон пошел!

Габриэль с хохотом вылетел из кабинета.

— Как его еще никто не прибил? — возмутился Иворд. — Характер — жуть просто.

Понимающе кивнула.

В течение часа Иво изложил свой план. Поймать воришку наживку и допросить. Быстро, пока не сработало заклинание самоуничтожения. Что может быть завлекательней, чем куча золота и древний северный артефакт, принадлежащий роду Гастор? Он может

сделать невидимым носителя... Побрякушка нужная, но опасная. Именно поэтому она хранится у Рока Гастора под множеством заклинаний-охранок.

Сейчас Кайрэн отправился снимать дом на имя друга и пускать слух, что один из богатейших вельмож будет гостить в Лэнхеме.

— Это большой риск, — протянула я, потирая лоб. — Иво, я не уверена, что это заинтересует таких профессионалов.

Ректор покачал головой:

— Если бы я состоял в группировке, где не являюсь главным, то определенно захотел бы иметь почву под ногами, когда соберусь уйти.

— А саморазрушение? Он уйдет с концами.

— Главное, чтобы к нам в руки попался и все-все выложил.

Вздыхнула:

— Это бессмысленно. Я даже не уверена, что вообще стоит доводить это дело до конца. Ну и захотят устраивать переворот, проводить ритуал... Что я так вцепилась?

— Детка, — Гейб грыз яблоко и противно чавкал, — ты тут родилась, здесь живет твой брат, и воришки слиняли в твою смену. Это помимо взрыва, подброшенных жмуриков и вопиющего срама со стороны императорской семьи.

— Действительно, много всего навалилось, — пробормотала я.

— Прибавь к этому инстинкт защиты пары...

— А он-то тут при чем? — взорвалась я и вскочила с дивана. — Гейб, доешь уже этот проклятый фрукт, иначе зубы выбью!

Напарник захохотал и причмокнул:

— Бесит, да?

Кивнула:

— Безумно.

Иворд хлопнул ладонью по столу:

— Все устали, пора уже и пообедать. После отправимся смотреть дом и ставить ловушки.

— Идем, яблочный жрун. — Я потянула Гейба за руку.

— Хочешь? — протянул мне огрызок.

— Совсем дурак? — рявкнула. — Иво, я его сегодня прибью, и даже Айс меня оправдает! Ты просто невозможен.

Выдернула руку и энергично вышла из кабинета.

Настроение было дерьмовым, чувствовала я себя чересчур взбудораженный, а волшебный пинок от Айса заставлял просто работать на износ.

Оставалось спросить, отпустят ли меня в отпуск, когда все закончится?

Где-то

Мужчина стоял у окна и смотрел на деревья. Зеленые, пушистые, полные жизни... Как и эта земля, которую испортила императорская семья. Прогнившая насквозь, она утопила бывшее величие Лиссарда.

Маг станет для всех благодетелем. Не сразу, но в будущем. В самом деле ведь он почти никого не убил. Ограбил — да, заручился поддержкой дворян — да, посмотрел, готов ли народ к переменам... Прощупал почву со всех сторон, получил необходимые знания, выжидал годами...

Кристалл светился синим цветом, показывая, что на той стороне связи ожидают его приказа.

— Мне нужно, чтобы вы в течение пяти дней добыли ключевой артефакт. Желательно раньше, но не позже. Сделаете дело — получите вторую часть оплаты, и расстаемся.

— Что делать с волчицей? — Грубый рваный измененный голос что-то еще недовольно пробурчал.

Впрочем, и заказчик тоже менял интонацию, тембр, акцент... Быть узанным в его положении не приведет ни к чему хорошему.

— Ее отвлекут. — По крайней мере, он на это рассчитывал.

Любовница пообещала уладить этот вопрос. Нужно будет потом от нее избавиться. Лишить магии да запереть в монастыре. Или же организовать несчастный случай. Не хотелось бы, но чем меньше о нем знают, тем лучше. Да и палки в колеса она может вставить. Особенно когда будет решаться вопрос о наследовании короны. Девушка просто мечтает быть императрицей.

— Поняли. Готовьте золото. Нам нужен день на приготовления, и мы передадим вещь в ваши руки.

— Приятно работать с вами, господа. До связи.

Задернул шторы и улыбнулся. Скоро империя изменится.

Заиграет красками... У него было много планов, и все они были далекоидущими.

Он надеялся, что фон Эрох его поймет и не будет винить. Идти против природы нехорошо, так же, как и свергать действующую власть. Достать артефакт — и можно уже подготавливаться к ритуалу.

В дверь постучали, и служанка аккуратно поставила поднос с горячим чаем и ягодами в шоколаде. Она улыбнулась и пожелала приятного аппетита.

— Странно, что порой мы не видим дальше своего носа. Предпочитаем гадать, обвинять, тыкать пальцам и злословить.

— Это присуще каждому, господин. — Зои опустила взгляд и ушла.

— Увы, но ничто не изменит натуру живого существа, воспитанного в условиях алчности, лицемерия, ненависти и взяточничества. Где добро измеряется золотом, а дружба — количеством платьев или коней.

Мужчина хотел сплюнуть. Он ненавидел весь этот строй и безумно мечтал его изменить.

Тэриэнн

— Эрька! Да ты отошала, мать!

— И я по тебе соскучилась, Зак, — измученно улыбнулась я.

Заккари был здоровенным двухметровым мужиком, который внушал страх всем своим видом. Особенно рыжей бородой, заплетенной в косички. Густые брови изогнуты дугой, мощный подбородок, крупный нос и гора мышц.

Он в нашей команде был мускулами, а вот маскировка ему тяжело давалась. Очень. Как и культура речи. Зак был из простых, вырос в деревне, и даже за много лет душок родины так и не выветрился. Он приподнял меня и прижал к себе.

— Точно, с прошлого раза килограмм пять сбросила! — Зак смачно чмокнул меня в лоб и поставил на место.

— Ты ее еще по заднице шлепни! — гоготнул Эден.

Умник, зубрила и ходячий томик со всевозможными заклинаниями.

Мы встречали моих друзей и команду в новом доме. Они заходили с черного входа, по очереди меня обнимая. Хотя можно было и без этого. Да, не виделась долго, но моя кожа от мужских прикосновений отчего-то покрывалась мурашками.

— Гейб, дружище! Вынес мозг нашей красотуле? — Маркус прижал меня к груди и потрепал волосы.

Я решила, что пусть напарник отдувается. Потому что больше объятий я не переживу. Волчица уже начинала скалиться.

— Ух, красотуля, да ты злишься!

— Марк, отстань от Эри. Она после меня уже готовенькая была.

— Так! — рыкнула я. — Я вас безумно рада видеть. Но Зак, хватит пошлить перед моим женихом. Марк, не доводи. Со всеми остальными пообжимаюсь потом.

— С их трупами. — Иворд встал рядом. — Они, видимо, забыли правило, да?

Все бравые дознаватели вытянулись по струнке, потом расслабились, фыркнули и кивнули.

— Да помним, помним, — пробурчал Эден. — До конца жизни будем помнить.

Мужчин провели в свободную комнату. Дом сдавался с мебелью, стоил приличного мешочка золота и договора о сохранности вещей.

— А ничего так хозяйство! — Зак впустил свое седалище в одно из кресел. — Только не мой размерчик.

— А какой твой? — хмыкнул Гейб.

Покачала головой и стала рассматривать одноклассников. Мы долго не виделись. Несколько лет. Поздравляли друг друга с праздниками, общались иногда по кристаллу, но уже не ходили приклеенные друг к другу, как раньше. У всех была своя жизнь, служба, семья...

Эден преподавал в одной из академий Айсенланда и считался самым молодым гением в городе.

Внешность у него была чисто преподская. Невысокого роста, со светлыми длинными волосами и с очками на носу. Он нарочно прикидывался эдаким серьезным зубрилой, показывая всем, что якобы не опасен. Но под клетчатый жилет можно было разглядеть развитую мускулатуру. А взгляд умных карих глаз отличался цепкостью. Эден всегда складывал картинку из мелочей.

Кристоф у нас был молчуном. Не любил трепаться, сплетничать. Мы его называли наблюдателем, потому что он мог долго сидеть в засаде и не психовать. Даже его мочевого пузыря было согласен долго не опорожняться. Женат давно и навсегда... Полностью зависит от мнения супруги. И как это его только отпустили в Лиссард?

— Ты мой друг, — словно прочитал он мои мысли. — И Эли это прекрасно знает. Она беременна...

Зак хлопнул ладонью по подлокотнику:

— Твою ж налево! В пятый раз... Снова близнецы?

Крис промолчал, а комната наполнилась бурным хохотом.

— Теперь понятно. Ты сбежал! У тебя восемь детей и двое на подходе. А Эли и гормоны... Сам знаешь.

— Вот именно.

На этом участие Криса в разговоре было исчерпано. Умеют же... Плодятся как дышат. Посмотрела на Иворда и грустно улыбнулась.

— Эри, как тебя-то сюда завлекли? Насколько мы знаем, у тебя глаз начинал дергаться при упоминании Лиссарда. — Маркус сел на ковер в позу для медитаций.

Он с третьего курса называет меня красотулей и пытается соревноваться с Гейбом в остроумии. А также в игре «кто быстрее доведет Эрох». Габриэлю нет равных, но когда эти двое решают объединиться... То все, тушите свет и дайте мне молот.

Рок стоял и снисходительно наблюдал за нами.

— Приказ короля обсуждению не подлежит. Выбора лишили...

— Титулом наградили! — Напарник поднял указательный палец вверх. — Главой департамента сделали. Она теперь графиня-фон. Никогда и нигде такого не было!

Маркус присвистнул, а Кайрэн аж вздрогнул. Мужчины замолчали.

— Так... — протянул Иворд.

— Дело пахнет плохо. Тон какой-то недобрый, — зашептал Зак.

— Маркус! — рыкнул ректор. — Вас по отдельности трудно выносить, а вместе...

Многозначительно посмотрел на меня.

Я пожала плечами:

— Сижу молчу. Даю авторитету вещать правильные вещи.

Послышались смешки, которые быстро утикли.

— Сейчас все проговорим, решим, запланируем — и можете общаться. А пока — просто заткнитесь.

— Как прикажете, ваше властолюбие, — сдохмил Зак. — Мы уже не ваши курсанты, Иворд, и приехали помочь другу. И слушать будем ее.

Хлопнула себя по лбу:

— Зак! Прекрати! Это идея Иво, и он ее озвучит.

— Спасибо, любимая, — улыбнулся ректор. — И, Зак, будь ты хоть трижды дознавателем, я знаю твои слабые стороны.

— А женщины знают сильную сторону. Одну, — заржал Гейб.

Дрейк со свистом выпустил воздух. Его черные волосы, темные глаза и аура опасности всегда действовали на всех подавляюще. Поцелованный смертью... Дрейку даровали магию мертвых, которую он пытается сдерживать.

— Как мне этого не хватало, — покачал головой. — Мы вас слушаем, Иворд. Но советую помнить, что в нашем случае краткость — сестра таланта. Да, парни?

Те неохотно кивнули.

Молчавший до поры Рок Гастор, которому отводилась роль приманки, был среди нас аристократом до мозга костей. Слишком аккуратный, слишком педантичный, слишком зацикленный на статусе, репутации и собственной неотразимости. С ним мы долго не могли подружиться. На пятом курсе я признала факт, что засранца не исправит могила, а он запомнил, что лучше с нами не ссориться. Вот и повелось, что вроде бы друзья, а вроде бы и нет. Но я ему доверяла как себе, а это о многом говорит.

— Мы все внимание, — протянул он лениво. — В этом доме есть слуги?

— Да, твои ноги и руки, — отрезала я. — Рок, пожалуйста, нервы по швам трещат.

— В этом случае стоит выпить настойку...

— Иворд, прошу! — взмолился Зак. — Я сейчас его пристукну да в пол вколочу. Он всю дорогу ныл и зудел.

— Что, с приема забрали? — спросила я.

— Как догадалась?

Все рассмеялись и наконец замолчали. Иворд понял, что вот сейчас — то самое время, когда уши готовы слушать, а рты не

открываться. По крайней мере, ближайшие минут двадцать.

Глава 16

БУДЬ МОИМ И МОЛЧИ

В снятом на неделю доме было очень шумно. Тут в целом никто не замолкал ни на минуту, но гул мужских голосов теребил мне нервы.

— Как слышно?! — закричали со второго этажа.

Зак втянул в себя воздух и проорал:

— А меня?

— Идиоты, — прошипела я. — Народ, а нельзя пособранней?

— По сравнению с границей тут у вас развлекаловка. Воришек поймать да в темницу заключить.

— Эти циркачи, — рявкнул Гейб, — едва нас не подорвали! Они работают на заговорщиков, которые хотят провести ритуал. Темный, наверное, и очень страшный.

Заккари фыркнул:

— Прямо ужасный. Что, так и не узнали какой?

Вопрос остался без ответа.

— Как слышно?! — снова прокричал Эден.

— Да нормально! — рыкнула я. — Уже все проверили сто раз, пора уходить. Нас здесь не будет, потому что...

— Да поняли уже все, — протянул Дрейк. — Все устали. Валите отсюда, а мы по местам и охранять Рока и его побрякушку.

— Сам ты! — огрызнулся друг. — Если с этой «побрякушкой» что-то случится, меня можно будет хоронить.

— Это легко устроить, — заверил маг смерти.

Иво взял меня за руку, взглядом просканировал комнату.

— Домой?

— В департамент.

— Хочешь поработать? — спросил жених.

— Хочу проверить кое-что. Мне кажется, я упустила какие-то детали.

— Это ты просто на Эдена насмотрелась, — закивал со знанием дела Гейб. — Вы как знаете, а я в таверну.

— Размечтался, — отрезала я. — Я передумала. Останешься тут и будешь за порядком следить.

— Чтобы вы дом своей романтикой разгромили? — возмутился Гейб.

Все захохотали, а я прикрыла веки и сосчитала до десяти.

— Габриэль, остаешься за главного. Не попадаться на глаза, попытаться схватить и задержать, допросить, если меня не будет рядом.

— Детка, тут целый дом спецов, не переживай. Ну а жрать-то что мы будем? Святой воздух?

— Растущий организм... — Зак развел руки в стороны, а потом погладил живот. — Неплохо было бы перекусить.

— Зак, Крис и Марк с нами. Зайдем в таверну, закажете еду и принесете, — неплохо разрулил назревающий спор Иворд. — Сегодня вряд ли кто-то придет, поэтому отдыхайте, но будьте начеку. А вот завтра — боевая готовность.

— В бордель бы сходить, — вздохнул Зак. — А что? У меня бабы знаете сколько не было?

В его голосе сквозила обида.

— Пять лет, пять месяцев, пять дней, пять часов и пять минут! — Эден схватил какую-то тряпку, натянул на голову и изобразил рыдающую женщину.

Тут уже я закатилась от смеха:

— Ох, мужики, я по вам скучала! Отметим встречу, как только свалим из Лиссарда, а пока не гневите, а то подложу в труселя блох.

— Я прослежу за ними, Эри, не беспокойся. Только Гейба заberi, а то я его прикопаю, — попросил Дрейк.

— Нет, — покачала головой. — Он останется. Скорость у него выше, чем у всех нас.

— Обидно, да? — подковырнул напарник.

— Первый претендент на блох, — показала на него пальцем.

Меня утащили силой, потому что я стояла бы и препиралась до последнего. Зак, Крис и Марк вышли с нами.

Путь от дома до таверны был... Слава богам, коротким. Я все-таки отвыкла от этого шума, от скабрзных шуток, от пошлости в каждом предложении. Мне не нравилось, что мои спутники называли женщин бабами. Не нравилось, что Зак ведет себя как пещерный человек и свистит всем проходящим дамам. Марк ворчал всю дорогу, а Крис комментировал все и вся.

Мы с Ивордом держались за руки, стиснув зубы, прижав ими языки.

Не понимаю, как нас преподаватели-то терпели? Да никак. Есть слово «надо». Есть приказ короля. Есть волшебный пендель от ректора.

В таверне парни набрали себе пакетов с едой и в шесть рук потащили все домой. Мы с Иво наспех поужинали и завалились в еле освещенное здание департамента. Там дежурили трое ребят.

Они встали, поприветствовали нас и сели дальше играть в карты.

— Вопиющее поведение, — прошипел Иворд.

— Мне все равно, — пожала плечами. — Если бы эта работа касалась меня, то большую часть народу выгнала бы и все тут изменила. А для временного пристанища, да еще и не сильно любимого, равнодушие — лучший вариант.

Поднялись в кабинет, я зажгла магические светильники. Все, что были.

Комната разом стала рабочей. Достала все бумаги, которые касались принца, принцессы, дворца в целом. Они у нас лежали отдельной стопочкой, отсортированные. Иворд постарался.

Я села на пол и разложила все папки.

— Что ты хочешь найти?

— Ответы. Нет, насчет воров тут все сложнее. Но убийство виконта не дает мне покоя. Должен быть мотив. И, скорее всего, он не связан с заговором.

Иворд потер переносицу:

— Я об этом и говорил.

— Только мы не учли один коэффициент, — облизала губы.

— Какой?

— Виконта считали ловеласом. Он светился во дворце с завидным постоянством. Жене было плевать на похождения мужа. И у нее есть истинная пара. Также у виконта была официальная любовница, которая была не прочь погреть постель принца. Тот, в свою очередь, спит с сестрой, но это уже другое... Мне кажется, я добралась до сути. Что, если все его похождения — ширма? Что вереница женщин — блеф?

— Что ты имеешь в виду? Я пока не улавливаю связи.

— А что, если наш любитель женщин был поклонником мужчин?

— Это скандал. — Иворд едва не сплюнул. — У нас с мужеложцами закон суров, а тут их чуть ли не на виселицу. И откуда такие выводы?

— Это объясняется холодностью жены, изменами любовницы, множеством слухов.

— Слухов?

— Смотри. — Я открыла дело мертвой служанки, которую подбросили в департамент. — Она спала со многими. Не только с принцем. Со всеми, кто заплатит. Но ее же не могли убить просто за распущенность? Это нормальное явление, тем более девушка — из малообеспеченной семьи.

— Только если она не знала нечто столь постыдное, что ее убрали.

— Именно. Моя версия такова, что виконт — мужеложец, а его любовник живет во дворце. До этого он плодил слухи о любвеобильности партнера и подчищал за ним, если кто-то их видел. Служанку убрали из дворца и отправили прочь от столицы. А потом решили нас испугать, заставив молчать. Вероятно, голубок думал, что мы дошли до сути, испугался и решил перестраховаться.

— Нестыковка, любимая. Зачем убивать Церинга, Роксану и служанку? Вряд ли информацию о предпочтениях...

— Тут я считаю, что виконт не мог больше скрывать свою порочность. Возможно, даже винил себя за нее или же планировал предложить на рассмотрение закон... — Я цокнула языком. — Даже не знаю, как его обозвать-то можно. Но, согласись, идея верная.

— Странная идея, — медленно проговорил Иво. — Малышка, ты серьезно? Ну давай посмотрим, кто у нас в Совете.

Я открыла папку и стала листать карточки каждого представителя.

— Этот в паре, а этот вдовец...

— Я и так могу сказать, что только двое из них подходят под данный критерий. Это архимагистр Рейджиальд и твой гад Патрик.

— Из первого уже песок сыплется, он в этом году дорабатывает в академии и уходит на покой. Остается Патрик. Не зря он мне не понравился, — мстительно заметила. — Надо допросить. И как это сделать, когда этот паразит является мозгами императора? А также его руками и остальными частями тела?

— Эри, вот куда ты лезешь? — Иворд поднялся с пола и сел на диван. — Тебя вообще не за этим послали в Лиссард.

— Как обычно, началось с одного, а закончилось...

Махнула рукой. У меня всегда по жизни так было.

— Да не могу я свалить, пока все дела не завершу. А эти три висели, как энтов меч над головой. С одним разобралась, второе в процессе. Третье... С ним завтра разберусь.

— Во-первых, действовать нужно аккуратно. Если бы советник не был другом императора, то разговор с ним был бы коротким. Во-вторых, нельзя злить его величество.

Почесала подбородок:

— А что, если Гейба отправить соблазнить змея?

Иворд захохотал:

— Вижу, он тебя достал от души!

— Хочется закрыть уши, выколоть глаза и желательно забраться куда-нибудь в норку.

— Сдохнуть тихо не получится, не надейся.

— Да я вроде и не горю желанием. Замуж так и не вышла, повышение не получила.

Поднялась с пола, отряхнула штаны и зевнула:

— Я — спать, а то буду думать, как Патрик с виконтом по углам жались, а женушка веером их обмахивала, причитая: «Потише-поттише, не дай боги, кто-то узрит!» Хоть она не в курсе этой связи, но и на мужа ей плевать. Совсем уже запуталась... — Я улыбнулась. — Ты со мной?

Иво покачал головой;

— Задержусь. Не жди, ложись.

Кивнула и, развернувшись, отправилась домой.

Иворд

Дверь захлопнулась, в сердце что-то екнуло. Как же Эри любила докапываться до сути. Вцеплялась, как настоящая волчица, и грызла, грызла, грызла.

И в этот раз оказалась права, только Иво не хотел, чтобы девушка влезала в этот тугий комок интриг, где все связаны тонкой нитью.

О том, что Патрик любит «мальчиков», он убедился на ужине во дворце. Взгляды, улыбки, жесты... Он касался руки Иворда будто невзначай, прощупывал почву, хотя и знал, что ректор почти женат.

Тогда-то Иворд и начал копать. Не только под советника, а вообще.

Во дворце лишь император не знал, что камердинер спит с поваренком, что конюх развлекается на сене со стражем... На фоне всего этого связь Патрика с Церингом не представлялась такой уже ужасной. Роксане неплохо платили за роль, как и тем, кто подтверждал различные слухи. Гейб выяснил, что Патрик был против обнародования информации. Ни император, ни Лиссард не готовы к такому общественному повороту.

Натаниэлла, любовница барса, хохотала, когда выкладывала всю подноготную. Советника она не любила, но опасалась. А потому, заручившись поддержкой Иворда, поделилась тем, что знала. Виконт Церинг собирал всех причастных к пороку и уговаривал открыться. Естественно, что некоторым, особенно его высокопоставленному любовнику, не нравилась подобная прыть. Это сказалось бы на его положении советника, если бы стало достоянием общественности. А может, развратников и вовсе показательно казнили бы...

Эри несколько запустила допрос дворцовых развратников, но зато сразу узрела в корень. И в письме том было написано буквально следующее:

«Будь моим и молчи, или же, любимый, закрою рот навек».

Натаниэлла оказалась на редкость любопытной особой. Это сыграло на руку. Она вспомнила не так давно подслушанный разговор между виконтом и его «любовницей» Роксаной. Девушка пыталась отговорить его от всеобщего бунта, но Церинг хотел наконец-то перестать прятаться, как и все его друзья. Быть смелым и бороться за свои права. Подвыпивший виконт был крайне красноречив и письмо прочитал пафосно, громко, не таясь. Словно не верил, что его любовник может ему угрожать. Но тот слов на ветер не бросал. Роксана умоляла спрятать злополучное письмо и немного сбавить обороты в достижении цели, умерить пыл и дать всем остыть. Виконт не послушал и теперь гниет в земле.

Но и тут возник вопрос. Дом виконтессы обокрали циркачи, как с ними связан Патрик, предстояло еще узнать.

Иворд не стал все это рассказывать Эри. Он сам пока толком не разобрался, а девушка и так постоянно находится в напряжении. Он-то видит, как она борется с волчицей, как сдерживает ее, не бежит... Как

переживает из-за дела с ворами и заговором, как мечется из одной стороны в сторону, как устала. Огонь в глазах потускнел.

Ашемту лишило ее нормального сна.

Тэри всегда привлекала опасность, а не дворцовая возня.

Вот если бы была нежить, то Тэри ринулась бы в бой и кромсала ее на части, ни о чем не думая. Ей даже проблемы стаи брата больше по душе, нежели эти воришки и ритуал. И Иворду была по душе фон Эрох. Со своей упертостью, непошибаемостью и желанием идти к цели, минуя препятствия. И не важно, что порой их лучше обойти, а лучше подождать, пока исчезнут.

Завтра он возьмет все в свои руки и решит вопрос так, как считает нужным. Тихо, без огласки, без прелюдий. А потом расскажет девушке, надеясь, что она его поймет.

Что в жизни самое главное?

Семья. Любимая женщина. Друзья. Жизненные устои.

И ради этого зачастую идешь на жертвы, поступаешься принципами, делаешь невозможное.

Если бы только Патрик знал, чем обернется для него завтрашняя встреча...

Иворд жестко улыбнулся.

Он не позволит этой змее приблизиться к Эри.

Ар'риан

Оборотень сидел на полу на мягком ковре, его рыжие волосы были стянуты в низкий хвост, а глаза — устремлены на полыхающий в камине огонь. Перья пламени тщательно жевали поленья. До хруста, до треска. В голове Ар'риана клубились безрадостные думы. Самоедство, казалось, испепелит его.

Тишина на землях герцога стояла звенящая. Такая, от которой становится жутко. Словно разом вымерло все. И скот и жители. В дом альфы никто не заходил, кроме приближенных. Боялись. Волк и сам бы себя боялся после тех решений, которые пришлось принять и реализовать.

Ар'риан сам внутри словно сдох. Будто бы в его сердце воткнули нож и крутили, пока кровь полностью не оставила его тело. Апатия

мертвым грузом легла на плечи, а доверие к собственной стае пошатнулось и исчезло.

Предательство невозможно так просто выжечь и стереть из памяти.

Бутылка виски, стоящая рядом с волком, опрокинулась. Риан поднял ее и перевернул.

Пустая.

Как и его душа. Да и предыдущие два кувшина с медовым элем тоже быстро опустели. Сегодня на редкость хорошо шло все пойло.

Столько лет его водили за нос, а он только выслушивал оправдания. От Ульи, которую знал еще маленькой, да и от остальных... Защищал же их, до последнего верил, что его стая ни при чем, что не могут его волки так поступить. Бесчестно. Гадко. Лицемерно.

Тяжелый в итоге выдался день. Очень.

Ловили гаденышей... Пришлось убить зачинщика. Приволокли его голову альфе и бете, и часа три они пили и думали, как быть. И снова пили.

Пришли к мнению, что все должны быть казнены, даже женщины. По мнению Виттора, озлобленная волчица хуже мужчины. Нужно срезать гнилой куст, чтобы он не разросся, а его почки не стали выпускать ядовитые запахи.

Виттор и еще несколько волков помогли сковать предателей. Портал доставил их ко дворцу. Император долго не церемонился и просто согласился с обвинением. Улья и остальные даже слова не могли сказать, лишь слезы катились по их щекам.

Риану хотелось стать милосерднее и просить за них. Но Виттор был прав...

Никто не собирается меняться, и лучше обезопасить стаю сейчас, чем снова потом страдать от рук предателей. Это не воровство, не детская забава, а нарушение законов. Причинение вреда своим же... Неизвестно, оправятся ли земли и жители после случившегося.

— Ты уже долго сидишь. — Виттор прислонился к двери.

Под глазами друга залегли тени. Он сам давно уже нормально не спал. Не мог.

— Я их знал маленькими. И сейчас собственноручно отправил на казнь. Осталось разобраться с ишвиу, и можно будет сделать одну

вещь, о которой я давно мечтал.

— Не поделишься?

Ар'риан покачал головой:

— Пока не время, Виттор. Позже.

Но лицо у Риана было таким, что Виттор забеспокоился. Его друг редко что-то утаивал. В основном важные для него вещи. Например, что встретил пару и ею оказалась Тэри. А сейчас что?

— Принеси мне лимонной настойки, пора ее распить.

— Уверен, что стоит?

— Поганый день, безрадостное будущее, разруха в стае, потеря скота и чертов развод, который мне подпишут завтра. Представляешь, официально стану свободным мужчиной, хотя император и так сказал, что уже все решено. Только я не хочу быть свободным, понимаешь?

Схватил бутылку и кинул в огонь. Она накалилась и со звоном треснула.

— Может, стоит побороться за счастье?

Риан не успел ответить, да и что уже мусолить эту тему?

В комнату вошел Кайрэн и нервно облизал губы.

— Альфа... — начал он. — Виттор, — кивнул бете. — Мне кажется, что Эри нужна помощь.

Оборотни напряглись. Рыжий поднялся, выпрямился и приказал:

— Говори.

— Я не думаю, что вам следует мчаться помогать сгоряча, но считаю — лишние зубы и когти не помешают.

— Не томи, Кай! — не выдержал Вит.

Кайрэн посмотрел прямо в глаза Риана:

— Они собираются ловить воров. Завтра ночью. Вызвали для этого своих друзей.

— Но ты хочешь, чтобы была...

— Поддержка извне. Я буду дежурить напротив дома, изображать пьянчугу.

Риан кивнул:

— Мы поняли. Спасибо.

— Почему ты решил сказать? — спросил Вит, подозрительно щурясь.

Хотя Кай и не был рожден в их стае, но стал частью семьи. Правда, именно Виттор так до конца ему и не доверял.

— Потому что хочу, чтобы дело было завершено, никто не пострадал, и место фон Эрох стало моим.

— Хм, амбиции, — понятиливо кивнул Риан.

— Девушка мне симпатична. Она очень самостоятельна и резка. Она была бы хорошей альфа-самкой.

Кайрэн ухмыльнулся. Он действительно считал графиню Сеймур парой Риана. Нет ничего глупее, чем идти против природы.

— Не наступай на больную мозоль! — рыкнул Виттор и посмотрел так, что Кай невольно отвел взгляд.

— Я говорю только то, что вижу. И у нашего альфы есть шанс вернуть ее. Стоит только заклеить, и инстинкты сами сделают свое дело. И чувства придут в итоге. У всех так.

— Иди вон. — Риан снова сел на ковер, снова посмотрел на огонь.

— Если нужна будет помощь, я всегда готов. — Кай кивнул и вышел из кабинета.

Виттор громко сглотнул:

— Знаешь, а он прав. Если бы это была моя пара...

— Ты хотел бы ее любить, и взаимно. Закружи тему. Двадцать лет назад я сделал выбор, сейчас ее право жить так, как она хочет.

— На любую женщину должна найтись узда. Но не на мою сестру! — Виттор хмыкнул. — Дознаватель.

— Именно. Она за это время выросла, а я так и топчусь на месте. Вит, оставь меня. Завтра слишком много дел. Только принеси настойку.

Кабинет опустел, Риан смотрел на огонь и чувствовал себя тряпкой. Бывает ли так, что в один миг ты ощущаешь себя королем мира, а в другой — подземным червем, роющим себе могилу?

Альфа думал, что не может быть еще поганей. Он ошибался.

Глава 17

ГОРЯЧКА

Тэриэнн

— Эрох, вставай! — Гейб тряс меня за плечо и громко дышал в ухо.

Стоп!

— Гейб? — Голос хрипел после сна. — Какого энта ты тут делаешь?

— Ночь была длинной и холодной. Во дворец бегал, кустики окучивать.

— Даже представить боюсь, что у тебя там за кустики.

— Знаешь, целый день сидеть в засаде — не вариант. Особенно для меня.

— Мне спокойнее. — Села в постели и зевнула. — Который час?

— Обед. Иворд приказал не беспокоить, пока ты сама не проснешься. Но эту информацию ты должна узнать первой.

Напарник был и впрямь взбудоражен. Глаза лихорадочно блестели.

— В общем, по дворцу ходит слухок, что советник — по мальчикам мастер. И это еще не всё.

— Что есть еще более эпичное, чем личная жизнь первого советника? И да, я догадалась, хотя это было не подтверждено.

— Коэль крутил роман с фрейлиной императрицы втрое старше его, и Одетта застала принца в пикантной ситуации. И знаешь, что?

— Что? — Снова зевнула. Я не была любителем сплетен.

— Соперницу нашли мертвой в оранжерее. Дворцовый целитель сказал, что ее отравили.

Пожала плечами.

— О том, что императорская семья — то еще осиное гнездо, мы и так знали. Только какого энта ты меня разбудил и заполнил голову подобной ерундой?

Друг цокнул языком:

— Не догадываешься? Я думал, ты умнее.

— Не беси.

— Раз Патрик — по другую сторону баррикад, то и виконт, скорее всего, был тоже. А значит, Патрик избавился от любовничка, чтобы сохранить инкогнито. А сейчас кто-то его раскрыл, и советнику сейчас пришлось туго.

— Так вот чем занимался Иво и почему приказал не будить!

— Я же сначала в департамент заглянул, а он там довольный, как сто зомби, сидит! — Гейб рассмеялся.

Усмехнулась и встала с постели.

— Осталось доказать, что Патрик — убийца.

— Уже, детка. — Гейб послал мне воздушный поцелуй. — Мы немножко его допросили. Помнишь, я говорил про кустики? Пасли его в императорском саду, завлекая волосатыми ножками барона Энрюса.

Скривилась:

— Это тот, который, когда садится, исподнее демонстрирует?

— Причем не первой свежести, — кивнул напарник.

— Ты можешь все рассказать по-нормальному? — не выдержала я и стукнула Гейба по плечу. — Я же лопну от любопытства и негодования!

— А я — от наслаждения. У тебя очень красивая фигура, Эри. И если бы не злыдень ректор, то, может, повилял бы перед тобой хвостом.

— А потом злыдень пришел бы и откусил его под самый корень. — Иворд с букетом полевых цветов и корзиночкой с выпечкой зашел в спальню.

Корзину поставил на пол, цветы вручил мне и сладко поцеловал.

— Ты ничего мне не сказал! — Я не знала, обижаться или благодарить.

— Иногда стоит доверить некоторые дела ближнему кругу, а не тащить все на своих плечах. Гейб, возвращайся к парням.

— Что там с фрейлиной? — спросил напарник.

— Ничего. Дело замяли, как и стоило ожидать. Но император в бешенстве. Мы ему показали запись допроса при всем честном Совете. И Патрик просто так не отмажется.

— Какой ректор молодец! — театрально восхитился Гейб.

— Заткнись! — Иво и я простонали в унисон.

— И вали отсюда. Ты не захочешь увидеть, как я скучал по своей невесте.

Я инстинктивно потянулась к обручальному кольцу и коснулась его.

— А может, хочу? Знаешь, бывало, что так припрет...

Я закрыла уши рукой.

— Даже когда тебя «припирало», — передразнила друга, — я имела совесть отворачиваться и накидывать на тебя полог тишины. А вот остальные смотрели. Фу.

— Сама ты «фу»! — Гейб уже направлялся к выходу из спальни. — У меня прекрасное тело, крепкие зубы и упругий зад.

— Ага, пора на рынок. За такого жеребца много дадут!

Иво прикрыл мне рот рукой и посмотрел на Гейба... Тот быстро убежал, захлопнув дверь.

— Отпусти, — промычала в руку, которую тут же заменили теплые жесткие губы.

Страсть разгорелась в теле, из горла вырвался стон. Наши пальцы сплелись, как и тела...

В лучах солнца, под пение птиц, под притягательный запах корицы, ванили и цедры апельсина мы любили друг друга.

Несколько раз в фантазиях мелькала физиономия Риана, но я выталкивала ее и отдавалась эмоциям полностью.

Волчица же бунтовала. Ей претила мысль о том, чтобы быть не с парой. Ей удалось прорваться и полоснуть Иворда когтями по спине.

— Прости, — прошептала я, целуя его глаза, нос, щеки, губы... — Ей просто больно. Заставь меня забыть...

Про все случившееся в Лиссарде. Как двадцать лет назад, так и сейчас.

Через некоторое время мы лежали в постели. Одеяло сбилось к ногам, одежда жениха валялась по всей комнате. Что-то было разодрано мной, что-то — заброшено на светильник над кроватью. Цветы под нами помялись.

— С добрым уже обедом, — усмехнулся Иво. — Я надеялся, что Гейб последует моим рекомендациям и не станет тебя будить. Но это же барс.

— Ага, — кивнула, закрывая глаза от блаженства. — Спасибо тебе. Одной проблемой стало меньше.

— Сомневаюсь. Эдгард очень привязан к советнику.

— Тот им управляет, — согласилась я. — Но зато дело об убийстве виконта закрыто.

— И осталось лишь поймать воров, не дать свершиться ритуалу...

— Еще бы знать какому, — мрачно фыркнула я и перевернулась на бок.

Иво обнял меня сзади:

— Не важно, какому, главное, уже быстрее со всем покончить.

— По должностным обязанностям соскучился? — поддела его.

— Хочу увезти тебя отсюда и сделать своей.

— Я и так твоя. Пора вставать.

— Не уверен, что хочу это делать, но нужно размяться.

Скривилась:

— Я сейчас похожа на желе, чтобы тренироваться.

— И это говорит королевский дознаватель? — теперь поддели меня.

После такого неявного вызова пришлось приводить себя в порядок, наспех завтракать и доказывать господину ректору, что навыки ближнего боя никогда не будут забыты.

Весь оставшийся день я себя чувствовала странно.

Возбуждение, граничащее с паникой. Я не понимала, какого энта мой организм взбунтовался. Особенно после сладкого утра с Иво.

Тренировка лишь усилила ненужное желание. Иворд сейчас общался по кристаллу с проректором и решал архиважные дела.

Я же, чтобы прийти в себя, ополоснула лицо холодной водой, сто раз присела, отработала приемы, отжалась.

— Не помогает. — Жар прилил к щекам.

Была идея потревожить Иво, но тело требовало другого: оборота.

Топнула ногой. Кожа покрылась мурашками, и перед глазами заиграли светлячки. Моя волчица завыла и полностью взяла надо мной контроль...

В особняке

Вечер обещал быть незабываемым.

Кайрэн готовился к нему с большим энтузиазмом. Обливался низкосортным пойлом, отращивал за счет магии бороду, рисовал

красками фингал под глазом и превращал одежду в лохмотья.

Актером он был заурядным, но вести дело под прикрытием ему нравилось. Было в этом что-то творческое.

Кай отправился на свое место напротив дома. Постелил себе коврик, поставил рядом пустые бутылки от бражки, раскидал окурки от сигар.

— Эх, мне бы такую роль, — со знанием дела заметил Гейб, наблюдая за преобразившимся следователем, поджав губы.

Барса-то нарядили принцессой и заставили обжиматься с Ко-Ко. Габриэль вообще считал себя незаменимым напарником. На все странное он первый в очереди стоит.

Сейчас же друзья и коллеги готовились к важному событию. К поимке воришки. Эден считал, что придет кто-то один или парой. И в его словах было зерно истины.

Зак занял позицию на улице. Гора сена, в котором он сидел в засаде, прекрасно вписывалась в историю. Все же особняк хоть и «купленный», но не переделанный под нужды хозяина.

Остальные тихо сидели в доме. Рок в спальне лежал на постели и читал страшные сказки, от которых всегда тащился. Словно в жизни не хватает ужасов и кошмаров. Кристоф дежурил у черного входа, Эден — в подвале, Марк был за дворецкого и предпочел оставаться в парадной форме, чтобы встретить гостей как полагается.

Гейб и парни согласились, что ворье по достоинству оценит коллекционный кинжал Маркуса.

— Эх, народ! — Дрейк расхохотался. — Как в старые добрые времена!

— Ты всех перепьешь и преступников будешь сам ловить, — крикнул Рок из спальни.

Дознаватели весь день убили на то, чтобы сделать слышимость в доме максимальной.

— Да что их там ловить? — отмахнулся маг смерти. — Потянуть за нити жизни да отпустить.

— Они нам живые нужны! — рявкнул Гейб. — Поэтому пить будем в последний день в Лэнхоме. Отмечать все то дерьмо, которое успешно закопали.

— Вот и грязные словечки пошли! — хохотнул Маркус. — Хорошо, что Эри не слышит.

Все промолчали, потому что знали, как фон Эрох относится к ругательствам. Нет, она не высказывалась, не запрещала, но смотрела так... Что лучше бы стукнула. Причем ей ругаться можно всегда, а вот при ней... Нежелательно.

— Надеюсь, они заняли позиции, — пробормотал барс.

— Рано еще. На улице народ есть. Через несколько часов надо будет делать перекличку и уже однозначно дежурить. А если не придут?

— Придут. Я напряг все свои связи во дворце. — Гейб сидел в столовой и рисовал узоры на столе. — Все знатные дома и все подворотни в курсе, кто такой «хозяин дома» и какая прелесть у него есть.

— Не люблю засады, — вздохнул Дрейк. — Скучно.

— Сиди и следи за фоном, живчик.

— Слышите? — закопошился Рок.

Парни тоже наострили уши. Гейб размашистым шагом вышел на улицу и пнул гору сена.

— Хватит храпеть, Зак! Всю операцию нам заперешь.

— Здесь скучно.

— Я же говорил! — словно назло крикнул Дрейк.

Оборотень хлопнул себя по лбу:

— Сиди, следи и не рыпайся. — Потом добавил: — Я - в образ.

Габриэль перекинулся в барса и побежал на крышу дома. Ему всегда нравилось за всеми наблюдать сверху. Особенно за женщинами...

Оборотень облизался. Ему не хватало северных красоток. Они все же темпераментней южанок. Холодны снаружи, а внутри ураган.

Все фигуры расставлены, свет везде потух, полог тишины с дома снят. Накладывали специально, чтобы во время контрольной подготовки извне ничего не заподозрили.

Осталось ждать и надеяться.

Что не придется и завтра сидеть в сене, лазать по крышам, читать сказки и мечтать упокоить чью-то душу.

Территория стаи Лиссарда

— Брат, выпьем за свободу? — Риан не прекращал пить со вчерашнего дня, хотя и делал перерывы для решения дел.

К примеру, забрал свидетельство о расторжении брака между ним и Арьей и уведомление о полном уничтожении ишвиу в его землях.

Скота нет, урожая — почти тоже, земля засохла, и этот год будет голодным. Ар'риан уже думал, что придется продать ценные вещи и отправить членов стаи на заработки. Пока не будет стабильного достатка — не будет и хорошей прежней жизни.

За час до отбытия в город Виттор принес вкусный эль. Медовый. С кислинкой. Такой изготавливали лишь в одном месте. Очень дорогим.

— Откуда взял?

— Не поверишь, купил на улице у маленькой девочки. Она слезно просила дать денег взамен эля. Одета была бедно, сама худенькая очень. Высыпал ей в руки все, что было в карманах. Ушла счастливая донельзя, словно я герой. Вероятно, стащила откуда-то...

Эль и правда оказался безумно вкусным. Лимонная нотка оседала на языке, а медовая сладость грела горло.

— Надо идти. — Бета осушил стакан и поставил на пол.

Кристалл Риана загорелся.

— Слушаю.

— Будь дома, я скоро приеду! — Голос Арьи звенел от гнева.

— У меня дела, — отчеканил альфа.

— Зато у меня теперь их нет. Благодаря одной рыжей псине. Не волнуйся, много времени не займу, но решить надо все сегодня.

— Вот же стерва! — Риан ругнулся. — Ты иди и сообщи новости. Я прибегу, как только бывшая перестанет цедить яд.

— Мог бы и послать ее, — проворчал Виттор. — В конце-то концов!

— Мог. Но до начала операции, задуманной Тэри, еще есть время. Воры, скорее всего, придут поздно ночью или рано утром. А Арья не отцепится.

— Делай, как сам знаешь.

Бета вышел и хлопнул дверью. Риан вздрогнул. Ничего. Побесится и поймет.

Его волк еще чувствует связь с Ари. Как с членом стаи. И в ее голосе, помимо гнева, слышался еще и страх. Оборотень не мог

игнорировать это. Разговор займет немного времени и сохранит ему позже немало нервов.

Тэриэнн

Лапы мчали к родным землям.

Я не могла остановиться. В голове оседали рваные мысли, перед глазами стоял Риан.

Волчица неслась к нему. Я знала это жуткое чувство власти. Горячка. Гон.

Когда животная сущность берет верх и нужно удовлетворить инстинкты, чтобы мыслить ясно.

Мне хотелось выть. Не получалось связаться с Ивордом, с ребятами. Я была запечатана в теле волка, и стучаться бесполезно.

Меня пропустили без всяких проблем, лишь недовольно фыркнули.

Забегала в дом, перекинулась в человека и ногой выбила дверь.

«Прекрати! — рычала я волчице. — Не делай глупостей!»

Чувствовала, как возбуждение охватывает тело, как ноздри ласкает запах пары, как ноги бегут к нему...

Альфа не успел удивиться. Я запрыгнула на него и впилась в губы долгожданным для волчицы поцелуем. Руки сомкнулись в волосах мужчины и не давали ему пошевелить головой.

Вкус Риана ударил по языку, и я уже едва понимала, что происходит.

Тело сводило судорогой, дыхание кончалось, а руки оборотня крепко держали за ягодицы, прижимая ближе и ближе.

Он целовал...

Поглощал...

Клеймил...

Волчице это нравилось.

Мне же — не очень. Я не хотела наслаждаться процессом. Билась об стенку разума, призывая свое «я» прийти в себя и прекратить безумство.

Волчица начала сдирать с Риана рубаху, целовать шею и спускаться ниже.

— Боги, ты в горячке, — застонал он. — И я, кажется, тоже...

Я чувствовала. Тело мужчины так сладко пахло, что еще чуть-чуть — и сойду с ума.

«Иво! — попыталась вразумить бесконтрольную сущность. — Это он твой любимый мужчина. Он тебя вытащил из небытия».

— Заткнись, — рыкнула моя звериная половина и прикусила кожу Ар'риана, который уже нес меня в спальню.

Гадство. Какое же...

Стонем в унисон.

Гадство.

— Тэри, — выдавил он. — Ты уверена?

«Нет».

— Да, — шепчут губы. — Я давно не была так уверена.

— Это волчица в тебе говорит... — В Риане проснулся разум. — Но я не могу... Не могу противиться. Ты моя пара. Моя единственная...

Меня положили на постель.

Альфа разделся и облизал губы. Рыжие волосы в свете луны отдавали медью. Глаза, словно омуты, захватывали в плен. Сглотнула.

Тело откликнулось на видение. Мужчина был красив, мужественен и пах так, что можно было продать душу и не жалеть об этом.

— Парная связь священна. — Мой голос звучал хрипло и чуждо. — Ты сделал нам больно.

В глазах оборотня мелькнуло осознание.

— Волчица, — выдохнул он.

Глаза по-волчьи засверкали, из груди вырвался вой, и моя грудь выгнулась дугой. Ногти превратились в лапы, отрос хвост... Я чувствовала, как он вытягивается, и не понимала, что происходит.

— Если вы сейчас не остановитесь, — Риан навис надо мной, — то будете моими. Обе. И ты, и Тэри.

— Я и есть она! — рывкнула волчица. — Действуй.

Риан сжал зубы, прикрыл глаза.

— Головой понимаю, что Тэриэнн всеми своими чувствами и мыслями против, но надежда говорит: «Не упускай шанс».

— Правильно говорит, — оскалилась я, хрипло смеясь. — Сегодня я забеременею и свяжусь со священной парой. Наша жизнь наладится, а Эри сможет с этим жить и простит, раз я смогла.

«Не прощу!» — кричала и долбилась я, но тщетно.

Риан облизал губы, и их блеск заставил меня замереть.

Голова кружилась от избытка ощущений. Волчица не выдержала и, схватив мужчину за руку, подмяла его под себя, оседлав сверху.

«Пожалуйста, прекрати!» — Я уже рыдала и чувствовала, как Риан потянулся и смахнул слезы с щеки.

— Я не упущу этот шанс, хотя считал тебя давно потерянной, — тихо проговорил он.

Отчаяние захлестнуло меня с головой. Я чувствовала, что мои клыки выросли, и видела, как то же самое произошло с альфой.

Готовность заклеить пару...

Испить кровь, связать жизни, быть частью друг друга...

Время словно застыло перед моими глазами. Я словно наблюдала со стороны, как двое тянутся к шеям друг друга.

Видела, как руки Риана сжимают мою талию, как в глазах светится предвкушение, как по лбу стекает бисеринка пота.

Хотелось зажмуриться и не видеть этого...

Не чувствовать. Перед моим взором словно вся жизнь с Иво промелькнула. Как наши отношения начались, как перетекли в горизонтальную плоскость, как он ухаживал за мной тайком от всех, как спасал множество раз от необдуманных поступков... Как целовал сладко, как обнимал нежно и уверенно.

В горле встал ком...

— С ним будет иначе, — прохрипела волчица. — Лучше. Глубже. По-настоящему. У нас будут щенки.

Меня бил озноб.

— Обязательно, — прошипел Риан.

Его губы уже были практически на шее, когда меня отцепили от вожака, а самого его вырубил ударом ноги. Меня держали три стража, а Арья связывала простыней альфу.

— Стоило мне намекнуть о разговоре, как он вляпался в неприятности.

Боги, поблагодарите эту женщину за меня! Волчица же была зла, как тысяча орков.

— Ее в амбаре заковать, да так, чтобы не сбежала, — приказала Арья. — Что вылупились? Они под каким-то зельем, и неясно, будут ли живы к утру.

Арья, конечно, преувеличила. Или все-таки нет?

Нет, то, что у меня произошел спонтанный оборот, — это уже ненормально. Плюс волчица полностью завладела телом — это вообще нереально. Даже в самый жаркий год я была главной.

Арья схватила кристалл.

— Виттор! — прорычала она в него. — Твоего альфу и сестру чем-то накачали. Нужно противоядие. Один в спальне закутанный, вторую сейчас уведут в амбар. У меня нет времени с ними возиться, так что, будь добр, возьми на себя ответственность.

Тэриэнн

Очнулась я связанной и дико голодной. Света в том месте, где я находилась, не было. Зато знакомый запах успокоил: меня не похитили.

Вслед за осознанием вернулись и воспоминания. Волчица под кожей заелозила и виновато заскреблась.

— Ты себя плохо вела, — прошипела я и дернула руками.

Сжала зубы и посмотрела на оковы. Из серебра. Запястья кровоточили, но это мелочи. То, что чуть не произошло, напрочь испортило настроение.

Меня предала моя же волчица, а Риан мог сдержаться, но не стал. Ничто не меняется в этом мире, не правда ли?

Хотелось вытереть губы, да и полностью помыться. Я чувствовала себя изнасилованной. словно мое тело захватили и толкнули на нежеланную близость... Стоп! Именно так все и было!

Рассмеялась. Надрывно. Истерично.

Потом я поняла: меня опоили, чтобы отвлечь.

Дверь амбара открылась, и яркие лучи солнца заставили зажмуриться. Сколько я здесь прихожу в себя?

Арья шла ко мне быстро. Ее шаг был твердым, выражение лица — серьезным.

— Пришла в себя? — спросила и улыбнулась: — Вижу, что да.

На ее руке висело какое-то платье. Волчица меня освободила и помогла одеться. Воду даже налила.

— Ты успела вовремя. Спасибо, — просипела я, ощущая, что горло дерет.

— Случайность. Я не планировала сюда приезжать, но последние обстоятельства так сильно выбесили, что хотелось снять шкуру с Ар'риана.

— Случайно, не случайно, но еще минута — и я бы не вернулась к своему жениху и домой...

— Не драматизируй. Парная связь в итоге тебя просто нагнула бы и подчинила. Нескоро, но ты сдалась бы. Но Риан мне конкретную свинью подложил.

— Сколько я пробыла в отключке?

— Недолго. Сейчас позднее утро. Твой маг и брат уже в пути, хотя, видят боги, Виттору я сообщила давно, что тебя опоили.

Операция... Поимка... Мне поплохело. Я встала и пошатнулась, снова присев и пальцами зарываясь в волосы.

— Риан?

— Он уехал, поджав хвост. Просил передать извинения. Не суди его. — Арья усмехнулась. — Я как представляю, что не могу коснуться своего мужчины, аж трясет.

— Вы связаны, и у вас чувства друг к другу.

— Ты же ощущала потребность волчицы. Представь, что после связи так всегда.

Вдохнула в себя воздух. Нет, спасибо...

В амбар вбежали мужчины. Иворд сел на корточки рядом со мной, Виттор отвел Арию в сторону.

Кинулась на шею Иворда:

— Меня опоили, и это было ужасно! Я не могла остановить ее. Она не слушала, лишь мечтая...

— Стать его, — процедил ректор сквозь зубы.

Его глаза были красными, одежда — вчерашняя, костяшки пальцев сбиты...

— Как все прошло?

— Твой брат ничего не сказал нам...

— Арья позаботилась обо всем, и не было смысла волновать вас раньше времени. Противоядия нет. — Виттор посмотрел на меня. — Мне очень и очень стыдно за своего друга. Если он и мог добиваться тебя, то только с согласия.

— Моя волчица была не против, — прикусила губу. — Иво, скажи что-нибудь.

— Я готов убить его, малышка. — Меня прижали к себе еще теснее. — И мы справимся вместе. Ты все еще чувствуешь ЭТО?

Покачала головой. Не было желания кинуться искать Риана, а волчица вообще притаилась.

— Перевожу! — рыкнула Арья, по-волчьи сверкая глазами. — Он дико ревнует и пока не знает, как успокоиться. Все-таки мужчина касался тебя, целовал тебя, трогал...

— Хватит! — крикнула я.

Иво улыбнулся:

— Она права. Я еле сдерживаю магию, чтобы не сокрушить тут все.

— Можешь двинуть Виту, разрешаю, — широко улыбнулась я.

— Он уже. — Виттор зевнул. — Я провожу Арию, а вы не задерживайтесь. Судя по итогу ночи, работы еще осталось много.

— Не получилось? — спросила я, поднимаясь на ноги.

Иворд подхватил меня в охапку:

— Надо обработать руки...

— Заживет, — отмахнулась я. — В первый раз будто. Что с воришками?

— Артефакт Рока похитили, следов не оставили, команду вывели из строя, ограбили хозяйку борделя и императорский дворец.

Я ругалась всю дорогу домой, пока мылась, пока ела и пока одевалась. Я даже пнула пуфик, который вылетел в окно.

— Как?! — сокрушалась я. — Куда все смотрели?!

— Все было спланировано хорошо, но...

— Крыса среди тех, кто знал о ловушке, — прорычала я, чувствуя ярость. — Проверить надо Кая, Виттора...

— Сомневаешься в брате?

Мы сидели в гостиной. Точнее, Иворд сидел, а я мельтешила перед его глазами.

— Не хочу, но своим я доверяю как себе. Виттора я видела давно, с Кайрэнном недавно познакомилась. Если предатель и есть, то среди этих двух.

Мне стало дурно от мысли, что Вит к этому причастен.

— Не думаю, что это он, — прошептал Иво и похлопал себя по коленкам: — Иди ко мне.

Села. Обняла. Зарылась носом в его шею.

— Надо допросить...

— И всех, кто работает в департаменте, — закончил Иво.

— После допроса Кайрэна и Витта я возьмусь за всех сотрудников. Не нравится мне, что половина из них страдает ерундой, а не работает.

На душе было гадко и грязно. Риан поступил мерзко, полностью заставив в себе разочароваться, операция по поимке воров с треском провалилась...

И это помимо прочего.

Утешало, что Иворд рядом со мной. Просто обнимает, просто любит, просто оберегает.

Глава 18

СОРВАНЫ МАСКИ

Гром прогремел неожиданно. После того как я допросила брата и Кая, немного поуспокоилась. Но друзья конкретно взялись за департамент, и сейчас здесь было просто невозможно находиться. Все возмущались, ругались и едва ли не увольнялись. Зак не выдержал и раскричался на всех и вся, не забывая вставлять крепкие словечки. Для атмосферы. Мне же казалось, что всем в департаменте есть что скрывать, раз так рьяно противятся допросу.

Но гром сотрясал не работу, а императорский дворец. О том, что был похищен артефакт власти, трубили на всех улицах. Все дома столицы проверяли. Мне же хотелось долбануть венценосца по башке. Умные люди не будут прятать такую вещь в доме! Они как минимум ее увезут или оставят под самым носом. Поэтому мы с Иво и остальными полагали, что артефакт находится все еще в замке, но скрыт чарами. Это было бы логично и понятно. Пока все носятся с «яйцом» по домам, заговорщики тихо готовятся к финальному удару.

— Шлюха!

Я поперхнулась от возгласа Эда.

— И что? — уперла руки в бока девушка, которая занималась в департаменте архивом. Ее было не видно не слышно. Я первые дни полагала, что тут работают одни мужчины. — Мне деньги нужны, чтобы кормить семью. А знаете, сколько тут платят?

— Эд, отстань он Квинси! — Гейб стукнул по столу. — У нее придурак муж, трое детей, свекровь, две собаки и отец-пьяница.

— А почему бы не сделать так? Муженька и свекровь — поганым веником из дома, отцу магией отбить желание пить и пнуть работать.

Квинси расхохоталась. Только невесело как-то.

— Я слабый маг, силы которого хватит только на то, чтобы переместить этот документ на ту полку, — показала девушка на стеллаж. — Дом принадлежит свекрови...

— Убить свекровь и мужа, — предложил Дрейк. — И вопрос решен.

— Ага, за решеткой, — огрызнулась я. — Квинси, найди свекрови мужика, деточку ее пусть признают недееспособным, и можно будет попросить вас развести. Хотя тут сложнее.

Реформу бы новую. Адекватную.

— И где я найду терпилу, который будет эту мымру любить?

— В борделе? — подсказал Гейб. — А что, вероятно, есть клиенты, близкие по возрасту и статусу. В конце концов, устрой ей свидание вслепую. Может, ее давно не любили, поэтому она и ходит такая... недолюбленная.

— И почему у тебя все сводится к одному? — вздохнула я.

— Эри... — Иво взглядом показал на кристалл и на лестницу, ведущую в кабинет.

— Работаем! Чтобы через полчаса градус в помещении опустился и перестало так вонять! — рыкнула я на всех и пошла за женихом.

Иворд запер кабинет.

— Ваше величество. — Иво положил кристалл на стол.

— Вы одни?

— Так точно, — ответила я.

— Графиня Сеймур, — протянул король, — вы неограниченный алмаз, который может навести шум даже в такой дыре, как Лиссард.

Я округлила глаза. Дыра? Он что, действительно так сказал про империю? Да она больше Айсенланда в пять раз!

— Я разрываю помолвку, потому что мне донесли неприятную весть. Принц и принцесса со свитой уже готовы сегодня вечером покинуть Лэнхом. Мне они здесь ни к чему. Собирайтесь сами и возвращайтесь.

— Ваше величество... — начала я, нахмурившись.

— Мне плевать на заговор в императорском дворце. Это их проблемы, которые не касаются королевства.

— А если война? А так мы могли бы манипулировать императором.

— Этим идиотом?

Я посмотрела на Иво и покрутила пальцем у виска. Король там что, опьянел?

— Хорошо. Дайте нам два дня...

— Сегодня, и все. Чтобы завтра я уже знал о вашем возвращении.

— Ваше величество, есть нюансы, — попытался умаслить короля Иво, но вышло плохо.

На нас наорали и велели следовать приказу.

— Я знала, что сроки поджимают, но не думала, что так сильно.

— Сейчас в замке будет жесть.

— А у нас ни единой зацепки, — буркнула я. — Что-то упускаем.

Дверь с ноги открыл Гейб. Его улыбка походила на оскал, а в глазах блеснул азарт.

— Что мы нашли! Ох что мы нашли!

— Что я тебе сейчас дам! — счастливо протянула я.

Гейб вопросительно посмотрел.

— Пинка дам! Нашел когда песни петь и лыбиться дебилом.

— Эрик! — назвал он имя шуплого очкарика.

— Обделался от твоей харизмы? — съязвила я.

— Скорее богател, донося на нас, подбрасывая трупы, организовывая взрывы и участвуя в заговоре.

Затяжное молчание дало понять: все в шоке. Эрик и... преступник?

— Да он же трус первостатейный!

— Жадный, властолюбивый и самовлюбленный трус. Ему предложили место во дворце после смены власти и оплату труда такую, что еще потомки тратить будут.

— Где он? — резко спросила.

— Наверное, приходит в себя, — предположил Иворд. — Кто еще в этом замешан?

— Имен он не знает, лиц не видел, только слышал голоса.

Хлопнула в ладоши:

— И что нам это даст?

— Например, то, что новый предполагаемый правитель не собирается устраивать переворот, воевать с другими странами и всех уничтожать.

— Хорош правитель, — огрызнулась я. — Убивает, подстраивает, ворует...

— И мы знаем, что за ритуал они будут проводить. И я слышал голоса...

Наш дар помогает видеть образы, картины разума преступника при допросе. Слышать разговоры, улавливать интонации, проживать

эти моменты.

— Отлично, будешь ходить по столице и слушать, — спокойно проговорила я.

— Издеваешься? — не выдержал Гейб. — Иво, как ты ее терпишь?

— Я ее люблю.

— Это не одно и то же?

— Одно, только с дополнением. — Иво обнял меня за плечи.

— И каким же? — стало интересно мне.

— Мне все равно. Я просто тебя люблю, — поцеловал в затылок. — Посмотреть бы на влюбленного Гейба.

— Может, не надо? Мне заведомо жалко бедняжку, — хихикнула я.

— Злые вы.

— Гейб, у нас ровно день и ночь на решение всех-всех проблем. Король требует возвращения.

— Может, тогда отметим отъезд? Например, с Витом и Сари. А то уедем...

— У тебя все мысли — о еде и женщинах!

— Самое важное в жизни, — погладил напарник живот. — Сейчас вызову Вита.

— Хорошо, — кивнула. — Заодно и обсудим план действий.

— Как жалко, что вы все уезжаете! — Сарита довольно улыбалась и крепко держала под руку брата, которому было не слишком удобно есть.

Девушка была сегодня на редкость бодра и весела, и это после того, как альфа покинул стаю и до сих пор не объявился. Правда, Вит предположил, что друг отправился запивать позор и вернется, когда будет не так стыдно. Хотя по мне, странно вести себя столь безответственно.

Сари продолжала оттягивать руку Виттора. Она буквально висла на нем. Гейб толкнул меня, видя, как я закипаю от сего созерцания матриархата. Моя волчица была настроена против отношений брата с Саритой, и я не знала почему. Запах мне не нравился. Пахло от девушки непонятно чем.

— Знаешь, — начал шептать напарник на айсенландском наречии, — голос Сариты очень похож на тот, что я слышал в голове Эрика. И даже интонация совпадает. Я до этого не обращал внимания, но сейчас четко слышу хрипотцу. Еще она растягивает слова на южный манер, но получается несколько рвано, что ли. Думаю, это она. Или хотя бы стоит ее проверить.

Все сразу уставились на девушку.

— Что он сказал? — потребовал перевода Виттор.

— Как обычно, — усмехнулась я. — Пошлость.

— Слишком глубокое декольте? — спохватилась Сари.

— Точно, — цокнул языком Гейб.

— На мою женщину не пялиться! — рыкнул брат.

Напарник лишь улыбнулся:

— Не парься. Она не в моем вкусе, больно тощая. Да и не твоя она. Не полностью.

— Пока мы вместе, — пропела Сари, — мы — пара.

Пазл из недостающего звена стал складываться в голове. Сарита всегда была на виду, терлась поблизости и трещала без умолку, сплетничала, вливая в наши головы удобную ей информацию. И тогда, когда обнаружился труп горничной, так же появилась...

Просто она была девушкой брата, очень дружелюбной, и не вызывала подозрений. А мы и повелись, отвлекаясь на другие проблемы. Она жила в городе и могла контактировать с ворами, выуживать из брата информацию и манипулировать фактами.

— Сейчас? — спросил Иво. — Или позже?

— Позже, — улыбнулась.

Они что, действительно хотят ее взять в оборот? За ней нужно проследить, а потом уже решать, что делать.

— Вы что-то собирались рассказать? — захлопала ресницами девушка.

Но во взгляде я уловила настороженность. Чувствует, зараза, что отношение поменялось.

— Да. О том, как осточертело уже жариться в вашем волчьем логове. — Зак обгладывал кость от мяса и выглядел при этом очень опасно.

Сари отвела взгляд и схватила яблоко. Захрустела им, чтобы отвлечь внимание.

Обед закончился быстро, Виттор с девушкой ушли, а вот Эден и Дрейк отправились за ней следить.

— Почему они? — бухтел Зак.

Остальные молчали.

— Потому что, — отрезала я. — Зак, опять ты как маленький. Вот за кем ты с таким ростом собрался следить? Тебе еле «удовлетворительно» поставили по маскировке, не говоря о том, что ты шумный.

— Храпит, как извергающийся вулкан, — вздохнул Маркус. — Только и успеваешь подпрыгивать на кровати и пытаться не упасть.

После этих слов Зак посмурнел еще пуще.

— Зато ты в бою незаменимый, — подбодрила его. — Так, нам всем надо во дворец.

— Согласен. Артефакт там, и ритуал будет проходить там же, судя по всему.

— Мы не знаем, сегодня ли, — почесал подбородок Гейб.

— Значит, надо сделать так, чтобы сегодня.

— До полнолуния два дня! — Иво цокнул языком.

Мы стояли у таверны и никак не могли разойтись. Не знали, что вообще делать. Я не была гвоздем команды, который придумывает планы. Это для меня всегда было сложно. Гейб был прохвостом и тоже не тем, кто мог руководить процессом. Из всех нас Иворд был самым опытным.

И этот опытный сказал:

— Сегодня предпримем попытку разрушить план заговорщиков. Не получится — уезжаем.

— Столько сил и все без толку? — возмутился Гейб. — Мы разговорим эту стерву, узнаем ее сообщника, устроим очную ставку и раскроем заговор. Не придется ждать ритуала.

— Какие вы воодушевленные, — зевнул Рок. — Что? Меня всегда тянет подрыхнуть после приема пищи. Словно вы не знали.

Скривила губы.

— Иворд, договорись о встрече, остальные прилично оденьтесь, я куплю подарок для Одетты, и мы едем во дворец. Крис, свяжись с Эдом и Дрейком и оповести их о нашем плане. Ждем от них информации.

— И нам по дворцу гулять, пока Сарита не разродится?

— Будем искать артефакт. — Иворд взял меня за руку. — Все за работу.

Что-то мне не нравится вся эта самодеятельность. Но в нашей команде редко когда присутствовала четкая инструкция. Хотя профессия обязывает подчиняться условностям.

— Не думай, я сам от этого не в восторге. — Иворд сжал руку и остановился. — Эри, я понимаю, что сказанное мной прозвучит дико, но не лезь на рожон.

Нахмурилась:

— В плане?

— Если что-то пойдет не так, не беги сломя голову в пекло. — Иво повернул меня лицом к себе и приподнял пальцами подбородок. — Мне плевать на распри в императорской семье, на предпочтения советника, на эти артефакты... Если ты подвергнешь себя опасности...

Я не успела возразить, хотя очень хотелось.

Иво наклонился и завладел моими губами. Бережно и нежно.

— Не заставляй меня разносить тут все к энту, ладно?

Я расхохоталась:

— Боюсь, с этой задачей справятся и мои друзья.

— Это точно, но за ними тоже надо присмотреть. Такие же, как и ты...

Легонько толкнула его в грудь:

— Сами пытались вывести из нас элитный отряд без страха и совести.

— И получилось же. Но то отряд... А ты важнее.

Императорский дворец

— Ваше высочество, — льстиво улыбнулась девушке.

Принцесса была полностью готова к отбытию в Айсенланд. Длинное в пол плотное платье в золотых тонах, светлые волосы заплетены в тугие косы и завязаны алыми шелковыми лентами. На пальцах сверкали рубины, а в ушах мерцали алмазы. Небольшая диадема украшала голову. В серых глазах принцессы таилось превосходство, но оно быстро сменилось на радость. Пухлые губы растянулись в признательной улыбке. Одетта приняла подарок.

— Спасибо, элиси. Думаю, мы подружмся, когда я освоюсь в королевском дворце.

Это вряд ли.

Я сделала два шага назад. Мы прибыли в замок полчаса назад. Иворд договорился о встрече с целью сопровождения принцессы в Винсен. Все же не положено юной невинной деве путешествовать без должной охраны. А чем плоха компания особого отряда короля Изгарда Третьего?

Именно с этой целью он и послал друзей графини. Такова была начальная версия нашего паломничества к Эдгарду.

Гада Патрика не было, но вся ситуация навела много шума, и теперь все придворные сплетничают между собой и делают ставки на любовников советника.

— Не думаю, что вы выполнили условие договора, фон Эрох. — Император лениво улыбнулся. — Милая, на тебе лица нет, — обратился он к супруге. — Иди и отдохни.

Императрица поджала губы, злобно посмотрела на мужа и, хмыкнув, удалилась из зала.

— Матушка! — окликнула Одетта женщину. — Я навещу вас перед отъездом.

Та только коротко кивнула и продолжила путь.

— Возвращаемся к условиям договора.

— Прошу прощения, что перебиваю, — снова натянула я на лицо улыбку. — Но я не в силах сделать из мухи слона. Чтобы наладить работу в департаменте до уровня Айсенланда, нужно сначала поменять методы обучения.

— Это ваша работа, — попытался надавить Эдгард.

Авторитетом. Силой. Взглядом.

Слабый оборотень не может склонить к действиям сильного. Этот урок я выучила на всю жизнь.

— Моя работа заканчивается с отъездом ее высочества, и вы, ваше императорское величие, прекрасно об этом знаете.

Мне надоели словесные лобызания, потому что правитель то ли время тянул, то ли пытался возвыситься в чьих-то глазах.

— Я поговорю с Изгардом.

Спасибо, благочестивый! Иворд взял меня за руку и сжал ее, призывая не выказывать такого явного пренебрежения. Этот жест ни от

кого не укрылся. И если император надменно посмотрел на нас, то Одетта не удержалась и фыркнула.

— Милая, иди попрощайся с матерью, и я открываю портал.

Принцесса спешно покинула нас.

Мне хотелось кричать: «Свобода!»

Но вспомнила, что еще не конец этой истории и самое интересное вот-вот начнется.

Посмотрела на Иворда, который сделал вид, что с ним связались по кристаллу.

— Прошу прощения, — сдержанно кивнул и отошел в сторону.

Через минуту Иво вернулся обратно и стал участником напряженной тишины. Еще через пять в зал вошел Коэль с сестрой.

— А она вообще ходила к императрице? — прошептал Зак.

Еще через минуту доложили о требовании открыть портал во дворец и впустить главу службы безопасности королевства Айсенланд.

— На кой энт он решил заявиться? — прошептала я.

— Может, решил сам сопроводить ее высочество? — предположил притихший Крис.

Айзек вышел из портала и прищурил глаза. Все его внимание, цепкое и бескомпромиссное, было уделено императору.

Он взял и пришел, а я тряслась в каюте неделю. Вот что за несправедливость?

— Я прибыл по поручению его величества Изгарда Третьего, чтобы расторгнуть помолвку между им и ее высочеством, принцессой Одеттой.

В зале наступила гнетущая тишина, хотя она и до этого была неприятной. Но сейчас девушка едва ли не кипела от возмущения, Ко-Ко нервно кусал губы, император и вовсе покраснел.

Вообще так никто не делает. Пришел, расторгнул и ушел. Это неэтично и неприлично.

Через секунду грянул гром. Глаза Эдгарда гневно засверкали, он сжал кулаки и устремил на дочь взбешенный взгляд.

— Что натворила?! — рявкнул он.

О-го-го! То есть папенька знает о поганом характере доченьки?

Та пожала плечами.

— Ничего такого, что бросило бы тень на наш род, — протянула девушка, мило улыбаясь. — Я желаю поговорить с будущим супругом.

Вы же сами понимаете, глава, — сказала она это таким тоном, что у Айса нервно дернулся глаз, — что договоренности между нашими государствами тогда потеряют силу.

— Это вряд ли, — оскалился Айзек. — Если, конечно, империя не захочет скандала.

— Какого скандала? — Император едва сдерживался, чтобы не напасть на Айсека.

— Такого, в котором фигурируют ваши дети.

Все взгляды устремились на них.

— Вы что-то путаете! — Резкий тон Коэля, шаг вперед и вытаскивание кинжала из ножен. — Я не позволю очернять наше имя!

Я расхохоталась:

— Извините, не удержалась. Просто это так напыщенно звучит.

— Я покажу запись, а потом выдвину требования, — медленно проговорил Айзек.

— Это шантаж!

— Это взаимовыгодное сотрудничество. Сами понимаете, что отказаться от столь выгодного брака можно только в вопиющем случае. К примеру, когда девица уже девицей не является...

Одетта вспыхнула и сделала уже два шага вперед, готовясь шлепнуть Айса по щеке.

— Не стоит, — припечатал он ее к месту одним лишь щелчком пальцев. — Эрох, действуй.

Вечно я должна быть центром скандала!

Записывающий камень я положила на пол.

— Обездвижь их, пожалуйста, — попросила друга. — Для безопасности улики.

— Уже, — хмыкнул Айс.

Активировала запись, и началось представление со звуковым сопровождением. Мы видели в точности то, что происходило в тот день.

— Обзор был из шкафа, да и рука немного дергалась, — пояснила я.

— Твои комментарии бесценны, — тихо хохотнул Зак.

Я наблюдала за сменой эмоций на лицах присутствующих. Одетта побледнела настолько, что еще чуть-чуть и упадет в обморок. Естественно! Такое признание грозит едва ли не плахой. И не будь она

принцессой, туда и отправилась бы. Коэль раскраснелся от злости и попытался сдвинуться с места.

Император понуро смотрел на запись. В глазах его застыла обреченность.

Камень я забрала.

— Помолвку расторгаем обоюдно. Причина — принцесса встретила пару. Это устроит народ и не вызовет вопросов у Совета. Во-вторых, меня крайне беспокоит жажда власти ваших детей. Советую поостеречься. В-третьих, наши государства сотрудничают между собой, словно свадьба была. — Айзек щелкнул пальцами, и Эдгард пошатнулся.

— Я всегда знал, что они что-то скрывают... Они с юности вместе ходят, играют, учатся...

— И это все? — не поверила я своим ушам. — Это же ваши дети!

Император усмехнулся:

— И что? Они дети простолюдинки, от которой пришлось избавиться после рождения Одетты. В них всегда отсутствовало величие, стать. Коэль слишком мягок для управления империей, а Оди чересчур эгоистична. Я люблю их... по-своему. Но лучше бы они вообще не рождались.

— С каждой минутой все интереснее и интереснее. А вы что скажете? — Айс щелкнул пальцами, и брат с сестрой смогли пошевелиться.

И если первый стыдливо отвернулся, то вторая пошла в наступление.

— Именно поэтому все и затевалось! — взвизгнула она. — Мы — порождения шлюхи, которая не смогла устоять перед властолюбцем! А твоя жена... Матушка! Ненавидит нас... Смотрит как на блох, тычет лицом в плохую наследственность!

— Мы договорились? — Айзек задал вопрос императору, который кивнул. — Я так полагаю, вы остаетесь?

— Нам нужно собрать вещи, — пояснила я.

— Завтра вечером увидимся. Не позднее, — отрезал Айс, создал портал и исчез.

Нужно ли описывать, что было дальше? Этот эпичный момент воссоединения семьи? Как император орал на детей, как брызгал в их сторону слюнями и проклятиями, как унижал за глаза супругу и

обещал сослать в глушь, надев арканы на шею? Коэль тоже не остался в стороне и пытался напасть на меня как на виновницу торжества. Хотя именно у него была одна из ведущих ролей в театре. Никто не усомнился, что запись была подлинной, что скандал при обнародовании информации выстрелит смертоносным для репутации заклинанием.

— Да вам, бестолочи, в ножки фон Эрох кланяться надо! — гремел голос императора. — Если бы не это, вы бы со своим планом давно на виселице болтались!

Иво хохотнул, остальные тоже. Инцест — не та вещь, над которой стоит смеяться. Это мерзко.

— Вы знали, что у вашего брата при дворе репутация заядлого ловеласа?

Принцесса загоготала:

— Естественно! Я сама подбирала любовниц и иногда присутствовала в комнате. Тайно конечно же.

Девушка смахнула с себя маску и лениво наблюдала за всеми. Она поняла, что больше ничего сделать не может. Особенно в комнате, где столько магов.

— Стража! — рявкнул Эдгард, и двери открылись, впуская трех мужчин. — Увести в комнаты, сторожить и никого к ним не пускать. Никого, кроме меня.

— Как прикажете, сир.

— Ну, мы тоже, пожалуй, пойдем, — криво улыбнулась я, развернулась и впечаталась носом в грудь Иворда.

— Не так быстро. — Иво мягко поцеловал меня в лоб. — Ваше величество, что вам известно об артефакте Архмана, который похитили из дворца?

— Мне надо выпить, — отчеканил правитель. — Здоровяк, принеси мне вина.

Все посмотрели на Зака.

— Иди, — прошептала я одними губами и пальцем указала на кристалл. Мол, свяжись с нашими.

Тот кивнул и отправился выполнять поручение.

— Вам известен мотив кражи?

Эдгард покачал головой:

— Не удивлюсь, если это отпрыски решили обчистить корону.

— Это не они, — заявила я. — На два плана по захвату власти их не хватило бы. Так что там с артефактом?

Эдгард поджал губы, прищурил глаза. Ему не нравилось, что я так нагло с ним общаюсь.

— Архман... Он создал империю...

— Ваше величество, историю Лиссарда мы знаем. Нам нужны характеристики этой вещи.

— Какая умная нашлась, — хмыкнул правитель. — И с чего это я обязан вам все рассказывать? О! Вот и пошло подоспело.

Зак притащил три бутылки — вина, бурбона и эля. Многозначительно посмотрел на меня, перевел взгляд на Эдгарда:

— Хватит?

— Да, на сегодня я Совет распустил, детей под стражу заключил... А трезвым к жене идти не хочется.

Все понимающе заулыбались.

Иворд снова повторил вопрос, обозначив, что, исходя из характеристики, можно узнать цель воров и поймать по горячим следам.

— Слышали про архманскую зависимость? Конечно же нет, — пробормотал император. — Материал, из которого сделан артефакт, привезен с Драконьих земель. Древний, притягивающий особую энергию. Благодаря ей Архман Первый и единственный завоевал имперские земли, построил замок и создал армию в тысячу голов. Артефакт обладает силой внушения. Он может поработить существо и толкнуть на безумства. От этого случались войны. Спустя годы император Гербальт и свита из величайших умов смогли перенаправить свойства артефакта на защиту и процветание империи.

— «Всяк сюда входящий не сможет противиться воле моей», — процитировала я слова из одной древней книжки.

— Да, именно так.

— Но почему...

— Это не распространяется на тех, кто принес клятву другому правителю.

— Поразительно, — пробормотал Иво. — Своровали, чтобы заполучить власть.

— Или свергнуть императорскую семью. Да ладно делать такие удивленные лица! — Эдгард хохотнул и стал пить вино крупными

глотками. — Я не дурак и вижу, что вокруг происходит какая-то суеда. Только это бессмысленно. Артефакт в итоге уничтожит того, кто его унес. Он работает только в пределах дворца.

Выругалась. Смачно так, со вкусом.

— Кто еще знает об этом? О том, что он должен находиться здесь?

Император внимательно посмотрел на меня:

— А говоришь, что знаешь историю, девочка. Об этом написано в учебниках.

— Кто мог забрать его? По-любому на предмете была защита.

— Разве что... Нужно было произнести заклинание, чтобы перенести артефакт в другое место. Мы так делаем один раз в году, на всякий случай...

Иворд коснулся губами моего уха.

— Гейб рыщет по замку, — прошептал он. — Дрейк и Эд проследили за Сари. Она в съемном доме, записанном на чужое имя.

— Пусть скрутят и допросят, — ответила я.

— Она там не одна. — Иво выпрямился: — Ваше величество, случилась неприятность, и моим людям требуется срочно покинуть дворец.

Эдгард лишь махнул рукой:

— Народ, за обстановкой приглядывайте.

Крис хмыкнул:

— Как будто надо об этом говорить.

— Слишком опасно? — поинтересовался император.

— Слегка, — повела я плечом. — Мы считаем, что тот, кто заказал похищение артефактов, все еще во дворце. Откланиваемся на его поиски.

Иворд кивнул, взял меня за руку (это стало приятной традицией) и повел к выходу.

В коридоре я снова выругалась, топнула ногой и рыкнула, раздеваясь.

— Любимая...

— Так я вызову меньше вопросов, когда буду долбиться в двери.

— Понял. Я ищу артефакты.

— Гейба найди, — попросила его. — А то с него станется прятаться под какой-нибудь юбкой.

— Может, стоит сообщить Виттору?

— Позже. Сейчас это не главное, а Сари не пара моему брату.

— Я тоже не твоя пара, Эри. — Иворд погладил меня по щеке.

— Моя, потому что так решила я, а не судьба, — заявила я, страстно поцеловала и пообещала: — У нас все будет, если все пройдет хорошо.

Посмотрела на руку, на цветочный рисунок, и вздохнула. Моя волчица радовалась, что я ее простила, и не стала даже в малейшей степени требовать контроля над телом.

Интересно, кто же сообщник Сари?

Глава 19

МНЕ ВЕЧНОСТИ НЕ ХВАТИТ

— Ты не поверишь! — хором выпалили парни, когда ввалились через главные ворота во дворец.

Они тащили за собой связанных циркачей.

— Что, и не убежали? — поинтересовалась я ехидно.

— От смерти пятки не унесешь, — задумался Дрейк. — А вообще вышло все занимательно.

— Да не томи, полумертвый, — не удержался Гейб. — У нас тут обстановка, знаешь ли, не располагает к играм.

— Зря, — вздохнул Зак. — После того, что мы узнали...

— Им просто положена смертная казнь, этой дуре — пожизненное заключение, а ее сообщнику... Тут уже сама будешь думать.

Мне резко поплохело. Да нет, Виттор не мог. Но кто же тогда?

— Да не знаешь ты его, Эри! — Крис хохотнул. — Он в городе скрывался под многими личинами. Живет много где, и во дворце тоже. Но его мало кто замечает. Заклинание отвода глаз?

Стража императора заполонила холл, сам правитель пришел с надменным лицом и дерзкой улыбкой. Словно что-то знал... О чем-то догадывался, но не говорил. Это меня напрягло.

— Это она, да? — Эдгард подошел к Сари, схватил за шею: — Скажи, с кем ты, тварь, была заодно? Освободи ее! — рывкнул на Дрейка.

Тот получил кивок от Иво и ослабил смертельные путы, держащие девушку и остальных в очень спокойном состоянии.

— Вы ему и в подметки не годитесь! — зашипела она. — Это он настоящий правитель! Он! — прокричала она.

— Почему? — спокойно спросила я. — Ты состоишь в секте фанатиков? Или вы со своим дружкой решили осуществить переворот? Оно того стоит?

Сарита посмотрела на меня, и в ее глазах застыла печаль.

— Виттор хороший, но правильный. А остальное... Надеюсь, ты поймешь. Все вы поймете!

— А Киллиан, значит, неправильный? — Эдгард стиснул кулаки.
Кто это, энт его подери?

— Он достойный, — только и сказала девушка. — Он тот, за которым пойдет народ.

Я вздернула бровь. Да-да, все состоящие в культе так говорят. При этом не забывают про жертвоприношения и прочую ерунду.

Честно признаться, я ожидала большего ажиотажа. Мы два часа искали хоть какой-то намек на место проведения ритуала. Но его словно и не было во дворце. Я на своей практике такого ни разу не встречала. Артефакт точно был тут, но только где?

— Кто этот Киллиан и как нам найти место проведения ритуала?
Посмотрела на Сари, потом перевела взгляд на Рока.

— Да, мне это тоже интересно, потому что они, — показал пальцем на трех воришек, — утащили кое-что мое. В их головы встроен самоуничтожитель. Я не стал давить, но вот она все знает.

— Рок! — рыкнул Иворд так, что даже император дернулся и девушка захрипела.

Правитель ее шею так и не отпустил. Рок заговорил медленно, четко и не отрывая глаз от лица волчицы.

— Киллиан был ее любовником. В последнее время несколько охладел к ней и вел себя отчужденно. Они вместе несколько лет. Виттор — прикрытие, чтобы ее не воспринимали всерьез. Болтливая подружка беты стаи — что может быть прозаичнее? Тем более когда она трется везде, выведывает, распространяет слухи. В заговоре участвует почти все дворянство. Не знаю, как, но вы, ваше величество, настроили против себя всех.

— Я император, а не слуга народа!

— А вот он, — прохрипела Сари, — считает иначе.

— Отпустите ее, — попросила я Эдгарда. — Пусть скажет.

Девушка сипло рассмеялась:

— Все считали Сари маленькой и взбалмошной. Я всегда хотела последовать твоему примеру и свалить из этой дыры, которую отчего-то все считают домом. Я встретила Киллиана, когда моя жизнь стояла на том самом перепутье. Вы, может, и не помните, ваше величество, но моя мать служила при дворе. Она была связанной волчицей, беременной моим братом. В тот день, когда не стало моей семьи, был Праздник урожая. Вы изнасиловали ее, убили ребенка во чреве,

осквернили истинную любовь и выкинули ее за ненадобностью. Отец умер вместе с ней, а я осталась одна.

— Я?! — прогремел голос императора.

— Да! Вы! После этого моя жизнь наполнилась смыслом. Свергнуть вас, выйти замуж за Киллиана и навести порядок в этом убогом месте.

— Да, крыша едет, — прошептал Гейб.

— Где он? — спросила я, впиваясь в Сари своей силой. — Где твой сообщник?

Она сопротивлялась долю секунды. И вот я увидела выстроенные в особом порядке артефакты, темное помещение, залитое лунным светом...

— Башня, — ответила я. — Южная, северная? — Снова послала импульс и вцепилась в ее разум со всей силы. — Сари, ты можешь все рассказать и тогда, возможно, останешься жива.

Девушка расхохоталась, потом заплакала.

— Играет хорошо, — цокнул языком Маркус.

— Южная, — выдохнула она. — Поклянитесь, что оставите мне жизнь.

— Клянусь, — выдавила я.

Девушка заметно расслабилась.

— Киллиан — маг иллюзий. В отличие от своего родного брата Эдгарда, родился сильным и справедливым.

Император скрипнул зубами:

— Надо было убить поганца еще в колыбели. Стража, в южную башню! — прогремел его голос.

Сарита рванулась ко мне, схватила за руку.

— В подвале есть темница с единственным окном... Спаси его. Прими верное решение.

Ослабила ментальную хватку. Девушка замертво осела на пол, а я на миг прикрыла глаза.

Иво тронул меня за плечи:

— Она все равно не жилец.

— Дрейк, Эден, Зак — проконтролируйте правителя. Он не нужен нам внизу. Держите кристалл поближе, если что, свяжемся с вами.

— Вот так всегда! — заныл Зак. — Все самое интересное пропустим!

— Бесит, — закатил глаза напарник. — Что с этими делать?

— Они не смогут подняться и пошевелиться при всем желании. Если попытаются удрать из замка или их попытаются вызволить — превратятся в пыль. Трупную. Она у меня как раз закончилась, кстати, — протянул Дрейк.

Все кивнули, и каждый занялся своим делом. Наша часть отряда понеслась в подвал искать этого таинственного брата, который вдруг нарисовался у императора.

— Слушай, а почему нигде не упоминалось о нем? — спросила на ходу у Иво.

— Если информации нет, это не значит, что ее и не было. Возможно, стерли из хроник. — Иворд следовал впереди меня, Гейб с остальными — сзади.

Я словно была в коконе безопасности, а хотела быть впереди. В гуще событий.

Мы спустились, петляли по коридорам, умудрились заблудиться.

— Да что же такое! — стукнула по стене рукой.

— До полуночи еще далеко, — напомнил барс.

Хотелось заорать! Лично у меня в планах — остановить заговорщика до ритуала, вернуться в департамент, собрать вещи, пить всю ночь, а наутро свалить из Лиссарда.

— Я и Эри — направо, вы — налево. Находим — сообщаем, — распорядился Иворд, подталкивая меня вперед.

Гейб вздохнул:

— Вот так всегда... Ладно, мужики, идем искать смертника.

После того как мы прошли два поворота, Иво прижал меня к стене и поцеловал.

— Расслабься, — прошептал в губы. — Если ничего не выйдет, мы просто вернемся домой.

— Как это «не выйдет»? — возмутилась я, отталкивая его. — Мне до одури интересно, что происходит. И если этот Киллиан умудрился подмять под себя аристократов...

Мы промолчали и продолжили путь. Через долгое время поисков и двух сигналов кристалла мы с женихом увидели винтовую лестницу, ведущую вниз.

Было темно, сыро, с потолка свисала паутина. Лестница оказалась скользкой, полуразрушенной.

И вела она в то самое помещение из мыслей Сариты.

Пока мы ходили, и не заметили, как вечер раскрасил небо звездами, как луна все же взошла на небо.

Я достала нож, отрастила когти и приготовилась нападать.

Иво создал в руках энергетические шары, которые могут запросто скрутить буйного зверя и убить мелкую нечисть.

— Я полагал, что мы встретимся. Это было ожидаемо, хотя я как мог отвлекал внимание.

Мужчина, сидевший в круге из артефактов, поднялся и повернулся. В его руках блестел какой-то пузырек с водой. Полагаю, что тот украденный...

Короткие черные волосы с длинной косой челкой были непривычны взгляду. Серьга в левом ухе, как и у Гейба... Видимо, дань моде. Подбородок тяжелый, такой же, как у его брата. Глаза золотистые. В них светились мудрость и властность. Высокий, пластичный... Моя волчица хотела бросить к его ногам весь мир. Что-то было в этом мужчине знакомое.

— Моя связь с Рианом...

— Да, мне подсказала Рита. Хотя вы ее зовете Сари. Занятная женщина, только уж очень стервозная и властолюбивая. Меняет маски так виртуозно, что даже я ей поаплодировал стоя. Мне жаль, что так получилось, я не хотел... Но времена требуют жертв, и я постарался их сократить. Насколько возможно при перехвате власти.

— Ты чувствуешь? — спросила я Иво, ежась под взглядом незнакомца.

Тот покачал головой:

— А должен?

— Думаю, да. — Киллиан хлопнул в ладоши, и магические факелы зажглись. — Я младший брат императора. Он думал, что убил меня, но я выжил, вырос и стал могущественнее его. Ты это чувствуешь, Тэри, правильно?

Кивнула.

Моя волчица хотела подойти и показать свою покорность. Такого не было никогда. Только с Рианом по понятным причинам. Даже Эдгард и Изгард такого отклика не вызывали. Тихого восхищения и принятия.

— Не стоит сообщать друзьям и моему брату. Это ни к чему. Возможно, стоило раньше познакомиться... Хотя мы уже виделись.

— Где? — напряглась я.

— Старик, розы, мой тебе подарок. — Миг, и Киллиан стал тем самым бедным дедушкой. — Как только я понял, кто приехал в Лэнхом, хотел отвадить тебя от двора. А в те дни я обитал еще иногда и на улице среди бедняков, смотрел, как и чем они живут, помогал словом или делом. Ты показала мне, что даже среди тех, кто наделен властью, еще есть сострадание.

Он снял иллюзию.

— Думал, что ты воспользуешься подарком и сразу вернешься в Винсен. Так было бы удобнее. Не пришлось бы делать столько отвлекающих маневров.

Киллиан сделал три шага к нам. Иво спрятал меня за спиной, готовый защищать. Не то что я сама этого делать не умела...

— Я вам не враг, хотя пришлось принять меры, чтобы прийти к тому, что имею. Дайте мне руки, покажу.

— Иво, я чувю, что он не врет. Моя волчица ему безоговорочно верит.

Ректор отступил и протянул руку.

Киллиан коснулся, и наши головы заполнили образы. Словно мы оказались в другом времени, в другом месте.

Мы видели, как маленький черноволосый мальчик в ночной рубаше с золотой вышивкой босиком бежит по коридорам. В его глазах блестят слезы.

— В тот день, — раздался голос взрослого Киллиана, — мы с братом подслушали разговор отца и советника. Речь шла о том, что престол должен унаследовать я как сильнейший из детей. Мне было шесть, и я не понимал до конца всей ситуации. Отец сказал, а я уже забыл. А вот Эдгард помнил и злился. Конечно, он же старший отпрыск, и его полное право сесть на престол. Вечером, перед сном, я побежал к родителям. Они иногда читали сказки, и я надеялся, что и в этот раз тоже меня не спровадят. Их постель была алая... Родители мертвые лежали на простынях, а на них сидел брат с окровавленным кинжалом. Он усыпил их, а потом убил. И меня пытался... Моя гувернантка меня спрятала, а после отправила из дворца со своим свояком, наказав заботиться.

Мы вынырнули из омута воспоминаний.

— Я приехал в Лэнхом пять лет назад. Мне хотелось посмотреть на брата. Я овладел магией иллюзии и стал изучать государство изнутри. Мой отец хотел сделать из Лиссарда могущественную державу, а Эдгард превратил ее в помойку, где за монеты можно сделать все, где воришек поймать не могут...

Вздернула бровь.

— Камень не в твой огород, Тэри. Просто я хочу быть...

— ...слугой народа, — закончил за него Иворд. — Ты говоришь правду. Хотя, видят боги, я не хочу ее слышать.

— Почему? — не поняла я. — Я доверяю своим инстинктам и нюху. Что это за ритуал? Что он тебе даст?

Киллиан рассмеялся:

— Уж не всемирную власть, как думала Рита и все остальные. Этот ритуал издревле принадлежит императорской семье.

О нем нигде не упоминается. Десять артефактов должны в определенный день находиться рядом и освещаться луной.

— Коронация магией, — прошептала, догадываясь о значении всего мероприятия.

— Именно, — согласился Киллиан. — Когда я завершу ритуал, мой брат не будет иметь власти. Ни над Советом, ни над дворянством. Он перестанет ломать судьбы, превращая государство в ничто.

— Если мы будем на твоей стороне, то...

— Мы встретимся с вашим королем и обсудим новый договор сотрудничества. Детей у меня нет, сватать никого не буду. — Маг мне подмигнул.

— Моя волчица чует в тебе альфу, но не чует зверя. Как такое возможно?

— Это тайна императорской семьи. Когда судьбой уготовано больше одного ребенка, силы не всегда распределяются по старшинству. Моему брату достались качества оборотня, мне же — магия.

— Хорошо. А роза?

— Это подарок за сострадание. Сейчас это редкость. Помощь ближнему должна цениться всегда. Мне был преподнесен этот дар высшими силами, но я им не воспользовался. Надеюсь, ты поступишь

верно. Я ведь слышал о тебе. О той, которая пошла наперекор своей судьбе...

— Иворд? — посмотрела на жениха, который не отрывал взгляда от Киллиана.

Жених не понимал, о чем идет речь, но и для объяснений сейчас было не лучшее время.

Кивнул, взял меня за руку:

— Мы отвлечем всех.

— Спасибо. Это ценно. Я не хочу убивать брата сейчас, но сделаю это, если придется. Что такое одна жизнь ради целой страны?

Моя волчица довольно потянулась, и я не заметила, как голова подставилась под ласку этого странного мужчины. Он должен был быть врагом...

— Хорошая. Ты останешься подданной Айсенланда. Но тебе всегда будут рады дома.

— Сарита мертва, — отчего-то решила я проинформировать его.

— Печально. Но она заигралась во власть, хотя и была какое-то время дорога моему сердцу. Она заблудшая душа, и я надеялся, что, когда мы расстанемся, она обретет покой.

Мы отошли. Я по кристаллу связи сообщила Гейбу и остальным, чтобы задержали императора и свиту.

Ожидая эпического конца, несколько расстроилась, когда ритуал завершился золотым свечением, которое впиталось в кожу нового правителя Лиссарда. Эта неведомая сила окутала меня и, вероятно, оповестила каждого жителя империи о смене власти. Так сказал нам Киллиан.

Новый император отошел в угол и, взяв небольшую вещь, вложил мне в руки.

— Сарита притащила его, думая, что он тоже поможет. Мне не нужно чужое.

Артефакт Рока...

— А остальные...

— Принадлежат короне, но были распроданы из-за нехватки средств в казне. Некоторые хранились у доверенных лиц, и их не пришлось воровать. Эдгард хорошо позаботился об охране и чарах. Он знал, что когда-нибудь я вернусь...

Через три часа друзья, новые коллеги из департамента, я и Иво завалились в таверну. Праздновать назначение Кайрэна, которое вступит в силу завтра, и мое возвращение в Винсен. Эль лился рекой, громкий смех сопровождался сальными шуточками. Гейб, как обычно, хохмил, Дрейк пытался пугать своей магией, Зак громко травил байки, остальные пили, ели, наслаждались.

Мы с Ивордом улизнули домой. Предстояло собрать вещи и кое-что сделать.

Обстановка во дворце сейчас напряженная. Новый император заключил под стражу старого, его супругу и детей. Эдгард пытался помешать брату провести ритуал, но мои ребята его задержали ровно настолько, чтобы все прошло по плану Киллиана. Я только не понимала, для чего было столько обходных путей. Да, благоприятный для такой магии день нужно высчитывать. Он единственный в году... Можно было сделать все гораздо проще и без вынужденных жертв. Надеюсь, мы поступили верно, что не прервали его, и не посадили на трон худшую версию Эдгарда. Моя волчица оскалилась, готовясь отстаивать благие намерения нового правителя и лишая меня сомнений в правильности выбора.

В холле я остановилась, посмотрела на Иво, закатала рукав и перевела взгляд на руку. Потерла рисунок с розой ладонью и зажмурилась, шепча заветные слова:

— Прошу, пусть я стану истинной парой Иворда, а его пара — парой Риана. А мы навек соединим сердца в истинном танце судьбы.

Роза обрела форму, уколола кожу шипами и упала на пол.

— Что...

Иворд смотрел во все глаза. Лепестки отделились от стебля, улетели в окно, и ветер, южный, обжигающий, ворвался в дом и поднял нас над полом, закружив в вихре. Мы упали на пол, лишенные воздуха.

Наши глаза встретились, и я замерла, не веря в произошедшее чудо. Горло сдавило спазмом, в груди защемило, по щекам текли слезы.

Волчица скулила и радостно виляла хвостом. Она была рада... Так рада, что на миг взяла надо мной контроль и повалила ректора на спину, жадно впиваясь в его губы. Поцелуй...

Обжигающий, вкусный. Такой, что хочется жмуриться и не отрывать. Иво сжал мои плечи.

— Объясни, — глухо выдавил он, — что произошло?

— Чудо, — широко улыбнулась я и всхлипнула.

— Я чувствую, что мое сердце стало таким огромным и бьется лишь для тебя. Магия поет лишь для тебя.

Коснулась моей щеки, и я ощутила тепло его силы.

— Невероятно, — прошептал он. — Ты моя полностью и навсегда.

Он рассмеялся, сгреб меня в объятия и зарылся носом в волосы. Лишь через минуту я ощутила влагу на коже.

— Иво?

— Не мешай мне, женщина, я в последний раз плакал от счастья в детстве, — усмехнулся он. — И все же я требую подробностей. Это очень сильная магия.

— А Киллиан — неслабый маг. Достойный, раз получил благословение богов, — пожала плечами. — И только за это я буду всегда благодарна.

Волчица рыкнула и обязала меня схватить мужчину за рубаху. Снова повалить на пол и укусить... Только после метки мы с ней успокоились, а вот архимаг — нет. Меня нагло утащили в постель и несколько часов предъявляли права. Так сладко между нами никогда не было. Так правильно никогда не было.

Две сущности в одном теле пели в унисон. Я первый раз в жизни была полностью счастлива. Душой. Телом. Магией. Сутью.

— Навсегда, — прошептал Иворд, глядя мне в глаза.

— Навсегда — это слишком мало.

— Мне и вечности не хватит...

ЭПИЛОГ

*Мне тебя не послали боги,
Но была милостива судьба,
Спустя столько лет суеты и тревоги
Наконец-то наступит тишина.
Любовь любая всего дороже,
Если ты уверен в ней.
И все равно, что скажут в округе,
Главное — идти к своей мечте.
Быть свободной от предрассудков,
Жить, как велено душой,
Плевать на распорядки свыше,
Наслаждаться выбранной игрой.^[1]*

I

Новый император Лиссарда сдержал свое слово.

Кайрэн стал главой департамента и по моей рекомендации полностью его изменил.

Новые реформы не заставили себя ждать. Много изменений повлекла за собой внезапная смена власти.

Киллиан приказал казнить старшего брата. На его супругу и детей накинули арканы, которые лишили их магии. Теперь их жизнь протекает в далеком селе, где все трудятся на благо империи.

Гад Патрик, как выяснилось, сбежал из Лиссарда, поджав хвост.

Виттор оправился после предательства Сари, а вот после поступка Риана — так и не смог. Ар'риан, когда все закончилось, отказался от положения альфы стаи и передал полномочия бете. Сам герцог решил путешествовать. Мы с ним больше никогда не виделись. Но я просила Виттора передать бывшему вожаку, что если Риану представится второй шанс обрести пару... Чтобы не дурил и не отпускал.

Мы все вернулись в Винсен, как и было велено.

Друзья, кроме Гейба, возвратились в места, откуда были сорваны.

Барса Айс поставил мне в постоянные напарники. Я обрадовалась, потому что, как ни странно, Гейб добавлял яркие краски в жизнь, и мне не хотелось терять ту нить дружбы, которую мы обрели. Хотя, казалось бы, столько лет знаем друг друга.

Меня не повесили, но посчитали титул графини полностью отработанным.

И через месяц, когда настал тот самый день, у меня тряслись коленки и глаза были на мокром месте.

— Я расклеилась, — заявила Гейбу, который делал мне прическу.

— Да ладно тебе. Это формальность. Пшик на физиономии великосветских оборотней. Каково это?

— Безграничное счастье. Знаешь, с Рианом я была не собой. Словно инстинкты толкали к нему. А с Иво...

— Ты целая, — закончил он, вставил цветок мне в волосы. — Готово. Смотри. Не зря у меня есть сестры...

Я встала со стула, развернулась и подошла к зеркалу.

— Ты прекрасна.

Белое кружевное платье с россыпью жемчуга доходило лишь до щиколоток. Туфли на высоких каблуках — дань новой моде — переливались перламутром. На шее — кольцо из маленьких бриллиантов. Волосы убраны наверх, оголяя шею. Розовый цветок добавлял образу нежности.

— Подожди! — Гейб засуетился и рванул за дверь.

Вернулся со свертком:

— Это мой подарок лично тебе. Общий будет чуть позже, на празднике. Разворачивай.

Я поцеловала друга в щеку, положила подарок на постель и потянула атласную ленту.

То, что я увидела, заставило меня вздрогнуть и ошарашенно посмотреть на напарника.

— У барсов нюх гораздо лучше волчьего. Поздравляю...

Я не успела ответить, даже не смогла сообразить и осознать... Меня вывели из апартаментов и переместили в храм. Музыка, дети с цветами... Алая дорожка к жениху, красивая музыка...

Ничего из этого для меня сейчас не существовало. Ничего.

— Ты так прекрасна... — Иворд взял меня за руки. — Что случилось? — уже более резко спросил он, беспокоясь обо мне.

Мы не так давно стали читать эмоции друг друга. Это было необычно.

— Полагаю, ты станешь отцом, а сказал мне об этом Гейб, потому что у него нюх лучше, — сглотнула я.

— Быстрая церемония! — рявкнул он на священника, который возвел руки к небу, сетуя на грубое обращение.

Нас обвенчали за пять минут.

Иворд вынес меня из храма, ступил в портал и исчез.

В тот самый день нас поздравил только Гейб милым детским одеялом, чепцом и погремушкой.

Остальные не успели...

Но все было впереди...

Шумный праздник с гостями, куча нужных подарков, смех близких и любовь.

Безграничная. Такая, ради которой стоит пойти на все и против всех.

— Ты ведь знаешь, что я могу свихнуться без тебя? — рассмеялась я в губы Иво.

— А я без вас, любовь моя. А я без вас... — Положил руку на живот и обнял.

II

Кейшир

Оливия

— Адептка Коул! — едва ли не рычал ректор Эймс Коул. — Это что такое?!

Опустила глаза в пол, прикусила губу и всхлипнула.

— Домашнее за... задание, — выдавила я, заикаясь.

Натуральнее реви, Лив! Натуральнее!

— Это средство массового поражения! — взвился ректор. — Как ума-то хватило? Что смешивали? Для чего это делали? И как уничтожить это...

— Это не «это», — буркнула я. — А хищная пальмочка-кусалочка.

— Пальмочка, как ты изволила выразиться, сожрала всю мою одежду, даже запонки сгрызла и Эстер за палец укусила.

— Она не хотела! Просто еще к вам не привыкла.

Эксперимент виновато прижал листики к стволу. Милая ведь, правда?

— Все, Лив, это была последняя капля! Ты дом разгромила?! — кричал на меня ректор.

— Было, — понуро вздохнула.

— А не создавала ли плешивого енота, который возомнил себя червяком и перерыл весь огород?!

Я еще сильнее вжала голову в плечи:

— И это было...

— Я молчу про прошлые года и твои рьяные попытки сделать прорыв в науке. Меня скоро с места попрут, жена уйдет...

— Мама от тебя не уйдет, вы же истинная пара, — в который раз за много лет повторила я. — Пап... ну па-а-а-ап, я нечаянно! Правда-правда! Предполагалось, что Мьонг будет охранкой для дома. Вроде красивый и опасный. Для тех, кто магией не обладает, был бы прекрасным средством для защиты своих вещей.

— Ты его еще и размножить решила? Как его убрать? — процедил сквозь зубы родитель.

Мое изобретение зашуршало, пододвинулось ко мне поближе и обхватило листьями ногу.

— Посмотри, какой он хороший, — улыбнулась. — Ну пап! Его можно воспитать! Заложить в проект несколько подчиняющих заклинаний...

Упрямец поджал губы и раздраженно зыркнул. Прямо как я, когда злюсь. Но в этот раз мои эксперименты с травами, семенами и магией принесли плоды, да не те. Вроде бы все делала по расчетам, но где-то совершила ошибку. Итог: весьма дружелюбная пальма с манией жрать одежду и защищать свою территорию.

— Что вам там задали на зельеварении? — вкрадчиво спросил родитель.

Сглотнула.

— Приготовить универсальное снадобье от живота! — кричал папа. — Это чудовище не похоже на обычную микстуру! А что это за бутон с зубастой пастью? А глаза на стволе?

— Ну, это органы чувств, — протянула я, смотря в сторону. — А задание на паре сделала быстро, и магистр Рой разрешил поэкспериментировать.

Папа скрипнул зубами, сжал кулаки.

— Вот и отнеси этого пожирателя ему! — ткнул пальцем в пальму.

— Папа!

— Оливия! — рявкнул он. — Чтобы я эту гадость в доме не видел!

— Но магистр Рой его уничтожит! — едва ли не плакала я. — Листья повывергивает, ствол разломит!

— И я очень этому рад. Или ты от него избавляешься, или же ближайšie полгода живешь на стипендию. Никаких новых сумочек, туфелек и прочего... И тебе выделяют комнату в общежитии.

Округлила глаза.

— Так и быть, будем с мамой иногда брать тебя в рестораны.

Открыла рот.

— Вон, Лив, и питомца прихвати!

Я схватила горшок и побежала. С папы станется, он еще чего-нибудь лишит.

Вздогнула.

Уже в коридоре остановилась, погладила Мьонга:

— Ничего, мы тебе хорошего хозяина найдем.

И, собственно, пошла я его искать. Хозяина.

Наш город был вторым по величине после Лэнхома, и академия магии опиралась на изучение трав, методов лечения, истории, географии, геологии... В общем, одна сплошная скукота. Но маги, у которых в крови было постигать тайны земли, поступали именно к нам. Я же, будучи дочкой ректора, сразу же была определена на курс зельеварения. За что теперь и страдаю. Магистр Рой любил эксперименты и всячески их поддерживал. Я уже ходила у него в любимчиках, а папа скалил зубы и терпел.

Сегодня терпелка закончилась. Хотя я считала Мьонга хорошим средством защиты. И я его оставила бы, но в общежитии не выживу, да

и не хочу. Почему я должна отказываться от благ, которые мне положены по праву рождения?

Да и отношения с однокурсницами не очень хорошие. Я же дочка ректора, а значит, у меня блат. Хотя никаких поблажек мне не делали, и кто бы знал, сколько я сижу за учебниками.

Мьонг обнял меня своими листьями.

— Ничего, мой хороший, я тебе найду отличного друга. Он будет тебя подкармливать тряпками, поливать землю и делиться секретами.

Ар'риан

Пресловутый Кейшир.

Последняя остановка перед возвращением домой. Риан вздрогнул. Прошел год, с тех пор как он свалил все заботы на своего бегу Виттора и решил пожить для себя. Вдали от Тэри, от собственных поступков, от никчемности.

За это время он объездил весь Лиссард, побывал в таких местах, о которых хочется писать стихи или блаженно улыбаться, вспоминая ощущение свободы. В Кейшире он бывал когда-то. Давным-давно, когда проходил практику в местной академии магии.

Бывший вожак шел по главной улице города, впитывал в себя провинциальный воздух, наслаждался речью горожан и запахами еды, разносившимся по округе.

Риан остановился. Резко. Крылья носа затрепетали, выцеживая из всех ароматов один. Свежий, цитрусовый, цветочный. Он словно прошелся по нервным окончаниям и ударил прямо в сердце.

— Что это такое?

Быстро, насколько мог, он стал искать обладателя запаха. Пробирался через узкие улочки, расталкивал локтями толпу, перепрыгивал препятствия... И нашел. На главной площади на скамье у фонтана сидела она.

То ли девушка, то ли видение...

Ее шоколадные волосы волнами спадали на хрупкие плечи. Овальное личико с лучезарной улыбкой озаряло все вокруг. Искрящиеся голубые глаза смотрели серьезно на него... Хотя нет, не на него. Сквозь. Девушка упорно о чем-то думала.

На ее коленях стоял горшок с пальмой, листья которой странно трепетали.

Риан сглотнул. Его волк встрепенулся и зарычал. Заскребся внутри.

«Наша!» — прорычал он.

Но... Но как? Его пара — Тэри, а не эта милая дева, которая что-то делает с пальмой. Вплетает какие-то заклинания. Неожиданно девушка рассмеялась.

Ее смех прошелся по телу мужчины и едва ли не заставил согнуться от потребности заграбастать его обладательницу в лапы и унести. В лес, в пещеру, в апартаменты... Да куда угодно... Лишь бы никто не видел ее, никто не увел.

«Забери! — рычал волк. — Не медли».

Девушка вскинула взгляд. Поднялась со скамьи. Легкое платье зеленого цвета удивительно ей шло. Она направилась прямо к нему, держа в руках горшок с цветком.

Волк заворочался. Риан выпрямил спину, улыбнулся и старался не показаться дураком, каким себя сейчас чувствовал.

Пожалуй, стоит связаться с Тэри... Впервые за все это время — и спросить, какого энта происходит?

Почему в этой хрупкой девице он чувствует истинную пару? Ведь не может быть так, чтобы у оборотня было их две, не так ли?

Оливия

— Точно! Я вплету в тебя приворот, — прикусив губу, пробормотала я.

На улице стояла дивная погода. Солнышко грело тепло-тепло, а ветер дул с освежающей прохладой. Я сидела у фонтана и жмурилась от наслаждения. Мьонг тоже не грустил и растопырил листья так, что были видны все его «вены». Мне казалось жестоким накладывать на живое существо заклинание подчинения, а вот легкий флер — то, что нужно. Пальма будет любить каждого. А вот с пристрастием к одежде... Тут сложнее.

Прошептала заклинание, глядя каждый листик, ствол... От Мьонга шло свечение. Расхохоталась и почувствовала взгляд. Такой,

как описывают в женских романах. Жгучий, жаркий, заинтересованный...

Подняла голову и встретила глазами с мужчиной. Высоким, рыжеволосым, небритым. Его льдистые глаза прищурены от солнца, но казалось, отчего-то почернели и в них проскальзывала вторая сущность. Оборотень?

Крылья носа раздувались, кулаки сжаты. Волосы... Какая же шевелюра. Я всегда мечтала о рыжем цвете, но папа наотрез отказался оплачивать окраску.

В горле пересохло, в груди что-то сдавило. Поднялась со скамьи, держа пальму в руках.

— Мьонг, кажется, я нашла тебе хозяина. — И направилась к великану.

Ведь по сравнению со мной он очень и очень высокий.

Мужчина напрягся, выпрямился. На его лице застыла улыбка, напоминающая хищный оскал.

— Лис? Вы ведь раньше не бывали в Кейшире?

— Что? — переспросил он, фокусируя взгляд на пальме, потом облизал губы. — Бывал когда-то давно.

— А... — разочарованно протянула. — Как вы относитесь к флоре?

— Я волк.

Мысленно хлопнула в ладоши.

— Мне некуда пристроить Мьонга, потому что папа не разрешает держать его дома. Возьмете?

— Да-да, — пробормотал он. — Только если вы согласитесь поехать со мной мороженое и провести экскурсию по городу.

Хм, это меня не устраивало. Все-таки незнакомый мужчина... Но если я не пристрою пальму, то вечером можно будет ночевать у фонтана. Отец всегда строг в своих словах. Если сказал — уничтожит, значит, сделает, глазом не моргнув. И плевать, что Мьонг стал живым существом.

— Клянусь, что не причиню вам вреда. Меня зовут Ар'риан Мэрроуз.

Ахнула и едва не выронила горшок.

— Так это вы тот самый знаменитый альфа волков, которого бросила пара? Невероятно!

Мужчина посмурнел.

— Я согласна! А вы расскажете, каково это — встретить пару?

— Нет, — отчеканил Ар'риан. — И я передумал. Не нужна мне твоя пальма и экскурсия.

Развернулся и размашистым шагом ушел с площади. Я же кусала губы за свою несдержанность. Лив, ведь нельзя восторгаться таким! Это ведь трагедия! А он уже был готов забрать Мьонга!

— И вот что мне не молчалось-то?

Ар'риан

Завернул за угол, отдышался. Стукнул по каменной стене и сжал зубы.

Достал кристалл, выдохнул и прикрыл глаза.

— Тэриэнн Эрох, — четко произнес имя Риан.

Кристалл молчал. Риан побледнел от осознания. Вероятно, девушка вышла замуж за своего ректора.

— Тэриэнн Гандер, — обреченно произнес.

Через мгновение в кристалле раздался резкий голос:

— Слушаю.

— Тэри, это Риан.

— Мм... Ар'риан... — Голос стал мягче. — Как твои дела? Ты уже вернулся в Лэнхом? Вит ничего про это не говорил, но мы и общались две недели назад.

— Я не в столице.

— Любимая, она срыгнула! — услышал оборотень голос Иворда, мужа Тэри. — И... обкакалась! Эри, она заляпала весь пол!

— Риан, что случилось? У Иво сейчас истерика начнется, если я не заберу Эмирию.

— Вы взяли на воспитание ребенка? — В горле мужчины пересохло, потому что он боялся услышать ответ.

— Ты с другом совсем не общался? Серьезно? — Яд сочился из голоса Тэриэнн. — Ты свободен и можешь встретить пару. Как это случилось, потом расскажу. Эмирия — наша с Иво дочь. Выводы делай сам. Все, я побежала. Если встретишь ту самую, не тупи.

Руки мужчины задрожали, и кристалл связи упал на землю. Даже в глазах потемнело.

Риан побежал обратно к фонтану, но ни девушки, ни пальмы здесь больше не было.

Зверь внутри зарычал. Ар'риан вознес глаза к небу.

— Не тупи, — пробормотал он. — А если уже?

Нос уловил цитрусовый аромат, и мужчина улыбнулся. Запах подскажет, куда направилась она. Его надежда на исцеление.

Оливия

— Мьонг, ты только тихо-тихо, ладно? Ни звука, ни шороха! И ничего не ешь!

Листья пальмы обвили ствол. Я спрятала растение в шкафу за минуту до появления грозного Эймса Коула.

— Избавилась?

— Ага-ага, — как болванчик закивала я.

— Я договорился о твоём переводе в столичную академию. Будешь учиться на факультете «Яды и противоядия».

— Но... Но, папа!

— Да-да, знаю. — Родитель меня обнял и погладил по голове. — Мне самому тяжело тебя туда отправлять, но появилась лазейка. Два года — и у тебя будет перспективное будущее.

— Это неожиданно...

И это мягко сказано. Папа всегда мечтал, чтобы я добилась высот в Лэнхоме. Только вот мне хватало и местного колорита. Тем более я папина дочка и не выживу в общежитии.

— Ты будешь жить в столичном доме, у тебя будет лимит по средствам.

— Там не будет вас с мамой, Розы с вишневым пирогом, Карла с садовыми ножницами, моей любимой Фуксии... Магистр расстроится, ведь я — его любимая адептка! Может, не стоит спешить?

— Стоит, потому что...

И тут грянул гром. Мы с отцом отскочили друг от друга и посмотрели туда, откуда раздался шум.

Все... Мне конец! Конец конечный!

Двери шкафа распахнулись, из него вывалилась одежда, изрядно прожеванная. Мьонг невозмутимо стоял на полке и махал листьями.

— Оливия Каролина Коул! — прокричал отец. — Ты мне соврала?

— Просто не все сказала, — опустила глаза. — Пап, но он же живой! Я почти нашла хозяина ему, но он...

— Решил, что не достоин великой чести содержать этого пакостника?

Я подбежала к Мьонгу и спрятала его за спиной.

— Ну ест он тряпки, и что?

— Лив, отойди. Мне хватило и его, и остальных твоих неведомых зверушек.

— Я его заберу в столицу! — выпалила и закрыла глаза.

— То есть ты поедешь в Лэнхон без всякого нытья, уговоров и слез, если я не развею это нечто?

Кивнула.

Папа хлопнул в ладоши:

— Отлично, можешь собираться. Завтра уезжаешь.

— Как — завтра? — очнулась я. — Пап! Но это же... Это же посреди учебного года!

— Ничего страшного. Нагонишь. Ты девочка умная, смышленная... Главное, не отрави там никого.

Поставила пальму на пол.

— Плохой Мьонг! — Обездвижила растение. — Подумай о своем поведении. Я к маме.

— Она со мной полностью согласна. Милая, мы тебя безумно любим, но...

— Да поняла я, поняла. Отучусь, приеду и буду создавать яды.

— Или ядовитых животных. Но к тому времени мы с мамой купим тебе дом, и там будешь творить все что душе угодно, а для нашего здоровья безопасно.

Ар'риан

Дом, к которому привел запах, стоял на окраине города, огражденный высоким каменным забором. Здесь было тихо, прохладно и пахло такой защитной магией, что просто страшно браться за колокол.

Усмехнулся и потянул за веревку.

Дзинь-дзинь...

Дзинь-дзинь...

Дзинь...

— Да хорош трезвонить! Чай, не глушня. — За воротами показалась старуха. — Чего надобно?

— Я пришел к девушке с пальмой, она хотела мне ее подарить.

— О-о, — многозначительно протянула женщина. — Сейчас у господина спрошу.

Буквально через пять минут Риана пропустили в дом. Волк стоял в холле, откуда вела лестница на второй этаж.

— Так это вы тот счастливец, который хочет это растение? А вы знаете о побочных эффектах? — Статный мужчина лет сорока наспех пожал руку оборотню и улыбнулся. — Лив вас проинформировала?

— Лив?

В груди оборотня начинал зарождаться рев. Так нежно и особенно этот мужчина произносил имя девушки.

По лестнице спускалась та самая девушка в сопровождении молодой женщины.

— Милый, ты не считаешь, что отъезд Лив — слишком поспешный?

— Отнюдь. Ума наберется да ту академию разворошит. От моей скоро ничего не останется, если ее изобретения будут появляться чаще раза в месяц.

— А как что-то новое привносить, если запрещают? — не выдержала Лив. — Здравствуйте, Ар'риан, и просите за мою бестактность.

— Вы уезжаете?

— Да, в Лэнхон, учиться. И если вы пришли за пальмой, то я ее уже не отдаю. Мьонг едет со мной. — Лицо девушки отнюдь не светилось от счастья.

Хм... Раз Риан поедет вместе с ней, то стоит сразу познакомиться с родителями и обозначить свои права.

— Мне нужно с вами переговорить. — Он пристально посмотрел на девушку.

Какие пухлые у нее губы... а как сверкают глаза... Да и грудь вздымается так, что сейчас Риан сойдет с ума, если не сделает ее своей в ближайшее время.

— При мне, — отчеканил ее отец.

— Да, вы незнакомец и говорите при нас, чтобы после не возникло никаких проблем, — добавила мать.

Волк вздохнул:

— Оливия, я не давлю, не настаиваю, но говорю прямо... Ты — моя пара, и я не отступлюсь.

— Что?! — Мама, папа и дочурка ахнули.

— Какая такая пара? — промямлила Лив.

— Да как бы не так! — рявкнул ее отец.

— Истинная, да? — с интересом спросила мать.

— Да. Единственная.

— Но у вас же... была пара... — Лив стала кусать губы.

— Я ошибся. Тэри сейчас счастлива замужем и воспитывает ребенка.

— От тебя не отделаться, да? — Кажется, и до папочки стало доходить. — Если она — твоя пара, то и ты для нее единственный мужчина. Я не готов смириться с этой мыслью. Моей малышке всего двадцать, она не готова вступить в семейную жизнь. Особенно с волком.

— Папа, — подала голос девушка. — А можно я сама решу?

— Нет. Условия. Лив доучивается...

— В любом случае сначала учеба, а потом дети.

— Учеба, свадьба, дети... И хотелось бы узнать имя будущего зятя.

Риан скривился, потому что в голосе отца семейства сквозило ехидство.

— Пап, это Ар'риан Мэрроуз, герцог Энбургский, — проговорила Лив.

Ректор академии магии задумался:

— Неплохо. Значит, у тебя есть земли, титул и ты сможешь обеспечить мою крошку. Что со стаей?

— Я оставил пост альфы и пока не готов вернуться.

— А присягу новому императору приносил?

— Еще нет. — Риан чувствовал себя как на допросе и хотел уже рыкнуть на этого невозможного мужчину, чтобы не лез куда не просят.

— Милый, он все понял. — Женщина взяла мужа под руку. — Риан, я знаю, как тяжело вам сдерживаться... Поэтому... Эймс,

помолчи, пожалуйста! Поэтому мы вас благословляем! Храм будет открыт для венчания еще два часа.

— Как — венчание? Куда — венчание? Я не согласна! — взвилась Лив.

Ее мама расхохоталась:

— Детка, ты попала! Оборотни не спрашивают, они клеймят.

— А тебе откуда это известно, а? — ревниво посмотрел муж.

— Да так, знала я одну пару...

Оливия

— Пара... Да бред полный!

Я ворвалась в комнату и села на кровать. Рыжий великан вошел следом.

— Твои родители разрешили.

— Как можно выйти замуж за того, кого не знаешь?!

Мужчина сел рядом.

— Полагаю, это побочный эффект? — Усмехнувшись, он обвел взглядом пол с разбросанными платьями.

— Да, — вздохнула. — Я не знаю, что делать.

— Будь моей, Лив. Я понимаю, что ты не оборотень, и это сложно. Но мое сердце, — взял меня за руку и прижал к своей груди, — бьется только для тебя.

— А как же первая пара? А жена?

Ар'риан сжал зубы. Я видела, как он ломается, как не хочет говорить, как ладонь сжимается в кулак и наоборот.

— Я сам не понимаю, как, но у Тэриэнн получилось сломать узы парности. Но да, давным-давно я женился на сильной волчице с хорошим приданым, ожидая, что усажу на двух стульях. Но Тэри сбежала, а Арию я не смог полюбить. Ломка по паре — это неопишуемое чувство. С бывшей женой у меня давно ничего нет, и уже год как я с ней официально разведен. Она встретила пару и ушла из стаи. А сейчас учуял тебя и не поверил... — Он повернулся ко мне и пальцами приподнял подбородок.

Позволила, потому что он... Он был закатом и восходом, в его глазах можно было купаться.

— Я сделаю все, чтобы быть с тобой вместе. Соглашусь на все условия, кроме одного...

— Какого? — прошептала, смотря на его губы.

— Свадьба будет, потому что ты приличная девушка, а я впервые в жизни хочу поступить правильно.

— Хорошо, — выдохнула, и мужчина меня поцеловал.

Я всегда думала о первом поцелуе. Какой он на вкус? Понравится ли? Что я почувствую?

Это было невероятно. Словно тысяча шипучих конфет взорвалась на моем языке и обдала клубничным вкусом. Ар'риан целовал так, словно пытался раствориться во мне. Его руки касались шеи...

Оторвался. Рыкнул. В его глазах я увидела волка.

— Сначала венчание, потом все остальное.

— Ты еще не выслушал мои условия...

Хотя после такого поцелуя я была согласна уже и на детей.

— Что, будут еще? — рассмеялся Ар'риан и завел прядь волос за ухо. — Какая же ты красивая.

— Хочу ухаживаний, как нормальная девушка. Хочу узнать тебя поближе, прежде чем переходить к чему-то большему.

Ар'риан зарычал, а я дернулась.

— Не бойся. Просто мы с волком в нетерпении, — улыбнулся. — То есть брачная ночь откладывается?

— Ар'риан, для меня вся эта ситуация неожиданная. Я утром только думала, как сплавить пальму и не разозлить папу. А сейчас уже при женихе и одной ногой в столице.

— Я понимаю, поэтому согласен... На все согласен. Но венчание — сегодня, метка — сегодня...

Довольно улыбнулась:

— А остальное — когда решу я.

Мне нужно было знать, что я являюсь властелином ситуации, потому что довериться незнакомцу тяжело. Но я чувствовала, что моя магия пляшет по венам, танцует на кончиках пальцев, когда он держит меня за руку. А когда целует...

— Твой запах стал другим, — хрипло пробормотал он. — Бежим.

В храм мы попали за двадцать минут до закрытия. Мама и папа были нашими свидетелями. Нас обвенчали, дали свидетельство и

отпустили с миром. Перед богами, перед храмом и для всех теперь мы муж и жена.

Мама посоветовала мне отпустить предрассудки и быть счастливой. Папа же дал наставление моему супругу:

— Обидишь — убью.

— Не обижу. Я умею учиться на ошибках, и Лив будет самой счастливой женщиной на свете.

Не так я представляла свадьбу, но это лучше, чем куча незнакомых лиц.

Родители уехали домой, а мы гуляли по вечернему городу, держась за руки.

— Все, я больше не могу! — рыкнул Ар'риан, завел меня за угол и прижал к стене. — Даже поцеловать не мог нормально, пока твой отец на нас ястребом смотрел.

Хихикнула. Это точно... Папа еще дома сказал, что если я не хочу, то он поможет скрыться. Но я что, глупая, бегать от своей судьбы?

Губы Ар'риана нашли мои. Мы целовались так, словно сейчас мир рухнет, а мы останемся. Сладкий вкус его поцелуя находил отклик в моем сердце. Магия, серебристо-зеленая, ластилась к мужчине, опутывая его нитями.

— Ты признала меня, — грубым изменившимся голосом прорычал Ар'риан. — Моя!

Его рот спустился на шею, и через секунду я вскрикнула от острой боли и такого же невероятного молниеносного наслаждения. Тело затряслось, глаза сами закрылись. Лишь блаженный стон мужчины, удовлетворенное рычание и множество легких поцелуев дали понять: теперь я полноправно его.

— Моя... — шептал он. — Моя... Моя... Моя... Идем гулять, пока я не сделал то, что запрещено условиями.

Расхохоталась:

— Знаешь, если так пойдет и дальше, то, пожалуй, я в тебя влюблюсь еще сильнее.

— Если так пойдет и дальше, то я наброшусь на тебя и месяц не выпущу из постели, — проворчал он, чмокнув в нос.

Мы провели всю ночь за разговорами, смехом, узнаванием.

Первая встреча. Первый поцелуй. Свадьба. Буря чувств.

Все навсегда отпечатается во мне этим мужчиной, этими эмоциями, этой крепкой и сумасшедшей связью.

Оливия недолго мучила супруга и первую брачную ночь устроила в столице, как только они расположились в недавно купленном столичном доме герцога.

Спустя два года Лив закончила академию и родила близнецов, чем несказанно порадовала родителей. Папа отчего-то ожидал внуков раньше.

Пост альфы стаи так и занимал друг Риана, Виттор. Герцог же состоял в Совете императора Киллиана Мудрого, так его называл народ.

Как ни странно, но Оливия подружилась с Арьей, а с Тэриэнн только вот собирается встретиться. За это время сестра Виттора не приезжала в Лиссард, но Лив с ней общалась по кристаллу. Ей было необходимо убедиться, что девушка не имеет видов на ее мужа.

Ар'риан души не чаял в супруге и детях.

Лив однажды даже пошутила, что здорово было бы, если бы ее мальчишки стали парами дочек Арьи и Тэри. Риан ужаснулся при мысли о подобном.

Счастье — оно в любви.

Особенно если жизнь дает шанс, а ты его не упускаешь.

И делаешь все, чтобы быть с любимой и единственной.

Март 2020

notes

Примечания

1

Стихотворение автора.